

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебник

Под редакцией
доктора политических наук, профессора В.И. Буренко,
доктора философских наук, профессора В.В. Журавлева

*Допущено Министерством образования РФ
в качестве учебника по дисциплине «Политология»
для студентов вузов*

**Издательство
«ЭКЗАМЕН»**

МОСКВА
2004

УДК 32.001

ББК 66.0

П50

Авторский коллектив:

В.И. Буренко, доктор политических наук, профессор — темы: 1, 2, 3, 4, 9, приложения № 1 (Литература), 2 (Дополнительная литература), 3 (Темы рефератов), 4 (Контрольные вопросы), 6 (Тесты), 7 (Краткий терминологический словарь)

В.В. Журавлев, доктор философских наук, профессор — тема 13

Е.А. Кафырин, кандидат философских наук, доцент — тема 10

В.Г. Ледяев, доктор философских наук, доктор политики (Ph. D., Manchester), профессор — тема 5

В.В. Меркулов, кандидат философских наук, доцент — темы 7, 14

Д.Д. Пеньковский, кандидат исторических наук, доцент — приложение № 5 (Структурно-логические схемы)

А.К. Сковиков, кандидат политических наук, доцент — тема 8

В.И. Чугунов, кандидат философских наук, доцент — темы 11,12

О.Ф. Шабров, доктор политических наук, профессор — тема 6

П50 Политология: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. — М: Издательство «Экзамен», 2004. — 320 с.

Рецензенты:

Зиновьев А.П., заведующий кафедрой истории и политологии Государственного университета управления, доктор исторических наук, профессор

Комаровский В.С., заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук, профессор

ISBN 5-94692-697-7

В учебнике изложен процесс формирования политологии как науки и как учебной дисциплины, раскрыты предмет, методы и функции политической науки.

Авторы учебника обстоятельно излагают историю зарождения и развития политической мысли, анализ теории политики и власти, раскрывают место и роль человека в политическом процессе.

В учебнике дан обширный библиографический список по темам политологии.

В приложении даны темы рефератов и курсовых работ, вопросы для проведения итоговых контрольных зачетов, тесты для проверки самостоятельной работы по курсу «политология».

Для студентов, аспирантов, преподавателей.

УДК 31.001

ББК 66.0

ISBN 5-94692-697-7

© Авторский коллектив, 2003

© «Издательство «ЭКЗАМЕН», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Историко-методологическое введение

Тема 1. Введение в предмет. Политология в системе обществознания	
Тема 2. Возникновение и развитие политической мысли	18
Тема 3. Современная политология: основные концепции	36
Тема 4. Политические идеи и учения в России XI - XX вв.	52

Раздел II. Политическая власть и общество 64

Тема 5. Политика и власть как общественные явления	64
Тема 6. Политические системы и политические режимы	89
Тема 7. Гражданское общество и государство	102
Тема 8. Политические партии и партийные системы	ПО
Тема 9. Группы интересов в политике	131
Тема 10. Международные отношения и внешняя политика. Геополитика и глобализация	141

Раздел III. Человек в политическом процессе 155

Тема 11. Индивид как субъект и объект политики. Политическое участие	155
Тема 12. Политические элиты и политическое лидерство	164
Тема 13. Политическое сознание. Современные политические идеологии	174
Тема 14. Политическая культура	184

Приложения 192

Литература	192
Дополнительная литература к темам курса для подготовки рефератов, контрольных, курсовых и дипломных работ	193
Темы рефератов	212
Контрольные вопросы	214
Структурно-логические схемы	216
Тесты	267
Краткий терминологический словарь	304

РАЗДЕЛ I

Историко-методологическое введение

ТЕМА 1. ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ. ПОЛИТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Политология как наука и учебная дисциплина: история и современность

Процесс формирования политологии как науки берет свое начало в Древнем мире. Об этом свидетельствуют крупнейшие работы того времени¹, предметом исследования в которых являлись некоторые элементы того, что сегодня составляет сферу политического. В этот же период появилось и понятие для обозначения этой отрасли знаний. Так Аристотель в ряде работ пишет о политике как науке, а в работе «Риторика» употребляет понятие «политическая наука»: «Однако скажем теперь о вопросах, ...которые имеют значение для политической науки»². Завершение процесса становления политологии как самостоятельной науки следует связывать с периодом дифференциации наук и вычленения политических знаний из совокупности философских, исторических, юридических и др. знаний в период конца XIX — начала XX в.

Как самостоятельная учебная дисциплина политология имеет сравнительно небольшую историю. Во второй половине XIX в. в Колумбийском колледже (США) была открыта кафедра истории и политической науки. В 1872 г. во Франции была основана первая школа политических наук — «Приватная школа политического образования». В ней готовилась правящая элита для государственного аппарата.

¹ Речь идет о работах Платона «Государство» и «Политик», Аристотеля «Политика», Цицерона «О государстве» и многих других.

² Аристотель. Поэтика. Риторика, СПб. 2000. — С. 103.

Важной вехой в истории политологии как науки и как учебной дисциплины' стало образование в 1903 г. в США Американской ассоциации политических наук, объединившей на тот период около 200 исследователей и преподавателей. Затем под эгидой ЮНЕСКО и по инициативе Американской, Канадской, Французской и Индийской национальных ассоциаций политических наук в 1949 году была основана Международная ассоциация политической науки (МАПН). В 1950 г. состоялся 1-й конгресс МАПН, в котором приняли участие ученые из 23 стран. С тех пор конгрессы МАПН проводятся с интервалом в три года. Последний конгресс состоялся в 2000 г. в канадском городе Квебек.

Исследование и преподавание политической проблематики в России в конце XIX — начале XX в. осуществлялось в основном в рамках юридических дисциплин, а также усилиями историков, философов, социологов¹.

В послереволюционное, советское время политология в качестве особой учебной дисциплины не преподавалась. Отдельные аспекты политики и власти очень бегло рассматривались в исторических, экономических, философских курсах, в теории социализма². За этим фактом можно увидеть общую тенденцию, свидетельствующую о том, что при определенных политических режимах нет условий и возможности для постоянного, углубленного исследования и более или менее систематического и широкого изучения политики. Проблемы политики и власти исследовались и изучались лишь в меру дозволенного.

Известно, что для любой науки информация — это ее хлеб. Однако информация о функционировании власти в СССР была за семью печатями. Только через десятки лет стали достоянием общественности и исследователей процедуры обсуждения и принятия решений (в этой части и сейчас принципиальных изменений мало), механизмы формирования политической элиты и др. Крупных работ по проблемам власти и политики за советский период практически не выходило. Об этом свидетельствует крайне бедная библиография по этим вопросам за указанное время. Науч-

¹ См., напр: Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. IV. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX - XX в. М., Мысль. 1997.

² Так, в учебнике В.Ф. Халипова «Научный коммунизм» (М., 1986 г.) из 19 глав собственно политике посвящены лишь две главы. В учебнике «Философия. Основные идеи и принципы» (М., 1985) под редакцией А.И. Ракитова нет не только главы, но и ни одного параграфа, где рассматривались бы проблемы политики и власти.

ным кругам были трудно доступны и зарубежные исследования. Та же литература, которая появлялась, носила в основе своей идеологизированный и апологетический характер. И это понятно, поскольку для развития науки, кроме свободы доступа к информации, необходима свобода слова.

• Ситуацию в этой сфере достаточно точно охарактеризовал революционер, литератор и дипломат Федор Раскольников еще в 1939 г. в открытом письме Сталину: «Вы лишили советских ученых, особенно в области гуманитарных наук, минимума свободы научной мысли, без которого творческая работа исследователя становится невозможной»¹. Конечно, кроме свободы слова исследователю политики и власти необходимы еще честность и смелость, но эти черты всегда в большом дефиците. Вот что пишет о научной атмосфере той эпохи бывший в брежневские времена директором Института США и Канады Г. Арбатов: работники общественных наук «...погрязли в непроходимом догматизме и начетничестве, неумолкающей апологетике «великого теоретика»...»².

И в постсталинские времена положение мало в чем изменилось. Как пишет известный теоретик культуры В. В. Журавлев: «общественным наукам отводилась охранительно-апологетическая функция» и большинством обществоведов реализация этой функции понималась как важнейший партийный и профессиональный долг, как выражение гражданской позиции»³.

Те же авторы, которые переходили грань дозволенного, преследовались, высылались из страны или были вынуждены уезжать за рубеж, чтобы иметь возможность работать в области исследований политики. Здесь следует назвать известные ныне имена авторов, вторгавшихся в область недозволенного (в основном историки и философы), которые писали «издалека»: А. Авторханов, М. Восленский, А. Зиновьев, П. Егидес, А. Некрич, А. Янов. Важно отметить, что в советские времена и после смерти Сталина не выходило ни одного периодического издания, специально предназначенного для публичного обсуждения учеными результатов исследований в области политики и власти. Знаковым показателем состояния исследований власти является такой факт: в шес-

¹ Раскольников Ф. Открытое письмо Сталину // Гребельский З. В. Федор Раскольников М., 1988. — С. 181.

² Арбатов Г. Свидетельство современника. — М., 1991. — С.24

³ Журавлев В.В. Обществовед и перестройка // Вестник АН СССР. — 1989. — № 7. — С. 116.

том издании «Краткого политического словаря», появившегося в 1989 г., т.е. всего лишь полтора десятка лет назад, отсутствуют статьи «Власть» и «Политическая власть».

И лишь в последние пятнадцать лет для исследований в области политики ситуация принципиально изменилась¹. Появилось значительное число работ отечественных и зарубежных авторов², в которых представлены важнейшие результаты отечественной и мировой политологической науки.

С конца 80-х годов XX в., тогда еще в СССР, а затем в современной России, политология стала активно конституироваться как самостоятельная отрасль знаний и учебная дисциплина:

- вводится ученая степень кандидата и доктора политических наук;
- вводится преподавание политологии в вузах, появляются кафедры и факультеты политологии, разрабатываются учебные программы, курсы и спецкурсы, издаются учебники по политологии, подготовленные российскими авторами;
- начинают издаваться политологические журналы («Полис» с 1991 г., «Власть» с 1993 г., «Полития» с 1997 г., «Политические науки. Вестник МГУ» с 1994 г., «Вестник МГУ. Социология и политология» с 1994 г. и др.).

В феврале 1998 г. состоялся Первый, а в апреле 2000 г. Второй Всероссийский конгресс политологов. О проблемах, которые стоят в центре российской политологии, может свидетельствовать тематика секций Первого конгресса:

- Секция 1. «Российская государственность: проблемы и тенденции развития»;
- Секция 2. «Становление гражданского общества в России: перспективы демократического развития»;

¹ Вместе с тем, следует отметить, что для этих качественных изменений некоторые предпосылки созданы были ранее. Так, в 1960 году создается Советская ассоциация политических наук (САПН), с 1961 года САПН стала членом МАПН. В 1979 году в Москве состоялся XI конгресс МАПН.

² По проблемам политики и власти в российской политологии сегодня широко известны работы таких зарубежных авторов, как: Г. Алмонд, Х. Арндт, Р. Арон, Б. Барнс, К. Бейме, Д. Белл, Ж. Бешлер, П. Бурдьё, М. Вебер, Е. Вятр, Р. Даль, М. Доган, М. Дюверже, Д. Истон, А. Лейпхарт, С. Липсет, М. Крозье, К. Манхейм, Ф. Ожье, Р. Пайпс, Р. Пантем, Т. Парсонс, К. Поппер, Дж. Розенау, Дж. Сартори, Р. Такер, А. Турен, М. Фуко, Ю. Хабермас, Ф. Хейек, П. Шампань, К. Шмитт, Й. Шумпетер, К. Ясперс и др.

- Секция 3. «Геополитические интересы России: вызовы и ответы»;
- Секция 4. «Политическое образование в современной России, проблемы преподавания политологии»;
- Секция 5. «Прикладная политология: теория и практика»;
- Секция 6. «Политическая коммуникация: общественное мнение и СМИ»;
- Секция 7. «Проблемы военной политологии».

На Втором Всероссийском конгрессе политологов (апрель 2000 г.) количество секций и обсуждаемых на них проблем увеличилось.

В апреле 2003 г. в Москве состоялся Третий Всероссийский конгресс политологов. В рамках конгресса обсуждения и дискуссии велись по следующим направлениям: политическая философия, методологические проблемы политических исследований, методика преподавания политологии, история политических идей, политическая антропология, сравнительная политология, политическое управление и политические институты, публичная политика как инструмент российского выбора, политическая регионалистика, политические партии и группы интересов, политические элиты, электоральная политология, тендерные исследования политики, дискурс-анализ, политическая социология, гражданское общество и права человека, транснациональные процессы, мировая политика, конфликты и международная безопасность.

Российская политология находится в процессе своего становления. Наиболее важные задачи этого этапа: дальнейшее усвоение богатого мирового опыта исследований мира политики; выявление национальной специфики российской политики и обоснование наиболее эффективных методов и методологии ее исследования; актуальной для российской политологии остается проблема деэтизации политологического знания.

Предмет, методы и функции политической науки

Науки характеризуются, как известно, направленностью своего внимания на определенный объект и выделяемую в нем относительно самостоятельную специфическую область — предмет исследования.

При рассмотрении вопроса о специфике предмета политологии и ее взаимоотношениях с родственными дисциплинами следует иметь в виду

сложившуюся методологию социального познания, а именно условное выделение и анализ, с одной стороны, фактов (позитивизм) и, с другой стороны, ценностей (нормативизм).

Нормативизм изучает мир политического не столько таким как он есть, а таким, каков он должен быть. Здесь преобладает ценностный подход в исследовательском процессе, представление о вневременных, внеисторических аспектах бытия, с точки зрения которых оценивается политическая сфера. В качестве нормативной дисциплины в системе политического знания выступает *политическая философия*. Именно в этом смысле употребляет впервые понятие «политическая философия» Аристотель, когда пишет: «Не следует, однако, оставлять без разъяснения, в чем заключается равенство и в чем — неравенство; этот вопрос представляет трудность, к тому же он принадлежит к области политической философии»¹.

Позитивистский подход стремится устранять из анализа политических процессов ценностные факторы и описывает политику такой, как она есть. Современным направлением позитивистского подхода является *теория рационального выбора*, согласно которой политология должна исходить из рациональной природы человека, озабоченного прежде всего насущными текущими проблемами и стремлением к увеличению собственных материальных ресурсов.

Однако, по мнению ряда исследователей, «политическая наука как эмпирическая область знаний, не опирающаяся на систему моральных и этических ценностей и альтернатив и не связанная с политическими действиями, обречена на неизбежный крах»². В связи с этим некоторые исследователи рассматривают политическую науку как «связующее звено между политикой и политической философией»³. Такой подход, на наш взгляд, представляется плодотворным, поскольку здесь подчеркивается не только тесная связь между реальной политикой, политической наукой и политической философией, но и проводится разграничение между политической наукой и политической философией как различие между конкретно-научным и ценностным типами знания.

¹ Аристотель. Сочинения: в 4-т. Т. 4. — М., 1984. — С.467.

² Политическая наука: Новые направления. — М., 1999. — С. 99.

³ Соколова Р. О пользе политической философии // Общественные науки и современность. — 1992. — № 5.

Далее следует иметь в виду, что наряду с понятием «политическая наука» или «политология» широко используется понятие «политические науки». Последнее, как правило, отражает совокупность политических дисциплин, основной задачей которых является исследование политических процессов с точки зрения той или иной обществоведческой дисциплины.

Для более четкого понимания содержания политической науки следует иметь в виду и специфику понятия «политическая теория».

Политическая теория выступает в качестве рефлексии и методологии политической науки. Это часть политологии, представляющая самосознание политической науки. Политическая теория в современной западной науке рассматривается как область знаний, включающая историю политической мысли, концептуальное обоснование понятийного аппарата, посредством которого осуществляется описание политической жизни (демократия, свобода, тоталитаризм и др.), обоснование процедур и техники построения формальных моделей развития политического процесса. Вместе с тем наблюдается тенденция отграничения политической теории «от политической философии, с одной стороны, и от политической науки, с другой»¹. В данном случае политическую теорию рассматривают не как часть политической науки, а как самостоятельную, специфическую область знаний.

И, наконец, следует иметь в виду, что понимание предмета политической науки обусловлено тем, как представители тех или иных направлений понимают важнейшие детерминанты социального развития, истоки и причины общественно-политических преобразований, место в них политики и власти.

С учетом сказанного, следует отметить бесспорность того, что *объектом* политологии выступает *политическая власть*. Закономерности, тенденции, особенности ее формирования и функционирования составляют предмет политической науки. Однако в рамках этого общепризнанного положения существует многообразие подходов к пониманию предмета политической науки. Отсутствие единства в понимании предмета политической науки не есть слабость политологии. В многообразии подходов к этому вопросу отражается объективно многогранное содержание мира политики, теоретическая невозможность в одной абстракт-

ции (определении) отразить богатство и динамику ее проявлений. Вместе с тем различные подходы в трактовке предмета политологии дают возможность конкретнее представить специфику этой научной отрасли, область ее проблематики. Итак, с учетом истории и современного состояния политологии рассмотрим лишь некоторые из основных подходов к пониманию предмета политической науки.

В рамках институциональный подхода предметом политологии выступают институты, посредством которых формируется и функционирует политическая власть. В соответствии с этим подходом американская политология с самого начала концентрировала свое внимание на изучении деятельности государства и различных правительственных учреждений, политических партий, групп давления, конституции. Так современный американский исследователь Дж. Ганнел отмечает, что политическая наука в конце XIX в. понималась как «наука о государстве». Французский политолог М. Прело подчеркивает: «Политология не изучает непосредственно людей и их взаимоотношения. Она не соприкасается с психологией. Она концентрируется на изучении политических институтов в их возникновении, развитии, упадке, исчезновении». В ФРГ широко представлено направление, согласно которому политическая наука — это государствоведение, дополненное анализом динамики государственных институтов. Следует отметить, что институциональный подход имеет давние истоки. Крупнейшие мыслители (Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, М.М. Сперанский, Б.Н. Чичерин и др.) в анализе политических процессов первостепенное внимание уделяли исследованию государства как важнейшего института общества.

Слабость институционального подхода заключается в том, что формально-статичное понимание предмета политологии оказывается малоэффективным при исследовании динамичных политических процессов. В этой связи исследователи стали обращать внимание на иные аспекты политической жизни, изучать не институты, а поведение индивида или социальных групп в политике. В качестве реакции на критику институционализма в конце XX в. в политологии стала распространяться идея *нового институционализма*. Если классический институционализм был ориентирован на изучение прежде всего государства, то новый придает, во-первых, широкое толкование понятию «институт», рассматривая его

как правила игры в обществе, как формально созданные человеком процедуры, которые организуют взаимоотношения людей в обществе. И, во-вторых, неоинституционализм при исследовании политических процессов пытается интегрировать достижения различных школ.

Недостатки институционализма в первой половине XX в. пытались преодолеть представители так называемого *бихевиористского* (поведенческого) подхода к предмету политологии. Под влиянием бихевиоризма¹ (*бихевиорализма*) политическая наука стала исследовать конкретное поведение индивида как в формальных, так и в неформальных структурах. Американские исследователи У. Липпман в работе «Общественное мнение» (1922 г.) и Г. Лассуэлл в работе «Психология и политика» (1930 г.) под влиянием идей З. Фрейда широко использовали психоанализ в качестве метода, позволяющего обнаружить скрытые, подсознательные побуждения людей, определяющие их поведение в политической сфере. Главная цель политической науки при таком подходе — выявление закономерностей поведения людей в сфере политики. Здесь объектом внимания исследователя выступают не политические институты, не программы, а реакции людей на политические стимулы. *Предметом* же политологии выступают тенденции и закономерности поведения человека как важнейшие детерминанты политических процессов. В бихевиоризме превалирует сциентистская идея изучения поведения человека по аналогии с тем, как, например, физика изучает движение молекулы. Бихевиористы, склоняясь к позитивизму, руководствовались такими принципами, как повторяемость, верификация (проверка выводов эмпирическими данными), квантификация (точная регистрация данных), четкое различение эмпирического и этического и др.

Бихевиористы рассматривают политические институты как пустые раковины, которые наполняются конкретными людьми, действующими по принципу: «стимул-реакция». Однако, описывая внешние действия индивида, бихевиоризм упускает из виду ускользающие от наблюдения «внутренние мотивы» человеческого поведения. В связи с этим в конце 60-х годов бихевиористы поставили проблему пересмотра некоторых базовых аспектов своего направления. *Постбихевиоралисты* (так стали называть сторонников нового направления) заявили, что исследование и

¹ В 40-е годы XX в. термин «бихевиоризм» уступил место термину «бихевиорализм». В этом отразилось стремление американских политологов подчеркнуть специфику поведенческого подхода в политической науке.

конструктивное уточнение проблемы ценностей является неотъемлемой частью изучения политики.

В качестве замены поведенческого подхода американские исследователи стали применять к политологии некоторые общие аксиомы *теории рационального выбора*, распространенной в экономике. Однако по существу понимание предмета политологии теоретиками рационального выбора и бихевиоралистами совпадает, поскольку базовым принципом понимания политического мира представителями рационального выбора является признание того, что социальные и политические структуры, политика и власть вторичны по отношению к индивиду. Различие лишь в том, что теоретики рационального выбора при анализе политического поведения индивидов смещают акцент с исследования биопсихических аспектов на исследование рациональных мотивов поведения человека, который, как полагают эти теоретики, действует согласно утилитарному, сознательно имеющемуся в виду принципу: «получение максимальных результатов при минимизации затрат».

В рамках бихевиоризма в последнее время развивается популярное направление анализа политических процессов — *биополитика*¹, представители которого подчеркивают огромное значение для политологии исследования политического поведения человека прежде всего как представителя биологического вида, необходимость анализа иррациональных аспектов политической жизни.

Наряду с указанными трактовками предмета политологии, на наш взгляд, необходимо выделить *социологическое понимание предмета* политической науки.

Представители социологического подхода рассматривают политологию как сферу знаний, которая исследует отношения между социальными группами (классы, социальные слои, массы и элиты, правящие и управляемые, этносы и др.) по поводу власти.

В марксизме такими группами выступают классы. Чтобы понять специфику марксистской политической науки, как указывают некоторые исследователи, необходимо учитывать, что исходным «является определение политики как борьбы между классами по поводу власти»².

¹ См., напр: Олескин А. В. Биополитика. — М., 2001.

² Шахназаров Г.Х., Бурацкий Ф.М. О развитии марксистско-ленинской политической науки // Вопросы философии. 1980. №12. С. 7, 17.

Согласно концепции американского исследователя А. Бентли субъектами политики являются прежде всего заинтересованные группы (*теория групп*), которые и следует изучать политологам. Бентли выпустил в начале XX в. книгу «Процесс правления», в которой критиковал политологию за увлеченность в изучении формальных характеристик властных институтов. В противовес этому он выдвинул идею о том, что активность людей обусловлена их интересами, а свои интересы люди защищают посредством объединения в группы на основе общности интересов. В отличие от бихевиористов у Бентли речь идет о том, что индивидуальное поведение человека приобретает определенную значимость лишь в контексте той или иной группы. Некоторые идеи Бентли воспринял при анализе политического процесса теоретик полиархии Р. Даль. Он рассматривал политическую сферу в условиях демократии как процесс взаимовлияния и соперничества заинтересованных групп в давлении на правительственные институты.

Примерами социологического подхода к пониманию предмета политической науки являются работы немецкого автора К. Шмитта. Предметом политического исследования, согласно его теории, являются отношения самых разных групп людей, различия между которыми проходят по линии «друг-враг» или «свой-чужой». Современной вариацией социологического подхода к пониманию предмета политологии являются концепции *теоретиков феминизма*¹. Сторонники феминистских политических теорий рассматривают брачно-семейные, сексуальные и тендерные отношения как политические. Традиционные понятия политической науки (власть, справедливость, демократия и др.) с их точки зрения требуют серьезного переосмысления, а политическая наука при анализе политических процессов обязана включать в себя феминистский аспект.

И, наконец, специфика *культурологического подхода* к пониманию предмета политологии заключается в том, что представители этого направления рассматривают политику и власть в неразрывной связи с особенностями политической культуры общества. Политическая культура рассматривается как фундаментальная детерминанта политических процессов, вне которой невозможно исследовать власть.

¹ См. напр: **Брайсон В.** Политическая теория феминизма. — М., 2001.

Конечно, выделение различных подходов к пониманию предмета политической науки условно. Возможны иные подходы к выявлению точек зрения на предмет политологии (см., напр: Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. — М, 2000. — С. 15-51.) Но важно подчеркнуть, что ни один из подходов к пониманию предмета политологии не является самодостаточным в объяснении сложного, многомерного, динамичного мира политики, однако их совокупность дает возможность приближения к пониманию специфики и объемности предмета этой науки.

Совокупность политологических знаний и их структура может быть представлена, если рассмотреть проблемы современной политической науки, как они обсуждались на одном из последних Всемирных конгрессов МАПН. Дискуссии велись по следующим направлениям: политические институты; политическое поведение; сравнительная политика; международная политика; политическая теория; общественная политика; политическая экономия; политическая статистика.

Задача политологии заключается в выдвижении и обосновании таких объяснений мира политики, которые можно проверить. И в этом прежде всего состоит ответ на вопрос, является ли политология наукой. Политологические знания основаны на накопленном, реальном опыте. Если эти знания проверяются и позволяют прогнозировать политические процессы, политология обнаруживает свои качества как наука.

Специфика понимания предмета политологии во многом обуславливает особенности методов изучения мира политики. Как известно, методы науки — это способы получения или приращения новых знаний. В исследовании мира политики политология широко использует как традиционные, так и современные методы: историзма и диалектики, сравнительный, системный и структурно-функциональный методы, а также совокупность социологических методов (анкетирование, интервьюирование, изучение документов), математическое моделирование, методы теории игр и др. Особенности предмета политологии, сложность, многомерность и динамичность мира политики требуют от исследователя применения комплексной методологии, всего многообразия методов и подходов современных социально-политических наук. Так, применение *структурно-функционального* метода позволяет, к примеру, исследовать структуры и функции политических систем и

власти. Однако *сравнительный метод* при анализе одних и тех же элементов различных политических систем показывает, что существенные различия в функционировании сходных элементов разных политических организмов обусловлены культурными факторами, что приводит к необходимости подключения *цивилизационного подхода* к арсеналу методологических оснований исследования. Структурно-функциональный подход вне культурно-цивилизационной методологии приводит к упрощенным и ошибочным результатам и выводам. Поэтому при анализе политического процесса методологически плодотворнее учитывать прежде всего специфику и природу самого политического процесса, который «...представляет собой сочетание различных «логик», одна из которых означает отнесение к интересам, другая — к ценностям, третья — к причинам (предшествующим состояниям), четвертая — к ожиданиям желаемого будущего и т.п.»¹. Сторонники *системного подхода* в политологии оперируют, как правило, моделями жестко упорядоченного мира и всеми теми элементами политики, которые порождают стабильность, организуемость, предсказуемость. Сторонники *функционализма* в противовес представителям *аксиологической* методологии также извлекают из мира политики лишь то, что работает на упорядоченность и эффективность и отвлекаются от этических проблем власти, от вопросов, касающихся высших целей и смыслов в политическом мире.

Теснейшая связь политологических проблем с практикой требует использования *социоинженерного подхода* к анализу политических процессов. Этот подход получил научное обоснование в работах К. Поппера, А. Лейпхарта, П. Бергера, Т. Лукмана и других западных исследователей. Как отмечал К. Поппер, в отличие «от историцистов, полагающих, что возможность разумных политических действий зависит от степени понимания нами хода истории, сторонники социальной инженерии считают, что научная основа политики покоится на совершенно иных принципах — она состоит в сборе фактической информации, необходимой для построения или изменения общественных институтов в соответствии с нашими целями или желаниями.»²

¹ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. — М., 1998. — Стр. 323.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. — М., 1992. Т. 1. — С.54.

Воспринимая методологию политической инженерии, современные исследователи не отбрасывают *принципов исторического анализа*, как это делает К. Поппер, и считают необходимым при исследовании политики использовать как возможности социоинженерии, так и требования исторического подхода, категории культуры. Современные исследователи отмечают, что: «...ни один вид мышления не может сегодня реально претендовать на общезначимую истину»¹. Эти теоретические основания следует подчеркнуть, учитывая, что традиционная методология социального исследования, стремящаяся к одномерным, линейным и безальтернативным результатам, в современном сверхдинамичном мире обнаруживает свою узость. Сама политическая реальность, развертывающаяся как стохастическая (вероятностная), неопределенная и нелинейная, поливариантная, все больше требует *синергетических подходов* к ее анализу. В связи с этим при анализе политических процессов важно обратить внимание на синергетическую картину мира и соответствующий стиль научного мышления, согласно которым развитие мира рассматривается как спонтанное, нелинейное, многовероятностное, хотя и не лишенное некоторого упорядочения. Идеи синергетики играют в современной политологии важное методологическое значение.

Знания, добываемые исследователями и складывающиеся в систему наук об окружающем мире и самом человеке, выполняют различные социальные функции. Перечислим важнейшие функции политологии.

Познавательная функция политической науки реализуется в исследовании мира реальной политики, его описании и выявлении особенностей, тенденций, закономерностей, действующих в сфере политики и власти.

Методологическая функция политологии проявляется; во-первых, в использовании знаний, накопленных этой наукой для дальнейших исследований мира политики; во-вторых, в использовании политологических знаний в качестве теоретической основы конкретными политическими науками (например, электоральной политологией, сравнительной политологией).

¹ Розин В.М. Контекстное, полифоническое мышление — перспектива XXI века // Общественные науки и современность. 1996. №5. С. 128.

Прогностически-управленческая функция политологии проявляется в возможности, опираясь на ее научный багаж, прогнозировать ход событий, понимать их и принимать эффективные управленческие решения.

Оценочная функция политологии проявляется в способности общественных субъектов, опираясь на науку, выносить суждения о значимости, приемлемости или неприемлемости тех или иных политических фактов. Оценочная функция политических знаний имеет давнюю историю. Известно, что уже древние мыслители (Платон, Аристотель, Полибий и др.), осуществляя классификацию государств, обязательно ставили и рассматривали вопрос о приемлемости той или иной формы государства для совместной жизни людей.

Социализирующая функция политической науки проявляется в том, что изучение политической науки способствует приобретению навыков анализа политической жизни и рационально-критической оценки властвующих, формированию современной политической культуры, выработке норм консенсусных отношений в условиях политического плюрализма, умению понимать и реализовывать свои политические интересы, гражданские права и обязанности.

ТЕМА 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Политическая мысль Древнего мира

Примерно с середины I тыс. до н.э. берет начало активный процесс рационализации политической мысли. Наряду с господствующими мифологическими представлениями о власти начинают формироваться такие системы взглядов, в которых все больше и больше утверждаются научные методы и приемы объяснения политического мира.

Важнейшими вопросами политической классики Древнего мира были вопросы о том, кто и как должен управлять государством, каким должно быть устройство государства.

Целый ряд выдающихся умов человечества внесли свой вклад в «расшифровку» заколдованного в мифах отношения между господством и подчинением, порядком и хаосом, человеком и обществом, обществом и

природой. Конфуций и Шан Ян в Китае, Каутильо (трактат Артхашастра¹) в Древней Индии, Сократ, Платон, Аристотель, Полибий в Древней Греции, Цицерон в Риме. Вклад некоторых из них в формирование и развитие политической мысли и политической науки представим в данной теме.

Конфуций (551[^]79 гг. до н.э.) — китайский мыслитель, известный на родине как Кунцзы, родился в бедной, но имевшей богатую родословную семье. В молодые годы он занимает различные хозяйственные должности, однако скоро основывает частную школу, в которой и зарабатывает свое учение. Беседы и высказывания (Лунь юй) Конфуция были записаны его учениками и являются важнейшим источником, раскрывающим этико-политическое учение древнего конфуцианства. Современные исследователи с полным основанием относят Конфуция к тем первым авторам, которые заметили и попытались теоретически осмыслить интегрирующую и регулирующую роль традиции не только в обществе, но и в отношениях общества и власти. Мудрый правитель, согласно Конфуцию, управляет с помощью «ли». Этот термин в небольших по объему конфуцианских беседах и высказываниях, встречается более 70 раз и имеет многообразные толкования, но суть всех трактовок близка. «Ли» — это и традиция, и обряд, и ритуал, и обычай, и история, и древность. «Из старого выводить новое, а не руководствоваться абстрактным долженствованием, черпать идеалы в состоявшемся прошлом, а не проблематичном будущем, выбирать спокойствие консерватизма, а не раздоры прогрессизма — так можно было бы сформулировать этический пафос патриархальной аксиологии Конфуция»². Благородный муж или правитель, согласно Конфуцию, сам соответствует сложившимся в обществе этическим канонам и управляет, опираясь на них. Рассуждая о власти, Конфуций не только утверждает необходимость опоры на традицию, но и утверждает традицию как одну из более приемлемых, с его точки зрения, альтернатив для устройства власти. Доказывая, что «путь

Артхашастра, или «Наука о государственном устройстве» является настоящей энциклопедией и выдающимся памятником философской, политической, юридической и хозяйственной жизни Индии. Этот ценнейший трактат приписывается мудрому брахману **Каутилье** (известному также под именем **Чанакья**). Однако современные исследователи считают, что текст Артхашастры оформлялся на протяжении длительного времени между первыми веками до нашей эры и первыми веками нашей эры.

² См.: Гусейнов А.А. Великие моралисты. — М., 1995. — С. 40.

древних правителей был прекрасен потому, что свои большие и малые дела они совершали в соответствии с ритуалом», Конфуций оценивает и отвергает другую альтернативу правления: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться.... Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд, и он исправится»¹. В данном случае Конфуций дискутирует с *древнекитайскими легистами (фацзя)*, идеал правления у которых был связан с управлением на основе строгих законов, системы поощрений и наказаний.²

Появление разных образов власти так или иначе приводило в движение механизм взаимодействия власти и образов власти. Власть сама могла или была вынуждена в той или иной мере склоняться к опоре на определенный образ власти. «Правителю, принявшему концепцию Конфуция, вольно или невольно приходилось взваливать на себя и бремя обязанностей благородного мужа». Но и разработчики того или иного идеала власти могли способствовать практической реализации своей концепции власти. Конфуций, как известно, в деле претворения своих идей возлагал большие надежды на сановников, изучавших его теорию. Он отводил им роль наставников, следивших за соблюдением правителем принципов «ли».

Современные исследователи китайской истории и культуры делают следующий вывод: идеологи двух школ (конфуцианской и легистской) «оказали решающее влияние на формирование теории государства и права, теории, на основании которой строилась вся практика государственного управления страной вплоть до XX в.»³.

¹ Древнекитайская философия. Собр. Текстов. — В 2 т. Т. 1. — М., 1972. — С. 142-143.

См., напр. Книга правителя области Шан. М., 1993. **Шан Ян** (390-338) — крупный государственный деятель, правитель области Шан и реформатор древнего Китая **Гунсунь Ян**, известный в истории под именем Шан Яна. Традиция приписывает ему авторство широко известного трактата под названием «Книги правителя области Шан». Трактат отражает основные положения древнекитайской школы *фацзя* — «законников». (Термин «фа» в древнекитайских трактатах выступал в значении: «модель», «образец», «закон»).

³ Переломов Л.С. Вступительная статья // Книга правителя области Шан. — М., 1993. — С. 59.

Таким образом, рационализация различных представлений об устройстве власти, формирование их как культурных смыслов оказалось важным и необходимым началом социальной регуляции власти. На наш взгляд, прав современный французский социолог политики П. Бурдьё, подчеркивая, что место исследователя в поле политики заключается в том, чтобы «не оставлять область производства политического продукта на одних лишь политиков, чтобы предотвратить доминирование политиков и их точек зрения»¹. Следует отметить, что в историческом плане исследователи политики как раз и закладывали основы альтернативного осмысления власти, лишали саму власть (ее обладателей) монополии на производство и распространение политических представлений и мнений и тем самым делали необходимый шаг формирования системы социокультурной регуляции власти.

Наивысшего развития в Древнем мире политическая мысль достигла в Греции. **Платон** (427-347 гг. до н.э.) — один из выдающихся греческих умов. Родился будущий философ и политический мыслитель в очень знатной семье. Отец Платона происходил из царского рода Кодридов, мать — из дома афинского реформатора Солона. С малых лет Платона окружали талантливые, образованные люди, умные и острые собеседники, обсуждавшие государственные дела, живо интересовавшиеся философскими вопросами. Огромную роль в жизни Платона сыграла встреча с афинским мудрецом и философом, человеком простого происхождения — Сократом. После смерти Сократа (399 г. до н.э.) Платон на длительный период покидает родину, посещает Египет, Сицилию, Южную Италию. Судьба его родины (кризис и разложение афинского общества), его знакомство с рядом стран, богатая событиями жизнь — все это нашло глубочайшее осмысление и отражение в замечательных политических диалогах Платона: «Государство», «Политик», «Законы» и др. В этих работах Платон уделяет большое внимание толкованию понятий «политика» и «власть», раскрывая их как искусство соединения (плетения) всего многообразия интересов в полисе на общее благо. «Всякая власть имеет в виду благо тех, кто ей подвластен», подлинный правитель имеет в виду не то, что пригодно ему, а то, что пригодно подвластному. Однако не найдя достаточно надежных политических механизмов выявления и утверждения общего

¹ Бурдьё П. Социология политики. — М., 1993. — С. 23.

блага, он склоняется в своих проектах идеального государства к устранению частной собственности. Частная собственность, как показывает Платон, порождает стяжательство, портит душу человека, приводит к конфликтам в обществе, войнам между государствами. Именно поэтому в платоновских проектах идеального государства обсуждается идея общей собственности.

От Платона берет начало традиция обстоятельной классификации государств и углубленного анализа различных государственных устройств. Не находя в греческом мире совершенного устройства (там, где правят на общее благо), автор выделяет четыре типа несовершенных государств: *тимократия, олигархия, демократия, тирания*. Политическая история, согласно платоновскому анализу, неизбежно ведет к наступлению тирании, поэтому автор ставит вопрос о недопущении самого худшего из несовершенных устройств.

Поиск ответа на этот вопрос приводит к трансформации взглядов раннего Платона. Автор отходит от идеи «правления мудрых» и утверждает идею «правления законов». В XX в. эта концепция мыслителя получила разноречивую трактовку. Некоторые исследователи подчеркивают, что Платон высказывает здесь идею правового государства (Е.И. Темнов)¹, другие, указывая на мельчайшую регламентацию всей жизни платоновского полиса посредством власти и закона, отмечают, что платонизм есть философия монахов, полиции и рабов-послушников (А.Ф. Лосев), что программа греческого мыслителя не выходит за рамки тоталитаризма (К. Поппер)².

Аристотель (384-322 до н.э.) — греческий философ, ученый-энциклопедист и политический мыслитель, талантливейший ученик Платона. Родился Аристотель в городе Стагире (Фракия) в семье врача при дворе македонских царей. В 367 г. до н.э. он прибывает в Афины и вступает в платоновскую Академию. В 40-е годы, после смерти Платона, покидает Афины и по приглашению македонского двора становится воспитателем Александра — сына царя Филиппа. Возвратившись в Афины, открывает вблизи храма Аполлона Ликейской школу (Ликей).

¹ См: Платон. Государство. Законы. Политик / Предисл. Е. И. Темнова. М., 1998. С.39-40.

² См: Лосев А.Ф. Очерки античного символизма. — М., 1993. — С. 823, 828; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. I. — М., 1992. — С. 124.

Научные работы Аристотеля поражают многообразием проблем, которые он исследовал, глубиной их анализа, широтой осмысления этических, политических и правовых вопросов античной эпохи. Аристотель – автор таких важных для истории политической науки работ, как «Политика» и «Афинская полития».

Пожалуй, впервые греческий мыслитель называет политику наукой, а политическое общение рассматривает как важнейшую форму человеческого общения, которое обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государственным или общением политическим.

Государство (polis), согласно Аристотелю, создается не ради того, чтобы жить, но для того, чтобы жить счастливо.

На основе двух критериев, а именно: качественного (правление на общее благо или в интересах самих властвующих) и количественного (правление одного, правление нескольких или правление большинства), Аристотель, продолжая традицию, заложенную Платоном, осуществляет детальную классификацию государственных устройств, выделив правильные (монархия, аристократия, полития) и неправильные (тирания, олигархия, демократия) государства.

Рассматривая вопрос о том, какой вид государственного устройства наилучший, Аристотель показывает, что «государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй» (полития). Аристотелевская идея среднего слоя получила второе дыхание в XX в. Создание условий для обеспечения достойной жизни широких слоев населения и тем самым утверждения среднего слоя как преобладающего элемента в структуре общества — эта задача была взята в качестве важной составляющей реальной политики тех государств, в которых сложилась и функционирует современная демократия.

Критикуя уравнилельные идеи Платона, Аристотель подчеркивает, что государство не может быть по своей природе до такой степени единым, как того требуют некоторые; и то, что выставляется для государства как высшее благо, ведет его к уничтожению. Для Аристотеля было ясно, «что государство при постоянно усиливающемся единстве перестает быть государством». Мы могли бы сегодня сказать, что здесь заключена мысль об ослаблении функций государства по мере усиления социальной однородности общества.

Аристотель впервые обстоятельно раскрывает содержание понятия «гражданин». Человека Аристотель рассматривает как существо политическое, а понятие «гражданин» (*polites*) определяется им через участие в суде и власти. Многие идеи Аристотеля и сегодня звучат достаточно актуально.

Известный древнегреческий историк **Полибий** (ок. 200-120), сын одного из влиятельных политических деятелей Ахейского союза, был и политиком (играл большую роль в организации провинциального управления у ахейцев), и командующим их конницей, но широкую известность ему принесла «Всеобщая история» в 40 книгах. Полностью из этих книг сохранились лишь первые пять, остальные утеряны или сохранились частично. Отрывки дошедшей до нас шестой книги представляют огромный интерес для политической науки. Здесь автор объясняет успехи Рима особенностями римского республиканского строя. Рассматривая проблему совершенного государственного устройства, преимущества и недостатки известных простых форм (монархия, аристократия, демократия), историк доказывает, что «совершеннейшей государственной формой надлежит признать такую, в которой соединяются особенности всех форм». В государстве римлян, как указывает Полибий, были все три власти, причем все было распределено между отдельными властями и при помощи их устроено столь равномерно и правильно, что никто не мог бы решить, аристократическое ли было все управление в совокупности, или демократическое, или монархическое. В дальнейшем идеи Полибия о совершенстве смешанной формы правления развивал древнеримский мыслитель Цицерон.¹ В новое время эти идеи получили развитие в теории разделения властей.

Политические идеи средневековья и Возрождения

В эпоху средневековья в трактатах таких религиозных мыслителей как **Августин** (354-430 гг.) и **Фома Аквинский** (1225-1274), предпри-

Марк Туллий Цицерон (106 — 43 гг.) — один из ярких представителей античной эпохи, знаменитый древнеримский оратор, адвокат, политический деятель и мыслитель. Широко образованный, обладающий острым умом и талантом яркого писателя, он оставил ряд выдающихся работ, которые вошли в сокровищницу мировой культуры, среди них диалоги: «О государстве», «О законах» и др.

нимались теоретические усилия для обоснования регулирующей роли церкви по отношению к политической власти. Августин, живший на стыке двух миров, Древнего и средневекового, разрабатывал свою социально-религиозную и политическую концепцию в условиях, с одной стороны, возрастающего авторитета христианства¹, и с другой стороны, ослабления и распада государственной власти, приведшего к взятию и разгрому Рима готами. В ситуации разрыва политических связей, ранее скреплявших Римскую империю, и нарастания хаоса Августин ставит вопрос о соотношении двух властей (власти светской и власти церковной) и пытается доказать главенствующую роль божественной (церковной) власти, поставить государство под контроль христианской церкви.

Практическая реализация этой идеи наблюдается в попытках утверждения в Европе папоцезаризма. В ранний период средневековья папа Геласий I (492-496), опираясь на идеи Августина, четко разграничивал сферы церковной и светской власти, сформулировал принцип дуализма светской и церковной власти, в котором была показана связь этих двух начал. В религиозных вопросах император подчиняется верховному иерарху, а в мирских делах клир подчиняется императору. Эта «точка зрения о разделении властей и о взаимоотношениях между ними была общепринятой вплоть до XI в.»². Однако с XI в., усилиями папы Григория VII, принцип верховной власти пап начинает распространяться и на политическую жизнь. Принятый при Григории VII документ под названием «Диктат папы» (1075 г.), содержит следующий пункт: «Папа вправе низлагать императоров» (там же, с. 100). Согласно этому положению папа особенно внимательно должен следить за правителями и князьями. Если король следует не за Богом и церковью, а руководствуется своей волей, то он теряет право на власть. Папа обладает полным правом наказывать и миловать, низлагать светских правителей или вновь давать им власть. Но требования вассальной верности не удалось распространить на все европейские княжества. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в борьбе с таким видением властного устройства начинают формироваться различные образы земной власти. К примеру, во

¹ К примеру, в 313 г. император Константин принимает закон, согласно которому христианство становится государственной религией.

² Гергей Е. История папства. С. 49.

Франции в этот период феодалы стали поддерживать идею независимой от папы, но зависимой от феодалов королевской власти.

Следует отметить, что именно в этот средневековый период обо-значился переход от древней политической культуры, ядром которой выступали политические ценности в рамках неструктурированного общества-государства, к основаниям новой европейской культуры, к началам дифференциации государства и гражданского общества. Действительно, в Древнем мире политика характеризовалась высшим искусством (Аристотель), общество не мыслилось иначе как политически объединенным народом, государство представлялось в качестве высшей ценности для гражданина. Во всех своих отношениях с окружающим миром на первое место ставь отношения с государством, «...из всех общественных связей для каждого из нас наиболее важны, наиболее дороги наши связи с государством»¹ — вот наставление мыслителя, гражданина и государственного деятеля Цицерона римской молодежи. Все альтернативы властного устройства рассматривались в рамках нерасчлененного общества-государства. Древний мир не знал отделенного от общества государства и отделенной от государства религиозной сферы.

В противоположность этому средневековая культура раскалывается, появляются ценности, альтернативные государству. В раннехристианской мысли отсутствует «обожествление» государственной власти, что особенно характерно было для древневосточной культуры и для императорского периода Рима.

В средневековье наряду с государством и вне его появляется *религиозный институт* — *церковь*, развивающая и отстаивающая иные взгляды не только на мироустройство, но и на устройство власти. Более того, четко просматривается как в теоретической мысли (Августин, Фома Аквинский), так и во всей средневековой культуре тенденция возвышения религиозно-духовных образцов над политическими, выполнения первыми в лице церкви контрольно-регулирующей функции по отношению к государству. Возникает идея и развивается институт внешнего по отношению к государству социокультурного регулятора власти.

¹ Цицерон. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма// Предисл. Е. И. Темнова. — М, 1999. — С. 316.

Но чтобы появился такой альтернативный государству институт как церковь, история должна была принести ему в жертву многообразие древнегреческой и римской классики, плюрализм богов и философий. В средневековую эпоху история сконцентрировала дух и верования в одной церкви и, тем самым, стала зарождаться сила, способная конкурировать с государством, способная вести с ним диалог о власти.

Именно здесь и в связи с этим можно говорить о началах формирования идеи и практики фажданского общества в европейской культуре, началах формирования иных, более значимых идеалов, нежели политические. Именно здесь начинает вызревать понимание земной власти как неизбежного зла (зло вытекает из природы человека как творения свободного), так и необходимости ограничения власти государства (царства дьявола) во имя защиты духа человеческого. Характерно, что именно в этот период появляется тема сопротивления земной власти, выдвигается идея различения таких аспектов власти, как ее сущность, происхождение и реализация. В европейской политической мысли этим проблемам значительное внимание уделял Фома Аквинский, в русской политической мысли — Иосиф Волоцкий. Таким образом, в средневековой литературе *в религиозно-философской форме получает теоретическое обоснование идея и практика необходимости регулятивного воздействия на политическую власть.*

В Византии разрабатывался иной механизм взаимодействия церкви и государства: на основе принципа симфонии, т.е. взаимного их согласия при сохранении независимости. Государство признавало для себя внутренним руководством закон церковный, а церковь считала себя обязанной повиноваться государству¹.

Однако при всех различиях альтернативных концепций государства, возникших в христианской литературе, важно подчеркнуть, что церковь в этих концепциях выступила институтом социальной регуляции власти. Альтернативные модели власти (верховенство церковной власти, симфония двух властей и др.) в лице церкви получили механизм воздействия на власть в духе того или иного идеала. Таким образом, в историческом плане церковь впервые выступила институ-

¹ См.: Булгаков С. Православие и государство // Православие: Очерки учения православной церкви. — М., 1991. — С. 333.

том регуляции власти, находящимся вне власти. И шаг, который затем сделал Макиавелли¹, был уже предусмотрен ранее религиозными мыслителями, которые выделяли мир (мирские дела) и два учреждения в нем: церковную и королевскую власть. Так государство было отдифференцировано от общества, стало рассматриваться как отдельный институт.

Никколо Макиавелли (1469-1527) — итальянский политический мыслитель эпохи Возрождения. Работы — «Государь», «Размышления о первой декаде Тита Ливия» и др.

Во взглядах на политику и власть он стал активно проводить анти-теократические идеи. Политика и власть зависят не от божественного предопределения, как это утверждали средневековые мыслители, а от земных условий, среди которых Макиавелли выделял так называемые «*фортуна*» и «*доблесть*». В контексте размышлений автора под *фортуной* имеется в виду совокупность объективных условий, в которых правит государь, под *доблестью* — личные способности и таланты (субъективный фактор) государя в решении политических задач.

Макиавелли отделяет сферу политику и власти от морали и религии, провозглашая первые автономной системой ценностей. Тем самым он открыл путь рассмотрения политики и власти как самостоятельной области человеческой деятельности и отдельного объекта научного анализа. И этот путь исследования политики оказался плодотворным. Однако при абсолютизации такого метода рассмотрения политики утрачивается полнота общественных связей, разрывается целостность социокультурной ткани и тем самым обедняется и искажается понимание сути политики.

Макиавелли вводит в научный оборот понятие «государство» (*stato* — от латинского *status* «состояние») для обозначения политически организованного общества, главным вопросом которого является вопрос о приобретении и удержании политической власти. До Макиавелли для обозначения государства, как указывает известный современный ис-

¹ Общим местом стало в научной литературе утверждение о том, что Макиавелли отделил власть от религии, утвердил государство как автономную систему ценностей. См.: Политическая энциклопедия. В 2-х томах. Т. 1. — М., 1999. — С. 648. Если и представлять эту точку зрения справедливой, то только с учетом того, что ранее сделали религиозные мыслители в деле дифференциации власти церкви и власти князя.

следователь творческого наследия итальянского мыслителя Е.И. Темнов, в литературе широко использовались понятия царство, империя, республика, монархия, тирания, полис, цивитас, принципат, доминат, деспотия, султанат и др.¹. Однако после работ Макиавелли во многих европейских языках утвердилось используемое итальянским писателем латинское «*stato*» (*staat* — в немецком, *state* — в английском, *etat* — в французском, *estado* — в испанском, *stato* — в итальянском).

Важной причиной политической динамики Макиавелли считал изменение соотношения сил между народом и знатью. В стабильных условиях он обосновывал предпочтительность республиканского правления, для осуществления же важных преобразований или преодоления хаоса необходима монархия.

Политические идеи Нового времени

В Новое время усилиями выдающихся европейских мыслителей разрабатывались такие политологические идеи и доктрины, как: «договорная теория происхождения государства», концепция «естественных и неотъемлемых прав человека», теории «народного суверенитета», «разделения властей», «гражданского общества» «правового государства», концепция «социально-классовой природы государства» и др. В этот период были сформулированы основы таких политических идеологий, как этатизм, либерализм, демократия, консерватизм, социализм.

Томас Гоббс (1588-1679) — английский философ и политический мыслитель. В своих работах «О гражданине», «Левиафан...» и др., разрабатывал идеи естественного (догосударственного) и государственного или гражданского состояния общества. Догосударственный этап характеризуется «войной всех против всех», что противоречит естественному стремлению людей к самосохранению и вынуждает их искать мира и согласия. Такая форма согласия найдена в создании государства, через которое происходит подчинение частных волей единой воле ради обеспечения мира и безопасности. В разработке своей концепции государства

¹ См: Макиавелли. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / Предисловие Е.И. Темнова. — М., 1996. — С. 13.

Гоббс выступает теоретиком абсолютной, никому не подконтрольной власти. Однако необходимо иметь в виду, что *этистская* концепция Гоббса явилась теоретической реакцией на революционные события в Англии 1641-1649 гг. Этот период четко обозначил, что в обществах в период хаоса снижается или утрачивается регулирующая роль традиций, указов и законов. Именно в этой связи единственную надежду на восстановление порядка и недопущение впредь гражданской войны и революции Гоббс возлагает на сильное государство.

Джон Локк (1632-1704) — английский философ и политический мыслитель, родоначальник классического либерализма. Его основная работа в области политики «Два трактата о правлении».

Локк разрабатывал идеи естественного права и договорного происхождения государства, разделения властей и народного суверенитета, неотъемлемых прав человека. Государство, по Локку, создается для того, чтобы совместными усилиями люди более надежно защищали право на жизнь, свободу и собственность. Следует заметить, что впервые в политической мысли была четко сформулирована идея *неотъемлемых прав человека*, идея, которая с конца XVIII в. стала закрепляться в политико-правовых документах США и стран Европы, а с XX в. в международных документах¹. Лишь к концу XX в. эта идея была отражена в правовых документах нашей страны. В Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.), в статье 17 отмечается, что «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина... Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Далее Дж. Локк выдвигает и отстаивает идею верховенства закона в государстве. Власть должна, как отмечает английский писатель, управлять согласно установленным постоянным законам, провозглашенным народом и известным ему, а не путем импровизированных указов. В государстве никто не может быть изъят из подчинения закону. Либеральные идеи Локка получили дальнейшее развитие в концепциях мыслителей XVIII-XX века.

¹ См: Декларация независимости (США, 4 июля 1776 г), Декларация прав человека и гражданина (Франция, 1789 г), Всеобщая Декларация прав человека, утвержденная и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН (10 декабря 1948 г.) // Антология мировой политической мысли. Т. 5. — М., 1997. — С. 41, 69, 417.

Шарль Луи Монтескье (1689-1755) — французский политический мыслитель. Работы: «Размышления о причинах величия и падения римлян», «О духе законов» и др.

При рассмотрении политики и власти широко внедрил многофакторный подход, показывая обусловленность политико-властных явлений множеством природных, социально-экономических, культурных процессов и подчеркивая необходимость их всестороннего анализа для уяснения сути политических процессов. Особую роль Монтескье придавал географическим факторам (размер территории государства, расположение страны и т.д.), поэтому его относят к основателям *«географического детерминизма»*.

Французский мыслитель широко известен в политической науке как классик теории разделения властей. Необходимость разделения власти автор связывал с условиями обеспечения политической свободы в обществе. Политическая свобода имеет место лишь там, где не злоупотребляют властью. Но по опыту веков известно, подчеркивает Монтескье, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею. «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга». Таким образом, одним из важнейших условий политической свободы является, согласно Монтескье, разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Для политической свободы, как показывает Монтескье, необходимо также и особое состояние общества, т.е. наличие в нем таких социальных сил и институтов, которые были бы заинтересованы в свободе и могли защитить ее от посягательств власти. «Уничтожьте в монархии прерогативы сеньоров, духовенства, дворянства и городов, и вы скоро получите в результате государство ... деспотическое».

Жан Жак Руссо (1712-1778) — французский философ и политический мыслитель, родился в Швейцарии и называл себя гражданином Женевы. С 1742 г. он связывает свою жизнь с Парижем, здесь появляются и приобретают широкую известность его работы. Для политической науки важными являются: «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «О политической экономии», «Об общественном договоре, или принципы политического права». Руссо жил в пе-

риод бурного развития науки и промышленности в Европе. Однако подавляющая часть населения новой Европы не имела доступа к благам цивилизации, не имела возможности противостоять давлению власти, тем более контролировать или ограничивать власть. Власть все более явно выступала тормозом социального прогресса, власть становится источником нарастающих проблем и конфликтов. Анализируя эти реальности, Руссо выдвигает *идею общей воли* как основы государственного управления. Народ в лице воли большинства властвует, чиновник, опираясь на законы, принятые волей большинства, управляет — вот формула управления государством в теории Руссо. И в этом проявляется демократизм политической теории Руссо. Он доказывает неэффективность представительных форм организации власти и доводит до логического завершения английскую идею суверенитета народа: если Локк к воле народа обращается в крайних случаях (конфликт между властями), то у Руссо верховенство воли народа — константа политического процесса, основополагающее регулятивное начало государства. Как в теориях средневековья государство управляло от имени Бога, так у Руссо оно управляет от имени общей воли. «Родился новый Бог» — так оценил идею Руссо французский писатель XX в. Альбер Камю. Видимо Камю хотел подчеркнуть, что идея народного суверенитета столь же иррациональна, как и вера в Бога¹.

Но руссоистская воля большинства исключала все другие интересы из сферы влияния на государство и тем самым защиты групповых интересов, интересов отдельного человека с помощью государства и этот аспект концепции, столь привлекательной на первый взгляд (воля большинства как основа политики), вскоре был подвергнут резкой критике².

Мы же подчеркнем, что в концепции Руссо сфера политики ограничивается до минимума, поскольку исчезает проблема согласования интересов. Принцип властвования большинства выступает как определяющее начало в отношениях «общество — власть» и как принцип

¹ См.: Камю А. Бунтующий человек. — М., 1990. — С.207.

² Известный французский теоретик либерализма Б. Констан в начале XIX в. писал о Руссо: «Перенося в наши времена понятия общественной власти и коллективного суверенитета, принадлежащие другим эпохам, этот великий гений, вдохновленный любовью к свободе, создал тем не менее пагубные предпосылки для нескольких видов тирании». См.: Б. Констан. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // Полис. — 1993. — №2.

управления в отношениях «власть–общество». Если абсолютизм власти в теории Гоббса исходит из воли монарха (суверена), то у Руссо из воли большинства.

Концепция Руссо не вписывалась в формирующуюся в Европе систему социально-экономического и политического развития. Однако с именем Руссо связана разработка идеи народного суверенитета, признания народа в качестве источника всякой политической власти юридическими документами многих государств, представление о недостатках представительной власти народа, толкование народа как естественного «контрагента» государства.

Следует учитывать, что Европа XVII-начала XVIII вв. еще сильно была пропитана духом Средневековья. В XV-XVII вв. сакральный образ государства витал над Европой. Теоретическая мысль лишь начала выстраивать модели пределов государственному вмешательству в мирские дела, в частную жизнь. Руссо же окончательно снимает с государства божественные покровы¹, превращает его в обычное дело человеческих рук и разума. Отныне государству можно указывать не только пределы, его можно переделывать. Но отсюда оставался один шаг до идеи о том, что есть искусные мастера по переделке государства. Это не только реформаторы, это революционеры и заговорщики, «передовые» партии, «прогрессивные» классы и т.п. Им необходимо лишь захватить власть, чтобы переделать государство на свой лад. Отныне сама власть (государство) превратилась в *политическую проблему*. В Европе стали активно разрабатываться символические образы власти (идеологии), которые структурировали и интегрировали различные слои народа вокруг того или иного образа устройства и переустройства общества и государства.

Эдмунд Берк (1729-1797) — политический деятель и мыслитель, теоретик консерватизма. Наиболее известная работа — «Размышления о революции во Франции...» (1790) В ней Берк подвергает критическому анализу теоретические основы французской революции (идеи Руссо), показывая, что теория не может быть надежной основой стабильной политики, тем более, не может быть надежным ориентиром политики руссоистская воля большинства.

¹ Начало этому процессу было положено разработкой теорий договорного происхождения государства (Г. Гроций. Т. Гоббс. Дж. Локк и др.)

Укорененность политики в истории — вот главная мысль Берка, которую он и пытается доказывать на протяжении всей своей работы. Порядок в государстве, согласно Берку, это итог истории и обычаев. «Истинная политическая мудрость состоит в том, чтобы исправлять, а не уничтожать прежние институты». Эти положения английского мыслителя были далее развиты французом Ж. Де Местром, который подчеркивал, что государство есть живой организм, оно живет силами, корнящимися в далеком прошлом, которых само хорошо не знает. Таким образом, в новое время в политической теории складывается целое направление — *консерватизм*, в котором четко проводится идея о том, что политика должна опираться на традицию, а сама традиция выполняет регулятивно-направляющую роль по отношению к власти. «Любая власть, обесценившая нравы и обычаи, будет искать средства, чтобы удержаться...Когда из жизни уйдут старые обычаи и правила, потери будут невозместимы. С этого момента у нас нет более компаса, и мы не знаем, в какой порт мы плывем».

Традиция в размышлениях Берка — это продукт истории, результат исторического опыта. История отбирает все ценное и лучшее, превращая это лучшее в основу дальнейшего развития, в опору мудрого правления.

В XIX-XX вв. на основе исследования цивилизационных детерминант политического процесса в общественной мысли сложилось культурологическое направление в анализе политики и власти, в рамках которого находит дальнейшее обоснование тезис о существенной обусловленности политико-властного и государственно-управленческого процесса состоянием и особенностями политической культуры и менталитета данного общества.

Глубокую разработку проблем государства осуществили представители немецкой классической философии. И. Кант (1724-1804) обратил внимание на тесную связь и существенное различие государства, права и этики. Содержание связи он пытался раскрыть посредством понятия «*категорический императив*». Категорический императив представляет собой всеобщее обязательное правило, которым должны руководствоваться все люди. Он, согласно Канту, выражает общую норму, суть которой заключена в следующей формуле: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим зако-

ном». Эта максима выражает общечеловеческий принцип: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». В теории Канта важное место принадлежит пониманию государства как правового института. Кант указывает, что «государство — это объединение множества людей, подчиненных правовым законам». Нормы права регулируют внешние отношения между людьми, мораль касается внутренней мотивации. Право требует не делать зла, в этом суть требования — подчиняться закону.

Политическая концепция **Г.В.Ф. Гегеля** (1770-1831) обращает внимание на связь государства, права и свободы воли человека.

Гегель четко различает гражданское общество и политическое государство. Характеризуя гражданское общество, немецкий мыслитель показывает, что это сфера проявления свободы человека, но здесь еще не достигается подлинная свобода, здесь каждый сам для себя цель, и лишь государство представляет собой шествие разума, подлинной свободы и права.

Карл Маркс (1818-1883) — известнейший немецкий философ, экономист, внес также значительный вклад в развитие социологии и политической науки. Работы: «Манифест коммунистической партии» (совместно с Ф. Энгельсом), «Немецкая идеология», «Капитал» и многие другие.

В основу своих теоретических построений Маркс закладывает идею социально-экономической, классовой обусловленности политических явлений, классового происхождения и классовой природы государства. Совокупность производственных отношений, по Марксу, составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. «Политическая власть является лишь порождением экономической власти», а государство является институтом «экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса».

Опираясь на материалистические идеи, Маркс разрабатывает теорию классовой борьбы как главной движущей силы исторического процесса.

Характеризуя демократию, Маркс отмечал, что здесь «не человек существует для закона, а закон существует для человека. Таков отличительный признак демократии».

ТЕМА 3. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Политическая наука в Европе конца XIX-XX вв.

Исследование политики в европейской науке XIX века сводилось в основном к изучению государства в трудах философов и правоведов (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс и др.). В конце XIX-XX вв. проблематика политической науки значительно расширилась. Европейские исследователи стали обращать внимание на изучение таких проблем, как: сущность, место и роль политики и власти в обществе, происхождение, функции, типы и динамика политических элит, особенности, условия и причины утверждения различных политических режимов, сущность и специфика функционирования различных политических институтов (партии, парламенты, оппозиция и др.).

Крупнейшей фигурой в политической науке этого периода выступает немецкий исследователь Макс Вебер (1864–1920). Его наиболее важные работы в области политологии «Политика как призвание и профессия», «Протестантская этика и дух капитализма», «Объективность социально-научного и социально-политического познания» и др.

Вебер обосновал одно из распространенных в современной науке определений политики, раскрывая ее как «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, между группами людей, которые оно в себе заключает». При этом под государством Вебер понимает такой политический институт, который претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия. Государство есть такое отношение господства людей над людьми, которое опирается на легитимное насилие (т.е. считающееся легитимным) как средство. Автор поясняет, что право на физическое насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько государство со своей стороны допускает это наси-

лие: единственным источником «права» на насилие считается государство.

Легитимное насилие (или господство) есть такой социальный порядок, в котором отношения господства — подчинения основаны на доверии к властям. Вебер выделяет три основания и тем самым *три типа легитимного порядка*: традиция (традиционное господство), харизма (харизматическое господство), рациональность (рационально-правовое господство).

Большое внимание Вебер уделял исследованию политической бюрократии и ее роли в обществе. Отмечая объективный процесс расширения слоя бюрократии в современных политических системах, автор вместе с тем указывает на тенденцию бюрократизации общественной жизни (закон малых чисел), что приводит к угрозе демократии со стороны бюрократии. Теоретическим ответом на эту угрозу явилась разработка Вебером теории *плебисцитарной демократии*. Суть этой теории сводится к тому, что народ выбирает лидера страны, который, не являясь связанным обязательствами с бюрократией, будет в состоянии эффективно ее контролировать. Однако социально-экономические, информационные и политические процессы в XX-начале XXI вв. показали слабость веберовской модели контроля чиновников.

Роберт Михельс (1876-1936) — немецкий политолог и социолог. Исследовал политические процессы, находясь под влиянием работ М. Вебера, и итальянских теоретиков элит Г. Моска и В. Парето. В области общественно-политических процессов Михельса интересовали проблемы социализма, фашизма, национализма. Однако его значительный вклад в политическую науку связан с исследованием политических партий. Его работа по теме «Социология политической партии в условиях демократии» появилась в Германии в 1911 г. На русском языке отдельные главы с комментариями были опубликованы журналом «Диалог» лишь в 1990-1991 гг., №№ 3-18.

Согласно Михельсу, политические партии — необходимое средство защиты социальными движениями своих главных интересов.

Однако, как показывает Михельс, политические партии, как и любые крупные организации, вынуждены верить своим лидерам монопольную власть. Возвышение партийной олигархии над политическими партиями

и социальными движениями есть следствие целого ряда факторов: некомпетентности масс, необходимости знаний и навыков политической работы, потребность в эффективном руководстве в условиях межпартийной борьбы. Партийная олигархия, искусно пользуясь разнообразными ресурсами, начинает существовать не для социальных движений, а за счет этих партий и движений.

В силу этого, как показал Михельс, происходит вырождение внутрипартийной демократии. Этот процесс Михельс сформулировал как *«железный закон олигархизации»*: Во всех партиях, независимо от их типа, демократия ведет к олигархии. Суть этого закона заключается в том, что властные ресурсы в партиях используются не столько для защиты интересов партийных масс, сколько для реализации интересов партийных лидеров. Вместе с тем Михельс отмечал, что без партий в современную эпоху невозможно добиться успехов в политической борьбе, в борьбе различных социальных слоев за распределение и перераспределение общественных ресурсов. Несмотря на то что борьба за демократию приобретает олигархические формы, все же межпартийная конкуренция, согласно Михельсу, способствует отбору и продвижению к власти в государстве наиболее достойных.

Карл Шмитт (1888-1987) — немецкий исследователь, автор работ: «Политическая теология», «Римский католицизм и политическая форма», «Духовно-историческое состояние современного парламентаризма», «Понятие политического» и др.

В анализе особенностей политики Шмитт отстаивает преобладание политики над всеми другими сферами человеческой деятельности, что особенно проявляется в чрезвычайных ситуациях. Политику, политические действия и мотивы Шмитт характеризует посредством специфически политического различия. Это различие «друг-враг», «свой-чужой». «Всякая противоположность — религиозная, моральная, экономическая или этническая — превращается в противоположность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов». Те же, кто осуществляет политическое правление, обладают неограниченным правом определять как внутреннего, так и внешнего врага, бросать на борьбу с ними все имеющиеся в распоряжении государственной власти ресурсы. Это тотальное государство следует считать

«наивысшей сущностью — не потому, что оно осуществляет всемогущий диктат или подчиняет себе все прочие институты, но потому, что оно принимает решения и, следовательно, может подавить все иные антагонистические группировки.... Там, где оно существует, социальные конфликты могут разрешаться с сохранением нормальной ситуации — порядка».

Представленная трактовка политики и государства как тотального института исключает либеральную идею парламентского суверенитета. И действительно К. Шмитт резко критикует либерализм и его политические институты (парламентскую демократию, которая «функционирует лишь как пустой аппарат»). Предполагается, указывает К. Шмитт, что посредством парламентаризма осуществляется обсуждение и согласование многообразия интересов в обществе, через столкновение идей открывается путь к очевидному. Однако это не так. В виду существенного роста полномочий государства, борьба за демократию приводит к вырождению парламентаризма. В борьбе за преобладание в парламентах партии осуществляют электоральную пропаганду, обрабатывают массы и господствуют над общественным мнением. Сами парламенты становятся ареной борьбы за свежий электорат. Исчезли те первоначальные принципы и условия парламентов, когда в них занимались независимым рассмотрением вопросов и рациональным взвешиванием различных мнений. Таким образом, как подчеркивал Шмитт, парламенты XX в. оказались во власти парализующей их деятельность партийной политики.

Шмитт разрабатывает концепцию *«квалифицированной демократии»*, в которой определяющую роль играют специалисты: профессиональные политики, политические чиновники, военные.

Ханна Арендт (1906-1975) — немецко-американский политолог и политический философ. Во времена фашизма эмигрировала во Францию, а затем в США. Стала широко известна как *исследователь тоталитарных режимов*. Ее крупнейшие работы — «Истоки тоталитаризма» (1951), «О революции» (1963) и др.

В своих исследованиях она показала, что тоталитарные движения - это массовые организации атомизированных, изолированных индивидов. Тоталитаризм стал возможен как результат деклассирования общества, его социальной атомизации и крайней индивидуализации. Исследуя процесс деклассирования в Германии и СССР, Арендт вы-

явила следующее: «чтобы превратить ленинскую революционную диктатуру в систему тоталитарного правления, Сталину сначала пришлось искусственно создать то самое атомизированное общество, которое в Германии подготовили для нацистов исторические обстоятельства». Деклассирование общества ведет к распространению массового деперсонализированного человека. Деперсонализированная, атомизированная толпа и явилась, согласно исследователю, массовой базой тоталитарных режимов.

Карл Ясперс (1883-1969) — немецкий философ и политический мыслитель. Работы: «Смысл и назначение истории», «Куда движется ФРГ?» и др. Внес большой вклад в анализ проблемы развития политической свободы в тесной связи с гражданским обществом и плюралистической демократией.

Ясперс показывал, что политика существует лишь при свободе, а там, где уничтожается свобода, остается одна частная жизнь. Политическая свобода, согласно концепции Ясперса, обладает следующими признаками:

- свобода единичного человека возможна лишь наряду со свободой всех остальных;
- защиту от насилия человеку предоставляет правовое государство. Свобода может быть завоевана только в том случае, если власть преодолевается правом. Значимость взглядов и воли предоставляет человеку демократия;
- к нерушимости прав человека как личности присоединяется его право участвовать в жизни общества. Поэтому свобода возможна только при демократии, т.е. при возможном для всех участии в изъятии воли;
- воля формируется в решениях, принятых в ходе собеседования. Поэтому свобода требует открытой, ничем не ограниченной дискуссии. Отсюда — необходимость свободы прессы, собраний, свободы слова. Ограничения возможны лишь во время войны, но и тогда ограничивается лишь сообщение сведений, а не сообщение мнений. Ограничения существуют также в уголовном праве (защита от клеветы, оскорблений и т.п.);
- политическая свобода есть демократия, но она в исторически данных формах и градациях исключает господство массы (охлократия), которое всегда выступает в союзе с тиранией. Поэтому Ясперс от-

дает предпочтение аристократическому слою, который постоянно пополняется из всех слоев населения в зависимости от личной деятельности, заслуг и успехов и в котором народ видит своих представителей. Непременное требование демократии состоит в том, чтобы эта элита не фиксировалась и не превращалась тем самым в диктаторское меньшинство. Свободные выборы должны служить проверкой ее заслуг и подвергать ее постоянному контролю;

- проведение выборов и формирование политической элиты осуществляют партии. В свободном обществе обязательно существуют несколько партий, по крайней мере две. Побежденные в данный момент партии переходят в оппозицию, но несут при этом свою долю ответственности за целое. Наличие влиятельной оппозиции является обязательным признаком свободного общества;
- с техникой демократии связан демократический образ жизни. Состояние политической свободы может быть сохранено только в том случае, если в массе населения постоянно живо сознание свободы... и люди заботятся о том, чтобы сохранить ее. Демократия немыслима без либеральности;
- политическая свобода должна создавать возможность для всех остальных свобод человека;
- важным признаком политической свободы является отделение политики от мировоззрения;
- сохранение свободы предполагает наличие этоса совместной жизни. Это — естественная гуманность в общении, внимание и готовность помочь, уважение к правам других, постоянная готовность пойти на компромисс в житейских вопросах, отказ от насилия над группами меньшинства;
- свобода гарантируется писаной или неписаной *конституцией*. Однако Ясперс подчеркивает, что нет такого абсолютно надежного механизма, который мог бы гарантировать наличие свободы. Институты демократии и политический этос народа должны совместно следить за тем, чтобы демократия не была уничтожена демократическими средствами, чтобы свобода не была изгнана свободой. Если в большинстве случаев демократические методы эффективны, то иногда возникает необходимость поставить их в определенные границы, но это допустимо тогда и только тогда, когда опасность

грозит правам человека и самой свободе. Терпимости нет места перед лицом нетерпимости. Не должно быть свободы для уничтожения свободы.

Ясперс обращает внимание на то, что нет такой окончательной стадии демократии и политической свободы, которая удовлетворила бы всех. Только при охарактеризованных предпосылках — этос совместной жизни, самовоспитание в общении людей для решения конкретных задач, безусловная готовность защищать основные права человека, серьезность веры — свобода надежно гарантирована. Свобода, особенно если она предоставляется народу, не подготовленному к этому самовоспитанием, внезапно может не только привести к охлократии и в конечном итоге к тирании, но уже до этого способствовать тому, что власть окажется в руках случайно поднявшейся клики. То, как подлинную демократию защищают от охлократии и тирании, от случайной клики и духовно зависимых людей, является жизненно важным вопросом свободы.

Все, констатирует дальше немецкий автор, зависит от выборов. Известно, каким насмешкам подвергается демократия, какое презрение вызывают результаты выборов. Однако нет другого пути к свободе, кроме того, на который указывает воля всего народа. Но к народу обращаются и демократ, и тиран. Кто из них преуспеет, может решить только народ; тем самым он предрешает и свою собственную судьбу. Однако если это окончательное решение и надлежит вынести народу, то необходимо сделать все возможное, чтобы помочь ему принять правильное решение. Единственное действенное средство для этого — приобщать всех людей к знанию, пробуждать их волю, чтобы они научились, размышляя, постелено осознавать ее. Второй путь — практическое самовоспитание народа посредством участия большинства в решении конкретных задач.

Одной из особенностей современного мира Ясперс считает то, что массы становятся решающим фактором в происходящих событиях. Однако там, где невозможны ответственность за судьбу целого и свободное участие в управлении, там — все рабы. Для формирования политической зрелости в делах больших масштабов, для развития демократического этоса, как отмечает Ясперс, необходимо свободное и ответственное за свои действия коммунальное управление.

Сохранить свободу можно лишь там, где она осознана и где ощущается ответственность за нее. Необходимо, чтобы о сохранении свободы заботились все.

В связи с этим Ясперс подчеркивает, что основным политическим вопросом нашего времени является вопрос о том, можно ли демократизировать массы, способен ли вообще средний по своей природе человек фактически включить в свою жизнь ответственное соучастие в качестве государственного подданного посредством соучастия в знании и в принятии решений об основных направлениях политики.

Гаэтано Моска (1858-1941) — итальянский политический мыслитель, классик *теории политических элит*. Работы: «Элементы политической науки», «Правящий класс» и др. Политологию Моска рассматривает прежде всего как науку об элитах, вырабатывающую основы научной политики. При анализе истории Моска исходит из того факта, что во всех обществах существуют «два класса людей — класс правящих и класс управляемых. Первый всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым...». Элиту итальянский автор рассматривал с точки зрения ее структуры, законов функционирования, прихода к власти, вырождения и упадка, смены контрэлитой. Одна из существенных тенденций и опасностей в развитии элит — превращение ее в наследственную, закрытую группу, что ведет ее к вырождению и смене контрэлитой. «Правящие классы неизбежно приходят в упадок, если перестают совершенствовать те способности, с помощью которых пришли к власти, когда не могут более выполнять привычные для них социальные функции, а их таланты и служба утрачивают в обществе свою значимость». Моска выступал за открытость и преемственность в функционировании элит как гарантию стабильности общества и политической системы.

Вильфредо Парето (1848-1923) — итальянский социолог и классик элитологии. Наиболее известная работа «Трактат по общей социологии». Парето выделяет две страты населения: низшую страту, неэлиту и высшую страту, элиту, делящуюся на две части — правящую элиту и неуправляющую элиту. Автор дает ставшее классиче-

ским определением *политической элиты*, суть которого в том, что это «класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности,...кто прямо или косвенно играет заметную роль в управлении обществом и составляет *правлящую элиту*, остальные образуют *неуправляющую элиту*».

Циркуляцию, т.е. круговорот элит, Парето рассматривает как основную движущую силу политических процессов и общественных изменений.

Йозеф Шумпетер (1883-1950) — австрийский экономист и социолог. В политической науке стал широко известен после выхода в 1942 году его работы «Капитализм, социализм и демократия».

Шумпетер написал эту работу после кризиса 1929-1933 гг. и последовавшей затяжной депрессии капитализма. Однако он показывает, что капитализму угрожают не экономические процессы, а культурные и социально-психологические факторы. Самим развитием капитализма, его все большей рационализацией разрушаются семья, дисциплина труда, героика свободного предпринимательства, ценность частной собственности.

Но наибольший интерес для нас представляет шумпетеровский анализ политики. Политический процесс он рассматривает как рыночный процесс, а демократию определяет как правление политиков. «Не народ в действительности поднимает и решает вопросы, эти вопросы, определяющие его участь, поднимаются и решаются за него» Демократия — это такое устройство, где право принятия политических решений приобретается через конкурентную борьбу за голоса избирателей. Демократия значит лишь то, что в условиях свободной конкуренции за голоса избирателей между претендентами на роль лидеров у «народа» есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять».

Таким образом, Шумпетер внес значительный вклад в разработку *концепции элитарной демократии*.

Раймон Арон (1905-1983) — французский социолог и политолог. Работы: «Демократия и тоталитаризм», «Мнимый марксизм», «Этапы развития социологической мысли» и др. Известен своими разработками концепций деидеологизации и индустриального общества, а также ост-

рой критикой теории марксизма и практики коммунистического строительства. Что касается Маркса, пишет Арон, то в экономических преобразованиях он пытался найти объяснения преобразованиям социальным и политическим. Но любая теория, как подчеркивал французский исследователь, односторонне определяющая общество каким-то одним аспектом общественной жизни, ложна.

Вместе с тем, разрабатывая теорию индустриального общества, Раймон Арон пытается обосновать *идею технологического детерминизма* как такого взаимодействия техники и общества, при котором принципиально невозможно выделить более значимые факторы.

Анализируя политическую жизнь, автор показывает, что «сущность политики заключается в способе осуществления власти и в выборе правителей. Политика — главная характерная черта сообщества, ибо она определяет условия любого взаимодействия между людьми».

При исследовании политических систем, согласно Арону, важным критерием, главной переменной величиной является партийный режим. Однопартийный режим исключает уважение к закону и дух компромисса из политической и общественной жизни. Многопартийные режимы также характеризуются такими несовершенствами, как несоблюдение законности (например, фальсификация результатов выборов) и т.п. Другими переменными величинами, которые, как считает Арон, необходимо рассматривать при изучении политической системы являются конституция; способ функционирования режима (избирательный закон и выборы, функционирование парламента, отношение между парламентом и правительством); группы давления; политический класс. Показывая несовершенство всех (конституционно-плюралистического и однопартийного) режимов, Арон приходит к тому выводу, что «несовершенство конституционно-плюралистических режимов проявляется в каких-то частностях, что же касается режима с единовластной партией, то речь идет о сути».

Морис Дюверже (1917) — французский политолог, специалист по проблемам конституций и избирательных систем, политических партий и партийных систем. Работы: «Политические партии», «Демократия без народа», «Республика граждан» и др.

Возникновение и функционирование партий Дюверже во многом связывает с развитием такого выборного органа государственной власти как парламентаризм. Партии, возникшие из потребностей борьбы за власть в условиях парламентаризма, определяются автором как особый *тип электоральных партий*. Кроме того, Дюверже выделяет *кадровые партии* как партии, активность которых проявляется в период предвыборных кампаний (это своего рода сезонные партии). Далее Дюверже выделяет *массовые партии*, которые отличаются значительной численностью, постоянством и более высокой организацией работы.

Дюверже обнаружил также определенную связь между партийными и избирательными системами. К примеру, пропорциональная система выборов ведет к многопартийной системе с партиями, мало зависимыми одна от другой. Мажоритарная система с голосованием в два тура порождает партийную систему из нескольких партий, склонных к компромиссу. Мажоритарная система с голосованием в один тур способствует формированию двухпартийной системы.

Развитие политической науки в США

Политическая мысль США формировалась в конце XVIII-XIX вв. под активным влиянием взглядов европейских авторов XVI-XVIII вв. Американские мыслители этого периода, такие как Б. Франклин, Т. Пейн, Т. Джефферсон, Д. Медисон, А. Гамильтон, Дж. Джей и др., разрабатывали теорию американского конституционализма, концепцию республиканского устройства как формы представительного правления, теорию федерализма, развивали свое понимание концепции естественных и неотъемлемых прав человека.

В конце 50-х годов XIX в. в Колумбийском колледже начинается систематическое исследование и преподавание политики.

В первой половине XX в. активно исследовалась роль групп интересов в политике (*А. Бенгли*). В 20-30-е годы оформилась *Чикагская школа политической науки*, объединившая таких известных политологов, как Ч. Мерриам, Г. Лассуэл и др. На основе бихевиористских подходов они стали широко использовать эмпирические исследования политики, развивали теорию и технологии проведения избирательных

кампаний, анализировали особенности американской демократии, заложили основы теории политических коммуникаций и теории политического лидерства.

Далее в этой теме мы представим персоналии лишь некоторых из широко известных политологов США второй половины XX в.

Габриэль Алмонд (1911) — американский политолог. Работы: «Сравнительная политика сегодня», «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций» (совместно с **С. Вербой**) и др.

Алмонд считается классиком *сравнительного подхода к исследованию политических систем*, осуществленного им на основе методологии структурного функционализма Т. Парсонса.

Исследуя культурно-психологическую детерминацию политических процессов, Алмонд ввел в широкий научный оборот понятие «политическая культура». Алмонд подчеркивал, что термин «политическая культура» относится к политическим ориентациям — взглядам и позициям относительно политической системы и ее разных частей и позициям относительно собственной роли, в этой системе. «*Политическая культура* — это разнообразные, но устойчиво повторяющиеся рациональные, аффективные и оценочные ориентации относительно политической системы вообще, ее аспектов «на входе» и «на выходе», и себя как политического фактора».

На основе анализа общего и особенного политических культур различных стран Алмонд выделяет следующие типы политических культур: патриархальная политическая культура, подданническая политическая культура, политическая культура участия. Наряду с ними исследователь выделяет гражданскую культуру, в которой политические ориентации культуры участия сочетаются с патриархальными и подданническими политическими ориентациями. Таким образом, в рамках культурологического подхода политическая культура рассматривается как одна из основополагающих детерминант власти. Политико-культурный подход позволяет преодолеть формально-юридическое понимание политики и выйти за рамки нормативного и институционального описаний политических процессов. На связь политической культуры и власти обращали специальный исследовательский интерес в XX в. в рамках политологии такие исследователи, как М. Вебер, Г. Пауэлл,

Л. Пай, К. Бойме, С. Липсет, У. Розенбаум, М. Дюверже, Д. Каванах, Е. Вятр и др.

В русле этого подхода, как подчеркивает Б.Г. Капустин, «культурные символы (смыслы и значения) и есть то, что опосредует взаимодействие людей и условий их жизни, лишая последние эффекта прямого действия».

Роберт Даль (1915) — американский исследователь, известен в первую очередь своими работами по теории демократии: «Введение в экономическую демократию», «Введение в теорию демократии», «О демократии», «Полиархия», «Демократия, свобода и равенство», «Демократия и ее критики» и др.

Даль осуществляет анализ развития демократии на протяжении всей истории человечества, исследует проблемы соотношения большинства и меньшинства в процессе развития демократии, рассматривает дилемму равенства и свободы в историческом развитии.

Полиархическая модель демократии, разработанная им в 50-е годы, предполагает высокий уровень участия граждан и открытое политическое соперничество различных групп и политических лидеров в борьбе за голоса избирателей и участие в институтах принятия решений. Вместе с тем исследователь обращает внимание на низкую эффективность избирателей и общественного мнения формировать компетентные позиции относительно акций власти или важных политических событий. В одной из своих статей Роберт Даль подчеркивает: «Даже в странах, где демократические институты существуют на протяжении уже нескольких поколений, приходится сталкиваться со все большим числом фактов, указывающих на недостаточную компетентность граждан»¹. Усложнение социально-политических и экономических процессов, возрастание связей и зависимостей, бурный рост объема информации, который необходимо осмыслить для принятия гражданином самостоятельного решения, накладывается на все больший дефицит времени. И не только времени. Компетентные решения требуют и финансовых средств, и

Даль Р. Проблемы гражданской компетентности// Политическая наука. 1992. №2. Проблема демократии в политической мысли XX столетия. — М., 1999. — С. 37. Р. Даль указывает в этой статье на три причины низкой компетенции граждан: изменение масштабов общественной жизни, возрастающая сложность социальных процессов, изменения в технологии коммуникаций.

физических усилий, и интереса к политике. На все это у современного массового человека зачастую нет возможностей. Поэтому полиархическая модель демократии, разработанная Р. Далем в 50-годы, предполагает не только высокий уровень участия граждан, но и открытое политическое соперничество различных групп и политических лидеров в борьбе за голоса избирателей и участие в институтах принятия решений. Полиархия как тип правления предполагает, согласно Далю, высокую терпимость к оппозиции и относительно широкие возможности влияния на поведение правительства. Автор считал, что американская политическая система близка к полиархии, она «обеспечивает высокую вероятность того, что активная и легитимная группа будет услышана на определенном этапе принятия решения». Но позже теоретик *плюралистической демократии*, который в качестве гипотезы выдвигал идею «дисперсии» политической власти, обнаруживает непрерывно растущее неравенство в политическом потенциале представленных на политической сцене общественных сил. «Новый социально-экономический строй, постепенно сменивший в течение XIX столетия американское аграрное общество, констатирует теоретик полиархии Даль, ...привел к огромным различиям в богатстве, доходах, общественном положении и власти». В связи с этим он ставит проблему «...воспрепятствовать всевозрастающему размыванию политического равенства» и переходит от разработки концепции полиархической демократии как процесса свободной борьбы различных групп за участие в институтах принятия политических решений к разработке *теории экономической демократии*, которая рассматривается им как важный и необходимый фактор достижения политического равенства.

Дэвид Истон (1917) — канадский и американский политолог. Работы: «Политическая система», «Основы политического анализа», «Системный анализ политической жизни».

Истон известен своими исследованиями политических процессов с точки зрения системного подхода, в том числе он разработал оригинальную концепцию политической системы, так называемую кибернетическую модель политической системы, в основе анализа которой заложены замеры на входе и выходе системы. Политическую систему он определяет как такое взаимодействие в обществе, посредством которого происходит распределение ценностей и тем самым предотвращение

конфликтов. На вход политической системы поступают импульсы в виде общественных требований и поддержки; на выходе политической системы имеем политические решения, с помощью которых и происходит властное распределение ценностей. Если запросы и требования общества удовлетворяются системой принятия решений, то политическая система находит социальную поддержку.

Самуэл Хантингтон (1927) — американский исследователь политики. Работы: «Политический порядок в изменяющихся обществах», «Столкновение цивилизаций» и др.

В исследовании политических процессов большое внимание уделяет институтам. Хантингтон считает институционализацию политических процессов важным критерием политического развития, поскольку институционализация придает государству более высокий уровень адаптации, повышает возможность согласования интересов.

После распада мировой системы социализма и тем самым исчезновения противоборства двух мировых систем (капитализма и социализма) как решающего фактора международного развития, Хантингтон большое внимание уделяет разработке цивилизационной модели мира, рассматривает сдвиг баланса власти среди цивилизаций. В качестве определяющего фактора дальнейшего мирового развития он выделяет межцивилизационные различия. «Идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. К ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации». В книге «Столкновение цивилизаций», написанной в качестве размышлений над проблемами, обозначенными в 1993 г. в статье «Столкновение цивилизаций?», Хантингтон приходит к следующим выводам:

- впервые в истории глобальная политика и многополюсна, и полицивилизационна; модернизация отделена от «вестернизации» — распространение западных идеалов и норм не приводит ни к возникновению всеобщей цивилизации в точном смысле этого слова, ни к вестернизации незападных обществ;

- баланс влияния между цивилизациями смещается: относительное влияние Запада снижается; растет экономическая, военная и политическая мощь азиатских цивилизаций; демографический взрыв ислама имеет дестабилизирующие последствия для мусульманских стран и их соседей; не-западные цивилизации вновь подтверждают ценность своих культур;
- возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом; попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными; страны группируются вокруг ведущих, или стержневых стран своих цивилизаций;
- универсалистские претензии Запада все чаще приводят к конфликтам с другими цивилизациями, наиболее серьезным — с исламом и Китаем; на локальном уровне войны на линиях разлома, большей частью — между мусульманами и не-мусульманами, вызывают «сплочение родственных стран», угрозу дальнейшей эскалации конфликта и, следовательно, усилия основных стран прекратить эти войны;
- выживание Запада зависит от того, подтвердят ли вновь американцы свою западную идентификацию и примут ли жители Запада свою цивилизацию как уникальную, а не универсальную¹, а также их объединения для сохранения цивилизации против вызовов западных обществ. Избежать глобальной войны цивилизаций можно лишь тогда, когда мировые лидеры примут полицивилизационный характер глобальной политики и станут сотрудничать для его поддержания.

При анализе идей С. Хантингтона важно отметить, что в качестве источников конфликтов в XXI в. автор указывает не на различия между цивилизациями сами по себе, а на универсалистские претензии Запада в отношениях с другими цивилизациями.

¹ Универсалистская самооценка в духе западноцентризма имеет широкое распространение в США. Об этом свидетельствует нашумевшая в начале 90-х годов работа другого американского автора Ф. Фукуямы «Конец истории», в которой автор предсказывал прекращение идеологических конфликтов в связи с крахом социализма и полный триумф политического и экономического либерализма.

Завершая рассмотрение данной темы следует отметить, что во второй половине XX в. в западной общественно-политической мысли стал получать распространение постмодернизм, представители которого (Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийар и др.) ставят под сомнение возможность разработки критериев истинности научных знаний, отрицают за современной методологией научного познания способность получения сколь-нибудь значимых научных результатов или общепринятых положений. Методология периода модерна, связанная с идеями нового времени и Просвещения, то есть, верой в науку и человеческий разум, рационализм и прогресс - все это подвергается сомнению и критике. Постмодернистские концепции являются, с одной стороны, свидетельством кризиса той западной культурной традиции, которая последние два столетия опиралась на универсалистский проект века Просвещения. В политической науке этот кризис проявляется в безуспешных попытках рационального обоснования политики, неспособности традиционных политологических методологий дать убедительное объяснение современным вызовам человечеству: глобализму, фундаментализму, политическому и государственному терроризму, росту этнических и религиозных конфликтов. С другой стороны, постмодернизм - это одно из направлений поиска новых культурных проектов и новых методов теоретического осмысления современного социального и политического мира.

ТЕМА 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ И УЧЕНИЯ В РОССИИ XI - XX ВВ.

Возникновение и развитие политической мысли в XI-XVI вв.

Политическая мысль в Древней Руси зарождается в тесной связи с религиозным сознанием и характеризуется обращенностью к философско-исторической проблематике и насущным задачам становления русской государственности. На первый план выдвигаются и обсуждаются такие проблемы как независимость русских земель, необходимость их единения, сущность и предназначение власти, образ идеального князя.

Уже в первом политическом трактате Древней Руси «Слово о законе и благодати», автором которого является киевский митрополит Иларион, утверждается трактовка закона через противопоставление его иным, более существенным ценностям. Всемирная история, согласно Илариону, разворачивается как смена царства «закона» царством «благодати-истины», «благодати-правды». В дальнейшем это различие будет играть существенную роль в развитии политических и правовых идей в России.

В таком документе как «Повести временных лет» представлена первая попытка раскрыть политическую историю древнерусского государства. В дошедших до нас размышлениях Даниила Заточника (конец XII - начало XIII вв.) рассматривается образ идеального правителя, сильной княжеской власти, в «Слове о полку Игореве» - проблема разобщенности русских земель и обоснование необходимости их единения.

Последующее развитие политической мысли этого периода характеризовалось обогащением проблематики и формированием разнообразия подходов к решению возникающих задач. Так в конце XV - начале XVI в. ходом событий на первый план выдвинулся вопрос об отношениях церкви и государства. В трактовке этого вопроса сложилось два направления общественно-политической и религиозной мысли: *нестяжатели* (Нил Сорский, 1433-1508) и *стяжатели* (Иосиф Волоцкий, 1439-1515) или *иосифляне*. Особенности их подходов к обозначенному вопросу заключались в том, что первые выступали против монастырской собственности, считали большим человеческим грехом стяжание богатств, проповедовали невмешательство в мирские, в том числе государственные дела. Сорский разрабатывал идеи разграничения как сфер, так и методов деятельности церкви и государства.

Иосифляне сначала отстаивали идею превосходства церкви по отношению к власти государства. Волоцкий различал такие характеристики власти как, с одной стороны, ее *божественное происхождение* и, с другой стороны, ее *реализацию человеком*. Реализация власти человеком как раз и может порождать ошибки и преступления. В этой связи Волоцкий высказывает идею сопротивления тиранической власти. Затем, по мере усиления московского государства, позиция ио-

сифлян стала более уравновешенной, они стали развивать положение о симфонии двух властей.

Следует обратить внимание на сформированную усилиями последователя иосифлян Филофея (ок. 1465-1542) *политическую концепцию «Москва — третий Рим»*. Ее содержание и идейная направленность были связаны с потребностью формирования сильного, централизованного русского государства.

В конце рассматриваемого периода сложились различные подходы к пониманию статуса государя в русском царстве. С одной стороны, разрабатывалась концепция сильной государственной власти, которая должна безраздельно находиться в руках государя (Иван Пересветов, XVI в.). Эту концепцию Иван Грозный (1530-1583) усилил до утверждения идеи юридической безответственности, надзаконности политико-правового статуса царя на земле русской. С другой стороны, разрабатывались требования соответствия царя нормам христианско-нравственного идеала, выдвигался принцип подчинения царя законности (Максим Грек, 1475-1555), принцип монархического правления с выборным сословно-представительным органом (Андрей Курбский, 1528-1583) и др.

Политические идеи в России XVII-первой половины XIX вв.

XVII в. в развитии политической мысли начинается с осмысления проблематики, поставленной событиями тяжелейшего «смутного» времени. Первую «скрипку» здесь бесспорно сыграли размышления Ивана Тимофеева (ок. 1555-1631) о наблюдаемых им событиях. В своем «Временнике» он уделяет значительное внимание проблемам происхождения и сущности власти, выделяет законные и незаконные правила восшествия на престол, раскрывает особенность выборного учреждения власти, обосновывает вывод о сословно-представительном правлении как лучшей форме организации государственной власти, размышляет о причинах беззаконий во времена Ивана Грозного, развивает идею сопротивления народа произволу властей.

Если Иван Тимофеев исследовал вопрос о том, как избежать бедствий для земли, порождаемых тиранством, то Юрий Крижанич (1617-1683) среди большого круга проблем, рассмотренных в работе «Полити-

ка», подчеркивает угрозы для общества, таящиеся в ослаблении власти. Поэтому, с одной стороны, он отрицает право народа на восстание, за которым следует смута, хаос, ослабление власти и угроза утраты государства, но в связи с этим, с другой стороны, разрабатывает совокупность гарантий от тирании, обращая особое внимание на роль законов в этой системе гарантий. Ю. Крижанич известен как горячий сторонник единения славянских народов вокруг русского народа. Он много внимания уделял вопросу о роли государства в экономике. Эта проблема в русской политико-правовой мысли получила основательное развитие в размышлениях видного политического деятеля и дипломата А.Л. Ордина-Нащокина (1605-1680), который указывал на необходимость всемерного поощрения предпринимательства, развития городского самоуправления.

XVIII в. в русской политической мысли проходил под знаком идеи абсолютизма, при этом внимание российских авторов концентрировалось на идее *«просвещенного абсолютизма»*. В указанном направлении развивали свои взгляды И.Т. Посошков (1652-1726), Феофан Прокопович (1681-1736), В.Н. Татищев (1686-1736). Данью веяниям времени отличилась императрица *Екатерина II* (1729-1796), размышлявшая в духе идей европейского Просвещения о государственных преобразованиях в известном «Наказе». Однако поскольку политическая жизнь российского общества была слишком далека от ее реформаторских проектов, завершается этот век резкой критикой абсолютизма и радикально-республиканскими идеями А.Н. Радищева (1749-1802).

Вступление России в XIX в. ознаменовалось возрождением надежд на позитивные перемены, благоприятные для страны перспективы. Это было связано с восшествием на престол Александра I и сразу последовавшими многообещающими начинаниями, о которых впоследствии Пушкин скажет «Дней Александровых прекрасное начало».

Ослабли радикальные суждения (Радищев), усилиями дворянских либеральных просветителей (В.Ф. Малиновский (1765-1814), В.В. Попугаев (1779-1816), А.П. Куницын (1793-1840) и др.) возобновилась разработка идей естественного права и договорного происхождения государства, стали распространяться мысли о разделении властей и осуществлении законодательной функции в России

представителями народа. «Законы для народа и им устанавливаются. Депутаты каждой провинции подадут верный способ познать настоящий образ мыслей народа. Законодательство хорошее невозможно без общего соучастия. Воля общая есть верховный властитель, а власть общая может быть приобретена только по договору». Такого рода идеи стали приобретать все большее распространение в образованных кругах российского общества, а в теоретической и практической деятельности М.М. Сперанского проявилось стремление к реализации этих идей.

Михаил Михайлович Сперанский (1772-1839) — известный российский реформатор и политический мыслитель. Работы: «Размышления о государственном устройстве империи», «О духе правительства» и др.

Вслед за европейскими мыслителями М.М. Сперанский обосновывал необходимость разделения законодательной, исполнительной и судебной власти с целью обеспечения политической свободы в России. Подчеркивая взаимосвязь политической и гражданской свободы, он говорил о важности ликвидации крепостничества в России как необходимом условии утверждения свободы. Понимая свободу как закон, равно на всех действующий и всеобъемлющий, автор отмечал необходимость утверждения в России конституционного правового государства. В целях координации разделенных властей Сперанский выдвинул идею создания Государственного совета.

Консервативная реакция на либеральные проекты и робкие шаги в сторону реформ в начале XIX в. не замедлила сказаться. В 1811 г. появляется записка известного русского историка и политического писателя **Николая Михайловича Карамзина** (1766 — 1826) «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». В ней автор, выступая с консервативно-охранительных позиций, доказывает губительность для России реформаторских преобразований, настаивает на необходимости сохранения и укрепления самодержавной власти, коей Россия была обязана спасением и величием. Идеалом раннего Н.М. Карамзина было республиканское правление, обозначающее свободу и безопасность для всех граждан. Однако утверждение республики связано с высоким нравственным развитием общества. Для России наиболее приемлемой формой правления, согласно Карамзину, являет-

ся самодержавная монархия. В духе консерватизма историк доказывает, что самодержавие укоренилось в русском народе, который всегда чувствовал необходимость повиновения. «Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми — государь, единственный законодатель, единовластный источник властей. Вот основание российской монархии, которое может быть утверждено или ослаблено правилами царствующих». Однако самодержавную монархию Карамзин отличает от абсолютной монархии. В современной литературе это часто не замечают, причисляя русского историка к сторонникам абсолютной монархии. Существо отличия, на которое указывал сам автор, в том, что самодержавный монарх, выступая законодателем, не имеет права нарушать традиции и обычаи, укоренившиеся в народе русском. Эта позиция явилась теоретической основой для осуждения Карамзинским либеральных реформ Александра I и М.М. Сперанского. Самодержавие — основа России, но из этого не следует, пишет Карамзин, чтобы государь, единственный источник власти, имел причины унижать дворянство, столь же древнее, как и Россия.

Накануне войны с Наполеоном в стране стало наблюдаться попятное движение, наступили времена политического застоя, а затем и реакции. Исчезли надежды на преобразовательные способности самодержавия. Поэтому после победы над французами снова начинают распространяться радикальные проекты коренного преобразования государственного устройства в России. Авторами наиболее разработанных программ переустройства власти выступили организаторы декабристского движения П. Пестель и Н. Муравьев.

Никита Михайлович Муравьев (1796-1843) — декабрист и политический мыслитель. Автор трех известных проектов российской Конституции. Опираясь на европейские идеи и американский опыт того времени, Муравьев обосновывает необходимость отмены крепостного права в России и провозглашения для всех ее жителей равных прав и свобод, среди которых указывал на свободу слова и передвижения, свободу совести и свободу заниматься любым делом. Политической основой реализации проекта переустройства России он определял конституционную монархию. Разрабатывал механизм утверждения в России принципа разделения властей. Согласно конституции Муравьева, зако-

нодательная власть должна принадлежать Народному вече, исполнительная — правительству во главе с монархом, судебная власть осуществляется системой судов. Автор достаточно убедительно доказывал необходимость федеративного устройства России.

Павел Иванович Пестель (1793–1826) — известный декабрист и политический писатель. Работа: «Русская правда». Опираясь на европейские идеи естественных прав человека и договорного происхождения государства, он резко критиковал крепостничество и абсолютную монархию как изжившую себя форму правления в России. Исходил из того что народ российский не есть принадлежность или собственность какого-либо лица или семейства.

Его позитивная программа предполагала безвозмездное наделение всех крестьян землей, утверждение республиканского правления на основе избирательного права, предоставляемого лицам мужского пола. Пестель рассматривал возможность федеративного устройства России, исходя из того, что в России множество племен и народов, религий и все это невозможно учесть, управляя из одного центра. Однако его модель государства по сути выглядит унитарным устройством.

После подавления декабристского восстания и жестокой расправы над его участниками стала очевидной ближайшая бесполезность разработки политико-правовых проектов и программ. Общественно-политическая мысль углубилась в теоретическое, философское осмысление путей развития России. В 30-е годы у Чаадаева (1794–1856) появляется идея особого пути развития России. «Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, не имеем традиций ни того, ни другого.»¹ Концептуальное оформление эта идея получила в доктрине славянофильства, ранние представители которого (А.Хомяков (1804–1860), И.Киреевский (1806–1856), К. Аксаков (1817–1860) обосновывали особенности государственно-правового устройства России посредством обращения к исторически сложившемуся специфическому отношению народа и власти, земли (общины) и государства.

Слабости славянофильской модели развития России вскрывали *западники*. Их политическая идеология заключалась в обосновании движения

России по пути прогресса, начертанному Западом (В.Г. Белинский (1811-1848), Н.Г.Чернышевский (1828-1889), А.И.Герцен (1812-1870), и др. Однако и западный путь они воспринимали критически и пытались найти для России более справедливую форму организации человеческого общежития.

Политические идеи в России второй половины XIX-первой половины XX вв.

Вторая половина XIX — первая половина XX в. отличаются в России богатством и многообразием общественно-политических направлений и политических доктрин.

С 50-х годов XIX века стала активно разрабатываться доктрина русского социализма (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев и др.). Проблемы политики и государства рассматривались большинством теоретиков русского социализма в качестве подчиненных проблемам социальным и экономическим. Так, Герцен, различая социальную и политическую республики, подлинной считает республику социальную, которая в России будет формироваться как союз сельских общин. «Экономический переворот имеет необъятное преимущество перед всеми религиозными и политическими революциями».¹ Вместе с тем в среде теоретиков русского социализма разрабатывались идеи радикального насильственного переворота. П. Ткачев (1844-1885) рассматривал захват власти небольшой группой революционеров как необходимое условие социальных преобразований. Это революционное меньшинство начнет осуществлять преобразования и перевоспитывать консервативные массы.

Определенное влияние имели на российской почве и анархистские идеи (М.А. Бакунин (1814-1876), П.А. Кропоткин (1842-1921)). «Никакое государство, как бы демократичны ни были его формы, ...не в силах дать народу того, что ему надо, т.е. вольной организации своих собственных интересов снизу вверх, без всякого вмешательства.»² Такое отношение к государству обуславливалось в анархистских доктринах по-

¹ Герцен А.И. О социализме. Избранное. — М., 1974. — С.611.

² Бакунин М.А. Государственность и анархия // Антология мировой политической мысли. Т.4. — С.29.

ниманием государства как основного источника человеческих бедствий. Поэтому их позитивная программа провозглашала не замену одной формы государственной власти на другую, а ее полное уничтожение. Анархисты провозглашали «верховные права личности и народа и стремились освободить народные учреждения от государства».¹ Вместо этого утверждается независимость каждой территориальной, земельной единицы, т.е. деревни, города, области, страны; взаимные соглашения заменяют собою понемногу законодательство и направляют отдельные частные интересы к одной общей цели, независимо от государственных границ.²

Рассматриваемый период развития русской общественно-политической мысли характеризуется усилением теоретического обоснования идей консервативного направления (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Л. Тихомиров И.А. Ильин и др.). Оригинальность теорий русских консерваторов связана с углублением критики европейского политического опыта, расширением аргументов в пользу особенностей развития России. Н. Данилевский обращал внимание на тесную связь национального (народного) и политического факторов в своей теории культурно-исторических типов. И. Ильин показывал обусловленность государственного развития народа состоянием и особенностями его политического и правового сознания.

Видное место в спектре политических направлений в России конца XIX-начала XX в. занимали либерально-конституционные идеи

Б.Н.Чичерин (1828-1904), **П.И.Новгородцев** (1866-1924) и др. Б.Н. Чичерин выступал в своих научных трудах признанным теоретиком либерализма. Исходный пункт его взглядов заключался в утверждении того, что личность есть корень и определяющее начало всех общественных отношений, а формула политического идеала заключается в гармонии личности и государства, индивидуальной свободы и общего закона. Наиболее оптимальной формой, способной обеспечить гармонию, является, согласно Чичерину, конституционная монархия, где монархия есть начало власти, народ в лице его представителей — начало свободы, аристократическое собрание — постоянство закона.

¹ Крпоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. — М., 1990. С. 247.

² См: там же, с.53.

В концепциях других представителей либерального течения обращает на себя внимание социализированный вариант либерализма П.И. Новгородцева, который подчеркивал необходимость установления посредством права четкой безусловной нормы в целях устранения произвола. Такой нормой должен быть только принцип личности как нравственное основание в обществе и абсолютная санкция в законодательстве. Во имя права государство вынуждено принять в качестве непререкаемой границы своего господства свободную человеческую личность. Реализуется эта норма права только в правовом государстве, основными элементами которого, согласно П.И. Новгородцеву, выступают единая верховная власть, неотчуждаемые права личности, разделение функций власти на законодательную, исполнительную, судебную, защита прав граждан демократическими организациями гражданского и политического характера. Свобода человека реализуется, как подчеркивал П.И. Новгородцев, при наличии определенных материальных условий. Поэтому государство должно создавать минимум гарантий (образование, здравоохранение) каждому гражданину в целях дальнейшего развития его способностей и развития сферы свободы.

Беспрецедентное влияние на судьбу России, на мировое развитие оказали теория и практика российской социал-демократии и ее радикального направления — большевизма. **Владимир Ильич Ленин (Ульянов)** (1870-1924), сторонник марксизма, внес значительный вклад в его дальнейшее развитие в условиях начала XX в. и применительно к российским реалиям. Политические идеи Ленина изложены во многих работах, но наиболее емко они выражены в его книге «Государство и революция». Согласно автору, «политика есть отношение между классами, политика есть концентрированное выражение экономики».

Развивая марксистские положения о социально-экономической и классовой природе государства, Ленин разрабатывает теорию *построения партии нового типа*, под руководством которой, как он доказывал, рабочий класс (*идея гегемонии пролетариата*) в союзе с трудовым крестьянством посредством революционного выступления захватывает политическую власть, используя ее, ликвидирует эксплуататорское государство и построит государство трудящихся, которое выступит как орудие и как ступень на пути к безгосударственному

устройству общества. В послереволюционных условиях (особенно с 1921 г.) Ленин разрабатывал *теорию новой экономической политики* как попытку сочетания социалистических и рыночных начал в строительстве нового общества.

В 20 годы XX в. усилиями представителей русского зарубежья разрабатывается оригинальная политическая концепция — «евразийство». Активная роль в обосновании этой концепции принадлежит экономисту и географу П.Н. Савицкому, лингвисту и этнографу Н. С. Трубецкому, философу и богослову Г.В. Флоровскому. Важнейшей частью *евразийской концепции* является учение о государстве, разработанное в первую очередь видным юристом, признанным теоретиком философии истории и права Н.Н. Алексеевым.

Николай Николаевич Алексеев (1879–1964) — крупнейший участник евразийского движения, автор концепции евразийского государства. Его наиболее важные работы в этой области: «Русский народ и государство», «Евразийцы и государство», «О гарантийном государстве», «Теория государства» и др. В противовес западной демократии, которой «свойствен особый, не имеющий никакого оправдания эгоцентризм голосующего корпуса взрослых граждан», евразийцы предлагают, как пишет Алексеев, заменить искусственно-анархический порядок отдельных лиц и партий органическим порядком представительства потребностей, знаний и идей.

В основу своей концепции государства автор закладывает идеи органицистского понимания общества. В соответствии с последним, общество — это не механическое сочетание различных элементов, а исторически развивающаяся, взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность социальных образований. Евразийцы считают, что в понятии народа как совокупности исторических поколений воплощена истинная народная воля, и потому свое понимание государства они называют *идеократией* или иначе государством *стабилизированного общественного мнения*, которое выражает не только мнение большинства ныне живущих людей, но и дух прошлых поколений. Западная теория права, как подчеркивает Алексеев, — это теория механистически связанных индивидов. В евразийской теории права автором обосновывается *идея правообязанностей*, в соответствии с которой на первое место выдвигается общинный принцип обязанностей индивида перед целым, пе-

ред народом, нацией, государством и др. Но евразийская теория государства и права предполагает не только обязанности индивида перед целым, но и обязанности целого, обязанности государства перед индивидом. Целый ряд таких обязанностей государства перед индивидом и возможности их реализации раскрываются в работе Алексеева «Гарантийное государство».

РАЗДЕЛ II

Политическая власть и общество

ТЕМА 5. ПОЛИТИКА И ВЛАСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Политика

Основные значения слова «политика». Термин «политика», как и большинство других терминов социального и политического дискурса, используется для выражения нескольких понятий. Во-первых, под «политикой» понимается *одна из сфер общественной жизни* (наряду с экономической, духовной, социальной, семейной и др.), связанная с деятельностью государства, управлением общественными делами и использованием публичной власти. В этом контексте политика представляет собой всю совокупность определенных видов деятельности, отношений и событий, к которым применимо прилагательное «политический».

Во-вторых, термин применяется для обозначения *стратегии, политического курса, определенной линии деятельности*. В этом значении он употребляется в словосочетаниях типа «политика Путина», «экономическая политика», «политика кнута и пряника» и т.п., в том числе и применительно к ситуациям, не связанным напрямую с деятельностью государственных и иных публичных институтов и организаций («политика руководства авиакомпании», «политика жены в отношении мужа»).

В-третьих, термин используется в тех случаях, когда говорящий стремится подчеркнуть хитрость, осторожность, осмотрительность какого-то субъекта или использование им манипуляции, обмана и других

подобного рода приемов и способов деятельности ради достижения каких-либо выгод. При употреблении термина в этом значении он обычно теряет нейтральность и приобретает позитивные или (чаще) негативные ассоциации. Например, им обозначаются ситуации, когда члены парламента занимаются «политикой» вместо обсуждения и решения жизненно-важных для избирателей вопросов.

Если в своем последнем значении термин «политика» обычно используется только в обыденной речи, то первые два понятия являются ключевыми категориями политической науки. Содержание их тесно взаимосвязано: политика как сфера общественной жизни возникает в ходе взаимодействия и столкновения различных стратегий, действий и устремлений политических субъектов; она является тем пространством, на котором действуют многочисленные группы, организации и отдельные индивиды, стремящиеся с помощью власти и влияния на деятельность государства обеспечить благоприятные условия для своего существования и реализовать свои интересы.

Сфера политического: основные подходы. Что представляет собой политическая сфера общества? По каким признакам (критериям) мы относим те или иные явления, события, отношения к политическим?

Смысл политики интуитивно понятен. Все согласятся с тем, что политика так или иначе связана с государственными решениями, конфликтом и сотрудничеством различных социальных сил, участием граждан в выборе людей, осуществляющих управленческие функции в обществе, обеспечением безопасности жизнедеятельности, защитой национальных интересов и т.д. Однако в социально-философской и политологической литературе вопрос остается дискуссионным и имеют место различные трактовки политики (политического действия, политического события) и критериев ее выделения в относительно самостоятельную общественную сферу.

Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, объективная реальность не может указать, какая концепция политики является «правильной» («истинной»); политические понятия создаются людьми и поэтому зависят от их мировоззрения, исследовательских предпочтений, опыта, научных и культурных традиций. Выбор между различными интерпретациями политики отражает желание видеть мир политического под определенным углом зрения, наиболее рациональным для объясне-

ния социальной реальности. При этом рациональность выбора подчас обуславливается не только соображениями научной и практической целесообразности, но и соотношением его с определенной идеологической позицией, корпоративными и групповыми интересами. Такие понятия, как «политика», «власть», «демократия», «справедливость», «свобода» являются «сущностно оспариваемыми», поскольку их интерпретации несут в себе выражение определенных ценностей, являющихся неотъемлемой частью содержания понятия.

Во-вторых, политическая сфера не является обособленной от других сфер; практически любые виды деятельности могут при определенных условиях стать политическими, а многие казалось бы совершенно не относящиеся к политике события (спортивные соревнования, семейные проблемы известных людей, события культурной жизни, научные открытия) — иметь серьезные политические последствия. Политика имеет тенденцию «проникать» в другие социальные сферы, делая границы между ними подвижными и текучими.

В-третьих, представления о политике зависят от уровня развития общества и его подсистем и эволюционируют в соответствии с наблюдаемыми в нем изменениями. Современное общество и характер взаимоотношений между его сферами существенно отличаются от имевших место в Древней Греции, где сформировались первые теоретические представления о политике. Ускорение темпов социального развития заставляет вносить необходимые коррективы в концептуальную структуру политической науки, в том числе и в его базовое понятие. При этом появление новых методологий и когнитивных моделей способствует сохранению различных подходов к определению политики.

Вплоть до середины XX в. политика обычно определялась как *сфера государственного управления*. К политике (политическому) относились события, действия и отношения, непосредственно касающиеся деятельности государства, его подсистем (Дж. Гэрнер, Р. Гетелл, Р. Еллинек, М. Прело, К. Фолкс). Данный подход возник еще в период античности и был обусловлен спецификой социальной жизни в до-современных обществах. Термин «политика» восходит к древнегреческому слову polis (город-государство) и производным от него politea (конституция), polites (гражданин), politicos (государственный деятель). В это время государ-

ство было по сути единственным влиятельным центром власти; именно оно на основе легального (узаконенного) использования принуждения обеспечивало поддержание общественного порядка и решение важнейших социальных проблем.

В соответствии с таким пониманием политики, ее изучение фокусировалось на деятельности государства и непосредственно связанных с ним социальных институтов. Предметом политологического исследования были различные государственные структуры (представительные, исполнительные и судебные ветви государства, центральные, региональные и местные органы власти), механизмы их формирования (избирательная система, деятельность политических партий, система назначений на государственные должности), конституционные и правовые основания государства.

Данный подход имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, он создает трудности при объяснении формирования политической сферы: поскольку политика рассматривается как историческое явление, возникающее только с появлением государства, процесс складывания политической общности в до-государственный период оказывается неполитическим (до-политическим). При этом большинство исследователей политики предпочитает использовать более универсальное понятие политики, применимое в отношении любого типа человеческого общества, в том числе и безгосударственного.

Во-вторых, объяснение политики как сферы государственного управления фактически отводит второстепенную (неполитическую) роль тем социальным субъектам, которые действуют, в основном, вне государственных структур, но оказывают на них существенное воздействие. В современном обществе наряду с государством имеется и ряд других центров власти и влияния, определяющих основные направления и характер развития общества — массовые организации и движения, лидеры партий и групп давления, религиозные вожди, клановые и мафиозные структуры, общественные фонды, СМИ, и их роль отнюдь не снижается. Кроме того, данный подход выводит за пределы политики такие важные виды социальной деятельности, как соглашения по заработной плате, открытие и закрытие предприятий, забастовки, участие граждан в работе негосударственных организаций и т.д., последствия которых отражаются на жизни больших групп людей и потому вполне резонно могли бы рассматриваться как политические.

В-третьих, оно не в состоянии объяснить природу международных политических отношений, оставляя неясным политический статус сферы, где отсутствуют обязательные для всех участников международного политического процесса законы и нет аналогичных государству международных властных структур, обладающих легитимным правом на осуществление принуждения в отношении суверенных государств.

Эти недостатки преодолеваются в определении политики как *сферы власти*. Большинство исследователей (М. Вебер, Г. Лассуэлл, М. Дюверже, Р. Арон, Р. Даль, Р. Гудин, Х.-Д. Клингеманн и др.) относят к сфере политики все события, отношения и взаимодействия, связанные с борьбой за власть, ее сохранением, укреплением, использованием или противодействием ей. Например, Р. Даль определяет политику как «любую устойчивую форму человеческих отношений, в котором присутствует значительный элемент контроля, влияния, власти или авторитета». Поэтому политическими организациями могут считаться не только государство и партии, но и профсоюзы, частные клубы, клановые объединения, религиозные группы и т. д. Авторы последнего крупного энциклопедического издания по политической науке, репрезентирующего ее современное состояние (A New Handbook of Political Science / Ed. by Robert E. Goodin and Hans-Dieter Klingemann. — Oxford, New York: Oxford University Press, 1996; русское издание: Политическая наука: новые направления. — М.: Вече, 1999), определяют политику как «ограниченное применение социальной власти», подчеркивая, что суть политики проявляется именно в ограничениях, налагаемых на политических деятелей, и в тех стратегических маневрах, которые предпринимаются для того, чтобы не выходить за очерченные ими пределы, а изучение политики направлено на исследование природы и источников этих ограничений и техники применения социальной власти в рамках данных ограничений. Политика противопоставляется грубой силе, использующейся в политическом пространстве в исключительных случаях. Так, например, об абсолютном диктаторе, стремящемся к ничем не ограниченной власти, можно сказать, что он пытается выйти за рамки политики.

В отличие от «государственнического» подхода, фокусирующегося на деятельности формальных структур государственного управления, рассмотрение политики как сферы власти акцентирует внимание на

процессе взаимодействия различных социальных групп, организаций и отдельных индивидов, стремящихся реализовать свои интересы с помощью власти. Политика — это отношения господства и подчинения, переговоры, торг, соглашения и компромиссы между различными субъектами, преследующими различные политические цели; на политическом пространстве осуществляется решение важных общественных проблем через выбор между соревнующимися альтернативами на основе установленных и поддерживающихся «правил игры» и без непосредственного обращения к физической силе.

Данный подход позволяет включить в сферу политики общественно значимые формы деятельности, расширяя тем самым пространство политики и сферу применения понятия. Однако поскольку властные отношения имеют место во всех социальных институтах, он фактически ликвидирует даже условные границы между политикой и другими сферами общественной жизни, делая по сути тождественными понятия «социальный» и «политический». Поэтому чтобы выразить специфику политической сферы, ее целесообразно ограничить совокупностью властных отношений на уровне общества или крупных социальных общностей, оказывающих существенное воздействие на положение больших групп людей, исключая тем самым проявления власти, имеющие частный характер и не влияющие на жизнь социальной общности как целого.

Предназначение и основные функции политики. Какова роль политической сферы в жизни человека и общества? В чем заключается ее основная социальная функция?

При ответе на этот вопрос мнения политологов также разделились. Одна группа ученых считает, что предназначением политики является *интеграция общества в единое целое, воплощение правил совместного проживания и принципов справедливости, поддержание общественного порядка* (Аристотель, Т. Гоббс, Г. Гегель, Т. Парсонс). С помощью государственной власти осуществляется регулирование (непосредственное или опосредованное) всех основных сфер общественной жизни, устанавливаются нормы поведения, реализуются наиболее общие интересы различных социальных групп и преодолеваются конфликты между ними. Тем самым в сфере политики осуществляется комплекс действий, направленных на достижение общего блага. Разумеется, по-

рядок, общественный строй и выбор стратегии общественного общества не обеспечивают равных выгод различным группам населения. Но они сами по себе являются необходимыми условиями существования общества и потому обуславливают главное предназначение политической сферы.

Согласно другой точки зрения, политическая сфера — это прежде всего *борьба, конфликт, стремление отдельных групп добиться реализации своих интересов путем навязывания своей воли и установления политического господства* (К. Маркс, К. Шмитт, Г. Лассуэлл, Р. Дарендорф). Например, К. Шмитт определяет политику через понятия «враг» и «друг»: в политике «друзья» мобилизуются и борются против «врагов».

Стремление к власти является естественным и закономерным для любого субъекта политики, поскольку это дает возможность воздействовать на решение общественных проблем таким образом, чтобы реализовать свои интересы. Политическая борьба неизбежна в силу различия интересов социальных групп и недостатка экономических, социальных, культурных и других ресурсов для их удовлетворения. Она проявляется на выборах в органы власти, в парламентских дебатах, в соревновании политических партий, в политической полемике в СМИ, на митингах, забастовках и т.д.; крайние формы борьбы включают применение физической и военной силы (революция, гражданская война, терроризм). В этой борьбе обычно побеждают небольшие, но сплоченные группы (элиты), добивающиеся различных привилегий путем захвата государственной власти или влияния на нее. Политика — это игра с нулевой суммой: выигрыш одних групп означает проигрыш других. Характер политического процесса напрямую зависит от остроты политического конфликта и соотношения сил на политической арене.

Эти точки зрения на политику и ее социальное предназначение взаимно дополняют друг друга. Суть политики, как считает М. Дюверже, всегда амбивалентна; политика, как бог Янус, имеет два разных лица. Во все времена она была средством господства одних групп над другими и одновременно обеспечивала интеграцию общества и достижение общего блага. Соотношение этих функций политики находится в процессе постоянного изменения, однако обе в той или иной степени

присутствуют во всех политических системах. Они выражают единство и взаимосвязь интегративного и дифференцирующего начал в политике. Политика возможна только в условиях конфликта интересов; если бы было полное согласие между людьми, то не было бы и необходимости в создании политических институтов, обеспечивающих разрешение социальных конфликтов в цивилизованной форме и регулирование отношений между людьми. С другой стороны, реализация интересов отдельных групп и сохранение их господства невозможны без наличия минимума согласия между субъектами политики. Политики нет в так называемом «естественном состоянии», где, по Гоббсу, идет «война всех против всех».

Таким образом, *основными функциями политики являются (1) поддержание и укрепление целостности общества, обеспечение общественного порядка и (2) реализация индивидуальных и групповых интересов в процессе борьбы за власть и ее осуществление.*

Другими важнейшими функциями политики, тесно связанными с предыдущими, являются (3) *руководящая функция* (выработка целей и задач развития общества и мобилизация ресурсов для их реализации), (4) *регулятивная функция* (регулирование других сфер общественной жизни, контроль за их деятельностью), (5) *коммуникационная функция* (обеспечение взаимодействия между различными социальными группами и правил общения). Кроме них в политической сфере реализуются и более специфические социальные функции, набор которых зависит от характера социальной системы (расширение территории проживания, правовое закрепление привилегий отдельных групп, защита прав человека, привлечение граждан к участию в принятии решений и др.).

Политическая сфера: основные понятия. Объяснение любого явления осуществляется с помощью системы взаимосвязанных понятий. Чем детальнее объяснение, тем больше понятий необходимо, чтобы раскрыть его аспекты. Большинство политических понятий будет раскрыто в последующих темах. Здесь же рассматриваются только самые основные понятия, помогающие объяснить специфику и особенности политической сферы.

Понятие «*политическая сфера*» является наиболее широким понятием, охватывающим *все* проявления политического — события, действия,

отношения, процессы, институты, так или иначе связанные с осуществлением власти на уровне общества или крупных социальных общностей и оказывающие существенное влияние на жизнь больших групп людей. Вместо термина «политическая сфера» в этом же значении используется термин *«политическая жизнь»*.

Основными структурными элементами политической сферы являются *политическая деятельность, политические отношения, политические нормы и традиции, политическое сознание, политические организации*.

Понятие *«политический институт»* выражает определенную совокупность устойчивых (повторяющихся) форм политики. В отличие от «политической сферы», данное понятие не охватывает отдельные политические события и неустойчивые (случайные) виды политических отношений и деятельности. Политические институты (государство, политические партии, избирательная система, политические элиты, группы давления, политическая культура, политические идеология и др.) существуют на протяжении относительно длительного временного периода независимо от конкретных политических событий и их участников; они обеспечивают воспроизводство политики, ее относительную стабильность и возможность регулирования.

Совокупность политических институтов данного общества образует *политическую систему*. Данное понятие раскрывает политическую сферу как целостный организм, подчеркивая единство и взаимосвязь ее основных аспектов.

Термин *«политический процесс»* выражает функциональную характеристику политической жизни, динамику политической системы, ее изменения в пространстве и времени. Политический процесс представляет собой совокупность действий различных субъектов политики по осуществлению своих политических ролей и функций.

Субъектами политики, т.е. активными участниками политического процесса, могут быть отдельные индивиды (политические лидеры, руководители общественно-политических организаций, государственные служащие, влиятельные представители бизнес-структур, рядовые граждане), группы (социальные, этнические, профессиональные, религиозные и др.) и организации (отдельные государственные структуры, политические партии, группы давления, террористические организации и др.).

Важнейшим политическим институтом современного общества является *государство*. Обладая верховной властью (властью, которая не может быть ограничена властью какой-либо другой организации) и монопольным правом на осуществление легального (узаконенного) принуждения в отношении населения страны, государство осуществляет контроль и регулирование основных сфер общественной жизни, выполняя функцию главного субъекта социального управления.

Социальное управление представляет собой деятельность по обеспечению целостности и оптимального функционирования социальной системы, реализации ее целей и задач. Управление является обязательным условием существования любой общественной системы, поскольку совместная деятельность требует руководящего начала, организации; отсутствие управления означает хаос.

Процесс социального управления осуществляется на основе *власти*. Реализация социальными субъектами своих целей требует контроля за деятельностью людей, направление их усилий на решение конкретных управленческих задач. Для этого необходимо обладать *властью* — способностью подчинять людей. Управление и власть соотносятся между собой как содержание и форма. Понятие «управление» акцентирует внимание на достижении определенных целей и программ, а «власть» — на ресурсах влияния на людей, структурах и механизмах их подчинения. Отношения власти на уровне общества или крупных социальных общностей, оказывающие существенное воздействие на положение больших групп людей, и являются предметом исследования политической науки.

Власть

Понятие власти. Среди многочисленных определений власти наиболее распространенным остается определение Р. Даля, данное им еще в 1957 г.: «А имеет власть над Б в той степени, в которой А может заставить Б делать то, что Б в ином случае не стал бы делать». В этом и других близких к нему определениях власти подчеркивается ряд моментов, позволяющих выявить специфику власти как социального явления, ее отличительные признаки.

Власть возникает только *в отношениях* между двумя или несколькими людьми или группами людей — субъектом власти («А» в определении Даля) и объектом власти («Б»). Власть не является исключительной принадлежностью субъекта; власть — способность субъекта подчинить объект своей воле — всегда имеет определенный объект и потому в равной мере зависит как от субъекта, так и от объекта («каждый народ имеет то правительство, которого заслуживает»).

Подчинение объекта ограничивается конкретной *сферой*: власть руководителя политической организации над ее членами не распространяется на их частную жизнь. Однако в силу того, что власть способствует достижению каких-то целей, может дать определенные выгоды и привилегии, стремление к расширению сферы власти вполне естественно для субъектов политики. Желание контролировать максимальный спектр человеческой деятельности характерно не только для вождей в тоталитарных режимах; практика показывает, что злоупотребление властью (т.е. использование власти за пределами отведенных субъекту полномочий) являются проблемой для любого общества. Именно поэтому центральным направлением политических исследований является поиск механизмов ограничения власти и возможностей недопущения ее концентрации в одних руках («Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно»).

Власть есть *потенциал, способность* (возможность) субъекта оказать определенное воздействие на объект; она может существовать и без своего воплощения в сознании и/или поведении объекта. В ряде случаев субъект предпочитает отложить реализацию своих намерений или полагается на то, что желаемый результат будет достигнут и без его вмешательства. Иными словами, субъект может обладать властью над объектом, не осуществляя ее.

Власть возникает в тех ситуациях, где субъект имеет определенные *намерения в отношении объекта*; случайное (ненамеренное) воздействие субъекта на объект не является властью. Однако если намерения субъекта реализуются и без его вмешательства в деятельность объекта и при этом субъект не может изменить данную ситуацию («заставить Б делать то, что тот в ином случае на стал бы делать»), то власть отсутствует, поскольку результат получился от воздействия факторов, независимых от субъекта: люди могут не иметь власти (способности

изменить деятельность объекта), но пользоваться благоприятной для них ситуацией. Такие случаи часто встречаются, например, в парламентской практике, когда «нужное» для субъекта голосование имеет место без его усилий.

Таким образом, власть существует только тогда, когда именно *субъект* (а не какой-то иной фактор) *ответственен за ее результат*. Соответственно, не все случаи вынужденного поведения объекта (когда объект действует вопреки своим интересам) следует считать результатом осуществления чьей-то власти: во многих ситуациях неспособность объекта реализовать свои интересы имеет причину в нем самом, например, в его неорганизованности, нежелании расходовать свои ресурсы и энергию и т.п., а не во внешних факторах.

В этом отношении власть следует отличать от влияния традиций, общественного мнения, законов, моральных норм, объективных обстоятельств и других деперсонализированных структурных сил. Хотя власть субъекта во многом предопределяется конфигурацией структурных (независимых от субъекта) факторов, она *не действует помимо воли субъекта*. Власть есть отношение между субъектом и объектом; ее нет в ситуациях, где субъект (персонифицированный в виде индивида, группы или организации) отсутствует и объект подчиняется закону или моральной норме. Разумеется, если субъект использует закон или моральную норму для подчинения объекта, то в этом случае именно он (а не какие-то иные силы) осуществляет власть и несет ответственность за ее последствия. При этом он должен обладать *определенной степенью свободы*, то есть способностью действовать иначе. Вряд ли правомерно употреблять термин «власть» в тех ситуациях, когда субъект не свободен в своих действиях и сам является объектом чьей-то власти.

Ресурсы власти. На чем основана власть субъекта над объектом? Каким образом он оказывается способным заставить объект делать то, что тот в ином случае не стал бы делать? Почему одни люди подчиняются другим? Объяснение этих и других вопросов связано с понятием «ресурсы власти», которое обозначает имеющиеся у субъекта средства воздействия на объект. Ресурсы бывают самыми разнообразными. В принципе любые предметы (вещи, свойства) могут стать основой подчиняющего воздействия. Например, вода, воздух, пища (при их не-

хватке), красота, физическая сила, ум, важная информация, организация и т.д. Традиционно выделяются несколько различных типов ресурсов. *Принудительные ресурсы* (оружие, административные наказания, физическая сила, полиция и т.п.) используются для создания угрозы объекту в случае невыполнения им воли субъекта. *Утилитарные ресурсы* (деньги, услуги, земля, продвижение по службе, и т.п.) действуют в качестве компенсации за готовность объекта подчиняться субъекту. *Знание* (образование, информация, ум, СМИ, эксперты и др.) позволяют субъекту обладать авторитетом и/или осуществлять власть в форме убеждения и манипуляции. *Нормативные ресурсы* (законы, права, полномочия, служебные привилегии, традиции, статус и т.п.) придают обязательность командам субъекта; объект подчиняется субъекту, поскольку это соответствует нормам поведения, принятым в данном обществе или коллективе.

Однако не все возможные средства воздействия на объект являются ресурсами власти, поскольку многие из них не контролируются субъектом и недоступны ему. Кроме того, эффективность ресурсов власти существенно варьируется в зависимости от объекта. Некоторые ресурсы, весьма эффективные в отношении одних людей, не оказывают существенного влияния на других. Например, деньги не могут влиять на тех людей, которые в них не нуждаются; оружие не в силах заставить подчиняться тех, кто не дорожит своей жизнью; легальная позиция может и не оказать воздействия на лиц, не привыкших к соблюдению правовых норм; богатство, орудия принуждения, должностные полномочия окажутся бессильными при попытке осуществить власть над религиозным фанатиком. Поэтому в политическом анализе важно не смешивать всю совокупность средств политического влияния, которые имеются у субъектов политики, и ресурсы, которые могут обеспечить им необходимый результат в отношениях с определенными индивидами, группами или организациями. Другими словами, *вещи становятся ресурсами власти только в отношении определенных объектов.*

Ресурсы власти обеспечивают подчинение объекта не в любых ситуациях, а только *при наличии определенных условий*. Оружие не может стать средством власти, если те, на кого оно направлено, находятся в безопасном месте; земля и другие природные ресурсы и ценности обла-

дают потенциалом подчинения только в том случае, если они не общедоступны. Кроме того, ресурсы власти могут стать основой властного отношения лишь в том случае, если *субъект обладает соответствующими знаниями и умением их использовать*: богатство обеспечивает победу на выборах только тогда, когда оно рационально и эффективно используется.

Наконец, обязательным условием является *мобилизация* ресурсов: субъект должен быть готовым применить имеющиеся в его распоряжении ресурсы в нужный момент. Не все ресурсы могут быть использованы немедленно: перед тем как выстрелить, ружье должно быть заряжено. Ресурсы различаются по их «ликвидности» (термин У. Гэмсона): к высоколиквидным относятся те, которые могут быть использованы сразу, без предварительной подготовки, а низколиквидные требуют определенного времени для их мобилизации. Большинство использующихся в политике *индивидуальных ресурсов* — деньги, репутация, свободное время, персональные качества, умение манипулировать и др. — имеют сравнительно высокий уровень ликвидности, т.е. их легко подготовить к использованию или переориентировать с одного объекта на другой. И наоборот, *коллективные ресурсы* — совокупность индивидуальных ресурсов членов группы, численность, солидарность, организация, обладание группой монополией на специфические знания или профессию и др. — гораздо более разнообразны по своей ликвидности. В силу этого во многих ситуациях небольшие, но хорошо организованные (мобилизованные) группы оказываются более эффективными по сравнению с большими коллективами, ресурсы которых трудно мобилизовать. Мафия, террористические организации, религиозные секты часто навязывают свою волю большим группам людей; в 1917 г. большевистская партия была отнюдь не самой многочисленной в России, однако именно она сумела превзойти своих конкурентов в борьбе за государственную власть.

Но даже полная мобилизация ресурсов не гарантирует возникновения власти, поскольку власть, как уже отмечалось ранее, зависит не только от субъекта, но и от объекта, его ресурсов сопротивления. С этой точки зрения, объяснение власти требует рассмотрения не столько ресурсов субъекта, сколько *соотношения ресурсов субъекта и объекта*,

возможностей сторон использовать их при разрешении конфликтных ситуаций.

Формы власти. Способность субъекта обеспечить подчинение объекта принимает разнообразные формы. Классифицировать их можно по разным основаниям. По *субъекту власти* различаются индивидуальная и коллективная власть; по *сфере проявления* — экономическая власть, политическая власть, власть в семье, в бюрократической организации и т.д.; по *уровню существования* — власть на мегауровне (между обществами и крупными социальными общностями), макроуровне (центральные властные институты общества), мезоуровне (органы власти, подчиненные центральным институтам), микроуровне (межличностные отношения и отношения между небольшими группами людей); по *последствиям осуществления* — деструктивная, продуктивная и интегративная; и т.д. Наиболее распространенной классификацией форм власти является классификация по *источнику (источникам) подчинения*, отражающая наиболее существенные различия между способами и механизмами воздействия субъекта на объект. По данному основанию различаются следующие формы власти: **сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция и авторитет.**

Власть в виде *силы* означает способность субъекта достичь желаемого результата в отношениях с объектом либо путем непосредственного воздействия на его тело или психику (применение оружия, физической силы, психотропных веществ и т.д.), либо с помощью ограничения его действий (заключение под стражу, сидячая забастовка). В отличие от других форм власти, сила исключает альтернативы действия объекта, не давая ему возможности сделать выбор: с людьми обращаются как с физическими объектами.

В *принуждении* источником подчинения объекта команде субъекта выступает угроза применения субъектом негативных санкций по отношению к объекту в случае отказа от повиновения, т.е. угроза силы или каких-либо иных мер воздействия (понижение по службе, лишение прав, арест и т.д.). Хотя сила и принуждение нередко воспринимаются как одно и то же, концептуальное различие между ними является необходимым, поскольку они имеют разные источники подчинения и разные способы осуществления.

Побуждение основывается на способности субъекта обеспечить объект ценностями и услугами, в которых тот заинтересован. В отличие от принуждения, связанного с негативными санкциями, в процессе осуществления побуждения нежелание объекта следовать распоряжениям субъекта преодолевается с помощью позитивных санкций, обещания вознаграждения (продвижение по службе, повышение заработной платы, приобретение известности и т.п.).

В *убеждении* источник власти заключается в аргументах, которые субъект может использовать для подчинения объекта. В отличие от принуждения и побуждения, которые внешне могут выглядеть как убеждение, последнее подразумевает отсутствие конфликта между субъектом и объектом; у объекта есть выбор принять аргументы субъекта или нет, который не ограничен позитивными или негативными санкциями со стороны субъекта.

Манипуляция как вид власти основывается на способности субъекта осуществлять скрытое влияние на объект. В отличие от других видов власти, манипуляция может иметь место без команды субъекта и даже тогда, когда объект не знает о самом существовании субъекта. Хотя с точки зрения объекта манипуляция выглядит как убеждение, это разные виды власти. В процессе убеждения субъект не лишает объект (сознательно) необходимой информации, поскольку ему нужно, чтобы объект принял его точку зрения. Напротив, в манипуляции субъект не хочет, чтобы объект мыслил также, как и он сам, и поэтому сознательно ограничивает поток информации для объекта.

Манипуляция имеет две основные формы. Во-первых, субъект осуществляет скрытый контроль над объектом в процессе коммуникации, делая объекту замаскированные предложения путем селектирования поступающей объекту информации, например, утаивая важную информацию, недоступную объекту из других источников. Этот вид манипуляции проявляется в рекламной деятельности и многих формах политической пропаганды. Другой ее вид связан со способностью субъекта изменять окружение объекта; с помощью этого он вызывает желаемую для него реакцию объекта без непосредственного взаимодействия с ним. Управляющие промышленными предприятиями манипулируют поведением рабочих с помощью корректировки служебных инструкций, системы начисления заработной платы, стимулов и т.д.

Другим примером данного вида манипуляции является изменение цен, осуществляемое торговыми компаниями. Среди всех форм власти манипуляция пользуется, пожалуй, самой дурной репутацией, поскольку объект не осознает власти над собой и считает, что действует самостоятельно.

Роль убеждения и манипуляции в современной политике существенно возросла в связи с усилением влияния СМИ и появлением новых коммуникативных технологий. В демократическом обществе силовые ресурсы постепенно утрачивают доминирующее положение в системе социального контроля и политика становится все более зависимой от состояния сознания различных групп населения.

Источником подчинения объекта во властном отношении в форме *авторитета* выступают определенные характеристики субъекта, которые делают объект обязанным принять команду субъекта независимо от ее содержания. Ими могут быть персональные характеристики субъекта (знания, профессионализм, моральные качества и т. п.), его легальный (правовой) статус (должность, права, привилегии), а также традиции, дающие субъекту неформальное право командовать объектом (отношения между родителями и детьми, младшими и старшими, мужчиной и женщиной, патрищем и плебеем и т.д.). В соответствии с источником подчинения, авторитет бывает *персональным, легальным или традиционным*.

В отличие от силы и манипуляции авторитет всегда зависит от восприятия объекта и обязательно результируется в его повиновении команде субъекта. Границы между авторитетом (особенно легальным авторитетом) и принуждением часто бывают размыты. Однако в «чистом» виде авторитетного отношения подчинение объекта субъекту является добровольным, без восприятия команды субъекта как угрозы. Объект повинует, поскольку рассматривает свое повиновение как должное. Отношения авторитета имеют место в ситуациях, где объект следует распоряжениям субъекта либо вообще без размышлений над их содержанием (он безразличен к команде, т.е. не имеет какой-либо причины сопротивляться ей или просто не способен оценить ее последствия), либо преодолевая свое внутреннее сопротивление, поскольку доверяет объекту или рассматривает свое повиновение как обязанность.

Авторитетные отношения, прежде всего легальный авторитет, составляют ядро политики. Они лежат в основе государственной власти, обеспечивающей единство и целостность общества. Субъекты политики естественно стремятся к установлению отношений авторитета, поскольку никакая власть не может бесконечно долго опираться на силовые и принудительные ресурсы. Стабильность политической жизни и эффективность власти напрямую зависят от того, насколько добровольно граждане принимают существующую политическую систему и сложившуюся властную иерархию, т.е. от *легитимности* политической власти.

Политическая власть

Понятие политической власти. Как и большинство других понятий политической науки, понятие политической власти остается дискуссионным и его интерпретация в значительной степени зависит от понимания базовых категорий политики и власти. Ранее уже отмечалось, что многие исследователи (Г. Лассуэлл, Р. Даль, Т. Парсонс, Х. Арендт и др.) определяют политику как сферу власти. В соответствии с этим любая власть является политической по определению, а термины «власть» и «политическая власть» оказываются тождественными.

Однако при таком понимании политики фактически размываются границы между политикой и другими сферами общественной жизни. Поэтому представляется целесообразным ограничить политическую сферу властными отношениями, осуществляемыми на уровне общества или крупных социальных общностей, и оказывающими существенное воздействие на положение больших групп людей. Именно эти виды власти являются объектом политического исследования и обозначаются понятием «*политическая власть*». Таким образом, политическая власть есть *разновидность власти*; власть не ограничивается сферой политики и не все виды властных отношений относятся к числу политических. *Политическая власть выражает способность субъекта обеспечить подчинение объекта в сфере политики.*

Поскольку политика длительное время определялось через понятие «государство», под политической властью обычно понимается способ-

ность государства и его структурных подразделений осуществлять контроль над определенной территорией на основе правовых норм. В качестве специфических признаков политической власти называются такие черты, как моноцентричность, единство, публичность, легальное использование силы, обязательность решений для всех, ограниченность определенной территорией, которые присущи именно власти государства, опирающегося в своей деятельности на правовые нормы, легальное использование принуждения и имеющего четкую властную вертикаль.

Однако кроме государственной власти в сфере политики есть и другие формы властных отношений, также оказывающие существенное влияние на жизнедеятельность больших групп людей. Поэтому сведение политической власти к власти государственной ведет к недооценке роли негосударственных структур политической власти (партии, группы давления, церковь, и др.), системы разделения властей, сдержек и противовесов в механизме функционирования государства и отношений между различными элементами политической системы.

В силу этого представляется более рациональным использовать понятие «политическая власть» не для обозначения какой-то единой политической структуры (государства), осуществляющей контроль над людьми, а рассматривать в качестве достаточно широкого понятия, охватывающего все формы властных отношений в сфере политики.

Формы политической власти. Основными формами политической власти являются государственная власть, политическое влияние и формирование политического сознания.

Государственная власть. Хотя между политологами существует относительное единство в понимании отличительных признаков государства, понятие «государственная власть» требует уточнения. Вслед за М. Вебером, определявшим государство как социальный институт, который успешно осуществляет монополию на легитимное использование физической силы на определенной территории, обычно выделяется несколько основных признаков государства, фактически уже перечисленных ранее в качестве основных параметров политической (государственной) власти. Государство представляет собой уникальную совокупность институтов, обладающих легальными средствами насилия и принуждения и создающих сферу «публичной» политики.

Эти институты действуют на определенной территории, население которой образует общество; они обладают монополией на принятие решений от его имени, обязательных для граждан. Государство имеет верховенство над любыми другими общественными институтами, его законы и власть не могут быть ими ограничены, что отражается в понятии «государственный суверенитет».

В соответствии с этим, государственную власть отличают два обязательных признака: (1) субъектами государственной власти являются *только* государственные служащие и государственные органы и (2) они осуществляют свою власть на основе ресурсов, которыми они обладают *легально* как представители государства. Необходимость выделения второго признака обусловлена тем, что в определенных ситуациях люди, выполняющие государственные функции, могут прибегать к реализации своих политических целей с помощью ресурсов власти, которыми они не были наделены (например, взятка, незаконное использование государственных средств или превышение служебных полномочий). В этом случае власть не является государственной по своему источнику (основе); она может считаться государственной только по субъекту.

Если рассматривать в качестве государственной власти лишь те формы власти, где субъект использует ресурсы, которыми его легально наделили, то «чистых» видов государственной власти оказывается только два: (1) власть в форме силы и принуждения, которая осуществляется государственными служащими или структурными подразделениями в случае неповиновения объекта, и (2) власть в форме легального авторитета, где источником добровольного подчинения объекта выступает вера в то, что субъект обладает легальным правом командовать, а объект обязан ему подчиняться.

Формы государственной власти можно классифицировать и по другим основаниям. Например, в соответствии с определенными функциями отдельных государственных структур, различаются *законодательная, исполнительная и судебная формы государственной власти*; в зависимости от уровня принятия государственных решений, государственная власть может быть *центральной, региональной и местной*. По характеру взаимоотношений между ветвями государственной власти (формам правления) различаются *монархии, прези-*

дентская и парламентская республики; по формам государственного устройства — унитарное государство, федерация, конфедерация, империя.

Политическое влияние представляет собой способность политических субъектов оказывать целенаправленное воздействие (прямое или косвенное) на поведение государственных служащих и принимаемые ими государственные решения. Субъектами политического влияния могут быть как обычные граждане, организации и институты (в том числе иностранные и международные), так и государственные структуры и служащие, обладающие определенными легальными полномочиями. Но государство не обязательно наделяет последних осуществлять данные формы власти (влиятельный государственный чиновник может лоббировать интересы какой-то группы в совершенно иной ведомственной структуре).

Если до середины XX в. наибольшее внимание политологов привлекал легальный авторитет (изучались законодательные основы государства, конституционные аспекты, механизм разделения властей, административное устройство и т.п.), то начиная с 50-х годов на передний план постепенно выходит изучение политического влияния. Это нашло отражение в дискуссиях относительно характера распределения политического влияния в обществе, получивших эмпирическую проверку в многочисленных исследованиях власти как на социальном уровне, так и в территориальных общностях (Ф. Хантер, Р. Даль, Р. Престус, Ч.Р. Миллс, К. Кларк, У. Домхофф и др.). Интерес к изучению данной формы политической власти связан с тем, что именно она ассоциируется с центральным вопросом политической науки: «Кто правит?». Для ответа на него недостаточно проанализировать распределение ключевых постов в государстве; необходимо прежде всего выявить, какие именно группы людей оказывают доминирующее воздействие на формальные государственные структуры, от кого эти структуры оказываются в наибольшей зависимости. Степень влияния на выбор политического курса и решение важнейших социальных проблем не всегда пропорциональна рангу занимаемой государственной должности; при этом многие ключевые субъекты политики (например, руководители бизнеса, военные, вожди кланов, религиозные лидеры и др.) могут быть «в тени» и не обладать существенными легальными ресурсами.

В отличие от предыдущих форм политической власти, определение и эмпирическая фиксация политического влияния затрагивают ряд сложных концептуальных и методологических проблем. В западной литературе основные дебаты ведутся вокруг так называемых «лиц» или «измерений» политической власти. Традиционно власть в форме политического влияния оценивалась по возможностям тех или иных групп людей добиваться успеха в принятии решений: властвуют те, кому удастся инициировать и успешно «проталкивать» выгодные им политические решения. Наиболее последовательно данный подход был реализован Р. Далем в исследовании распределении политического влияния в Нью-Хэйвене, США. В 60-е годы американские исследователи П. Бахрах и М. Барац подчеркнули необходимость учета «второго лица власти», проявляющегося в способности субъекта не допускать принятия невыгодных для него политических решений путем невключения «опасных» проблем в повестку дня и/или формирования или укрепления структурных ограничений и процедурных барьеров (концепция *«непринятия решений»*). Политическое влияние стало рассматриваться в более широком контексте; оно уже не ограничивается ситуациями открытого конфликта при принятии решения, а имеет место и в отсутствии внешне наблюдаемых действий со стороны субъекта.

Политическое влияние в форме непринятия решений широко распространено в политической практике. Следствием реализации стратегии непринятия решений стало, например, отсутствие важных законов об охране окружающей среды в тех городах, где крупные и влиятельные экономические концерны (главные виновники загрязнения среды) препятствовали любым попыткам принятия этих законов, поскольку это было им экономически невыгодно. В тоталитарных режимах целые блоки проблем считались необсуждаемыми по идеологическим основаниям (руководящая роль коммунистической партии, право граждан на инакомыслие, возможности организации альтернативных политических структур и т.п.), что позволяло властвующей элите сохранять основы своего господства.

В 70-е годы вслед за С. Луксом многие исследователи (в основном марксистской и радикальной ориентации) посчитали, что и «двухмерная» концепция не исчерпывает всего спектра политического влияния. С

их точки зрения политическая власть имеет и «третье измерение», проявляющееся в *способности субъекта сформировать у объекта определенную систему политических ценностей и убеждений, выгодных субъекту, но противоречащих «реальным» интересам объекта*. Фактически речь идет о *манипуляции*, с помощью которой правящие классы навязывают свои представления об идеальном (оптимальном) социальном устройстве остальной части общества и добиваются от нее поддержки даже тех политических решений, которые ей явно невыгодны. Эта форма политической власти, как и манипуляция в целом, считается наиболее коварным способом подчинения и, одновременно, наиболее эффективным, поскольку она предотвращает потенциальное недовольство людей и осуществляется при отсутствии конфликта между субъектом и объектом. Людям либо кажется, что они действуют в своих интересах, либо они не видят реальной альтернативы сложившемуся порядку.

Нам представляется, что луксовское «третье лицо власти» относится к следующей форме политической власти — *формированию политического сознания*. Последнее включает в себя не только манипуляцию, но и убеждение. В отличие от манипуляции, убеждение представляет собой успешное целенаправленное влияние на политические взгляды, ценности и поведение, которое опирается на рациональные аргументы. Как и манипуляция, убеждение является эффективным инструментом формирования политического сознания: учитель может и не вуалировать свои политические взгляды и открыто выражать желание привить своим ученикам определенные ценности; добиваясь своей цели, он осуществляет власть. Властью формировать политическое сознание обладают публичные политики, политологи, пропагандисты, религиозные деятели и др. Как и в случае с политическим влиянием, ее субъектами могут быть и обычные граждане, группы, организации, и государственные структуры, служащие, обладающие легальными полномочиями. Но опять же государство не обязательно наделяет их правом осуществлять данную форму власти.

Хотя связь между формированием политического сознания и государственными решениями носит лишь опосредованный характер, это не означает, что оно играет второстепенную роль по сравнению с другими формами политической власти: в стратегическом плане привитие населению стабильных политических ценностей может быть важнее

тактических выгод, получаемых в результате решения текущих вопросов. Формирование определенного политического сознания фактически означает производство и воспроизводство благоприятных для субъекта власти структурных (действующих независимо от субъектов политики) факторов, которые в определенный момент будут работать в его пользу относительно независимо от конкретных действий и специфики ситуации. При этом политический эффект данной формы власти во многих случаях может быть достигнут относительно быстро. В частности, под влиянием каких-то особых событий, в периоды революций и резкого обострения политической борьбы воздействие на сознание людей с целью их политической мобилизации может привести практически к мгновенному вовлечению в сферу политики значительных групп населения, до этого не осознававших необходимость своего политического участия. Это происходит в силу того, что переломный характер ситуации существенно усиливает интерес людей к политике и тем самым подготавливает их к принятию новых политических установок и ориентации.

В настоящее время имеет место тенденция возрастания политического эффекта данной формы власти. Это связано не только с совершенствованием технических возможностей воздействия на сознание людей (новые психотехнологии, изменение информационной инфраструктуры и т.д.), но и с развитием демократических институтов. Демократия предполагает наличие каналов непосредственного влияния граждан на принятие политических решений и зависимость решений от общественного мнения: правящие элиты не могут игнорировать мнение больших групп людей хотя бы потому, что в ином случае их нынешнее положение в политической системе окажется под угрозой. Зависимость конкретных политических решений от общественного мнения бывает не просто зафиксировать эмпирически, однако ее наличие в либерально-демократических системах представляется достаточно очевидным.

Основные концепции распределения политической власти в современном обществе. Какие социальные группы доминируют в политике? Кто из них более представлен в политических структурах, оказывает влияние на принятие государственных решений и воздействует на процесс формирования политического сознания граждан? Т.е., кто правит?

При ответе на этот вопрос исследователи разделились. *Марксисты* (А. Грамши, Л. Альтуссер, Р. Милибенд, Н. Пуланзас) считают, что политической властью в современном западном обществе обладает экономически господствующий класс. Государство и государственные служащие в буржуазных странах зависят от крупного бизнеса и реализуют его волю; ценности и идеалы правящего класса навязываются всему обществу, что обеспечивает стабильность его господства. В соответствии с данным подходом, политическая власть в современной России принадлежит «новым русским», контролирующим деятельность всех основных политических институтов.

Элитисты (Ч.Р. Миллс, У. Домхофф, Т. Дай, Дж. Хигли) доказывают, что даже в странах с развитой либеральной демократией (не говоря уже об авторитарных и тоталитарных режимах) политическая власть концентрируется в руках сравнительно небольшой и относительно замкнутой правящей элиты. В отличие от марксистов, рассматривающих политическую власть главным образом как продукт власти экономической и называющих субъектом и объектом политической власти, соответственно, эксплуатирующий и эксплуатируемые классы, элитисты придают большее значение другим ресурсам власти (сплоченность, организованность, связи, образование, умение манипулировать) и отвергают классовый характер власти, ограничивая субъекта власти небольшой группой людей, оказывающих непосредственное влияние на принятие и непринятие важнейших государственных решений. Субъектами политической власти в России, исходя из элитистской парадигмы, являются активно (открыто или скрытно) участвующие в политике национальные и региональные «олигархи» и связанные с ними руководители государства, высший слой бюрократии, а также наиболее влиятельные мафиозные и криминальные структуры.

Плюралисты (Р. Даль, Ч. Линдблом, Н. Полсби, Р. Уэйст) отвергают наличие в современном демократическом обществе единой правящей элиты или господствующего политического класса. С их точки зрения, политическая власть рассредоточена между различными группами людей, ни одна из которых не обладает монопольным влиянием на принятие политических решений. Это, по их мнению, обусловлено тем, что ресурсы власти не сконцентрированы в руках одной группы, и поэтому

отсутствие одних ресурсов (деньги, общественное положение) можно компенсировать эффективным использованием других (численность, организованность, образование). Для современного общества характерна не борьба нескольких антагонистических классов (как это было ранее), а конгломерат различных интересов, взаимодействующих между собой. Между группами возникают отношения конфликта и консенсуса, при этом конфигурация «друзей» и «врагов» постоянно изменяется. Поэтому на арене принятия политических решений нет постоянных победителей и побежденных: в одних вопросах побеждают одни группы, в других — другие. Государство и его носители не находятся под контролем какой-то одной группы, выполняя функции относительно нейтрального арбитра, реагирующего на действия различных групп и учитывающего многообразие общественных интересов. Современные плюралисты признают, что бизнес имеет большее влияние на государственную политику по сравнению с другими группами, но считают, что и те группы имеют шансы быть услышанными.

В процессе полемики между этими теоретическими перспективами выявились их сильные и слабые стороны, что стимулировало их коррекцию и усовершенствование. В настоящее время наблюдается определенное сближение подходов в объяснении распределения политической власти на основе синтеза отдельных элементов.¹

ТЕМА 6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Понятие политической системы наряду с политической властью является сегодня одним из центральных в политологии. Единого определения, как и другие понятия, оно не имеет. И это понятно: многообразие представлений о политике не может не породить многообразия представлений обо всем, что с ней связано.

Термин «политическая система» состоит из двух слов. Границы сферы политического мы определили, и среди всех существующих в природе систем этим термином мы будем выделять системы, функционирование которых связано с государством и большими социальными

¹ Данная тема подготовлена в рамках исследовательского проекта, поддержанного фонтом РФФИ № 03-06-80-409.

группами с несовпадающими интересами, артикулируемыми и агрегируемыми общественными институтами и лидерами. Осталось выяснить, что понимается под системой.

Системный подход в политологии. Функции политической системы

Вообще системой называют совокупность взаимосвязанных элементов, отношения между которыми порождают системное качество, — такое качество, которое выделяет данную совокупность в окружающем мире. Именно системное качество (его называют еще интегративным качеством системы) позволяет говорить о наличии системы и определить ее структуру: входящие в ее состав элементы приобщаются к этому качеству только в составе данной системы. Книга, рекомендованная для изучения в системе подготовки специалиста, становится учебником. Та же книга может стать и растопкой в печи — системе отопления сельского дома. В разных системах один и тот же предмет приобретает разные качества.

Все же, что не имеет отношения к образованию системного качества, — это окружающая систему среда, в отношениях с которой это качество проявляется. Система находится в состоянии постоянного взаимодействия со средой как с источником, с одной стороны, необходимых ресурсов, с другой — с опасностей для своего существования.

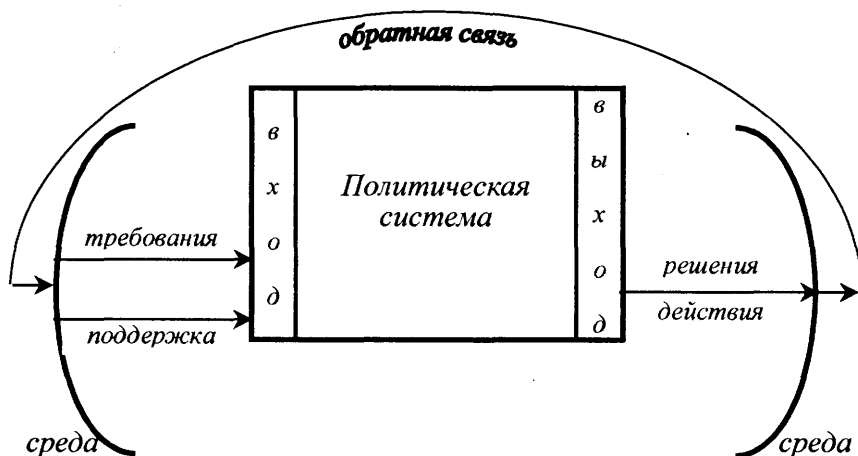
Таким образом, системное рассмотрение объекта предполагает определение и исследование системного качества; определение образующей систему совокупности элементов; установление и исследование связывающих эти элементы отношений, — внутренних функций системы; исследование среды, ее структуры и свойств, существенных для системы; установление и исследование отношений, связывающих систему со средой, ее внешних функций.

Системное исследование предполагает также четкое определение ракурса, в котором рассматривается исследуемый объект. От этого зависит и определение системного качества, и совокупность элементов, и функции. Человек, к примеру, предстает по-разному в глазах хирурга, психолога или социолога.

В политическую науку системный анализ проник благодаря американскому социологу Т. Парсонсу, заимствовавшему идею системы из

биологии. Объектом его рассмотрения являлось общество как система, элементами которой выступали экономическая, политическая, правовая и морально-идеологическая системы, — подсистемы по отношению к обществу. Каждая из этих подсистем исследована им в функциональной взаимосвязи с другими подсистемами и обществом в целом. Иными словами, Т. Парсонс исследовал структуру и функции общества, — выражаясь современным научным языком, применил к нему системно-структурный и системно-функциональный аспекты системного подхода. Совокупность установленных им функций политической системы, — интеграция, выработка и реализация общих целей, — представляет собой содержание ее связи с системой более высокого порядка — обществом. Политическая система исследована им, следовательно, в системно-функциональном аспекте.

Модель политической системы по Д. Истону

Большая заслуга в адаптации и применении основных принципов системного подхода к анализу политической сферы принадлежит канадско-американскому политологу Д. Истону, разработавшему теорию политической системы как организма, развивающегося и саморегулирующегося за счет связи с внешней средой (схема 1). В его работах

реализован системно-коммуникативный аспект системного подхода. Политическая система рассматривается Д. Истоном как механизм преобразования идущих от общества (среды) социальных импульсов, требований или поддержки в политические решения и действия. Сама же система представляет собой совокупность механизмов входа, преобразования и выхода.

Модель политической системы по К. Дойчу

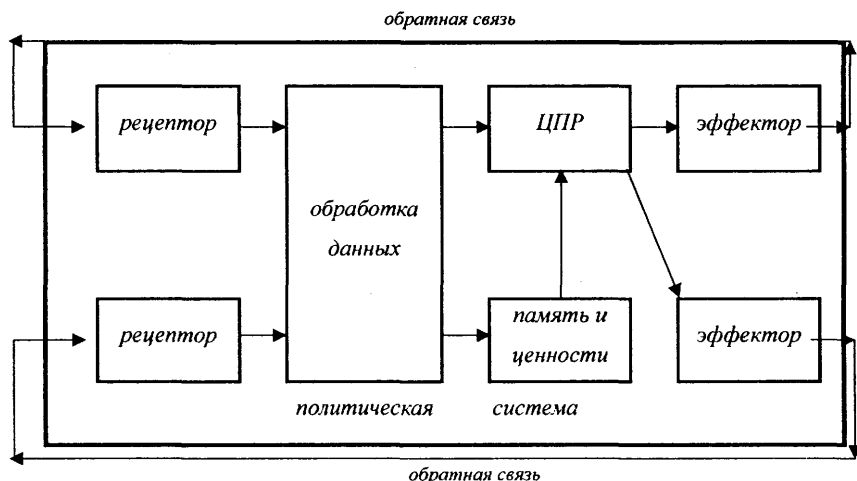

Схема 2

Немецкий политолог К. Дойч дополнил модель Д. Истона, рассмотрев не только внешние связи, но и каналы прохождения и переработки сигналов внутри политической системы (схема 2). В его представлении сигналы, поступающие из среды, воспринимаются рецепторами политической системы, от них поступают в блок обработки данных, далее - в центр принятия решений (ЦПР) и в блок памяти и ценностей. К. Дойч первым рассмотрел в кибернетической по сути дела модели политической системы блок памяти и ценностей, в котором результаты обработки информации подвергаются дополнительному преобразованию, после чего также поступают в ЦПР. После принятия решения соответствующие команды поступают в эффекторы, которые осуществ-

ляют воздействие на среду, ею перерабатываются и как реакция общества вновь поступают на вход политической системы. В соответствии с избранным подходом К. Дойч определил и элементы политической системы — блоки, через которые поступает и в которых перерабатывается информация.

Более подробно функции входа и выхода политической системы рассмотрены американским социологом и политологом Г. Алмондом, глубоко исследовавшим политическую сферу в системно-функциональном аспекте. Функции выхода политической системы можно представить как совокупность выработки, применения и контроля за соблюдением правил. Чем лучше эти правила соответствуют объективным условиям и стереотипам общественного сознания, тем эффективнее и с меньшими затратами функционирует политическая система. Реакция же общественной среды, или обратная связь, возникает как результат двух взаимосвязанных процессов:

- *артикуляция интересов* — их выражение в вербальной (лозунги, программы и т.п.) и невербальной (действия) формах;
- *агрегирование интересов* — их объединение вокруг пользующихся широкой поддержкой символов, лозунгов, программ, решений.

Артикуляция и агрегирование — две основные составляющие социальной обратной связи. Посредством артикуляции индивиды и общественные группы формулируют свое отношение к политической системе, придают ему характер требования или поддержки. Затем возникает потребность в агрегировании с тем, чтобы упорядочить и ранжировать, по возможности гармонизировать многочисленные интересы и точки зрения, взвесить противоположные позиции, найти оптимальное соотношение. Эффективное функционирование механизма агрегирования способствует снижению уровня требований к политической системе и усилению поддержки.

Для реализации этих функций политическая система должна иметь достаточные способности, или возможности. По сути дела, это тоже функции, поскольку их реализация также возможна только во взаимодействии политической системы с обществом в целом. Г. Алмонд рассматривает пять типов возможностей политической системы:

1. *Экстракционная возможность политической системы* — способность извлекать из общества природные и человеческие, интеллектуальные и физические ресурсы. Сюда относят вовлечение людей в политику в качестве избирателей, государственных служащих, партийных активистов, аналитическую поддержку политических структур, налогообложение, добровольные взносы и другие механизмы пополнения бюджета институтов политической системы. Политическая система существует лишь постольку, поскольку общество поставляет ей свои ресурсы.

2. *Регулирующая возможность* — способность управлять, регулировать, координировать поведение индивидов и групп, обеспечивать эффективное политическое управление и взаимодействие с гражданским обществом. Чем эффективнее и шире используется экстракционная возможность, тем сильнее зависимость политической системы от гражданского общества, но тем шире сфера ее регулирующей возможности. Осуществляется она как мерами прямого принуждения — через законы, распоряжения, приказы, — так и через косвенные механизмы регулирования цен и заработной платы, обработку общественного мнения, установление размеров процентных ставок на кредиты и налогообложение.

3. *Дистрибутивная возможность* — одно из слагаемых регулирования. Технологический уровень современного производства предъявляет качественно новые требования к процессу воспроизводства работника и предопределяет возникновение социального государства, перераспределяющего национальное богатство. Отсюда — значение социальных программ, эффективного государственного патронажа над сферами образования, науки, здравоохранения для устойчивого развития общества и дееспособности его политической системы. И в России без государственной поддержки этих сфер не будет ни современной индустрии, ни рынка. Эффективное осуществление дистрибутивной возможности требует широкого общественного контроля за распределением. Только в демократическом обществе возможна оптимизация широкого использования дистрибутивной возможности, и чем больше потребность в перераспределении, тем более демократичной должна быть осуществляющая его политическая система.

4. *Символизирующая возможность* — способность политической системы обращаться к населению с популярными лозунгами, создавать привлекательные символы и нужные стереотипы мышления. От нее зависит степень консолидации общества, а значит, и реализация и экстракционной, и регулирующей возможностей политической системы.

5. Наконец, интегральная возможность политических, как и любых иных систем, — *их реагирующая возможность*, складывающаяся из названных и других возможностей системы. Именно способность адекватно реагировать на изменение внешних условий и внутреннего состояния, быстро адаптироваться к ним делает систему устойчивой и способной к саморазвитию.

От совокупности имеющихся у политической системы возможностей и правильного функционирования функций входа и выхода зависит реализация ее главной функции, или *функции предназначения* — обеспечивать стабильность и развитие общества в целом.

Исследование функций и коммуникаций не снимает вопроса об элементном составе системы. Она также зависит от ракурса. Т. Парсонс выделяет три элемента политической системы: лидерство, органы власти, регламентация. В модели Д. Истона политическая система состоит из входа, выхода и конвертации. У К. Дойча — из рецепторов и эффекторов, блоков обработки данных, памяти и ценностей, центра принятия решений. Г. Алмонд рассматривает политическую систему как набор взаимодействующих ролей.

Существует, однако, и системно-элементный аспект системного подхода, при котором элементный состав системы выходит на передний план. В качестве элементов политической системы в этом случае чаще всего рассматривают *политические институты* (системно-институциональный аспект). Если под политикой понимать совокупность отношений власти и отношений по поводу власти, в качестве интегративного качества политической системы выступает политическая власть. Поэтому к политическим относят институты, участвующие в реализации и в отношениях по поводу этой власти. Политическую систему в этом случае мы можем определить как совокупность институтов, соединенных отношениями, порождающими политическую власть и приобщающими к ней каждый из этих институтов.

Институты государства и гражданского общества в политической системе

Стержнем и основной предпосылкой политической системы является государство. Оно — главный источник, олицетворение политической власти. Без него утратила бы смысл всякая политическая деятельность.

Суть государства, его назначение, типология и многие другие аспекты наглядно раскрываются в его взаимоотношениях с гражданским обществом. И не случайно: государство и гражданское общество существуют как две стороны противоположности, вне которой не может быть понято ни то, ни другое. В них заключены два противоположных механизма консолидации населения. Гражданское общество скреплено сложным переплетением свободно реализуемых частных интересов. Государство же — политическим принуждением.

Радикальное повышение роли гражданского общества в государственных делах исторически связано с возникновением в гражданском обществе *институтов политического опосредования — организованного участия граждан в политике*. Их совокупность А. Токвиль рассматривал как политическое общество. Являясь одновременно частью и гражданского общества, и политической системы (схема 3), эти институты выполняют функцию политического опосредования между государством и гражданским обществом.

Государство, гражданское общество, политическая система

	Политическая система		
технологическое управление	политическое управление	Политическое общество	Неполитическое общество
Государство		Гражданское общество	

Схема 3

Совокупность институтов политического опосредования можно разбить на две группы. Это прежде всего партии, общественно-политические Движения и группы давления, формируемые только для участия в политической жизни, т.е. принадлежащие исключительно политическому обществу и политической системе. Другую группу со-

ставляют институты, проникающие в политическую систему лишь частично, — такие как профсоюзы, трудовые коллективы, церковь, средства массовой информации и некоторые другие.

Важное назначение *партий* заключается в установлении взаимосвязи между корпорациями гражданского общества и группами депутатов в выборных органах власти. Решения парламентов, всегда представляющие собой форму компромисса между основными депутатскими группами, должны подкрепляться готовностью к аналогичному компромиссу в гражданском обществе. Такую ситуацию партии способны обеспечить в той мере, в которой они выражают интересы корпораций гражданского общества и пользуются влиянием в парламенте. Без таких партий решения законодателей повисают в воздухе, и их исполнение становится возможным только за счет особых мер принуждения. Так законодатели встают перед необходимостью усиления исполнительной власти, которая затем их же и подминает.

Партии, таким образом, претендуют на выражение интересов крупных социальных слоев и на легальное участие от их имени в принятии и исполнении ответственных политических решений. Другие функции выполняют *группы давления*, — группы интересов, достигающие своих целей путем оказания давления на органы политической власти. В отличие от партий, такие группы отстаивают лишь собственные интересы и не претендуют на легальное представительство в органах власти. Их деятельность называют лоббированием.

По мнению Г. Алмонда, артикуляция интересов — функция групп давления, а агрегирование — партий. При всей своей условности такое разграничение дает основание для классификации современных демократий. Преобладающее соотношение сильных групп интересов и слабых партий характерно для *корпоративной демократии*. Здесь, как отмечает венгерский политолог А. Аг, группы интересов представлены в основных конкурирующих партиях (США), и артикулирование осуществляется интенсивнее. При обратном соотношении — сильные партии и слабые группы интересов (Западная Европа) — преобладает агрегирование, а демократию называют *плюралистической*.

В политической системе можно обнаружить и другие институты. По прямому своему назначению они принадлежат главным образом неполи-

тическому обществу и лишь в некоторых ситуациях, — обычно, когда власть не обеспечивает условий для их нормального функционирования, и нет партий, которые могли бы обслуживать их интерес, — институты эти «прорастают» в политическую систему, включаются в политический процесс.

Прямое назначение, например, *средств массовой информации* состоит в обеспечении информационного обмена между ячейками общества, создании в нем единого информационного пространства. Политизация же СМИ обусловлена прежде всего наличием в обществе информационных барьеров социального свойства. Но и этот фактор не политизирует их до такой степени, как это проявляется в ходе массовых политических кампаний: тогда из органов информации они превращаются по преимуществу в инструмент политического воздействия.

По своему назначению не принадлежат политической системе и *профсоюзы*, призванные отстаивать сугубо экономические интересы людей труда. Характерен пример Великобритании, где функции тред-юнионов и лейбористской партии строго разграничены, и профсоюзы политической борьбы сторонятся. Но когда реализовать свою экономическую роль при данных политических условиях становится для профсоюзов невозможным и когда нет партии, которая взяла бы на себя политическую сторону дела, профсоюз также частично проникает в политическую систему. Так случилось в свое время с польской «Солидарностью». Закономерна и политизация профсоюзов России.

Аналогично проявляют себя и *трудовые коллективы*. Они существуют для производства, для удовлетворения сугубо экономических интересов. И опять, когда государство оказывается неспособным создать условия для нормального производства или, тем более, препятствует этому и нет надежды на партии, коллективы выходят на политические митинги, объявляют политические стачки, создают параллельные органы власти.

На активную роль в политической жизни претендует и *церковь*. Пользуясь значительным моральным авторитетом прежде всего среди верующих, церковь воздействует на многие стороны политического процесса. Общеизвестна степень политического влияния религиозных организаций в мусульманских странах. Велика была роль като-

лической церкви в изменении политического строя в Польше в 80-е годы.

Рассмотренные элементы политической системы проявляют себя в качестве ее подсистем на вертикальном разрезе общественной пирамиды. Их совокупность можно назвать *институциональной структурой* политической системы. На горизонтальных же срезах различного уровня обнаруживаются местные подсистемы, в той или иной мере воспроизводящие институциональную структуру политической системы всего общества и объединенные отношениями соподчинения уже в другую, *иерархическую структуру*. Они сами представляют собой политические системы уменьшенных масштабов, характеризующиеся тем меньшей замкнутостью, чем сильнее их зависимость от верхних эшелонов власти.

Политические режимы

Институты политической системы связаны между собой отношениями, содержание которых характеризуется понятием «*политический режим*». Термин этот был введен в научный оборот в контексте системного анализа политической сферы как средство сравнения политических систем. Политический режим — это способ функционирования политической системы. Понятие это охватывает как институциональный состав, так и отношения, связывающие институты политический системы.

Чаще всего выделяют четыре типа политических режимов: демократический, авторитарный, диктаторский тоталитарный. Выделяют и другие типы: либеральный, олигархический, монархию, тиранию, демократический авторитаризм, авторитарную демократию, управляемую демократию и т.п. Чтобы разобраться в этом многообразии, есть смысл ввести основания классификации.

Одно из наиболее часто используемых противопоставлений — авторитаризм и демократия. По сути дела речь идет о широте участия граждан в осуществлении политической власти: от плебисцитарной демократии, когда все важные решения принимаются прямым волеизъявлением народа, до монархии (власти одного).

Демократии нередко противопоставляют диктатуру и тоталитаризм. Строго говоря, это не отвечает смыслу данных понятий. Под диктаторским режимом естественно понимать жесткую власть, не останавливающуюся перед применением крайних форм насилия. Но применение политического насилия в любых его формах может осуществляться и на демократической основе. Многие примеры урегулирования конфликтов демократическими, по всеобщему признанию, режимами (Англии — в Ольстере, Франции — при подавлении студенческих волнений в 60-е годы и т.д.) свидетельствуют о том, что демократия и диктатура — понятия не абсолютно противоположные.

На самом деле в противоположность диктаторскому выступает не демократический, а либеральный режим, при котором государство ограничивается только самыми необходимыми и мягкими методами принуждения. И точно так же, как не исключена «демократическая диктатура», возможен и «либеральный авторитаризм».

Тоталитарный же режим предполагает тотальное, не имеющее разумного оправдания вмешательство государства в частную жизнь людей, в дела гражданского общества. И снова трудно не признать, что тотально в частные интересы, которые должны регулироваться без постороннего вмешательства, можно вмешиваться и демократически. С другой стороны, еще А. Токвиль отмечал, что свобода не связана исключительно с какой-то одной формой политического устройства и встречается не только в демократических государствах. Индивидуальная свобода как противоположность закрепощенному состоянию человека в тоталитарном государстве не может служить отличительным признаком демократии. Тотальному вмешательству политической власти в личную жизнь человека противостоит не демократия, а анархия — отсутствие политической власти (или полный коммунизм по К. Марксу).

Таким образом, любую политическую систему можно представить как образ в трехмерном пространстве политических режимов. Его проекция на одну из осей этого пространства (альтернатива «демократия <-> авторитаризм») покажет при этом, кому на деле принадлежит политическая власть: народу или единоличному правителю (*кто властвует*). Проекция на другую ось («либерализм <-> диктатура») покажет способ реализации государственной власти (*как властвует*). И по проекции на

третью («анархия <> тоталитаризм») мы увидим ответ на вопрос о пределах этой власти (*над чем властвует*).

Современные демократические государства классифицируются в свою очередь по соотношению полномочий президента и парламента: по степени авторитаризма в рамках демократии. Республики по соответствующим признакам делятся на президентские, парламентские и полупрезидентские.

К президентским относят республики, в которых президент является главой государства и правительства, назначает и увольняет по своему усмотрению членов правительства, которое ответственно перед ним, имеет право накладывать вето на принимаемые парламентом законы, по собственному усмотрению издавать указы, имеющие силу закона, распускать парламент, вводить в стране чрезвычайное положение, определяет внешнеполитический курс правительства. К президентским республикам из числа современных развитых стран относятся только США, помимо них — большинство стран Центральной и Латинской Америки, Африки, а также Индонезию, Египет и т. п.

Для *парламентских республик* характерно разделение функций главы государства (президент) и исполнительной власти (глава правительства). Соответственно, президент назначает главу и некоторых членов правительства по согласованию с парламентом, а остальных членов правительства — по рекомендации главы правительства, которое несет ответственность перед парламентом. Президент не может по своему усмотрению уволить главу правительства, не имеет права накладывать вето на принимаемые парламентом законы, его указы не имеют силы закона. Респуск парламента президентом возможен в случае выражения последним недоверия правительству. Введение чрезвычайного положения — право исключительно парламента, в сфере внешней политики президент представляет государство и согласовывает свои действия с внешнеполитическим курсом правительства. К парламентским республикам относят ФРГ, Австрию, Молдову, Израиль, Индию, Венгрию, Словакию, Швейцарию.

В случаях, когда по одним признакам страна относится к числу парламентских, по другим — президентских, республику называют *полу-*

президентской. Это — Франция, Италия, Чехия, Болгария, Эстония, Армения и др. Под этот признак попадает и Россия.

Политическая система оказывает большое влияние на все общественные процессы. Ее устройство, характер возникающих в ней отношений и связей с другими подсистемами общества, с обществом в целом способны обеспечить стабильность и развитие общества. Для этого политическая система должна соответствовать уровню экономического развития и культуре народа.

ТЕМА 7. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Понятие и историческая эволюция гражданского общества

В современной политологии важность изучения гражданского общества, которое казалось бы находится вне сферы политических отношений, обусловлена тем, что *гражданское общество является естественным фундаментом политической демократии*. Поэтому обращение к проблеме гражданского общества позволяет обнаружить те конкретные институты и социальные условия, которые делают политическую демократию не только возможной, но и необходимой.

Понятие «гражданское общество» имеет длительную историю. На каждом этапе исторической эволюции человеческого общества оно обретало новый смысл и новые характеристики, становилось все более многовариантным. Однако оно неизменно рассматривалось в противопоставлении понятию «государство».

Гражданское общество — это сфера спонтанного самовыражения свободных индивидов и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций граждан, которая ограждена необходимыми законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны органов государственной власти.

Понятие «гражданское общество» употребляется в широком и узком смысле. В широком смысле гражданское общество включает все социальные структуры и отношения, которые непосредственно не регулируются государством. При таком подходе гражданское общество сущест-

вует во всех государствах, включая авторитарные и тоталитарные, поскольку ни одна власть не может ликвидировать или полностью контролировать естественные формы жизнедеятельности людей и их активность.

В узком смысле — это общество на определенном этапе своего исторического развития, когда оно выступает социально-экономической основой демократического и правового государства. Современное понимание гражданского общества в политологии преимущественно исходит из этого узкого смысла.

Чтобы отделить узкий смысл гражданского общества от широких трактовок и в то же время показать их историческую взаимосвязь в современной науке, используется понятие «гражданская социальность»¹.

Ученые выделяют три основных формы гражданской социальности: (1) античная гражданская общность (полис), (2) средневековая гражданская общность (феодалы города-государства, например, Новгородская республика), (3) современное гражданское общество, сложившееся в конце XVIII–начале XX в.

Общие признаки гражданской социальности:

- *концентрация жизни населения в городах* и городских поселениях. Гражданское общество — это общество горожан: гражданин - это горожанин: *civis* (гражданин) связан с *civitas* (городом — *лат.*). Соответственно, эволюция гражданского общества связана с эволюцией форм гражданской социальности;
- *демократическое устройство государства*. Демократия есть политическая форма существования гражданского общества;
- *личностная автономия*, которая понимается не просто как личная свобода, а как единство внутренних и внешних возможностей развития. Реализация внутреннего потенциала человека немыслима вне институциональных рамок, посредством которых накладываются ограничения на пространство его самостоятельности;
- *господство частного или гражданского права*, которое развивается одновременно с институтом частной собственности и рыночной

¹ См.: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. — М., 1999.

экономикой. Свое юридическое выражение оно находит в системе римского права, регулирующего сферу частных отношений между людьми как гражданами.

Особенности исторических форм гражданской социальности:

- *античный полис*. На этом этапе понятия «гражданское общество» и «государство» не различались, рассматривались как синонимы. Быть членом общества означало быть гражданином, имеющим определенные права и обязанности. Одновременно это означало быть членом государства, т.е. обязывало действовать в соответствии с его законами. Согласно Аристотелю, человек есть существо общественное и политическое;
- *средневековая общность* основана на сословно-корпоративной частной собственности. Последняя связана с неразвитым разделением труда и цеховой организацией ремесла в городе. В состав средневековой общности входило множество корпораций - особых организаций, создаваемых для воспроизводства и защиты частно-групповых и сословных интересов. Это — клубы аристократов, цехи, купеческие гильдии, касты, военные организации.

Положение каждого отдельного человека практически целиком и полностью определялось его сословной принадлежностью. Вся его жизнь неразрывно связана с общиной и регламентировалась установленным в ней порядком от рождения до самой смерти.

С точки зрения реализации идеала социальной свободы и достижения автономии средневековая городская общность является промежуточной формой гражданской социальности. Значительная часть ее членов находилась в отношениях личной зависимости (подмастерья, поденщики, слуги, члены патриархальных семей).

Итак, первые две исторических формы гражданской социальности можно условно отнести к *протогражданским*. Им соответствует модель «общинной» и локальной (городской) общности. Кроме того, античная и средневековая гражданские общности были синкретичны по своей структуре. Членство в них определялось не только социально-экономическим положением человека, но и его формальным политическим статусом. Экономические и политические структуры про- низывали гражданскую жизнь людей в эпохи античности и

средневековья, определяли их конкретное культурное своеобразие и социальный облик.

Разделение государства и общества, ставшее атрибутом современной жизни, в античном и средневековом или феодальном обществах практически отсутствовало.

Поэтому третья историческая форма гражданской социальности вырастает из потребности разрозненных общин в объединении и концентрации их общих интересов в организациях и институтах социального уровня. На смену локальным (городским или территориальным) общностям приходит социетальная общность или социетальное сообщество. Такое сообщество, по Парсонсу, есть не что иное, как организованное в коллектив население страны (крупного региона), осуществляющее свою деятельность на основе единого нормативного порядка и, как отмечал, Э. Геллнер, культурной однородности. Происходит становление нации и национального государства. *Экономической основой гражданского общества становится рыночная экономика.*

Другой важный шаг в формировании современного гражданского общества обусловлен разделением государства и общества в результате последовательного и эволюционного развития двух основных тенденций общественного развития — *либерализации*, связанной с расширением и укреплением базовых (естественных) прав человека, прежде всего экономических (право собственности), и *демократизации*, утверждающей принцип равноправного социального и политического участия всех граждан в управлении государством.

Основные этапы и характерные черты современного гражданского общества

Современный период развития гражданского общества условно делится на три этапа. Каждому из этапов становления и развития современного гражданского общества соответствуют определенные модели, или типы: «конкурентное», «когерентное» и «плюральное».

На первом этапе развития модерна (современности) окончательно утверждается разделение гражданской и политической (государственной) сфер общества. Гражданское общество взаимодействует с госу-

дарством посредством формирования современных механизмов демократии (институт выборов, партии, группы давления и т.д.). К государству постепенно переходит контроль над значительной частью таких социальных институтов, как образование, учреждения культуры, медицина и пр.

Поэтому на этом этапе в гражданском обществе складывается и развивается преимущественно частная сфера социальной жизни, т.е. система институтов и организаций, обслуживающих прежде всего частные отношения людей, в т.ч. экономические и семейно-родственные, и противостоящая непосредственно публичной сфере государственной власти. Частная сфера гражданского общества призвана обеспечить эффективное взаимодействие автономных субъектов гражданского общества с представителями государства.

В эту эпоху в обществе преобладают элементы «классического» капитализма — *рыночная экономика, индивидуальная частная собственность, свободная конкуренция, классовые конфликты и пр.*

Поскольку экономическая сфера является здесь доминирующей, то отношения между капиталистами и наемными рабочими становятся определяющими. Соответственно формируется и социальный облик гражданского общества. Это — *общество конкурентного типа*, основанное на потребности в примирении двух основных экономических классов. Оно вынуждено не только согласовывать их интересы между собой, но и защищать от прямого вмешательства государства. Главными классами этого общества являются промышленные слои и, прежде всего предприниматели и рабочие.

Оно противостоит, с одной стороны, мощному государству с его органами принуждения, и, с другой стороны, активным силам гражданского общества, пытающимся перераспределить сферы влияния и ресурсы в пользу своих групп и общностей. С целью противостояния фактам экспансии государства и недопущения прямого слияния государственных и экономических ресурсов в руках работодателей возникают профсоюзы, использующие легальные средства социального давления. К ним присоединяется множество других общественных организаций и союзов, призванных защищать частные и общественные интересы граждан.

Этому этапу становления гражданского общества соответствует *правовое государство*, которое устанавливает правила игры и следит за их соблюдением, не вмешиваясь непосредственно в экономику.

На втором этапе развивается общественная сфера гражданской жизни. Гражданское общество, которое на первом этапе своего становления вынуждено было брать на себя функцию защиты экономических интересов различных социальных групп, теперь в основном передает их укрепившемуся государству, которое становится *социальным*.

В данном обществе существенно расширяется сфера общественного согласия и социального партнерства. Оно уже не является главным арбитром в решении классовых споров только двух групп — капиталистов и наемных работников. Это — *общество когерентного типа*, стремящееся к согласованию интересов всех основных социальных групп и слоев. В силу определенных объективных и субъективных факторов в социальной структуре современного социума наиболее прочное положение занимают средние классы или слои и так называемый «сервисный» класс — менеджеры, интеллектуалы, коммерсанты и пр.

Противоречия между группами и слоями этого общества имеют социально-статусный характер, т.е. не связаны напрямую с распределением общественного богатства между имущими и неимущими («социально обездоленными») слоями.

Государство на данном этапе становится не только правовым, но и *социальным*.

На третьем этапе формирования современного социума осуществляется переход к «*плюралистической*» модели гражданского общества. В условиях позднего модерна (постмодерна) гражданское общество претерпевает качественные изменения.

В социальной структуре постсовременного социума практически отсутствуют противоположные полюса классовой или статусной поляризации субъектов. Различия между ними имеют социокультурный характер. Это — различия культурных стилей жизни индивидов и групп. Борьба за культурное доминирование переносится в жизненный мир, где разнообразные субъекты пытаются вырабатывать собственные стратегии и линии поведения. Гражданское обще-

ство выступает при этом главным поставщиком социально значимых проектов и культурных программ деятельности. В обществе господствует плюрализм во всех его проявлениях и толерантность (терпимость) ко всякой инаковости и новизне, если все это не противоречит установленным законам.

На этом этапе происходит глобализация гражданского общества, а правовое и социальное государство становится постепенно и государством экологическим.

Проблемы становления гражданского общества в России

Особенностью становления гражданского общества в России является исключительная роль государства. Государственное начало всегда, по крайней мере с XV в. являлось главным демиургом общественных преобразований. Это обстоятельство затрудняло формирование у россиян привычки к самостоятельному и инициативному поведению. Тем не менее, в российской цивилизации нет генетических табу (запретов) на развитие гражданского общества. В истории России постепенно и противоречиво складывались зачатки гражданского общества.

Как и на Западе, гражданская социальность в России утверждалась в городах-государствах. Наиболее яркие примеры городской вольницы и самоуправления дают города Новгород и Псков.

Однако и в период империи самодержавная власть шла на определенные реформы, способствующие возникновению элементов гражданского общества (грамоты на права, вольности и преимущества дворянства, права и выгоды городам, права корпоративной автономии университетам). После отмены крепостного права элементы гражданского общества становятся более основательными. Появляется земство, учреждения выборного самоуправления, создаются сельскохозяйственные общества и предпринимательские организации, общества взаимопомощи и кооперативы. Широкое распространение получили благотворительные и просветительские организации, научные общества.

После первой революции 1905-1907 гг. самодержавие было вынуждено впервые «даровать населению незыблемые основы гражданской

свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Страна получила представительный орган государственной власти, первый российский парламент - Государственную думу, в выборах которой участвовали многочисленные политические партии.

Не успев пустить глубоких корней, нарождавшееся гражданское общество в России было сметено Октябрьской революцией 1917 г. В строительстве нового общества большевики исходили из первенства политики над экономикой, и поэтому все общественные процессы подвергались, начиная от экономики (исключая небольшой период НЭПа) и кончая частной жизнью граждан, тотальному политическому контролю «сверху». Всякая инициатива «снизу», спонтанность, как необходимый момент гражданского общества, была наказуема. Обществу лишь вменялась обязанность откликаться на призывы «партии и правительства».

Распад СССР и саморазложение советского социума создали возможность становления современного гражданского общества. Этот процесс становления имеет свои особенности и трудности, которые связаны как с наследием тоталитарного прошлого (надежда во всем на власть, нетерпимость, отсутствие правовой культуры и т. д.), так и кризисным состоянием социума. Любой переход от одной общественной системы к другой всегда неизбежно сопровождается кризисом. Однако в России он еще усугубился многими политическими и экономическими просчетами новой власти при реформировании общества (заимствованные модели перехода к демократии оказались неадекватными культурно-историческим условиям России).

Как и в прошлом, общественные преобразования осуществлялись «сверху». Поэтому они происходили прежде всего в интересах самой власти, которая, сменив прежнюю идеологию на новую демократическую риторику, осталась как и ранее далека от народа. Приватизация государственной собственности для формирования рыночной экономики и необходимого для нее класса собственников была проведена в интересах власти и привела к резкой социально-экономической дифференциации общества, когда бывшая партийно-хозяйственная номенклатура оказалась владельцем основных производительных сил общества. Тем самым изначально создавались неравные условия для

предпринимательской деятельности и воспроизводилась монополизация наиболее прибыльных сфер экономики. Тем не менее переход к рынку дает возможность для проявления экономической активности российских граждан в сфере предпринимательства. С трудом, но все же формируется новый класс предпринимателей. Усложняется социально-классовая структура, формируются новые интересы и потребности, требующие реализации и защиты.

Экономический, политический и идеологический плюрализм создал возможности для объединения граждан в различные общественные и политические организации. Их многообразие и активность во всех сферах общества свидетельствуют об определенном прогрессе в становлении гражданского общества. Страна уже имеет многопартийную систему. Правда, большинство партий еще является квазипартиями, тем не менее успехи в партийном строительстве налицо.

По мере развития гражданского общества в России будут возрастать требования общества к политической власти. Общество будет иметь больше возможности влиять на демократическую направленность российской политики. В конечном счете, от способности россиян построить гражданское общество зависит будущее политической демократии.

ТЕМА 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

Партия как политический институт

Значительную роль в жизни современных обществ играют политические партии.

Термин «партия» происходит от лат. *pars (partis)* — часть и обозначает часть чего-то целого, а также сторону какого-то явления или процесса. В контексте анализа данного вопроса имеет смысл говорить о значении данного термина как о группе граждан, объединившихся вместе с какой-то целью. Это в полной мере можно отнести и к интерпретации смысла термина «политической партии», но при этом следует добавить, что политическая партия представляет собой организацию политического характера, выражающую интересы какого-то общест-

венного класса или определенного социального слоя и объединяющую наиболее активных ее представителей для достижения и реализации поставленных целей.

К определению политических партий мы еще вернемся, а сейчас обратимся к проблеме зарождения партий.

В политической науке существуют различные концепции генезиса политических партий. Рассмотрим некоторые из них более детально. Согласно классификации М. Вебера, выделяются три ступени формирования партий:

1. Аристократические группировки (котерии). Например, котерии вигов и тори в Великобритании;

2. Политический клуб — группы по интересам, часто собиравшиеся вокруг какой-либо газеты или парламентской фракции. Например, французские якобинцы, английские тори, русские декабристы;

3. Собственно партия — структура, имеющая четкую организацию, письменные партийные документы, определенные цели, задачи, средства воздействия на граждан через пропаганду, агитацию, просвещение. В этом смысле первой партией была либеральная партия Великобритании, возникшая в 1861 г.

Формирование партий как общенациональных структур началось в XIX в. Существенное влияние на этот процесс оказало введение всеобщего избирательного права и возникновение организованного рабочего движения как следствие бурного развития процесса индустриализации общества.

Согласно точке зрения французского социолога М. Дюверже, политические партии проходят в своей эволюции следующие этапы:

- электорально-парламентский связан с объединением парламентских групп и комитетов по поддержке кандидатов;
- формирование партий на базе профсоюзов, явившихся основой лейбористской партии (Великобритании), философских обществ, различных группировок — промышленных, финансовых и других;
- формирование партий на основе унитарного процесса (например, Французская социалистическая партия) или в результате раскола.

В процессе формирования, эволюции и функционирования партий определилась их структура:

- лидеры партий;

- партийная бюрократия;
- идеологи партий;
- партийный актив;
- рядовые члены партии.

В случае успеха на выборах в партии появляется группа законодателей и членов правительства, которые нередко становятся вторым руководящим звеном партии.

Существенную роль в судьбе партии играют находящиеся за ее пределами партийный электорат, т.е. голосующие на выборах и меценаты, оказывающие партии поддержку. Все эти группы влияют на осуществление партий своих функций, способствуют усилению или падению ее авторитета.

Анализируя отношение государства к партии как к политическому институту, политологи выделяют три основные стадии:

1. Стадия противодействия становлению партий, подавления и борьбы с ними. Это период существования абсолютистских государств вплоть до конца XVIII в.

2. Стадия игнорирования партий — с конца XVIII в. до середины 70-х годов XIX в.

3. Стадия закрепления правового статуса партий в демократических государствах, превращения их в посредников между гражданским обществом и государством.

Эволюция партии как политического института сопровождалась теоретическим осмыслением этого феномена. На протяжении длительного времени в политической теории существовала устойчивая традиция антипартизма — негативное или в лучшем случае сдержанное отношение к партиям. В ее основе лежало представление о государстве как выразителе народного суверенитета и общей воли. Партии же воспринимались как носители «частных интересов», источник кризисов и раскола общества.

С закреплением политического и правового статуса партий к концу XIX в. изучение этого института превратилось в отдельное направление политической науки. Наибольшую известность получили работы М. Острогорского и Р. Михельса, которых по праву считают основоположниками современной партологии.¹

¹ См.: Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. — М., 1997.; Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

В научной литературе сложились различные подходы к пониманию сущности политических партий и их определению:

1) идеологическое направление рассматривают партию как идейную общность, союз единомышленников;

2) организационный подход делает акцент прежде всего на организационно-структурном аспекте деятельности партий. Выделяются такие признаки как наличие особой структуры, длительность существования, связи между организациями, работа со сторонниками и др.;

3) функциональный подход предполагает исследование роли и задач партий в политическом механизме. Значительная часть политологов считает определяющей «избирательную» функцию партии и делает акцент на ее участии в подготовке и проведению выборов;

4) социально-классовый подход рассматривает партию как объединение социальных слоев или классов.

Таким образом, различные подходы к определению партии отражают важные стороны этого политического института и имеют определенное познавательное значение. Поэтому в научной литературе предпринимаются попытки дать своего рода «синтезированное» определение партии с использованием системы признаков и критериев.

Политическую партию можно охарактеризовать как организованную группу единомышленников, представляющих интересы части народа и стремящуюся реализовать их путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

В научной литературе сформулированы следующие отличительные признаки современных партий:

- наличие формализованной организационной структуры (субординация органов, партийный аппарат и т.п.);
- установка на достижение политической власти: завоевание и осуществление власти;
- обладание определенной программой деятельности, отражающей мировоззрение членов партии;
- активное участие в избирательных кампаниях и др.

Место и роль партии в политической системе во многом определяется ее *функциями*. Рассмотрим их более детально.

¹ См.: Политология. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — С. 245.

Главная политическая функция партий — *борьба за власть и ее осуществление*.

В условиях современной демократии эта функция включает в себя участие в выборах органов центральной, региональной и местной власти; парламентскую деятельность партийных фракций; политическое рекрутирование; управление государством.

В демократическом обществе политические партии отвергают насильственные методы борьбы за власть и ориентируются на избирательный процесс. Выборы являются главной ареной соперничества партий. Поэтому одной из главных задач партии является обеспечение поддержки избирателей, создание и расширение электората. Выборы дают партиям доступ к рычагам власти, а их итоги определяют, какие именно партии в течение установленного закона срока будут осуществлять руководство государством.

Победившие на выборах партии формируют парламент путем образования парламентских фракций. В странах Запада действует принцип относительной автономии партийных фракций в парламентах и муниципалитетах. В соответствии с ними члены фракций учитывают не только партийные установки, но и волю избирателей, интересы спонсоров, субсидировавших избирательные компании. Результаты выборов влияют также на формирование органов исполнительной власти. В общемировой практике имеется опыт, когда в парламентских республиках премьер-министром становится либо лидер или представитель правящей партии, победивший на выборах и имеющей большинство в парламенте, либо представитель партийной коалиции. В России председателя правительства назначает Президент с согласия Государственной Думы.

2. Важное место в деятельности партий занимает *агрегирование и представительство интересов классов, социальных групп и слоев*. Его содержанием является выявление членами партий совокупного политического интереса поддерживающих ее социальных сил и реализация этого интереса через политическую систему.

В идеале каждая партия стремится определить свои цели, разработать программу, выработать идеологию и стратегию развития общества, чтобы убедить граждан в правильности ее политических действий. Однако в реальной политической жизни связи социальных групп и слоев с партиями неоднозначны. Партия может не получить поддержку социальной группы,

чий интересы она намерена представить. Интересы одной группы могут представляться несколькими партиями. Люди могут ошибочно поддерживать партии, деятельность которых противоречит их интересам.

Последние десятилетия XX в. внесли значительные перемены в содержание функции представительства. На смену классовым партиям с середины XX в. приходят так называемые «общенародные партии», или «партии для всех». Такие партии стремятся избежать отождествления себя с интересами какого-либо одного класса или слоя, представить себя выразителями общего интереса. Облик партии формирует сегодня не столько классовая ориентация, сколько определенный тип политики.

Во второй половине XIX в. в Европе помимо либеральных и консервативных возникли жестко организованные социал-демократические партии.

В конце XX в. партиями всего народа провозглашают себя социал-демократы Западной Европы. На широкую социальную базу ориентированны конфессиональные партии — Христианско-демократическая партия (ХДП) в Италии, Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социалистический союз (ХСС) в Германии. Успех может быть обеспечен только тем партиям, которым присущи не узкогрупповые, а общенациональные интересы.

Претензии на представительство интересов блока сил или даже общенациональных отражают объективные перемены в жизни современного общества. Вместе с тем термин «партия для всех» нельзя понимать буквально. Несмотря на расширение социальной базы партий, между ними сохраняются различия как с точки зрения сил, на которые они опираются прежде всего, так и с точки зрения общей идейно-политической ориентации.

3. Следующей функцией партий является *выработка программных установок, социально-политической стратегии*. Программные установки, как правило, основываются на определенных идеологических принципах. Даже если партия не опирается на какую-то идеологическую систему, ее мировоззрение проявляется в ценностях и конкретной деятельности.

Для некоторых партий, прежде всего коммунистических, идеологический момент имеет принципиальное значение. Для ряда партий, на-

пример Республиканской и Демократической в США, значение идеологии невелико.

Большинство партий Запада избегает принятия догматизированных программ. Чаще всего дело ограничивается изложением принципов и общих ориентиров. Основное же внимание уделяется проработке конкретных направлений политического и социально-экономического курса.

Особенно активную деятельность по обновлению своих программных установок партии развивают в период пребывания в оппозиции. Свобода от бремени власти, которую они обретают после поражения на выборах, дает благоприятную возможность для переосмысления прежней политики и поиска нового лица. Неудивительно, что все сколь-нибудь заметные изменения в политике стран Запада осуществляются партиями, прошедшими испытание оппозицией.

Приверженность членов партий общим программным установкам не исключает возможности существования в партиях фракций и соперничества между ними. Идеино-политические различия имеют, однако, свои пределы, преодоление которых ведет к расколу и возникновению новых партий. Некоторые партии (прежде всего левые) запрещают фракционную борьбу как несовместимую с уставными целями и задачами.

4. *Формирование общественного мнения, политическая социализация граждан.* Партии заинтересованы в поддержке своей политической линии общественным мнением. С этой целью они стремятся не только к обновлению своих доктрин, но и к широкому распространению в средствах массовой информации своих партийных документов и взглядов.

Пропагандистская деятельность партий предполагает политическое просвещение своих членов и сторонников, воспитание общества в духе определенных ценностей и традиций, приобщение граждан к политической жизни. Все это в конечном счете способствует политической социализации общества.

Следует отметить, что эффективность выполнения партиями своих функций в немалой степени зависит от стиля их деятельности — *прагматического* или *идеологического*. Прагматический стиль предполагает постоянную нацеленность на достижение конкретных целей, ис-

пользование по преимуществу консенсусных технологий борьбы за власть, готовность жертвовать идеологическими ограничениями во имя соглашений, коалиций и т.п. Этот стиль повышает политическую стабильность общества. *Идеологический стиль* партийной деятельности, основанный на определенных идеалах и принципах, ведет к конфронтации общественных сил, к конфликтности политического процесса.

Таким образом, политические партии обеспечивают связь населения с государственными структурами, руководствуясь различными нормативно-правовыми актами, в том числе статьями о политических партиях в конституциях, законами о политических партиях, законами о финансировании деятельности партий, избирательными законодательствами и др.

Типология политических партий

Многообразие исторических и социокультурных условий разных стран привело к возникновению партийных структур, отличающихся друг от друга строением, функционированием и характером деятельности.

В основу классификации партий могут быть положены различные критерии: социальная база, идеологический облик, место в политическом спектре, отношение к другим элементам политической системы, принципы организации и т.д.

Исходя из природы социальной базы, можно выделить партии, представляющие интересы отдельных классов (например, буржуазные, крестьянские, рабочие и т.д.); отдельных слоев и групп (например, олигархов, интеллигенции, женщин, молодежи и т.п.); этнических групп.

В зависимости от отношения к идеологии партии разделяются на прагматические и доктринальные.

Прагматические партии опираются в большей степени на программу или лидера, а не на идеологии и принципы. К этому типу принадлежат все ведущие партии США, Великобритании, Канады и других стран. *Доктринальные партии* в своей деятельности исходят из определенной идеологии, например, либеральной, религиозной, националистической и т.д.

С идеологическим основанием связано понятие «политической семьи», выведенное М. Дюверже. Им обозначены крупнейшие партийные течения — либералов, консерваторов, христиан, социалистов, коммунистов, фашистов.

По идеологическому признаку партии можно разделить на:

- *консервативные*, стремящиеся сохранить общественный строй, допуская при этом незначительные изменения;
- *реформистские*, ориентирующиеся на значительные преобразования существующего строя при сохранении его основ;
- *революционные*, отвергающие существующий строй и ставящие своей целью его замену;
- *реакционные*, ориентирующиеся на частичный или полный возврат к прежнему строю.

Следует отметить, что по шкале политического спектра партии размещаются справа на лево. *Правыми* в политологии называют тех, кто отстаивает сильное государство, охраняющее частную собственность. *Левыми* называют тех, кто ориентирован на общественную собственность, выступает за социальную равенство, претендует на роль выразителя интересов трудящихся. Как правило, это коммунистические рабочие партии.

Например, в российском политическом спектре правыми являются прежде всего такие либерально ориентированные партии, как Партия экономической свободы, Демократический выбор России. Партии этого направления — сторонники социально ориентированного рыночного хозяйства, сокращения государственного вмешательства в экономику. Их объединяет приверженность общецивилизационным принципам политического демократизма (разделение властей, многопартийность, обеспечение прав личности, независимость СМИ и т.п.). В сфере внешней политики они выступают против имперских традиций, изоляционизма и конфронтационности.

Левый фланг политического спектра занимают: Социалистическая партия трудящихся (СПТ), Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКПБ).

СПТ и КПРФ выступают за доминирование в экономике государственного спектра, но не возражают против частного предпринима-

тельства в легкой промышленности и сфере услуг под контролем государства. КПРФ, прокламируя в программных документах приверженность интернационализму, в практической деятельности подчеркивает приоритетность «русских национальных интересов» и «державности».

В программе РКРП — восстановление СССР, борьба с «капитализацией» общества, возврат к социалистическим ценностям и идеалам. В отличие от других левых организаций, ВКПБ объединяет наиболее последовательных сторонников сталинского социализма.¹

Вместе с тем уже сейчас виден дрейф партий правого и левого флангов к центру по кардинальным проблемам общественно-экономического развития. Демократический выбор России корректирует свои позиции с учетом того обстоятельства, что недооценка социальных аспектов в процессе реформ, радикализм в экономике не встречают одобрения основной массы населения. Более «центристской» становится КПРФ ввиду неэффективности ортодоксально левых позиций.

По отношению к другим элементам политической системы партии разделяются на демократические и недемократические (тоталитарные и авторитарные).

Демократические партии характеризуются толерантностью по отношению к другим партиям и организациям, готовностью к конкуренции в рамках плюрализма.

В отличие от них недемократические партии, например, *тоталитарные партии* стремятся к абсолютному подчинению других политических институтов, в том числе государственных органов. Для них характерна жесткая регламентация членства, отсутствие фракций, первостепенное значение идеологического фактора.

Авторитарные партии действуют, как правило, в развивающихся странах и возникают из модернизаторских или национальных движений, противостоящих колониальному правлению. Используют преимущественно силовые методы, ограничивающие политические свободы.

В зависимости от отношения к режиму партии подразделяются на *правящие* и *оппозиционные*. В свою очередь оппозиционные партии можно разделить на:

¹ См.: Пашенцев Е.Н. Оппозиционные партии и движения современной России. — М., 1998.

- легальные, т.е. не запрещенные государством;
- полулегальные, т.е. не зарегистрированные компетентными государственными органами;
- нелегальные, т.е. функционирующие в условиях конспирации и подполья, как правило, среди нелегальных — революционные или радикально-националистические партии, ставящие своей целью насильственное свержение существующего строя.

Классическая типология партии, разработанная М. Дюверже, делит их по организационному принципу на кадровые и массовые.

Кадровые партии возникли в процессе эволюции с середины XIX в. из электоральных комитетов и парламентских групп. Они немногочисленны по своему составу и состоят из электоральных групп и парламентских групп, в которые входят профессиональные политики, опирающиеся на финансовую поддержку привилегированных слоев общества. Отличаются свободным членством и функционируют исключительно для обсуждения выборов, получения максимального числа мандатов с целью формирования правительства и проведения своей политики через законодательную и исполнительную власть.

Примерами таких партий являются Республиканская и Демократическая партия США, Консервативная партия Великобритании.

Массовые партии представляют собой централизованные образования с жесткой организацией и уставом, обязательным членством в первичной партийной организации. Возникли позже кадровых в связи с распространением избирательного права, во многом на волне рабочего движения. Отличаются строгой дисциплиной, преобладанием идеологической и воспитательной форм деятельности, подчинением вождям. Чаще всего формируются снизу — на основе профсоюзных, кооперативных и иных общественных движений, артикулирующих интересы определенных слоев, профессиональных групп, сторонников тех или иных идей. Ориентируются на вовлечение в свои ряды максимально большого числа членов, финансируются за счет членских взносов.

По способам связи партии с ее парламентской фракцией разделяются на *мягкие* и *жесткие*. Мягкие (например, Республиканская и Демократическая партии США и др.) не требуют от депутатов обязательного выполнения партийных директив, в том числе при голосовании. Жесткие (например, Консервативная партия Великобритании, западногерманский

ХДС и др.) предписывают своим парламентариям обязательное голосование.

По характеру политических действий можно выделить *умеренные, радикальные и экстремистские партии*.

Партии могут быть *харизматическими*, объединившимися вокруг той или иной популярной фигуры и действующими как группы его поддержки (например, «партия Жириновского»). Они могут быть и так называемыми *гротесковыми*, видящими смысл своей деятельности в выражении пристрастий той или иной группы граждан (например, «Партия любителей пива»). Гротесковые партии не претендуют на власть, но весьма настойчиво выражают специфический круг интересов, и на выборах, как правило, объединяются с влиятельной политической партией, образуя «избирательный блок».

Вследствие социально-экономических преобразований в обществе, со становлением информационно-коммуникативного общества к 80-м годам XX в. относится появление новых партий движенческого типа. Так, например, Партия «Зеленых» (ФРГ), возникшая на базе экологического движения, отличается полной открытостью внутрипартийной жизни, минимум профессионального аппарата, отсутствием постоянного партийного лидера и традиционно оформленного членства.

Следует отметить, что в политической науке существуют и другие типологии партий кроме рассмотренных в зависимости от основания, используемого при их классификации.

Сущность и разновидности партийных систем

Взаимодействующие друг с другом партии и принципы отношений между ними определяются понятием *«партийная система»*. Партийные системы структурируют социальные интересы, дают им возможность выразиться на местном и национальном уровнях в частности через механизм выборов. Они являются составной частью политической системы, важным механизмом осуществления власти.

Развитая, устоявшаяся партийная система, выработавшаяся эффективные нормы регуляции отношений с государственной властью — гарантия стабильности общества, его способности решать возникающие проблемы и преодолевать кризисы.

Партийные системы принято классифицировать по *качественным* характеристикам и по *количественному* составу.

В зависимости от характера режима можно говорить о *демократических* и *недемократических: авторитарных и тоталитарных партийных системах*. В соответствии с господствующими в государстве социальными ценностями выделяют *социалистические* и *буржуазные партийные системы*. С учетом характера отношений между партиями и государством различают *конкурентные* и *неконкурентные партийные системы*.

Среди критериев типологизации партийных систем наиболее распространенным является количественный критерий. В капитальном труде «Партии и партийные системы» итальянский политолог Дж. Сартори предлагает семиступенчатую классификацию:

- система с одной партией;
- система с партией гегемоном;
- система с доминирующей партией;
- двухпартийная система;
- система ограниченного плюрализма;
- система крайнего плюрализма;
- атомизированная система.

По существу речь идет о разных типах *однопартийности* и *многопартийности*.

Однопартийная система характеризуется монополией на власть со стороны одной партии. Создание других партий запрещено законом. В такой системе партия срастается с государством. Основные политические решения принимаются партийными руководителями, роль государственных деятелей в основном исполнительская.

Опыт функционирования однопартийных систем в XX в. показал их неэффективность и антидемократичность. Монополизация властных функций неизбежно ведет к волюнтаризму и преобладанию командных методов управления, в конечном счете — к отчуждению граждан от политики.

Однопартийные системы существовали при тоталитарном режиме в СССР и нацистской Германии, в Албании, Румынии. В настоящее время они существуют в КНДР и на Кубе.

Система с партией, осуществляющей *гегемонию по отношению к другим партиям*, существует в настоящее время в Китае, до конца XX в. была в Мексике и в большинстве стран Восточной Европы.

«*Квазимногопартийность*» также порождает тенденцию к сращиванию партийного и государственного аппарата, хотя и не в такой степени, как при однопартийности. Являясь вариантом однопартийности, такая система не предоставляет достаточных возможностей для выражения различных идей и интересов, что приводит к ее кризису.

Система с доминирующей партией, характеризуется длительным пребыванием у власти одной партии при наличии малоэффективной оппозиции. До начала 90-х годов XX в. такими были Либерально-демократическая партия Японии и Индийский национальный конгресс. В Швеции доминирующей партией является социал-демократическая. Система доминации позволяет сформировать стабильное однопартийное правительство, но несет опасность косности и застоя для правящей партии.

Двухпартийная система (бипартизм) предполагает наличие двух сильных партий, каждая из которых способна к самостоятельному принятию власти и ее осуществлению в результате выборов. Эти партии периодически сменяют друг друга у власти.

Бипартизм не исключает существование в стране и других, менее влиятельных партий. Они также участвуют в политическом процессе, но не в состоянии реально претендовать на власть.

Классическая модель двухпартийной системы сложилась в США, где периодически сменяют друг друга у кормила государственной власти Демократическая и Республиканская партии.

Классификацию Дж. Сартори целесообразно дополнить *системой «двух партий с половиной»*. Для нее также характерна конкуренция двух крупных партий, но ни одна из них не может получить абсолютное большинство на выборах в парламент и для формирования правительства должна войти коалицию с третьей партией. Эта партия играет роль баланса для обеспечения перевеса одной из ведущих партий. Такая система существует в Германии; партии ХДС/ХСС и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) могли сформировать правительство, только вступив в блок с третьей партией — со Свободными демократами, в последнее время их место заняла Партия «зеленых». По-

добная система существует также в Канаде, Австралии, где «третьи» партии располагают возможностью выступать в качестве регулятора власти.

Бипартизм позволяет обеспечить относительную стабильность власти, так как создает однопартийное правительство, свободное от неустойчивости коалиционных соглашений. Оппозиционные партии действуют здесь в русле одних и тех же базовых ценностей.

Двухпартийная система упрощает процесс артикуляции и агрегации интересов, поскольку каждая из соперничающих партий стремится обобщить требования различных социальных групп с целью максимального расширения своей электоральной базы. Вместе с тем двухпартийность подвергается критике за то, что отстраняет от участия в принятии решений мелкие партии, выражающие требования меньшинства.

Главным признаком *ограниченного, или умеренного, плюрализма* является конкуренция нескольких политических партий, каждая из которых не в состоянии завоевать большинство мест в парламенте и самостоятельно осуществлять политическую власть. Как правило, при таких системах остро стоит проблема союзников и партнеров с целью создания коалиций. В условиях умеренного плюрализма идеологические различия между партиями невелики. Система умеренного плюрализма существует в таких странах, как Австрия, Бельгия, Нидерланды, где конкурируют три — четыре партии.

Система крайнего (поляризованного) плюрализма существует в таких странах, как Франция и Италия. Она имеет ряд признаков:

- включает партии, выступающие против существующей политической системы. Эти партии придерживаются полярно противоположных идеологий — анархизма, фашизма и прочих;
- функционируют несколько политических партий, объединенных в два или более крупных блока. Эти блоки способствуют консолидации политических сил, преодолению дробности политического процесса. Например, во Франции противостоят друг другу блок левых сил, возглавляемых социалистической партией, и блок правых сил во главе с Объединением в поддержку Республики;

- доступ к формированию правительства возможен только для партий центра — правого и левого. Крайние же партии, выступающие против существующей системы, не могут принимать участие в правительстве.

Следует отметить, что для *автомизированной партийной системы* характерно существование десятков и даже сотен партий. Данные партийные системы функционируют в настоящее время в Малайзии, Боливии и других странах.

Современные политики и политологи расходятся в оценке предпочтительности вариантов многопартийности. Так, Дж. Сартори считает, что появление пяти и более партий создает «крайнюю многопартийность», опасную для самостоятельного существования государства.

Единого стандарта в оценке эффективности партийных систем не существует. Важнейшими основаниями для сопоставления их деятельности являются восприимчивость к социальным запросам и нуждам населения, способность трансформировать их во властно значимые решения, возможность обеспечить демократический контроль населения за деятельностью политической элиты.

Характер и особенности партийных систем обусловлены множеством факторов — социальной структурой, расстановкой социально-классовых сил, уровнем политического сознания и культуры, национальным составом, религиозной ситуацией, действующим законодательством.

Как известно, чаще всего наибольшую роль в формировании партийных систем играют характер социальной структуры общества, действующее законодательство (прежде всего избирательные законы), социокультурные традиции. Так, в странах, где нет значительных крестьянских слоев, как правило, не возникают аграрные партии. Если социальная структура пронизана противоборством тех или иных классов и слоев, то и партийная система будет носить конфликтный характер. Если социальные группы ориентируются на единую систему ценностей, то и партийной системе будет свойственны более мягкие формы отношений между партиями.

Законы могут влиять на характер партийной системы, ограничивая деятельность тех или иных партий, препятствуя оппозиционным парти-

ям в допуске к выборам, санкционируя насильственные действия по отношению к нелегальным партийным структурам. Там, где действуют избирательные системы мажоритарного типа, в рамках которых победитель определяется по большинству полученных голосов, как правило, формируются двухпартийные системы или системы с доминирующей партией. Пропорциональные избирательные системы, напротив, дают шансы на представительство в органах власти большому числу партий, инициируют создание многопартийных систем и партийных коалиций, облегчают возникновение новых партий.

В обществах с множеством экономических укладов, разнообразием культур и языков, многочисленными институтами и каналами артикуляции социальных, национальных, религиозных и прочих интересов, как правило, больше предпосылок для создания многопартийных систем.

Партийно-парламентский механизм в странах Запада достиг большой гибкости и отлаженности, но, начиная с конца XX в. стали обнаруживаться его слабые стороны. Партии, особенно массовые, стали громоздкими, возник слой партийных функционеров, обособленный от рядовых членов.

Партийно-парламентская политика все чаще воспринимается общественным мнением как сфера, оторванная от жизни, со своим условным языком и стандартами, политическими интригами и не всегда оправданными претензиями выступать от имени избирателей. Если когда-то неискушенный в политике человек воспринимал как должное стремление партий оказать влияние на формирование его надежд и объяснить, кого и для чего следует поддерживать, то современный гражданин обладает достаточно широким кругозором и стремится сам разобраться во всем.

В результате партии все больше теряют поддержку общественного мнения, сокращается число их приверженцев, прогрессирует неучастие в выборах. В то же время успех нередко сопутствует независимым кандидатам и новым партиям. Эти партии по своему строению и организационным принципам ориентированны на социальные движения, получившие широкое распространение в конце XX в. — экологическое, женское, потребительское и другие.

Именно массовые социальные движения рассматриваются значительной частью населения, особенно молодежью, как непосредственные выразители воли народа. Так, партия «зеленых» в ФРГ, выросшая из экологического движения позаимствовала многие «свободные» и «импровизированные» формы, свойственные подобным движениям. Многие стороны деятельности «зеленых» расценивались общественным мнением как попытка «взорвать» закостенелые партийно-парламентские традиции: отсутствие постоянного лидера, полная открытость и гласность внутрипартийной жизни, практический отказ от профессионального аппарата, даже сам свободный стиль поведения «зеленых» (их депутаты являлись на заседания парламента в джинсах и свитерах).

«Зеленые» и подобные им партии пробились в ряд национальных парламентов и в Европейский парламент, но в целом феномен выдвижения новых партий оказался ограниченным. Тем не менее в парламентско-политической жизни почти всех стран наметилась тенденция извлечения уроков из опыта партий — движений.

Прежде всего наметилась явная переоценка эффективности громоздких партийных структур как механизма завоевания политического влияния. В партиях, связанных с рабочим движением, считалось необходимым иметь рычаги, позволяющие контролировать партийные массы и приводить их в движение. Теперь подвергается сомнению сама ставка на массовость партий и отдается предпочтение структурам, обеспечивающих гибкость и подвижность.

В поиске путей обновления партий европейские политики обращаются не только к опыту движений, но и к особенностям функционирования американской партийной системы.

Стремление партий к более тесной связи с обществом находит выражение в омоложении лидеров, в выдвижении на руководящие посты, даже в сугубо респектабельных партиях, выходцев из социальных низов (примером может послужить недавний лидер британских консерваторов Дж. Мейджор).

Становление многопартийности в России

Следует отметить, что если в странах Запада партии выросли в результате естественного развития, то в России своим появлением они во

многим обязаны авторитарно-олигархической системе. Первые политические партии возникают в России в начале XX в. Особенностью является появление прежде всего партий социалистической направленности. Большинство политических партий образованы в ходе первой буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. Политические партии отличались не только по социально-классовому составу, но и по средствам и методам достижения главной цели — завоевание власти. Однако многопартийность в России просуществовала только до начала 1920 г. Однопартийная система в СССР сначала не была юридически оформленной, но затем ее закрепили в ст. 6 Конституции СССР 1977 г. о руководящей и направляющей роли КПСС. Ее отмена в 1991 г. Съездом народных депутатов означала по сути конец монополии на власть какой-либо политической партии. Началась новая политическая история многопартийности в России. Российские партии возникли на поверхности фрагментированного общества после краха тоталитарной системы и поддерживались властью скорее не ради содействия зарождающемуся институту демократии, а для обеспечения управляемости политическим процессом. Характерным свидетельством тому служат попытки власти создать двухпартийную систему накануне выборов в Государственную Думу в 1995 году.¹

Деятельность политических партий в России регламентируется Конституцией РФ и «Законом о политических партиях» (2001 г.), согласно которому политическая партия должна иметь не менее 10 000 сторонников, причем более чем в 50% субъектах Российской Федерации, с условием, что в каждом из субъектов будет не менее 100 членов партии.² Таким образом, новый федеральный закон о политических партиях призван упорядочить организационную структуру многих политических партий. Очевидно, что большинство из официально зарегистрированных партий в Министерстве юстиции РФ до принятия данного закона не будут перерегистрируемы. Так, в 1998 г. в России было зарегистрировано 92 общероссийских и межрегиональных партий.

¹ См.: Сковиков А.К. Избирательные системы демократических государств в мировом политическом процессе. — М., 2000.

² См.: Федеральный закон «О политических партиях в Российской Федерации». — М., 2001.

Партиям в России, однако, не удалось стать основным посредником между властью и обществом. Они не выполняют сколько-нибудь удовлетворительно ни одну из функций, свойственных этому институту в демократических государствах.

Российские политические партии в начале третьего тысячелетия не сумели стать ни массовыми объединениями, выражающими интересы определенных социальных слоев, ни универсальными партиями избирателей, стремящимися предоставить интересы самых широких слоев населения. Они не являются также конкурирующими корпорациями менеджеров по управлению государством, предлагающими услуги на выборах, каковыми становятся, например, Демократическая и Республиканская партии в США, так как процесс оформления большинства партий идет не снизу вверх, а наоборот. Узкая группа единомышленников или один потенциальный лидер сами ищут себе сторонников, финансовую поддержку и лишь затем создают политическую партию. В результате большинство партий известно исключительно благодаря их лидерам.

Следует заметить, что в России складывается партийная система, ориентированная на поддержание внутриэлитной коммуникации и содействие представителям элиты, стремящимся через выборы институционализировать свое участие в публичной политике. Партии существуют в основном за счет средств банков и финансово-промышленных структур, которые в условиях непредсказуемости будущего стремятся заручиться поддержкой наиболее перспективных претендентов на власть, использовать их в качестве лоббистов своих интересов при принятии тех или иных законов.

В настоящее время российские партии остаются протопартиями, для которых характерны малочисленность и организационная слабость, аморфность программ и фракционная борьба, популизм при отсутствии ощутимых результатов деятельности. Отсутствие социальной базы вынуждает их лавировать с целью получения конъюнктурных преимуществ, объединяться и блокироваться с временными союзниками. Большое число этих партий на политической арене отражает не многообразие социальных интересов, а неупорядоченность, текучесть и бессистемность политических отношений.

Российские партии (за исключением КПРФ и ультранационалистического Русского национального единства) не ведут активную планомерную работу с населением, т.е. со своим потенциальным электоратом, а действующая Конституция фактически лишает партии и парламент рычагов воздействия на исполнительную власть. Поэтому в обозримой перспективе вероятность превращения российских партий в существенный фактор политической и гражданской жизни незначительна. Слабость партий компенсируется формированием сети групп интересов, лоббирования и давления. Это свидетельствует о формировании в России элитарного корпоративизма вместо плюралистической демократии.

Современные политологи выделяют пять важнейших факторов, негативным образом воздействующих на партийное строительство в России. Это:

- относительная неразвитость демократической политической культуры и гражданского общества;
- специфика протекания российского транзита, когда политические изменения опережают экономическую трансформацию;
- введение в стране президентской формы правления (в президентских республиках партийное строительство протекает сложнее, чем в парламентских);
- особенности российской избирательной системы, препятствующей консолидации партий;
- федеративное устройство страны (в федерациях учреждение и консолидация партий протекают значительно труднее, чем в унитарных государствах).

Формирование влиятельных партий является важным условием демократического развития России. Однако оно в любом случае не может повторить аналогический процесс в странах Запада, с одной стороны, в результате самобытности национально-культурной традиции, а с другой, — в силу необратимости исторического времени.

ТЕМА 9. ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ В ПОЛИТИКЕ

Группы интересов как субъекты политики

Как известно, под субъектами политики понимаются человек и различные общности людей, которые оказывают определенное влияние на политический процесс. Субъектами политики могут выступать массы, классы, социальные слои, демографические группы (молодежь, женщины и др.), этнические группы и т.п. Их роль особенно проявляется в периоды бурных общественно-политических преобразований.

Однако среди субъектов политики особое значение придается таким объединениям людей, которые в политологии именуются группами интересов. Группы интересов (заинтересованные группы) возникают на основе объективно существующего многообразия интересов и запросов людей. Для их формирования и функционирования необходима, как и для партий, активная, целесообразная деятельность по осмыслению и реализации человеком своих интересов. Этим группы интересов принципиально отличаются от социальных, демографических, территориальных, этнических общностей как субъектов политики. *Группы интересов* — это определенным образом организованные объединения (ассоциации, союзы, фонды и т.п.), возникающие с целью более эффективного удовлетворения многообразных запросов и потребностей людей. Как отмечал основатель теории групп А. Бентли: «Нет такой группы, у которой не было бы своего интереса. Групп без интереса не существует..., а их количество ограничивается лишь одним показателем — интересами, ради которых они созданы и действуют»¹. Среди групп интересов важно выделять политические и неполитические группы интересов. Критерием для такого разграничения является понимание политики как деятельности, связанной с приобретением и использованием власти, а также влиянием на власть.

К *неполитическим группам интересов* необходимо причислить такие, возникновение и функционирование которых не связано с приобретением и использованием власти (это, как было показано в предыдущей теме, характеризует партии). Они не ставят также одной из

своих важных задач влияние на власть. Их природа обусловлена особенностями ряда интересов, которые в основе своей могут быть реализованы помимо власти на принципах самоорганизации и соблюдения действующего законодательства (любительские интересы: спортивные объединения, общества филателистов, автолюбителей, любителей рыбной ловли, поэзии, музыки, бардовской песни и т.п.). Однако, эти неполитические группы интересов привлекают политологию в трех измерениях.

Во-первых, массовые общественные объединения, как правило, вовлекаются политическими партиями и лидерами в политический процесс с целью привлечения голосов в ходе избирательных кампаний.

Во-вторых, неполитические группы интересов зачастую сами вынуждены в периоды кризисов в обществе вторгаться в политику, чтобы защитить условия реализации своих интересов (к примеру, российские эстрадные знаменитости несколько лет назад через СМИ организовали акцию недовольства системой налогообложения).

И, в — третьих, массовое распространение и эффективное функционирование групп интересов свидетельствует о высоком уровне развития гражданского общества, о способности людей решать многие свои проблемы помимо власти на принципах самоорганизации и самоуправления.

Далее, среди групп интересов в научной литературе принято выделять такие, основной задачей которых является влияние на власть (политические группы интересов). Но эти группы в отличие от партий не ставят своей целью приобретение и использование власти. Эти группы в отличие от партий не претендуют на выражение общенационального интереса. В западной литературе их квалифицируют как *группы давления*. «Группа давления — иной, дополнительный вариант групп интересов, который можно определить как группу интересов, оказывающую давление на властные структуры»¹.

В современных демократиях существует огромное количество групп интересов, стремящихся оказывать влияние на власть. В чем причины их роста?

¹ Бакун Л.А. Группы в политике. К истории развития американских теорий // Полис. 1999. — №1. — С.163.

Во-первых, в усиливающемся многообразии интересов в современных обществах. Во-вторых, многие интересы приходят в столкновение между собой и требуют государственного вмешательства. В-третьих, в сложности представительства интересов. Далеко не все многообразие интересов может быть представлено в институтах власти. Во власти (в парламентах), как правило, посредством партий представлены лишь наиболее обобщенные интересы. Все это побуждает различные интересы интегрироваться, поскольку власть, как правило, не реагирует на индивидуальные и неорганизованные интересы.

В целом группы интересов порождают особую форму демократического взаимодействия гражданского общества и власти, они представляют важный канал обратной связи между властью и обществом. К важнейшим функциям групп интересов относятся следующие:

- артикуляция (лат. *articulatio* — ясно, членораздельно произносить) интересов — преобразование смутных и расплывчатых массовых требований в конкретные и четкие формулировки;
- согласование (агрегация) интересов — сведение множества частных интересов к более общему и особо значимому для данной группы
- мобилизация — вовлечение, активизация граждан и их различных объединений в процесс защиты групповых интересов посредством взаимодействия с властью;
- социализация — усвоение гражданами через участие в работе групп интересов опыта и навыков взаимодействия с институтами власти;
- формирование и выдвижение политической элиты из среды активных и влиятельных групп интересов;
- представительство и продвижение групповых интересов в структурах власти.

В Российской Федерации права граждан создавать общественные объединения закреплены в Конституции (ст. 30); обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.33): участвовать в управлении делами государства (ст. 32).

Механизм реализации права граждан на создание общественных объединений конкретизирован и закреплен в ряде законов: «Об общественных объединениях», «Об общих принципах организа-

ции местного самоуправления в РФ», «О политических партиях» и др. Так закон «Об общественных объединениях» (принят Государственной Думой 14 апреля 1995 г.) регулирует деятельность всех общественных объединений, созданных по инициативе граждан, за исключением партий, религиозных организаций, а также коммерческих организаций и создаваемых ими некоммерческих союзов (ассоциаций). Деятельность всех этих объединений регулируется особыми законами.

В рассматриваемом нами законе отмечается, что:

1. Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

2. Создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан.

3. Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления.

4. Объединения граждан могут регистрироваться и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица.

5. Общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм:

- *общественная организация* — основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан;
- *общественное движение* — не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно-полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения. Общественные движения могут преобразовываться в иные формы;
- *общественный фонд* — один из видов некоммерческих фондов, не имеющее членства общественное объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных

взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использования данного имущества на общественно-полезные цели;

- *общественное учреждение* — не имеющее членства общественное объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям указанного объединения;
- *орган общественной самостоятельности* — не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самостоятельности.

6. Общественные объединения независимо от их формы вправе создавать союзы (ассоциации) общественных объединений на основе учредительных договоров и (или) уставов, принятых союзами (ассоциациями), образуя новые общественные объединения;

7. Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц не допускается за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом.

8. Для осуществления уставных целей общественное объединение имеет право:

- свободно распространять информацию о своей деятельности;
- участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объеме, предусмотренном настоящим Федеральным законом и другими законами;
- проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование;
- учреждать СМИ и осуществлять издательскую деятельность;
- представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;

- осуществлять в "полном объеме полномочия, предусмотренные законами об общественных объединениях;
- выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти;
- участвовать в избирательных кампаниях (в случае государственной регистрации общественного объединения и при наличии в уставе данного общественного объединения положения об участии его в выборах). Федеральный закон «О политических партиях» (2001г.) уточняет формы участия общественных объединений в выборах, подчеркивая, что политическая партия или избирательный блок являются теми общественными объединениями, которые обладают правом самостоятельно выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти. Политическая партия вправе участвовать в выборах и референдумах самостоятельно, а также вступать в избирательные блоки с другими политическими партиями, иными общероссийскими общественными организациями и общероссийскими общественными движениями, в уставах которых предусмотрено участие в выборах. Таким образом, общероссийские общественные организации и движения могут участвовать в выборах лишь в составе *избирательного блока*, основой которого является одна или две политические партии и не более двух общественных объединений.

Общественное объединение обязано соблюдать законодательство РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами.

В ноябре 2001 г. в Москве состоялся Гражданский Форум как одна из форм взаимодействия гражданского общества и власти в современной России. Пять тысяч делегатов Форума представляли интересы 20 млн человек, состоящих в 350 тыс. некоммерческих общественных организациях и союзах, из них постоянно работающих (имеющих штат, оборудование) — около 70 тыс. объединений. В качестве важнейших задач, стоящих перед сообществом неправительственных организаций (НПО), Гражданский Форум определил следующие:

- организация взаимодействия общественных, государственных и политических сил на стратегических направлениях преобразования страны: судебная реформа, военная реформа, коммунальная реформа, реформа образования, развитие местного самоуправления, обеспечение здоровья нации, защита гражданских прав и свобод;
- разработка механизмов диалога и равноправного партнерства между обществом и властью на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, включая участие гражданских объединений в выработке решений, гражданский контроль над текущей деятельностью властных структур и гражданскую экспертизу законодательных и административных актов. Эти механизмы должны быть предельно просты, открыты, предметно ориентированы и обеспечивать взаимодействие между группами НПО, заинтересованными в определенной проблеме, и соответствующими структурами исполнительной, законодательной и судебной власти;
- обеспечение правовых, экономических и других условий, гарантирующих независимое существование, эффективную работу и самостоятельное развитие НПО и других институтов гражданского общества.¹

Лоббизм как политический институт

Лоббизм (от англ. lobby — кулуары, коридор) является политическим институтом и способом, инструментом влияния групп интересов на власть. Лоббизм выступает своего рода критерием выделения среди многообразия групп интересов специфических групп — *групп давления*. Группы давления самым широким образом используют лоббирование как способ воздействия на власть. В XX веке лоббизм превратился в распространенную форму политической деятельности и один из важных политических институтов западных демократий. Крупнейшие корпорации, ассоциации, профсоюзы и предпринимательские союзы имеют в своих структурах специальные подразделения, зани-

¹ См: Известия. — 26 октября. — 2001.

мающиеся лоббированием, или используют услуги лоббистских фирм. В коридорах власти лоббисты добиваются решения вопросов в пользу своих клиентов.

Влияние лобби на власть осуществляется по следующим направлениям:

1. Посредством создания с помощью СМИ *общественного мнения* в поддержку вопроса, который продвигает соответствующая группа интересов. Группы интересов часто стремятся привлечь максимальное внимание общественности и властных структур к различного рода общезначимым проблемам. Огромная роль общественного мнения в западных демократиях вынуждает парламенты и правительства этих стран осуществлять популярные в обществе требования, хотя популярность этих требований может оказаться результатом манипулятивной активности лоббистов, а их значимость для общества фикцией.

В последнее время за рубежом приобретает все большее распространение лоббирование посредством компьютерных сетей. К примеру, в 1997 г. Дж. Уильямс получила Нобелевскую премию мира за свой вклад в борьбу за запрещение противопехотных мин. Ей удалось через компьютерные сети привлечь к участию более 1 тыс. экологических, женских, детских, религиозных, медицинских и других организаций из 55 стран мира.

2. Посредством влияния на государственные институты (парламенты, правительства), представителей власти и политических чиновников.

3. Посредством финансовой и иной поддержки политических партий в ходе избирательных кампаний в обмен на соответствующие законодательные услуги.

Диапазон действий, которые используют группы интересов и их лоббистские структуры, достаточно широк и включает такие методы, как сбор подписей, подача петиций, уличные манифестации, пикетирование, митинги протеста, акты гражданского неповиновения и др. Среди методов влияния на власть можно выделить как *законные*, так и *незаконные*. К первым относятся:

- информирование власти о состоянии тех или иных отраслей экономики или сфер общества;

- разработка соответствующих законопроектов для продвижения их в законодательные органы;
- экспертиза различных проектов, разрабатываемых институтами власти;
- организация съездов, конференций и т.п. с приглашением на них первых лиц государства, членов правительства, депутатов;
- участие в работе структур власти, например, участие в парламентских слушаниях и др.

К *незаконным методам* относятся подкуп (коррупция) представителей власти, шантаж и угрозы в их адрес и т.п. В последнее десятилетие массовое распространение в России приобрела коррупция. Как показали результаты одного из исследований, проведенных в 2002 г. фондом «Информатика для демократии», на взятки в России ежегодно тратится 37 млрд долл. Наиболее щедрым взяткодателем является российский бизнес. На его долю из 37 млрд приходится 33,8 млрд \$. При этом 75% от суммы деловых взяток отдается в муниципалитетах, 20 — достается региональным властям и 5% доходит до федеральных властей. 82% опрошенных бизнесменов указали, что им приходилось оказываться в роли взяткодателей¹.

Зарубежный опыт функционирования групп лоббирования говорит о целесообразности специального законодательного регулирования их деятельности. Так, в США в настоящее время действуют около 23 тыс. групп интересов. Ведущими среди них являются группы бизнеса (3,7 тыс. объединений), группы работников образования и культуры (3,2), группы интересов врачей и медицинских работников. При этом своими лоббистскими организациями располагают от 15 до 20% групп интересов². Согласно американскому законодательству, лоббистские организации, функции которых состоят в том, чтобы способствовать принятию или отклонению того иного закона, обязаны быть зарегистрированы. В соответствии с законом обеспечивается прозрачность их финансовой деятельности, осуществляется регистрация всех их обращений в органы власти. Законодательное регулирование деятельности лоб-

¹ См: Взяткоемкость // Известия. — 22 мая. — 2002.

² См: Согрин В.В. Переосмысливая американскую демократию: генезис, этапы, современность // США: экономика, политика, идеология. — №5. — 2002. — С.26-27.

бистских групп позволяет снизить уровень коррупции, поставить под контроль и затруднять продвижение интересов, имеющих антиобщественную направленность.

В современной российской политике в качестве групп интересов, широко использующих лоббирование, выступают крупные корпорации. К примеру, как отмечают исследователи, АО «Лукойл» концентрирует свои усилия в сфере законодательства, на участии в подготовке и обсуждении законопроектов по проблемам налоговой политики, лицензирования и особенно порядка предоставления лицензий на добычу и экспорт нефти, ценообразования, а также вывозных и ввозных пошлин. Эти же вопросы, но уже в более конкретном плане обсуждаются в Правительстве. Свою роль в политике кампания реализует не только через отношения с государством, но и через СМИ и воздействие на общественное мнение¹.

Помимо крупных корпораций все возрастающее влияние во взаимодействии с государством и влияние на власть приобретают различные предпринимательские ассоциации, которые выражают и отстаивают интересы более широких слоев российского бизнеса. Среди них Торгово-промышленная палата России (ТПП), которая представляет интересы не только крупных, но и средних, мелких компаний и фирм. Согласно устава ТПП представляет и защищает законные интересы членов ТПП России в государственных органах. В состав ТПП входят более 15 тыс. предприятий и сотни предпринимательских объединений федерального, республиканского, регионального и местного уровней. Возрастает влияние Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Ассоциации российских банков, Ассоциации книгоиздателей, Всероссийского общества инвалидов.

Вместе с тем в деятельности ряда значимых групп интересов в современной России наблюдается бюрократизация. Они становятся выразителями интересов государственных и общественных чиновников, теряют доверие в массах. Вот «образец» деятельности одной из массовых организаций — Федерации независимых профсоюзов России. ФНПР после распада СССР, как известно, объявила себя правопреемницей советских профсоюзов и стала собственником свыше тысячи

¹ Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. — М., — 1999. — С.112-113.

гостиниц и санаториев, домов отдыха, учебных заведений, объектов административного, культурно-спортивного и социального назначения. «Критикуя официально рыночные реформы, профбосы довольно быстро и ловко превратили всю эту профсоюзную недвижимость в различные ООО, ТОО, акционерные общества, страховые компании и т.д., ...разумеется, не в интересах членов профсоюзов. Неподконтрольность и неподотчетность профцентра членам профсоюзов «гарантируется» уставом¹. ФНРП за 10 лет так и не смогла заставить своих социальных партнеров, т.е. государство и работодателей, своевременно выплачивать наемным работникам достойную заработную плату. Беспомощность профсоюзов позволила установить низкий уровень заработной платы, что стало главным источником накопления российского капитала. Приватизация институтов гражданского общества (политических партий, общественных объединений, средств массовой информации) номенклатурно-политической элитой приводит к тому, что многие общественные объединения действуют сами по себе для удовлетворения политических, статусных, материальных и иных притязаний миллионов чиновников. Население же не видит в них выразителя и защитника своих интересов и в значительной мере ориентируется на установки, формулируемые властью. Эта ситуация чревата бесконтрольностью власти, смыканием чиновников от власти и «чиновников» от общественных организаций в реализации своих узкогрупповых корыстных интересов.

ТЕМА 10. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. ГЕОПОЛИТИКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Общая характеристика внешней политики государства и международных отношений

Сегодня в мире существует более 200 государств, между которыми складываются отношения. *Международные отношения — это совокупность политических, экономических, социальных, правовых, диплома-*

¹ Миловидов Ю. Профмутация. Получит ли ФНРП орден за построение капитализма в России? // Независимая газета. — 2000. — 19.04.

тических, военных, гуманитарных, идеологических, культурных и других связей между субъектами, действующими на мировой арене.

Субъектами международных отношений принято считать народы, государства, межгосударственные объединения и союзы, всемирные и региональные политические правительственные и неправительственные организации.

В современной мировой политике действует огромное количество различных участников. Преобладающим является взгляд, что *основными субъектами мировой политики являются государства и группы (союзы) государств.*

Роль других субъектов остается пока несоизмеримой с ролью государств. Государство — единственный общенациональный институт, имеющий легитимные полномочия участвовать в отношениях с другими государствами, заключать договоры, объявлять войну, подписывать мирные соглашения, решать задачи обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности.

Важнейшей стороной политической жизни любого государства является его внешняя политика. *Внешняя политика — это деятельность государств на международной арене, регулирующая их отношения с целью реализации национальных интересов.* Схематично внешняя политика государства может быть охарактеризована следующим образом:

1. Взаимодействие как минимум двух сторон.
2. Деятельные субъекты — народы, государства, общественные движения.
3. Обусловленность широким спектром международных норм и ценностей

Цели внешней политики государства:

1. Обеспечение благоприятных внешнеполитических условий для внутривнутриполитического курса.
2. Реализация внешнеполитических задач, обусловленных системой международных отношений.

На состояние международных отношений влияют следующие факторы:

1. Мировая финансово-экономическая ситуация.
2. Военно-стратегическая ситуация.
3. Воздействие отдельных государств.

4. Влияние природной среды, состояние сырьевых и природных ресурсов.

Силу государства, его положение в системе международных отношений обуславливает целый ряд факторов. Главным среди них является военный потенциал, который отражает могущество страны и во многом определяет соответствующее положение ее на международной арене.

Однако это не единственный фактор. К ним принято относить величину территории, природные и людские ресурсы, структуру национальной экономики, объем и качество промышленного и сельскохозяйственного производства, темп поступательного развития страны, гарантирующий финансово-экономическую безопасность граждан, а также способность страны оказывать влияние на мировой арене.

Деятельность государства по достижению поставленных целей на международной арене опирается на различные ресурсы, которые концентрируются в определенных сферах внутренней и внешней деятельности: политические, экономические, военные, информационно-пропагандистские, научно-технические.

^N К политической сфере относится, в первую очередь, дипломатия. *Дипломатия — это официальная деятельность государства в лице специальных институтов и при помощи специальных мероприятий, приемов, методов, допустимых позиций междунароного права и имеющих конституционно-правовой статус.* Дипломатия осуществляется в виде визитов, переговоров, специальных конференций и совещаний, встреч, подготовки и заключения двухсторонних и многосторонних соглашений, дипломатической переписки, участия в работе международных организаций.

Экономическая сфера внешней политики подразумевают использование экономического потенциала данной страны для достижения внешних политических целей. Государство, обладающее сильной экономикой, финансовой мощью, занимает прочное положение на международной арене. Даже небольшие по территории государства, небогатые материальными и людскими ресурсами, могут играть видную роль на мировой арене, если у них сильная экономика, которая базируется на передовых технологиях и способна распространять свои достижения далеко за пределы страны. Действенными экономи-

ческими средствами являются эмбарго, или наоборот, режим наибольшего благоприятствования в торговле, предоставление инвестиций, кредитов и займов, другой экономической помощи или отказ в ее предоставлении.

К *военной сфере* внешней политики принято относить военную мощь государства, которая включает в себя армию, ее численность и качество вооружения, моральное состояние, опыт успешных военных действий, наличие военных баз, обладание ядерным оружием. Военная мощь может использоваться как средство прямого воздействия, так и косвенного. К первым относятся *войны, интервенции, блокады*. Так за последние 55 веков человечество жило в мире всего 300 лет. На протяжении этих веков произошло 14,5 тыс. войн, в которых погибло 3,6 млрд человек.

Информационная сфера включает в себя весь арсенал современных средств массовой информации, пропаганды и агитации, которые используются для укрепления авторитета государства на международной арене, обеспечивают доверие со стороны союзников и возможных партнеров. С помощью средств массовой информации формируется положительный образ государства, чувство симпатии к нему, а в случае необходимости — антипатии и осуждения по отношению к другим государствам. Часто пропагандистские средства используются, чтобы завуалировать те или иные интересы и намерения.

Сфера науки, культуры и спорта всегда была предметом особого внимания во внешней политике государств. Достижения в этих областях всегда были предметом гордости того или иного народа, вызывали симпатии со стороны мировой общественности. Неслучайно сотрудничество представителей разных народов в этих областях достигло очень высокого уровня при необходимости сохранять право на ноу-хау.

Громадное воздействие на принятие политических решений оказывает личное общение лидеров, *сфера личностных связей*. Этим обусловлено то внимание к саммитам руководителей ведущих стран мира, которое демонстрируют специалисты в области международной политики.

Вместе с тем сегодня обозначилась объективная тенденция расширения участников международных отношений. Все более заметную роль в

международных отношениях начинают выполнять международные организации. Они подразделяются на межгосударственные (или межправительственные) и неправительственные организации.

Межгосударственные организации являются стабильными объединениями государств, основанными на договорах, и обладают определенной согласованной компетенцией и постоянными органами.

Неправительственные организации могут быть и чисто неправительственными, а могут иметь смешанный характер, т.е. включать и правительственные структуры, и общественные организации, и даже индивидуальных членов.

Число международных организаций постоянно растет. Они охватывают самые разные аспекты международных отношений: экономический, политический, культурный, национальный.

Самую значительную роль в системе международных отношений играет Организация Объединенных Наций (ООН). Она стала практически первым в человеческой истории организационным механизмом широкого многогранного взаимодействия различных государств в целях поддержания мира и безопасности, содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов. Созданная в 1945 г., ООН превратилась в неотъемлемую часть международной политики. Ее членами являются 185 государств, что свидетельствует о том, что она достигла практически полной универсальности. Ни одно крупное событие в мире не остается вне поля зрения Организации Объединенных Наций.

В последние годы огромное влияние на мировой арене приобретают *международные монополии* или *транснациональные корпорации* (ТНК). К ним относятся предприятия, учреждения и организации, целью которых является получение прибыли и которые действуют через свои филиалы одновременно в нескольких государствах. Крупнейшие ТНК обладают огромными экономическими ресурсами, дающими им преимущества в этом отношении не только перед малыми, но даже и крупными державами.

Главной особенностью международных отношений является отсутствие в них единого центра власти и управления. Поэтому в международных отношениях большую роль играют естественно-исторические процессы, от научного понимания которых во многом зависят успехи и поражения государств на мировой арене.

Основные теоретические концепции международных отношений. Геополитика

Научная интерпретация природы международных отношений связана с наличием общеметодологических концепций, определяющих подходы, ключевые принципы и приемы научного анализа этих отношений. К числу основных концепций относятся: марксистская теория мирового революционного процесса, теория политического реализма, модернистские теории международных отношений и геополитическая теория.

1. Важное место среди теорий международной политики занимает *марксистская концепция политики*, созданная К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным. Для нее характерны: классовый подход к анализу мировых проблем, изучение внешней политики государства в связи с внутренней, рассмотрение международных отношений в каждую историческую эпоху в соответствии с закономерностями развития конкретных общественно-экономических формаций, исследование объективных и субъективных факторов расстановки сил.

2. *Теория политического реализма* во внешней политике была разработана в середине XX в. Признанным авторитетом данного направления является *Г. Моргентгау*.

Международная политика понимается «реалистами» как борьба сил, ведущаяся суверенными государствами в погоне за превосходством и властью. При этом власть — это взаимоотношение двух субъектов мировой политики, когда один из них может влиять на другого (вплоть до полного уничтожения). Из борьбы за власть выводится «политический детерминизм» мировых процессов.

Реалисты считают, что в политике всегда выражаются общезначимые или групповые интересы, а в международной политике — преимущественно национальные интересы. По их мнению, национальный интерес представляет собой осмысленную и отраженную в деятельности субъектов потребность поступательного развития национального государства. Национальные интересы это «интересы национальной безопасности» (оборона страны); «национальные экономические интересы» (сохранение связей с партнерами, наращивание экспортного потенциала и зарубежных инвестиций, защита внутреннего рынка); «интересы поддержания мирового порядка» (упрочение международного авторитета и позиций государства).

Борьба за реализацию национальных интересов позволяет державе занять в мире положение, соответствующее ее силе. «Международная политика, как и всякая другая, — подчеркивает Г. Моргентау, — это борьба за власть... Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой...».

3. Модернистские теории, созданные в противовес традиционной теории реализма, иначе подходят к рассмотрению внешней политики государства. Если реалисты рассматривали государства как цельные единицы, определяющие свой курс на основе национальных интересов, то модернисты рассматривают государства как системы, подверженные различным факторам, влияниям извне и изнутри. Например, *Дж. Розенау* считает, что система факторов внешней политики включает:

1) индивидуальные факторы (личные качества, таланты, предшествующий опыт политических деятелей), которые влияют на принятие решений;

2) ролевые факторы (поведение государственных деятелей, обусловленное исполнением ими политической роли и не зависящее от личностных характеристик);

3) правительственные факторы.

4) неправительственные аспекты общения (основные ценности общества, степень его сплоченности и национального единства, уровень промышленно-экономического развития и т.п.);

5) внешние факторы (географические реальности, стабильность в странах — объектах внешней политики данного государства и т.п.).

По мнению *Дж. Розенау*, центральной задачей внешней политики является политическое (на уровне государственной власти) усиление возможностей национального общества по поддержанию постоянного контроля над его внешним окружением».

Если с традиционной точки зрения угроза силой — наиболее эффективное средство внешней политики, то модернисты делают упор на стимулирование или препятствование развитию процессов взаимовыгодного сотрудничества.

4. Введение в научный оборот самого термина «геополитика» связывают с именем шведского ученого и политического деятеля

Р. Челлена (1846-1922). Он характеризовал геополитику как «науку, которая рассматривает государство как географический организм или феномен в пространстве».

Отцами-основателями и главными адептами геополитики считаются американский историк А.Т. Мэхен, британский географ и политик Г. Маккиндер, американский исследователь международных отношений Н. Спайкмен, германский исследователь К. Хаусхофер.

Центральное место в детерминации международных отношений того или иного государства в геополитике отводится его географическому положению. Смысл геополитики виделся в выдвижении на передний план пространственного, территориального начала.

По мнению Г. Маккиндера: «Тот, кто управляет Восточной Европой, руководит Хартлендом (срединой землей) Евразии; кто управляет Хартлендом, руководит мировым островом Европы, Азии, Африки, а тот кто управляет мировым островом, руководит миром». Хартленду противостоит «островной комплекс» (Америка, Австралия, Океания, Великобритания), родина либерализма.

Значение географических факторов для исторических судеб народов отмечается практически всеми исследователями международной политики. Они важны для понимания ресурсов держав и при планировании ими внешней политики.

Главный недостаток этой модели международных отношений, как, впрочем, и других, — в абсолютизации какого-то одного из разнообразных компонентов уравнения мировой политики.

Таковы основные теории внешней политики, лежащие в основе политической науки о международных отношениях и внешней политике. В той или иной степени они находятся на вооружении политиков, оказывают влияние на формирование внешнеполитического курса государств нашей планеты. Разумеется, ни одна из этих теорий не является исчерпывающей и не обладает монополией на истину в последней инстанции. Однако взятые вместе, они с разных сторон и по-разному освещают сложный и противоречивый мир внешней политики.

Современные тенденции развития международных отношений. Глобализация

Современный этап человеческой истории характеризуется стремительностью перемен, новыми формами распределения власти в международных отношениях.

Ушло в прошлое противостояние двух сверхдержав — СССР и США. Разрушилась старая система международных отношений, которая получила название биполярной — двухполюсной, наметились новые тенденции.

Первой тенденцией развития современных международных отношений стала их *глобализация*, заключающаяся в интернационализации экономики, развитии единой системы мировой связи, изменении и ослаблении функций национального государств, активизации деятельности транснациональных негосударственных образований..

Второй тенденцией развития международных отношений стало *нарастание глобальных проблем* и соответственно, необходимость их совместного решения.

Научно-техническая революция (НТР), зародившаяся в середине XX в., в течение нескольких десятилетий произвела такие радикальные изменения в развитии производительных сил, перед которыми блекнут тысячелетние достижения наших предшественников. Она способствовала резкому повышению производительности труда, привела к огромному приросту необходимой для людей продукции. Но существует и другая сторона этой революции: возникло множество неординарных проблем, которые встали перед человечеством во весь рост и показали, что наш беспокойный и полный противоречий мир есть в то же время взаимосвязанный, взаимозависимый и во многом целостный мир. Мир, императивно, повелительно требующий не разобщения и противостояния, а объединения усилий всех стран и народов во имя сохранения цивилизации, благополучия как нынешнего, так и грядущих поколений людей.

Все глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, можно разделить на четыре основные группы: *политические, экономические, экологические, социальные*.

Важнейшая из них, раньше всех заставившая человечество сначала почувствовать, а затем и понять надвигающуюся угрозу, — появле-

ние, быстрое накопление и совершенствование оружия массового поражения, которое в корне изменило ситуацию в мире. Характер ядерного оружия не дает возможности любому государству военными средствами обеспечить надежность своей обороны. Иначе говоря, безопасности в мире можно добиться лишь совместными усилиями. Она может быть либо общей для всех стран, либо ее вообще не может быть.

Важной проблемой, беспокоящей все человечество, становится международный терроризм, среди различных форм которого опасным остается государственный терроризм.

К другой, не менее важной, но гораздо более трудно решаемой группе глобальных проблем следует отнести проблемы сохранения окружающей среды. Опасность нарушения экологического равновесия возникла не сразу. Она надвигалась как бы исподволь, иногда в результате неосведомленности, а чаще всего из-за пренебрежения людей к возможным вредным и даже губительным последствиям своей практической деятельности.

Проблема сохранения окружающей среды органически связана с резким возрастанием хозяйственной деятельности человека, обусловленной закономерными тенденциями общественного развития: увеличением численности населения, его стремлением к прогрессу, улучшению материального благополучия и т. д..

Экологические проблемы тесно взаимосвязаны с экономическими — с проблемами роста общественного производства и возрастанием в связи с этим потребностей в энергии и сырье. Природные ресурсы не безграничны, а поэтому требуется рациональный, научно обоснованный подход к их использованию. Однако решение этой задачи связано с немалыми трудностями. Одна из них обусловлена резким отставанием развивающихся стран по уровню потребления энергии на душу населения от промышленно развитых стран. Другая трудность вызвана технологическим несовершенством производства многих государств, в том числе и России, в результате чего происходит большой перерасход сырья, энергии, топлива на выпуск единицы продукции.

Обостряются и выдвигаются на уровень глобальных многие социальные проблемы. Последние десятилетия отмечены растущей обеспокоен-

ностью человечества потоком опасных болезней и вредных пристрастий. Сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, СПИД, алкоголизм, наркомания приобрели интернациональный характер и стали одной из глобальных проблем.

Весь мир не может не тревожить углубляющаяся пропасть в уровне жизни народов развитых и развивающихся стран. Слаборазвитые страны регулярно сталкиваются с голодом, в результате которого гибнет большое количество людей. Усугублению данных проблем способствует также несоответствие в соотношении между демографическим ростом населения и динамикой производительных сил. Людей всего мира тревожит рост преступности, усиление влияния мафиозных структур, в том числе и наркомафии.

. Третьей тенденцией современных международных отношений является усиление разделения мира на два полюса: полюса мира, благосостояния и демократии и полюса войны, брожения и тирании. Большинство человечества живет на полюсе брожения, на котором преобладает бедность, анархия и тирания.

На полюсе мира, благосостояния и демократии находятся 25 стран: государства Западной Европы, США, Канада, Япония, Австралия и Новая Зеландия. В них проживает 15% населения земного шара, так называемый «золотой миллиард». В этих странах преобладают богатые демократии, в которых уровень жизни рядового гражданина по историческим меркам весьма высок (от 10 до 30 тыс. долларов ежегодного дохода), продолжительность жизни не менее 74 лет. Такого благосостояния страна может добиться только благодаря наличию высокоразвитой наукоемкой экономики.

На другом полюсе находятся государства Африки, Азии, Латинской Америки, республики бывшего СССР и стран Востока. В них более 80 млн человек живут в условиях нищеты, а из 500 млн голодающих около 50 млн ежегодно умирает от истощения. Эти государства поставляют развитому миру энергоносители и сырье, а так же выступают в качестве свалки для ядовитых и химических отходов.

Четвертая тенденция развития современных международных отношений — *перераспределение власти*. Идет процесс становления мультиполярного (многополюсного) мира. Сегодня все большую роль в международной жизни приобретают новые центры. На мировую арену

все активнее выходит Япония, которая уже сегодня является «экономической сверхдержавой». Идут интеграционные процессы в Европе. В Юго-Восточной Азии возникли новые постиндустриальные государства — так называемые «азиатские тигры». Есть основания думать, что в обозримом будущем в мировой политике сильнее всего заявит о себе Китай.

Среди политологов пока нет единого мнения о будущем системы международных отношений. Одни склонны считать, что в настоящее время происходит формирование системы коллективного лидерства США, Западной Европы и Японии. Другие исследователи полагают, что надо признать США единственным мировым лидером. Третьи не исключают возрождения биполярной системы, в которой место СССР в идеологическом и военно-политическом противостоянии с США займет Китай.

Россия в системе международных отношений

В конце XX в. для России возникли задачи, связанные с поиском, установлением места и роли нового государства в мировом сообществе. Россия не унаследовала от СССР ни статуса сверхдержавы, ни роли одного из центров мировой политики, равновесного США и их союзников. Резко снизилось ее геополитическое пространство. С распадом Советского Союза Россия была как бы оттеснена дальше в восточную часть Европы, лишена удобных выходов в Мировой океан, ослаблена ее инфраструктура. Россия отделена от Западной и Центральной Европы поясом суверенных государств и выходит к Тихому океану наиболее удаленной от политического центра и наименее развитой своей частью.

После роспуска Варшавского договора соотношение сил в Европе изменилось не в пользу России, усилилось влияние НАТО, которое вскоре выйдет на государственную границу России. Россия утратила своих бывших союзников и не приобрела ни одного нового.

Обширность географического пространства и неравномерное распределение природных богатств на территории страны, этноцивилизационное многообразие ее населения, включающее более 150 различных народов, большая протяженность сухопутной и мор-

ской государственной границы, большое количество примыкающих к ним или расположенных рядом плотнозаселенных и имеющих ограниченные природные ресурсы иностранных государств, многие из которых заинтересованы в расчленении России и включении отдельных ее богатых природными ресурсами регионов в состав своей территории, — все это накладывает отпечаток на формирование внешней политики России.

В результате непродуманных, неэффективных реформ экономический и военный потенциал страны заметно снизился. Происходит ее вытеснение на периферию, на задворки мировой экономики. По большинству параметров (кроме размеров территории и ядерного потенциала) Россия перешла в категорию развивающихся стран. Снижение экономической, технологической и военной мощи России существенно уменьшило ее международный авторитет. При решении острых международных проблем мнение российского государства практически не учитывается.

Стремление вернуть геополитический статус перворазрядной державы сегодня несостоятельно и опасно.

В поисках своего места в международной политике, которое бы соответствовало ее возможностям, ее традициям, России нужно учитывать реальности нынешнего моноцентризма при гегемонии США, а также перспективы формирования полицентризма в изменяющихся международных отношениях.

Сегодня Россия имеет возможности для ведения активной внешней политики. Она сохраняет за собой место постоянного члена Совета Безопасности ООН, обладает мощным ядерным потенциалом, имеет самую большую территорию со значительными природными богатствами, образованное население. Однако следует отметить, что выработка национальных приоритетов в современной России идет сложно и противоречиво. Интересы безопасности России требуют создания прочных взаимовыгодных связей с ближайшим географическим окружением, активного развития экономического, социального, культурного сотрудничества с определенными странами. Но до сих пор четко не сформулированы национальные интересы страны. Следует подчеркнуть, что внешняя политика России находится в стадии становления. Сегодня можно выделить некоторые основные черты этой политики.

1. Россия отвергает применение военной силы как средство достижения политических, экономических и других внешних целей. Краеугольным камнем нашей внешней политики стало положение о том, что Россия ни к одному государству не относится как к своему противнику.

2. Россия отстаивает свои жизненно важные интересы.

3. Сохранение суверенитета, целостности и единства России выступает в качестве ее главного национального интереса.

4. Внешняя политика страны превращается из «затратной» во взаимовыгодную.

5. Россия призвана сыграть роль связующего звена между Западом и Востоком. Через Россию идут самые удобные пути, соединяющие страны Западной Европы и Тихоокеанского региона. Уникальное географическое положение России должно быть также использовано к ее экономической и политической выгоде.

6. Российская внешняя политика учитывает объективность закона региональной общности, указывающего на то, что у наций, живущих в одной части мира, имеются общие интересы, связанные с поддержанием добрососедских отношений, экономической кооперации. Если даже отвлечься от факта многовекового пребывания в едином государстве, географическая близость, единство региональных проблем сами по себе являются фактором установления все более тесного сотрудничества и интеграции со странами, образовавшимися на территории бывшего СССР, со странами СНГ.

РАЗДЕЛ III

Человек в политическом процессе

ТЕМА 11. ИНДИВИД КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПОЛИТИКИ. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

Сущность политического участия

Объективный процесс обособления, а в ряде политических режимов отчуждения властно-государственной деятельности порождает потребности, во-первых, активного воздействия индивидов как субъектов политики на общественно-политические структуры; во-вторых, преодоления состояния, когда многие из них превращаются в объекты политики, тишенные возможности активно участвовать в государственных делах.

Сущностная основа политического участия состоит во включении индивида — непосредственно или опосредованно — в систему властных угнетений. Оно направлено на удовлетворение его стремления быть участником к институтам, организациям, общностям и группам, обеспечивающим жизнедеятельность всех граждан и влияющим на процессы индивидуального развития. Политическое участие — это самоопределение индивида в социально-политическом пространстве относительно многообразных политических структур. Оно также включает самооценку собственных качеств, свойств и возможностей как деятельного субъекта политики. Политическое участие можно охарактеризовать и как рефлективную, ответную реакцию индивида на политические действия и события с целью оказать на них влияние.

Решение проблем политического участия — чрезвычайно сложная задача и для молодых и людей зрелого возраста. Кто в молодом возрасте ее приобретает ясного представления об адекватном направлении своей

политической активности, еще не обречен оставаться лишь объектом политики до завершения своей жизненной карьеры. Если молодой человек четко определил формы и направления своего участия в сфере политики, он обязательно будет сталкиваться на всех стадиях своего развития с тупиковыми, сложными ситуациями, противоречащими сложившимся у него представлениям о собственных политических предпочтениях. Успешное решение проблем политического участия на одном этапе жизни еще не гарантирует индивида от возникновения новых трудностей на других этапах.

Политическое участие изменяется от своеобразного «полюса» путаницы своих предпочтений (как правило, в молодом возрасте или в кризисные периоды — для всех возрастов) до положительного «полюса» собственной, найденной самостоятельно, адекватной роли в сфере политической активности. Если индивид не может определить свое «политическое лицо», «политическое Я», направления политического участия, то у него появляются симптомы путаницы предпочтений: он не уверен, к какому политическому движению или партии принадлежит, какому политическому лидеру или представителю политической элиты симпатизирует, будет ли участвовать в выборах или не будет и т.п. В некоторых случаях индивид демонстративно стремится к негативному направлению политического участия, которое не одобряют его родители, знакомые и друзья. Хотя в этом случае последние иногда смиряются даже с его участием в оппозиционных акциях, предпочитая их порочной практике беспробудного алкоголизма, наркомании и непредсказуемой хаотичной агрессивности.

В радикально реформируемом обществе состояние хаотичной политической активности становится нормой для многих индивидов. В нем происходит быстрая смена направлений участия в большинстве групп и слоев населения страны в связи с тем, что многие с трудом определяют, к каким структурам им активно приобщиться: либеральным или консервативным, социалистическим или коммунистическим, «зеленым» или «красным» и т.п. Именно поэтому в такой переходный период возрастает значение исследований основных направлений и форм политического участия с целью выявления социальной базы тех или иных движений и партий, а также прогнозов действий, поддерживающих как политические элиты, так и различных ключевых участников политических событий.

При определении сущности политического участия существуют два основных подхода. При одном акцентируют внимание не столько на индивидуальном уровне, сколько на макроструктурных изменениях в политической сфере и их влиянии на индивида как объект политики. Политико-институциональное при этом подходе довлеет над индивидом и всеми формами его участия. При другом рассматривают как главную и первичную ценность, как суверенного субъекта политики именно индивида, а не общество, класс, политический институт, партию, социальную группу или какое-либо другое образование. В соответствии с этим подходом индивид, хотя и признает себя членом общества, государства, класса, группы, но оценивает эти последние с прагматической точки зрения как утилитарно используемые инструменты в своих собственных целях. В рамках этого подхода, например, политические институты предстают не как объединения, управляемые на основе общих целей, а как группы индивидов, которые имеют целью удовлетворение собственных интересов, т.е. акцент делается на конкретных участниках политических событий. Безусловно, что существование этих двух подходов связано с идеологическими потребностями (коммунистическими или либеральными, социалистическими или анархистскими и т.п.) либо с желанием индивидов на определенных этапах уделять больше внимания макросоциальным процессам. Эти подходы взаимодополняют друг друга, раскрывая объективные и субъективные, институциональные и индивидуальные аспекты политического участия.

Механизм политической идентификации

Природные задатки человек (различная степень подвижности нервной системы, особенности волевых усилий, воображения и т.д.), и его социальные качества являются факторами, влияющими на интенсивность, содержание и стабильность политического участия каждого, включенного в сферу политики. Необходимо, однако, подчеркнуть, что хотя индивид — генотипическое образование, неверно связывать его политическую активность и участие с наследственностью, а социально-политическое окружение рассматривать лишь как обуславливающее возможности проявления того сокровенного наследия, с которым рождается человек.

Индивид прежде всего характеризуется наличием собственного «Я». Он участвует в общественно-политических процессах благодаря осознанию, выделению своего «Я» из множества себе подобных и окружающей среды. «Я» — это осознание себя. «Я» является ядром, обеспечивающим индивидуальную целостность. С формированием представления о самом себе индивид становится саморегулирующимся субъектом.

Как подчеркивал Кант, «то обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем «Я», бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на земле. Благодаря этому он — личность, и в силу этого единства сознания при всех изменениях, которые он может претерпевать, он одна и та же личность, т.е. существо, по своему положению и достоинству совершенно отличное от вещей, каковы неразумные животные, с которыми можно обращаться и распоряжаться как угодно»¹.

Собственное «Я» индивида представляет собой относительную устойчивость; ее основу составляет память, способность человеческого мозга воспринимать, перерабатывать, хранить и воспроизводить информацию об окружающем мире и о себе самом. Эта устойчивость обеспечивается также и постоянством телесной организации данного человека, и присущими ему чертами характера и темперамента, а главное — особенностями сознания и самосознания.

Стремясь интегрировать в единое целое свое «Я», индивид соотносит себя с другими, с социальными группами; он отождествляет себя с конкретными субъектами и пытается участвовать в тех сферах, в которых вращаются они. Первоосновой этого, как отмечал еще Фрейд, является уподобление «Я» чужому «Я», вследствие чего первое «Я» в определенных отношениях ведет себя как другое, подражает ему, принимает его в известной степени в себя. В процессе политического участия подобную идентификацию, стимулирующую различные формы активности, можно сравнить с каннибалистическим поглощением другого индивида. Это проявляется, например, в переодевании в костюмы или униформу лидеров, отращивании усов как у вождя, сбривании волос с головы, изменении манеры приветствовать друг друга и публично выступать и многом другом. Ме-

ханизм политического участия, базирующийся на идентификации, подражании моделям поведения, обобщенным образам и индивидуальным качествам, начинает функционировать в семье и ближайшем дружеском окружении. Особенно активно он работает среди политических единомышленников, в группах контактного, непосредственного общения в партиях, движениях, союзах и ассоциациях. В общностях, принадлежащих к одной расе, этносу, религии, говорящих на одном языке, политическое участие приобретает их колорит и специфические особенности. На него оказывают влияние и большие группы людей — классы, т.е. совокупности граждан с одинаковым социальным статусом, доходами и родом деятельности; и малые группы — по месту проживания.

Формы политического участия

Простейшей формой политического участия является обращение индивида во властные структуры, в государственные органы с целью удовлетворения личных потребностей и распределения ресурсов в пользу одного гражданина или небольшой группы. В этом случае индивид часто идентифицирует себя с деятелями, которые представляются ему в качестве защитников его интересов. Многочисленные обращения стимулируют функционирование политических структур, укрепляют их связи с массами. Разрыв этих связей и резкое снижение количества обращений свидетельствуют о потере влияния в обществе того или иного элемента политической системы.

В качестве другой формы можно выделить лоббистскую деятельность одного или нескольких лиц, представляющую собой установление контактов с политическими лидерами и элитой для оказания влияния на их решения, затрагивающие интересы значительного числа людей. Лоббисты постоянно присутствуют в «коридорах власти» и участвуют как профессионалы в политической жизни. Одни из них более влиятельные, чем рядовые функционеры органов государственного управления. Лоббизм играет положительную роль в принятии политических решений, когда он не использует незаконные средства стимулирования и давления (подкуп, шантаж, угрозы и т.п.).

Следующая форма — это направление различных проектов и предложений по принятию нормативных актов и законов в соответствующие органы законодательной и исполнительной власти. Индивид идентифицирует себя с законодателем и участвует в разработке норм, воздействующих на миллионы после их широкого и глубокого внедрения в политическую практику. Подобная форма требует от индивида развития навыков законотворческой деятельности.

Более распространенная форма участия — это политическая активность в качестве рядового члена или функционера организации (партии, движения, объединения и т.п.), ориентирующейся на завоевание власти или решающее воздействие на формирование и работу органов государственного управления. В кадровых партиях индивид участвует в политической борьбе как кадровый партийный работник. В массовых движениях и партиях он даже не всегда фиксирует свое членство. В тайных организациях и клубах индивид подчиняется требованиям конспирации и скрывает свою групповую идентификацию.

К этой форме примыкает предвыборная активность, связанная с проведением избирательных компаний, агитацией за определенных политиков с организацией разнообразных акций, способных повлиять на результаты выборов. Подобное участие, как правило, бывает временным (в течение нескольких месяцев) и регулярным (раз в два, четыре года). Предвыборная борьба захватывает миллионы активистов, идентифицирующих себя с тысячами лидеров и отдающих себя полностью работе во имя их победы.

Наиболее распространенная форма политического участия — выборы как основное средство, с помощью которого граждане могут непосредственно воздействовать на лидеров, избирать и смещать государственных деятелей, политиков всех уровней. Подобное участие базируется на партийной идентификации избирателей и зависит от возможностей влиять на избирательный процесс, предоставляемый политическими институтами. На выборах все участники равны, имея один голос, если, конечно, они не фальсифицируются.

Одной из индивидуальных форм политического участия является оказание услуг политическим лидерам и элите в качестве экспертов, консультантов, советников, политтехнологов, временных помощников, количество которых с каждым годом возрастает. Благодаря этой

форме, политологи, социологи, юристы, историки, психологи, экономисты, военные и другие специалисты включаются в политическую борьбу.

Нередко политическое участие приобретает конфликтную форму (протестную, террористическую, революционную, подрывную и т.п.), представляющую собой столкновение и противоборство индивидов как субъектов политики на международном, государственном, региональном и местном уровне. Протестное участие связано с делегитимацией политического режима и кризисом традиционных норм и ценностей политической культуры. Нередко оно перерастает в терроризм как оппозиционную деятельность экстремистски настроенных индивидов, целью которых становится систематическое применение насилия для дестабилизации властных структур.

Политическое участие часто бывает мобилизационным, осуществляемым (принудительно или под воздействием определенных стимулов) под чьим-то руководством, в отличие от автономного, когда индивид действует самостоятельно в сфере политики. С одной стороны, например, на политические демонстрации вывозят с места работы, обещая льготы или угрожая санкциями; политические забастовки организуют среди членов профсоюза под угрозой исключения из него при неучастии; иницируют политические акции за наличные денежные средства или подарки и т.п. С другой стороны, мобилизационное участие возможно и под влиянием высоко нравственных стимулов и под руководством честных политических организаторов-лидеров, стремящихся к агрегированию и артикуляции интересов.

С точки зрения соответствия общепринятым нормам и законодательным актам политическое участие характеризуют как законное или незаконное, конвенциональное (легальное) или неконвенциональное (нелегальное). Последнее, как правило, отвергается большей частью общества. По политическим, правовым, моральным, религиозным или иным соображениям.

По уровню гласности политическое участие диверсифицируется от негласных, тайных форм до открытых, гласных. В демократическом, открытом обществе преобладают последние. В закрытом, тоталитарном господствуют первые.

Противоположной формой является демонстративное неучастие, политическая апатия и отсутствие интереса к политике (абсентеизм). В основном ей привержены граждане, не разделяющие политические ценности большинства своих соотечественников. Они отличаются высокой степенью недоверия к политическим лидерам и институтам. Некоторые из них считают, что неспособны повлиять на власть; другие удовлетворены своим стабильным и благополучным положением и забыли о властных структурах. Меньшинство же, как правило, настолько не удовлетворено условиями своей жизни и утратило групповую идентичность, что полностью отвергает необходимость оказывать влияние на политику.

Применение форм политического участия, их многообразные и многочисленные сочетания, открытие и использование новых зависит от индивида как свободного, активного субъекта политики.

В Российской Федерации одной из важнейших форм политического участия является активность граждан на референдумах и во время выборов. Во многих основополагающих документах (Конституции РФ, Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и др.) подчеркивается, что демократические свободные выборы в органы государственной власти и в выборные органы местного самоуправления РФ являются, как и референдум, высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Выборы и референдум представляют собой узаконенную форму прямого волеизлияния россиян. Через них они реализуют свое право на участие в управлении государственными делами. Российская Федерация с ее плюрализмом мнений и интересов граждан не сможет обеспечить добровольное законопослушание людей, избежать острых социальных конфликтов, если органы государственной власти не будут образованы на справедливой выборной основе с участием избирателей.

Политическая активность россиян — это не только голосование при выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы, Федерального собрания Российской Федерации, иных федеральных государственных органов, органов местного самоуправления, но и их добровольная работа в избирательных комиссиях и органах го-

нию и регистрации кандидатов, проведению предвыборной агитации, подведению итогов голосования и т.п.

На основе активного избирательного права россиянин может реализовать свое политическое участие как избиратель, но на основе пассивного избирательного права он имеет возможность быть избранным, т.е. участвовать в политической борьбе в качестве избираемого. Закономерно, что для подобного участия есть ограничения: так, Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет. Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах¹.

Политическое участие россиян основывается на равном избирательном праве, которое в законодательстве трактуется как участие граждан в выборах «на равных основаниях». Принцип равенства имеет значение как для активного, так и для пассивного избирательного права. Это означает, что все граждане, удовлетворяющие требованиям закона и не отстраненные от участия в голосовании по законным основаниям, имеют равные права и обязанности как избиратели. Граждане РФ равны при выдвижении кандидатов в депутаты, предоставлении гарантий в ходе предвыборной агитации, при определении результатов голосования и т.д., т.е. на всех стадиях предвыборной борьбы.

Они проявляют свою волю без всякого контроля за ними, давления или запугивания, а также с сохранением своего гарантированного права никому и никогда не сообщать о своем выборе того или иного кандидата. В Российской Федерации избирательные бюллетени не подлежат нумерации, никто не вправе пытаться идентифицировать использованный бюллетень, то есть установить личность избирателя.

В Российской Федерации вся система законодательства гарантирует и поощряет активное, свободное и конструктивное политическое участие индивида.

Мобилизация сил и способностей каждого гражданина как субъекта политики необходима для функционирования демократических инсти-

¹ Федеральный закон РФ. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. — 2002. — № 24. — С. 6082-6083.

тугов в современной России. Без демократии участия невозможно решать большинство политических, экономических, социальных и культурных задач переходного постсоветского периода.

ТЕМА 12. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Сущность и роль политических элит в обществе

Идеи политического элитизма, возникнув в глубокой древности (Конфуций, Платон, Аристотель и др.), получили широкое распространение в XIX-XX в. В этот период радикальных общественных преобразований благодаря родоначальникам современной теории элит (Парето, Моска, Михельс) и их последователям (Лассуэл, Джилас, Миллс, Дай, Зиглер, Восленский и др.) политологические воззрения стали органично включать в себя концептуальное обоснование роли элит в обществе. Философские размышления о возможностях и личностных качествах высших классов дополнились прагматическим политическим и социологическим анализом взаимодействующих и сменяющих друг друга элитарных групп.

Основная, развивающаяся на протяжении столетий идея политического элитизма заключается в следующем: существование элит, выдвижение из них политических лидеров связано с тем, что невозможно предоставить власть каждому, осуществить прямое участие масс в реализации властных полномочий; для этого необходимо меньшинство, представляющее интересы граждан и способное управлять властными структурами. Если бы эта власть была предоставлена всем, лишь немногие смогли бы овладеть искусством ее удержания и руководства обществом из-за сложности этого вида человеческой деятельности.

Категорией «политическая элита» обозначают тех, кто принимает непосредственное участие в принятии политических решений; это — граждане, получившие высокие общественные оценки их деятельности, включенные во властные структуры, а также наиболее влиятельные в политическом аспекте, обладающие популярностью, авторитетом, пре-

стижем, как правило, властолюбивые личности, интеллектуально превосходящие массы.

Важным при определении элитарных слоев является также то, как они идентифицируют себя с господствующими или претендующими на господство идеологиями, программами и доктринами, какие выдвигают стратегии развития страны и определяют многообразные варианты их осуществления, как относятся к народу и учитывают интересы различных социальных общностей, наций, классов.

Властвующая элита, по определению Миллса, «состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможности возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия... Это обусловлено тем, что они командуют важнейшими иерархическими институтами и организациями современного общества... Они занимают в социальной системе стратегические командные пункты, в которых сосредоточены действенные средства, обеспечивающие власть, богатство и известность, которыми они пользуются»¹.

Правящей политической элите противостоит оппозиция, контрэлита, которая, соперничая с ней, влияет на процесс обновления и перестройки элитарных структур и групп. В правящей элите можно выделить: 1) высшую, 2) среднюю, 3) функциональную. В первую входят те, кто принимают ключевые, общегосударственные решения. Во вторую — руководители из региональной элиты. В третью — находящиеся в резерве на руководящие должности, профессиональные работники политических организаций и государственных органов.

При личностном и ценностном подходах к анализу политических элит сущность «элитарности» объясняется наличием у их представителей или у всех, в них входящих, особых способностей, а также их приверженностью к определенным ценностям. Это — и умение управлять государством, и готовность брать на себя ответственность, и способность отстаивать общественные интересы, и знание механизмов оперирования огромными материальными и финансовыми ресурсами, и понимание как норм элитарных групп, так и интересов других социальных слоев, и соблюдение религиозных традиций, и тому подобное.

¹ Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959. — С.24.

Большинство из этих способностей присущи профессиональным политикам. Уже Вебер в 1919 г. в работе «Политика как призвание и профессия» заметил «превращение политики в «предприятие», которому требуются навыки в борьбе за власть и знания ее методов, созданных современной партийной системой»¹. В политических элитах сосредотачиваются и концентрируются все, кто обладает этими навыками и политической культурой.

При ситуативном подходе к анализу политических элит подчеркивается, что элитарная позиция — результат овладения конкретной ситуацией, довлеющей над всеми и расставляющей всех политических игроков. Политик лишь выбирает разнообразные средства, варьирует и изменяет свои способности, стремясь войти в политическую элиту. Макиавеллисты даже оправдывают любые средства — аморальные, насильственные, негуманные — в борьбе за господство в политической сфере и за ведущие элитарные позиции.

При системном подходе политические элиты изучаются как подсистемы, интегрированные в социальные системы. В этих подсистемах выделяются взаимосвязанные «роли» как элементы, представляющие собой стандартизированные действия тех или иных субъектов политики. От согласования действий и ролевой совместимости, входящих в политическую элиту граждан, зависит устойчивость и эффективность как самих элитарных слоев, так и властных структур. В обществе существуют правовые способы санкционирования ролевых действий, дополняющихся и другими (экономическими и т.п.) мерами воздействия на всех представителей политических элитарных групп с целью побуждения их поступать «политически оправданно», «в государственных интересах» и т.д.

Интеграция ролей и связанных с ними ожиданий закономерно поддерживается процессом институционализации. Для выполнения в политической элите роли «лидера партии» должен существовать институт «политической партии». Без функционирования «института президентства» невозможно исполнение «президентской роли» даже при желании большинства граждан. Создание и развитие демократических институтов (парламента, правительства и т.п.) — основа выполнения таких «ролей», как «депутат», «лидер фракции», «премьер-

министр» и др. Ролевая структура системно взаимосвязана с институционально-должностной.

Хотя элитарные слои и группы дифференцируются ролевыми компонентами, они реализуют взаимодополняющие и взаимообусловленные программы действий, стремятся к достижению одобренных политических целей. При этом деятельность политических элит складывается как результат взаимодействия всех, играющих определенные роли. Согласно закону системности, интегрированное целое качественно выше суммы частей. Политические элиты заставляют каждого гражданина считаться с их требованиями, нормами и ролевыми ожиданиями с целью консолидации в целостные самостоятельные политические образования. Поэтому характеристика всех, входящих в политические элиты, как «отборных», «отобранных», «избранных» связана с тем, что субъектами этой своеобразной селекционной деятельности являются также и сами элиты.

Развитие элитарных слоев чрезвычайно сложный и противоречивый процесс, находящийся под воздействием многочисленных факторов. Его направление может быть как положительным, так и отрицательным: в первом случае в ходе своеобразной селекции в элиту отбираются самые энергичные, прогрессивные, талантливые; во втором случае элитарные группы пополняются, а иногда и возглавляются деятелями хотя и энергичными, активными, но с отрицательными личностными качествами, с отклоняющимся или преступным поведением, что приводит к развалу государств, упадку регионов, потери влияния и уходу с политической сцены как самих этих «высших» слоев, так и классов.

Вебер писал, что политика — это «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»¹. Политические элиты как объединения подобных групп оказывают решающее воздействие на эти распределительные процессы. Многие политологи и социологи подчеркивали и подчеркивают особенно в настоящее время, когда властные структуры стали чрезвычайно сложными и разветвленными, что в политические элиты входят те, кто способен играть формализован-

ную, нормативно и законодательно закрепленную социальную роль в политической системе. Именно степень освоения этой роли определяет поведение каждого и принимаемые им решения, его поддержку гражданами. Главное в том или ином представителе политической элиты не только и не столько набор определенных качеств, а то, как изменяются, совершенствуются, преобразуются эти качества в зависимости от выполняемой ими роли.

Элитарные группы всегда связаны с должностным статусом во властных структурах, с институционализацией их функций, с обязательным наделением властными полномочиями. Однако многое в их статусном положении зависит не только от места в политической иерархии, но и от массовой поддержки, оказываемой без угрозы применения силы. Это и обеспечивает продолжительность и стабильность властвования элит: те, кто управляют, ожидают, что их командным установкам будут повиноваться; те же, кем управляют, ожидают определенного характера и содержания решений, приказов, законов и нормативных актов.

В XXI в., анализируя ход истории, многие политологи и социологи признают несостоятельность как аристократических элитарных воззрений, в которых отстаивается постулат о поголовной предрасположенности по крови и происхождению всех благородных и знатных к эффективному руководству, так и утопичность популистских идей о возможности «каждую кухарку» научить управлять государством и подготовить ее в высшую политическую элиту.

В истории человечества практически невозможно обнаружить общество, в котором элиты были бы абсолютно закрытыми. Никогда не существовали и не будут созданы общественные структуры, в которых все политические элитарные позиции станут общедоступными. Большинство теоретиков и идеологов элитизма отмечают, что важнейшая задача общества — совершенствовать каналы социальных перемещений и постоянный контроль за ними для того, чтобы они способствовали обновлению состава высших слоев и их пополнению элитным человеческим потенциалом, а также препятствовали бы накоплению неспособных, потерявших соответствующие качества политиков в элитарных группах и слоях. Необходимо своевременное, обоснованное и закономерное возвышение граждан по вертикали, иначе при появлении и концентрации

прогрессивных, элитных элементов в низших слоях возможны протестные выступления.

Многое в преобладании положительной или отрицательной тенденции в развитии элитарных групп зависит от исторической обстановки, социальной среды. Однако теоретики элитизма, оппонировав идеям социального детерминизма, а также критикуя представления о политике как надстройке над неким фундаментом общества, постоянно и традиционно выделяют значение элит как активных, свободных субъектов политических и социальных отношений, лично ответственных за все направления их развития: прогрессивные и регрессивные, революционные и тупиковые.

Типология и функции политического лидерства

Большинство в политических элитах составляют те, кто занимая лидирующие позиции, имеют сторонников, последователей, соратников. Политическое лидерство, опирающееся на широкую социальную основу — это одна из целей деятельности каждого входящего в элитарные группы, их основная забота, важнейший критерий в выявлении ценности любого в элитарной иерархии.

С одной стороны, политические лидеры выполняют функцию интеграции деятельности масс в сфере политики; они объединяют, направляют политические действия своих последователей и соратников, играя роль своеобразных инструментов их консолидации. С другой стороны, важная роль сторонников, последователей состоит в том, что они концентрируются вокруг политических лидеров, как бы выбирая их в соответствии со своими представлениями об идеальных политиках, вождах, лидерах, руководителях в конкретной исторической обстановке. Последние «превращаются» в орудие формальных или неформальных объединений этих сторонников. Именно поэтому все политические лидеры характеризуются как «избранные» по политическим предпочтениям.

Политическое лидерство, подчеркивал Блондель, — это «власть, осуществляемая одним или несколькими индивидами с тем, чтобы побудить членов нации к действиям»¹. Оно воздействует на большие

массы людей, ставящие перед собой масштабные цели и испытывающие к тому же постоянное противодействие со стороны оппозиционных сил.

Политический лидер — это и центр власти, и «мозг», и «визитная карточка» тех сил, которые его выдвигают на элитарные лидирующие позиции и обеспечивают ему постоянную, длительную поддержку. Он — политический менеджер, управляющий, руководитель своих последователей и сторонников.

Типологически политическое лидерство подразделяется на *рационально-легальное*, осуществляемое на основе соблюдения законов, общепринятых норм и процедур (например, президент Ширак, канцлер Шредер и др.); *харизматическое*, которое базируется на большой популярности, любви, обожании лидеров со стороны всех, кто оказывает им политическую поддержку, зачастую даже без обоснования (президенты Рузвельт, Кеннеди и др.); на *традиционное*, всегда связанное с верой в священность определенных традиций, обычаев и верований, защищаемых и самим лидером, и элитой, и массами (духовные лидеры Хомейни, Ганди и др.); *авторитарное*, преувеличивающее с помощью элитарной группировки (клики, хунты) авторитет лидера и распространяющее в обществе насильственные формы осуществления власти (генерал Пиночет и др.); *диктаторское* политическое лидерство, копирующее законы, культивирующее культ личности, массовые репрессии и идеологическое оболванивание («вожди народа» Гитлер, Сталин и др.).

Политических лидеров также делят на *прогрессивных*, способствующих развитию и процветанию общества, и *реакционных*^ виновных в развале государственных и общественных структур; на *реформаторов*, содействующих социальным изменениям, и *консерваторов*, препятствующих всему новому; на *независимых*, самостоятельно решающих все стратегические и тактические управленческие задачи, и *марионеточных*, зависящих от воздействия как зарубежных государств, так и ближайшего окружения.

Функции политического лидерства варьируются в зависимости от его типологических особенностей и от сущностных характеристик политических режимов, в которых оно реализуется.

При тоталитарном режиме политическое лидерство функционально обеспечивает абсолютную власть, полное господство идеологической и

социально-политической системы над гражданами, государства — над обществом. Функция вождя — центральная при тоталитаризме. Все остальные лидеры лишь подражают ему в организации функционирования системы: каждый под контролем выполняет свою работу, вольнодумцев изолируют, возмущающихся — уничтожают.

При авторитарном режиме среди функций политических лидеров меньшее их количество связано с насилием и принуждением, хотя они и занимают центральное место. Поддержание авторитета первого, ведущего политического функционера — важнейшая задача правящей группировки, всех средств массовой информации и элементов авторитарной системы. Все лидеры стремятся осуществлять свои функции в формально легальном поле, с рудиментами парламентаризма.

При демократическом режиме политические лидеры выполняют свои функциональные обязанности в правовом государстве на основе принципов плюрализма, открытости и гласности, с обязательным соблюдением прав человека и гражданина. В этих условиях ведущую роль играют инициативные лидеры, умеющие самостоятельно определять политические цели и указывать важнейшие направления действий своим сторонникам, давать им обоснованную программу и увлекать за собой. При этом лидеры должны быть красноречивыми, способными привлекать к себе внимание, уметь нравиться избирателям и всем политически активным гражданам, обладать чувством юмора и такта, быть интеллигентными и эрудированными, постоянно подчеркивать свою лидирующую роль в решении политических задач.

Характеризуя особенности политического лидера демократического типа, А.С. Панарин выделяет среди них главную: «В отличие от традиционного носителя наследственной авторитарно-патриархальной власти современный политик — это предприниматель, который не владеет властью по праву рождения, а вынужден непрерывно производить власть в условиях ожесточенной конкуренции. Современная политическая этика — это предпринимательская этика, ориентированная на конкурентную среду и связанная с готовностью «вступать в игру» вместо того, чтобы сторониться или запрещать ее, рассматривая власть как свою монопольную собственность»¹.

¹ Панарин А.С. Политология: Учебное пособие. — М: Гардарики, 2000. — С. 148-149.

Российская политическая элита постсоветского периода

В конкретной исторической обстановке при изменении существенных характеристик политической ситуации меняются и функции политических лидеров, их способности и качества, а также реструктурируется и преобразуется вся элита. Анализ российских элитарных слоев отражает динамику их радикальных изменений в переходный посткоммунистический период. Многие из них изменили свою партийную принадлежность, а некоторые ушли из политики вместе с устраненными партийно-государственными структурами СССР. Связанный с КПРФ элитарный слой отдалился от рычагов власти на значительное расстояние. Теперь эта часть элиты непосредственно влияет только на те решения, которые принимаются на федеральном уровне в законодательной ветви власти (Государственная Дума, Совет Федерации) и на региональном — в ряде законодательных и исполнительных органов.

Политических лидеров коммунистического направления (Зюганов, Купцов, Лукьянов, Куваев и др.) поддерживают 20-25% избирателей современной России.

Развитие демократии и утверждение политического плюрализма создало в стране благоприятные условия для формирования российской многопартийной системы. С ее помощью открыто и гласно стало рекрутироваться большинство политической элиты, в том числе и на самом высшем ее уровне.

Сотни российских лидеров прошли через международно признанные избирательные процедуры на своем пути в элитарный слой, представители которого принимают самые важные государственные решения.

В политических элитах Российской Федерации господствует идеологический плюрализм. Каждый имеет возможность идентифицировать себя с любой доктриной, учением или религиозной традицией. Опасность свободе слова и в частности введение политической цензуры практически нереальны. Угрожать этим не станет ни одна элитарная группа из-за боязни потерять голоса избирателей и поддержку широких народных масс.

Некоторые элитарные слои, поддерживаемые в первую очередь средним классом, подчеркивают свою деидеологизированность; они сосре-

дотачивают усилия на создании экономической базы демократической России — социально ориентированного рыночного хозяйства, основанного на равноправии всех типов собственности с преобладанием ускоренного процесса приватизации и развития предпринимательских и средних по достатку социальных страт.

В прикладной политологии при изучении элитарных слоев той или иной страны используют четыре главных измерения — власть, образование, доход, престиж. Власть как возможность оказывать воздействие на других измеряется количеством людей, на которых распространяются принимаемые решения. Образование измеряется числом лет обучения в государственной или частной школе или вузе. Доход измеряется в рублях или долларах, которые получает индивид в течение определенного периода времени, скажем, одного года. Престиж — это уважение элитарной позиции, сложившееся в общественном мнении.

Во всех этих измерениях российские элитарные слои претерпели значительные изменения. Во-первых, они стали более образованными: подавляющее их большинство закончило ведущие вузы страны, многие имеют степени докторов и кандидатов наук, владеют иностранными языками. Во-вторых, решения Президента России как избранного и подерживаемого народом политика оказывают более эффективное влияние как на все население страны в целом, так и на политическую элиту. Законы и нормативные акты, подготовленные элитарными группами в законодательных и исполнительных органах государственной власти, обеспечивают жизнедеятельность различных по количественным параметрам социальных общностей. В-третьих, на всех уровнях политических элитарных слоев стало больше состоятельных людей, что сделало их более независимыми от лоббистских группировок и от влияния со стороны чиновников. В-четвертых, еще многое предстоит сделать политическим элитам в России для повышения их престижа, который эпизодически подрывается довольно частыми скандалами.

Российские политические элиты все больше начинают формироваться и развиваться, подчиняясь законам функционирования демократических правовых государств. Но опыт, накопленный западными демократиями (этика элит, демократический контроль элит и др.), утверждается в России с большим трудом.

ТЕМА 13. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

Понятие и структура политического сознания

Политическая жизнь общества невозможна без политического сознания ее участников — как отдельных людей, так больших и малых социальных групп (наций, классов, общественных движений, политических партий и т.д.). Политическое сознание — одна из форм общественного сознания, специфический способ духовно-практического освоения политической действительности.

Политическое сознание относится к числу наиболее общих понятий политологии, характеризующих субъективную сторону политики.

Политическое сознание — это совокупность теоретических и обыденных знаний, оценок, настроений и чувств, посредством которых осознается сфера политики социальными субъектами, опосредуются их отношения с политическими структурами и обосновываются их притязания на власть.

Политическое сознание структурируется по разным основаниям. С точки зрения субъекта политическое сознание делится на:

- *массовое политическое сознание*, состояние которого выражают общественное мнение и общественное настроение масс;
- *групповое политическое сознание*, которое обобщает сознание конкретных больших (социальные классы и социальные слои) и малых (политическая элита, политическое лобби) групп;
- *индивидуальное политическое сознание*, обеспечивающее личности познание политической реальности и ориентации в ней.

По глубине отражения в политическом сознании выделяются обычно два уровня:

- *обыденное сознание*, которое формируется на базе жизненного опыта людей и представлено в *политической психологии*;
- *теоретическое сознание*, которое целенаправленно разрабатывается особой категорией людей и представлено *политической идеологией*.

Таким образом, политическая психология и политическая идеология различаются по ряду моментов.

Во-первых, по возникновению и характеру производства: политическая психология стихийно формируется, идеология сознательно разрабатывается определенным кругом людей, как политических практиков, так и теоретиков, идеологов класса, партии, государства.

Во-вторых, по характеру духовного освоения действительности: политическая психология непосредственно отражает политическую действительность, идеология — опосредованно, как правило опираясь на политические потребности, интересы, чувства, настроения, оформляя их в политические программы и т.п.

В-третьих, политическая психология и идеология различаются и по степени их структурной упорядоченности: политическая психология более аморфна и подвижна, политическая идеология имеет значительно большую структурную четкость и стабильность.

Современная эпоха пробуждает к активной политической деятельности все новые десятки и сотни миллионов людей. Они приносят с собой в общественную жизнь и политическую борьбу чувства, настроения, традиции, надежды, сомнения, разочарования, идеалы. Вся эта смесь эмоциональных и рациональных элементов и есть реальность политической психологии.

Политическая психология есть совокупность политических чувств, возникающих у различных социальных групп на основе общности политических потребностей и интересов}

В структуру политической психологии в качестве важнейших элементов входят политические чувства, настроения, потребности и интересы.

Политические чувства представляют собой эмоциональную реакцию на события и личности в политической жизни. Следует отметить динамичность политических чувств, широкий диапазон и амплитуду их колебаний. Вчера на волне популярности и обожания масс политик возносится на вершину власти, а сегодня эти же массы возмущены его деятельностью, требуют его отставки.

Политические настроения — более стабильный и устойчивый, хотя и более размытый, расплывчатый компонент структуры политической психологии. Политические настроения не сводятся к эмоциям, в них

присутствует рациональный элемент (установки, идеи, пожелания и требования).

Еще больше рационального *в политических потребностях и интересах*. В политических потребностях присутствует осознание необходимости установить определенные политические отношения, достичь той или иной политической организации общества.

На основе политических потребностей формируются политические интересы, которые отличаются от первых степенью осознания того, что необходимо и желательно в сфере политики.

В отличие от политической психологии, *политическая идеология — теоретическое или, по крайней мере, логически упорядоченное, систематизированное политическое сознание и самосознание больших и малых социальных групп, через которое они уясняют свои политические интересы, потребности, ожидания, представления об идеалах политического мироустройства*.

Как и политическое сознание политическая идеология имеет свои уровни. Обычно выделяют три уровня функционирования идеологии:

- *теоретико-концептуальный* (элитарный), на котором разрабатываются политические теории и обосновываются идейные принципы политических субъектов;
- *программно-политический* (пропагандистский), на котором идейные принципы трансформируются в политические программы и лозунги, предназначенные для масс;
- *актуализированный* (житейский), на котором выявляется степень эффективности идеологической работы, показателем которой служат различные формы непосредственного участия людей в политике под определенными политическими лозунгами.

В политологии выявлены модели и механизмы идеологических построений. Это, прежде всего *конденсация*, означающая трансформацию представлений обыденного сознания, преобразование явлений массового сознания, их кристаллизацию в идеологические схемы и системы; *интеграция*, или конвергенция, когда новая идеологическая конструкция образуется путем синтеза элементов уже имеющихся идеологий; *дезинтеграция*, или дивергенция: новая идеология формируется в процес-

се расщепления уже существующей идеологии, ее раздробления; *ревитализации*, под которой подразумевается возрождение старых идеологических схем в более или менее обновленной, модифицированной форме.

Отношение общества к идеологии с тех пор как в самом начале XIX в. само понятие идеологии вошло в политический и духовно-культурный обиход человечества не раз претерпевало различные метаморфозы: от проклятий в адрес идеологии со стороны Наполеона Бонапарта или трактовки ее как ложного сознания ранним К. Марксом до воспевания «идеологического фактора» как цементирующего элемента советского общества — идеократической социально-политической системы.

В 60-х годах XX в. возникла *концепция деидеологизации*, авторы которой (Р. Арон, Д. Белл) объявили наступление эры «конца идеологии». По мнению авторов этой концепции, в современном мире бесперспективная идеология уступает место безидеологической социологии, социальной технологии. Две группы причин объясняют эрозию идеологии во второй половине XX в.

Первая заключена в самой идеологии как духовном образовании, неотделима от ее природы, имманентна ее сущности. Всякая идеология одновременно и релятивна и догматична. Она всегда имеет субъективный и иррациональный характер. Идеология — миф, границы действительности которого всецело определяются социальным интересом ее субъекта. Идеология изначально обременена такими пороками, как *социоцентризм* (ориентация не на отдельную личность, а на социальную общность), *консерватизм* (является способом апологетики существующих социальных систем и политических режимов), *иллюзионизм* (любая идеологическая конструкция фальсифицирует реальную картину действительности, выдает желаемое за действительное). Однако лишь в наше время, утверждали сторонники концепции, эти особенности идеологии, всегда присущие ей, стали работать на ее разрушение, что объясняется той ситуацией, которая сложилась в мире после второй мировой войны.

Ко второй группе факторов уменьшения роли идеологии в жизни общества, а затем и ее неизбежной смерти авторы относили такие, как рост жизненного уровня людей благодаря процветающей экономике

развитых стран; демократизация политической жизни, делающая ненужной идеологию как способ апологетики тоталитарных систем и режимов с их культом вождей и др.

Оказав значительное влияние на умоностроение различных социальных групп, в особенности интеллигенции, концепция деидеологизации вскоре получила противовес в виде *теории реидеологизации*, обосновавшей жизненную необходимость идеологии как определенного духовного ориентира во взаимоотношениях социальных групп и сообществ, политических партий и движений, наконец, государств.

Идеология, будучи специфическим духовным образованием, выполняет важные общественные функции:

- *оценочно-нормативная функция* которая заключается в выработке отношения как отдельных людей, так и целых социальных групп к действительности через систему ценностей, на которые они ориентируются в своей деятельности;
- *интегративно-коммуникативная функция*, т.е. функция объединения людей в социальные общности путем обоснования их социальных интересов, требующих такого объединения;
- *прогностическая функция*, или функция целеполагания и программирования;
- *управленческая функция*, т.е. функция теоретической основы практического управления социальными процессами, деятельностью субъекта идеологии, жизнью всего общества.

Современные политические идеологии

Современные политические идеологии имеют множество различных форм выражения содержания, многообразны в своих конкретных видовых проявлениях.

С точки зрения идеалов желаемого будущего политические идеологии делятся на *правые*, основанные на идеалах свободной конкуренции, рынке, частной собственности и индивидуализма; *левые*, основанные на идеалах общественной собственности, социального равенства и справедливости; *центристские*, стремящиеся преодолеть крайности первых двух идеологий, найти компромисс между ними, признавая *социально-*

ориентированную рыночную экономику, идеологический и политический плюрализм.

С точки зрения технологии осуществления общественных идеалов политические идеологии делятся на *радикальные* (революционные), предлагающие глубокие системные преобразования общества; *консервативные* (традиционалистские), стремящиеся сохранить и закрепить существующий порядок в обществе; *умеренные* (реформистские), предлагающие медленные структурные преобразования, не затрагивающие сущности общества.

По сфере распространения, политическому влиянию и общественному статусу политические идеологии делятся на *общественные*, которые действуют прежде всего в сфере гражданского общества, выступая идейной платформой политических партий и движений; *государственные* (господствующие), которые имеют государственный масштаб и проявляются в сфере государственной политики.

Совокупность всех существующих идеологий составляет идеологический или идейно-политический спектр современного общества, а взаимодействие их на политическом пространстве обозначается понятием «*идеологический дискурс*».

Из всего многообразия идеологических течений мы отберем для анализа лишь те, которые *во-первых*, наиболее влиятельны в современном мире, оказывая наибольшее воздействие на политическое сознание и политическую деятельность больших и малых социальных групп, общественных движений и политических партий. Их можно назвать главными политическими идеологиями современности. Это — *либерализм, консерватизм, социализм*.

Далее рассмотрим новые политические идеологии, которые пытаются выйти за пределы идеологических стереотипов главных идеологий. Их можно назвать альтернативными политическими идеологиями. Это — *феминизм, экологизм, коммунизм*.

Главные политические идеологии — это идеологии эпохи Просвещения, модерна и становления индустриального общества.

Либерализм. Так называют идеологию и движение сторонников свободного предпринимательства и парламентской демократии. Теоретическое кредо либерализма было сформулировано в XVII-XVIII вв.

английскими мыслителями Д. Локком, Т. Гоббсом, А. Смитом, Д. Миллем и др. «Классический» либерализм основывался на учении о *естественных правах человека на жизнь, свободу и собственность*. Либеральная программа базировалась на трех китах — *мир, деловое государство, реформы*.

В начале XX в. традиционный либерализм подвергается серьезной модификации в соответствии с духом времени: обосновывается необходимость вмешательства государства в экономическую жизнь для создания благоприятных условий свободному предпринимательству и конкуренции. Иначе говоря, государству вменяются социальные функции. Либерализм становится *неолиберализмом*. Общая идея большинства неолиберальных теорий — обоснование делового *партнерства и сотрудничества между рабочими и предпринимателями*. Сохраняется принцип «классического» либерализма — высшая ценность — индивид, обладающий частной собственностью и свободой предпринимательства. Будучи одной из самых влиятельных политических идеологий, либерализм вместе с тем постоянно модернизирует себя, беря на вооружение некоторые идеи других идейно-политических теорий, в особенности консерватизма и социал-демократии.

Консерватизм. Идеология консерватизма сложилась в конце XVII-первой половине XIX вв. как реакция на Великую французскую революцию 1789 г. и последовавшие за ней бурные перемены и потрясения европейской и всей мировой истории. Основоположниками консерватизма называют таких мыслителей, как Э. Берк, Жозеф де Местр, Ф.Р. Шатобриан и др.

Консерватизм базируется на следующих основных принципах: неизменности человеческой природы и сущности; незыблемости института частной собственности; религиозности как основы нравственности и порядка.

Опора на традиции, решительное неприятие теории и практики коренной, революционной ломки существующих общественных порядков — главное в идеологии консерватизма.

В 70-е годы прошлого столетия консерватизм обретает второе дыхание, получив теоретическое обоснование в работах Ф. Хайека,

М. Фридмана. *Неоконсерватизм* выступает против усиления вмешательства государства в экономику, предлагая обществу проект его реформирования путем стимулирования частнопредпринимательской инициативы.

Социалистическая и коммунистическая идеологии. Идейный предшественник социалистических и коммунистических идеологий — западноевропейский утопический социализм XVI-XIX вв. в лице Т. Мора, Т. Кампанеллы, Г. Бабефа, Сен-Симона, Фурье, Оуэна и др. В 40-е годы К. Маркс и Ф. Энгельс превращают социалистическую идею в общественную теорию, опирающуюся на философию, политическую экономию и научный коммунизм.

Основные принципы научного коммунизма как политической идеологии марксизма: *историческая миссия рабочего класса, пролетарская революция, диктатура пролетариата как условие и главное средство построения социалистического общества.*

В 60-90-е годы XIX в. марксистская концепция социализма и коммунизма господствовала в европейском рабочем движении. Эпоха революционных потрясений в Европе закончилась. Ставка на пролетарские революции не оправдала себя. Уровень жизни рабочего класса в результате забастовочной борьбы повысился. Все это предопределило раскол рабочего движения, которое развивалось под знаменем марксизма, на два направления.

1. *Социал-демократическое течение* как политико-идеологическое отражение и организационное оформление реформистской тенденции рабочего движения, для которого характерна абсолютизация реформистских, легальных, парламентских средств борьбы за социализм и неприятие революционного прорыва к новому обществу с использованием насильственных средств.

2. *Революционно-коммунистическое течение* рабочего движения с его ориентацией на революционно-насильственные средства построения социализма и признание реформ лишь в качестве дополнительного и второстепенного аспекта революционных преобразований общества. Судьба этого направления известна: утверждение в СССР и ряде стран мира и затем падение модели административно-бюрократической модели общества, именовавшейся «реальным социализмом».

Социал-демократическое течение, вопреки обещаниям его политических партий, стоявших десятилетия у власти в ряде капиталистических стран, не сумело превратить капитализм в социализм ни в одной стране мира. Однако социал-демократия внесла большой вклад в процесс гуманизации современного капиталистического общества, в процесс улучшения жизненного уровня трудящихся, в создание системы защиты прав и свобод человека. И сегодня социал-демократия — одна из наиболее влиятельных и авторитетных политических идеологий.

Современные *альтернативные* идеологические течения отражают новую проблематику (противоречия) современного индустриального общества, ставшего уже постиндустриальным (постмодерным, постматериальным, информационным, цифровым и др.). Философской основой альтернативных идеологий является *постмодернизм* (Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Рорти), который отрицает все метатеории, провозглашает *радикальный плюрализм* (множественность), обостряет сознание справедливости и будит новую чувствительность в отношении несправедливости.

Феминизм. Эта идеология отличается плюрализмом (наиболее видные ее представительницы: Ю. Кристева, Э. Сиксу, Л. Иригарай, С. Кофман — во Франции; Э. Шоултер, Б. Кристиан, С. Гилберт, С. Губар — в США). В феминистскую идеологию включается множество идей, связанных с опытом каждой женщины, угнетаемой и оскорбляемой женоненавистническим фаллократическим обществом, которое создали мужчины. Существуют различные виды феминизма: *либеральный, радикальный, социалистический, психоаналитический, черный и джелейзийский феминизм*.

Главная цель феминизма — свергнуть господство мужчин над женщинами, которое проявляется в постели, на службе, на улице, в зале парламента. Для этого нужно объяснить и понять причины данного господства. Идеология феминизма предназначена для того, чтобы изменить существующее положение вещей. Отсюда призыв: *тотальное сопротивление*.

Основные приоритеты феминизма: борьба со всеми формами насилия над женщиной; проблемы здравоохранения, болезни и смерти; борьба с неравными экономическими шансами и социальной дискриминацией

женщин во всех профессиях; борьба за равный доступ к политической власти.

Основной постулат феминизма: *приватная сфера есть политическая сфера*.

Экологизм. Возник как реакция на глобальные проблемы современности в частности на проблему «эйкоса» (окружающей природной и социальной среды). Как и в феминизме, в экологической идеологии существуют различные течения, зачастую противостоящие друг другу по вопросам понимания как самой экологии, так и способам решения экологических проблем (например, биоцентризм и антропоцентризм).

Для решения экологических проблем современности (защита окружающей среды от загрязнения отходами жизнедеятельности человека) в идеологии экологизма содержатся требования радикальных социально-политических преобразований: *децентрализации, отказа от насилия, ядерного оружия и атомных электростанций, демократии участия, эгалитаризма и т.д.*

Экологическое движение за сохранение благоприятной окружающей среды постепенно набирает силу, а экологизм становится влиятельной политической идеологией в развитых странах. Представители партий «зеленых» имеют места во многих парламентах мира.

Коммунитаризм. Одно из самых новых идеологических течений, возникших на Западе в конце XX в. (М. Сандел, М. Уолцер, А. Макинтайр).

Как известно, Великая французская революция выдвинула лозунги: «свобода», «равенство», «братство». Все главные идеологии в той или иной степени испытали сильнейшее влияние данных идеалов. Однако во всех идеологиях идеал братства определялся лишь косвенно (например, как свободного и равного гражданства — в либерализме, национальной культурной идентичности — в консерватизме, солидарности трудящихся и эксплуатируемых классов — в марксизме), либо вообще не являлся предметом специального исследования.

Суть коммунитаризма — обсуждение и разработка различных аспектов братства как состояния общества и общественного идеала.

На пути воплощения данного идеала коммунитаристы ставят и решают ряд взаимосвязанных проблем:

- тотальная критика современного общества в его капиталистической и социалистической форме, включая все его институты, ценности и отношения (государство, партия, демократия, справедливость, демократическая личность и др.) Все они используются в манипулятивных целях и уведат людей от человеческих добродетелей, составляющих основу счастливой жизни.
- отбрасывание главных политических идеологий современности, поскольку они породили множество непредвиденных последствий на практике. Вообще, вся современная общественная наука (экономика, социология, политология и др.) должна быть заново переписана под углом зрения ошибок и фальсификаций, а не успехов.
- обосновании значимости идеала братства.

Если феминизм и экологизм в России в той или иной степени имеют своих сторонников (общественно-политическое объединение «Женщины России» однажды даже преодолело 5% барьер и получило места в Государственной Думе, а экологические движения, несмотря на неудачу в избирательных кампаниях, постоянно заявляют о своем существовании), то коммунитаризм, как идеология в России практически неизвестен.

ТЕМА 14. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Понятие политической культуры

С момента своего возникновения политика как главная сфера публичной жизни имела ценностно-нормативное измерение, в котором выражались представления людей об общественном благе, о наиболее справедливом устройстве общества. Все сформировавшиеся политические системы отражали определенный исторический уровень человеческих стремлений и возможностей. Все установившиеся политические институты, их социальное предназначение, формы взаимодействия власти и общества имеют смысл и необходимую устойчивость лишь в контексте существующей политической культуры. Поэтому стремление построить политическую демократию, создавая лишь формальный набор демократических институтов и правил, обречено на провал, если они не

опираются на соответствующую им политическую культуру. Отсюда вытекает огромная роль и значимость политической культуры в осмыслении политических процессов.

Понятие политической культуры возникло в рамках западной научной традиции. Формально словосочетание «политическая культура» впервые встречается в труде немецкого просветителя И.Г. Гердера (1744-1803) «Идеи к философии истории человечества». Однако он не дал этому понятию научного определения, тем самым не ввел его в научный оборот. Поэтому понятие «политическая культура» как научная категория возникла лишь в современной политической мысли.

В настоящее время существуют десятки определений политической культуры. Однако приоритет принадлежит американскому политологу Г. Алмонду, который в статье «Сравнительные политические системы» (1956) впервые предпринял попытку разработки концепции политической культуры. В дальнейшем он совместно с С. Вербой в работе «Гражданская культура» (1963) определил *политическую культуру как систему ценностей, глубоко укоренившихся в сознании мотиваций или ориентацией и установок, регулирующих поведение людей в ситуациях, имеющих отношение к политике*. Политическая культура есть то, каким образом политическая система, политический процесс и политический курс интернализируются в когнитивных представлениях, чувствах и оценках населения того или иного общества.

Современная политология к классическому определению политической культуры, предложенному Алмондом и его последователями, добавила новый компонент — *политическое поведение*. Политическое поведение есть часть культуры. Если мы ограничимся лишь политическими ориентациями, то политическая культура будет рассматриваться лишь в рамках политического сознания. Поэтому современное понятие политической культуры объединяет в себе политическое сознание и политическое поведение.

К сфере *политического сознания* относятся степень интереса субъекта к политике; отношение к политическим институтам; отношение к другим участникам политического процесса; готовность принять личное участие в политике; представление о «правилах политической игры»; характер политической самоидентификации; политический язык.

К сфере *политического поведения* относятся формы и степень участия в политической жизни; формы и уровень взаимодействия с политическими институтами; формы и уровень взаимодействия с институтами гражданского общества; тип электорального поведения.

А.И. Соловьев, рационально обобщая различные подходы к понятию политической культуры, определяет ее как *совокупность типичных для конкретной страны (группы стран) форм и образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смыслах и целях развития мира политики и закрепляющих устоявшиеся в социуме нормы и традиции взаимоотношения государства и общества*.

Политической культуре свойственны определенные **функции** в политической жизни. К важнейшим можно отнести функцию *нормативную*¹ задающую субъектам определенные нормы и стандарты политического мышления и поведения; *идентификации*, раскрывающую потребность в понимании своей групповой принадлежности; *ориентации*, характеризующую стремление субъекта к смысловому отображению политических явлений, своих возможностей при реализации прав и свобод; *адаптации*, выражающую потребность субъекта в приспособлении к существующей политической среде и ее изменениям; *интеграции*, обеспечивающую субъекту возможность существования в рамках политической общности, сохранению целостности политической системы; *социализации*, характеризующую приобретение субъектом определенных политических знаний и навыков политического поведения; *репродукции*, способствующую воспроизводству данной системы политических отношений, преемственности и непрерывности политического процесса; *коммуникации*² обеспечивающую саму возможность взаимодействия субъектов и институтов власти на основе общепринятых терминов, символов и стереотипов.

Типология политической культуры

Современная политическая культура отражает сложность и многообразие современного этапа политического развития человечества. Само

¹ Соловьев А.И. Политология: Политические теории, политические технологии. — М., 2000. — С. 375.

понятие политической культуры возникла прежде всего из потребности найти существенные отличительные признаки в функционировании современных политических систем. Поэтому политическая культура предполагает существование различных типов политической культуры.

Критерии построения типологии многообразны. Наиболее простые критерии связаны с подразделением политических культур по названиям конкретных *обществ* (например, политическая культура России или Франции), *регионов* (например, европейская политическая культура), по *классовой сущности* политических систем (социалистическая политическая культура, буржуазная политическая культура), по *историческим этапам развития* человеческого общества (политическая культура традиционного, индустриального, постиндустриального общества).

Внутри наций по степени *консенсуса* между членами общества относительно основополагающих политических ценностей и правил политической игры политические культуры делятся на *конфликтные* (фрагментированные) и *консенсусные* (интегрированные). Если в стране налицо глубокие расхождения в политических установках и они сохраняются в течение длительного времени, в ней могут развиваться особые *субкультуры*.

Особую известность и распространение получила типология, предложенная Г. Алмондом и С. Вербой в упомянутой уже работе «Гражданская культура». Анализируя функционирование политических систем Англии, Италии, ФРГ, США и Мексики, они выделили три идеальных типа (в смысле М. Вебера) политической культуры:

Приходской (parochial), или провинциальный (общинный, ограниченный, местный) — доминирует в обществах, где нет самостоятельных, т.е. отделенных от общества политических институтов. Население не обладает необходимым набором знаний и не разбирается в политике, не интересуется ею и не связывает перемены в своей жизни с политической системой. Разделение властей отсутствует, вождь или иное лицо, олицетворяющее собой власть, рассматривает и решает все вопросы общественной жизни единолично.

Подчинения (subject), или подданнический (покорности) — характерен для обществ, в которых население политически пассивно и смиренно ждет милости от начальства или государства. Они достаточно хоро-

шо понимают устройство своей политической системы, склонны к подчинению установленным правилам политической игры и не считают себя способными оказать влияние на господствующую власть.

Участия (participant), или партисипантный — характерен для обществ, в которых гражданин политически грамотен и активен. Он рационален и прагматичен, считает, что рядовой член общества в состоянии повлиять на принятие политических решений вне зависимости от того, нравится ли ему то, как работает политическая система и ее представители на местах или нет.

В результате социологического исследования политической культуры ученые обнаружили, что даже в ведущих демократических странах сосуществуют различные типы политических культур (приходская, подчинения и участия). Поэтому в реальности для этих стран характерны смешанный или сбалансированный тип политической культуры, который они называли *гражданской культурой*. Она господствует в тех странах, где, по мнению Алмонда, соотношение трех типов политической культуры примерно выглядит следующим образом: 10% населения придерживается приходской культуры, 30% — подчинения и 60% — участия¹.

Ученые считают, что гражданская политическая культура, в которой политическая активность или вовлеченность в политику и рациональность уравновешены пассивностью, традиционностью и обязательствами по отношению к местным ценностям, обеспечивает необходимую стабильность в развитии демократии.

В середине 90-х годов голландские ученые Хьюнкс и Хикспурс усовершенствовали типологию политических культур Алмонда и Вербы, дополнив ее новыми типами, отражающими изменившуюся композицию культур к концу XX в.²

Согласно этим ученым, совокупность всех типов делится на две группы — *пассивные* и *активные* политические культуры.

К *пассивным* типам относятся уже известные политические культуры из типологии Алмонда и Верба (приходская и подчинения), а

¹ См.: Алмонд Г. и др. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие. — М., 2002. — С. 98.

² См.: Рукавишников В.О., Халмай Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. — М., 1998. — С. 191-192.

также новая подгруппа типов, названная «*культурой наблюдателей*». Последняя отличается от первых двух более высоким уровнем субъективного политического интереса к политическим явлениям. Общей характерной чертой всей группы этого типа является *политическая апатия*.

К активным типам политической культуры относятся следующие культуры:

- *протестная*, характеризующаяся низким уровнем политических интересов и доверия власти;
- *клиентистская*, отличающаяся низким уровнем политических интересов, но высоким доверием к власти;
- *автономная*, определяющаяся средним уровнем политических интересов и низким уровнем политического доверия;
- *гражданская*, характеризующаяся средним уровнем политических интересов и высоким уровнем доверия к власти;
- *партиципатная (участия)*, отличающаяся высоким уровнем политических интересов и низким уровнем политического доверия;
- *гражданская партиципатная*, выделяющаяся высоким уровнем субъективных политических интересов и высоким уровнем политического доверия.

Общей характерной чертой этой группы типов является высокий уровень участия в политике, убежденность людей в своей возможности реально влиять на принятие политических решений.

Политическая культура современной России

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что реальные результаты политики, проводившейся в России после крушения коммунистического режима, оказались весьма далекими от ожидаемых и развеяли многие надежды, которые возлагало общество на избавление от тоталитарной системы. Становление демократических норм общественной жизни столкнулось с многочисленными проблемами как субъективного, так и объективного порядков. Новая власть в своей политике демократических преобразований не сумела учесть весьма существенные особенности российской политической культуры.

Если посмотреть на результаты социологического исследования, проведенного в России (1996 г.) по методике выявления идеальных типов политических культур и сравнить с аналогичными исследованиями на Западе, то можно увидеть, что большинство нашего населения (70% от опрошенных) разделяют *пассивную* культуру, т.е. господствующей культурой в российском обществе является *культура наблюдателей* (56%). Напомним, что эта культура характеризуется достаточно высоким уровнем политического интереса к политике и различной степенью политического доверия, но низким уровнем участия в политических акциях. В развитых демократических странах к этому типу культуры принадлежат всего от 2 до 6% населения. Пропорции представителей других типов этой группы — *приходской* (9%) и *подчинения* (5%) — примерно соответствуют ситуации в развитых демократических странах.

Что касается принадлежности россиян к *активным* типам политических культур, то ситуация в этой области отражается в следующих данных: *гражданская культура* — 2% (в США — 26%, Италии — 5%), *гражданская партиципатная* — 1% (США — 8%, Италии — 1%), *участия* — 5% (США — 7%, Италии — 5%), *клиентистская* — 0 (США — 17%, Италии — 15%), *автономная* — 22% (США и Италии — 16%), *протестная* — 0 % (США — 16%, Италии — 42%)¹.

С точки зрения другой типологии, политическую культуру современной России можно отнести к *фрагментированному* типу культуры, которая характеризуется отсутствием согласованных процедур разрешения политических конфликтов, консенсуса по основополагающим политическим ценностям, относительно высоким уровнем насилия.

Таким образом, можно сделать вывод, что, выбрав демократический путь развития, страна пока еще не имеет для этого соответствующей политической культуры. Политическую культуру вообще нельзя выбрать. Люди являются продуктом культуры. Они формируются внутри существующей культуры и не могут подходить к ней извне, чтобы выбрать наиболее привлекательную для себя политическую культуру.

На протяжении полувека в стране господствовала культура тоталитарного типа, которая к тому же включила в себя и господствующую

¹ См.: Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. — М., 1998. — С. 194.

щие на протяжении сотен лет традиционные культурные образы и символы, стереотипы мышления и нормы политического поведения. Власть только наполнила старые формы новым содержанием. Характерные черты этой культуры, которые сдерживают становление политической демократии, демократической культуры в современной России и во многом объясняют ее нынешнее состояние, заключаются в следующем:

- *высокая степень идеологизации и мифологизации* политической жизни (Москва — третий Рим, СССР — оплот и надежда всего прогрессивного человечества);
- *ориентация граждан на власть как наивысший авторитет* и соответствующая неразвитость способности к политической самоорганизации и самостоятельному принятию политических решений;
- *конформизм и в тоже время нетерпимость* к инакомыслию и инакодействию;
- *двоемыслие и разрыв между словом и делом*;
- *ориентация на преимущественно насильственные методы* решения политических конфликтов;
- *авторитарные методы принятия политических решений*, основанные на культе вождя (царя, Генерального секретаря);
- *приоритет политической целесообразности* над законом.

Изживание наследия и «родимых пятен» тоталитарной и авторитарной культуры — процесс длительный и болезненный, но без этого все демократические институты будут оставаться фикциями. В процессе политической социализации россияне должны осваивать наиболее передовые образцы строительства демократии, бережно сохранять и использовать все то ценное, что накоплено российской цивилизацией за многие века, в том числе и из советского опыта.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРА

- Конституция Российской Федерации. — М., 1993.
- Федеральный закон РФ «Об общественных объединениях». — М., 1996.
- Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления». — М., 2000.
- Федеральный закон РФ «О политических партиях». — М., 2001.
- Антология мировой политической мысли. В 5-ти томах. — М., 1997.
- Буренко В.И.** Политология. — М., 2002.
- Введение в политологию: Словарь-справочник. — М., 1996.
- Государство, демократия, парламентаризм. Краснодар. 1997.
- Зарубежная политология. — М., 1998.
- Зиновьев А.П., Шевченко В.Н.** Политология, 2001.
- Журавлев В.В.** Человек. Культура. Политика. — М., 1998
- Ильинский И.М.** О терроре и терроризме. — М., 2001.
- Ледяев В.Г.** Власть: концептуальный анализ. — М., 2001.
- Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. — М., 1997.
- Панарин А.С.** Политология. — М., 1999.
- Политология /Отв. ред. Комаровский В.С. — М., 2002.
- Политология / Под ред. проф. Буренко В.И. — М., 2002.
- Политология / Под ред. проф. Лавриненко В.Н. — М., 2002.
- Политология. Энциклопедический словарь. — М., 1993.
- Политология. Хрестоматия. По ред. М.А. Василика. — М., 1999.
- Политическая энциклопедия. В 2-х томах. — М., 1999.
- Политическая мысль второй половины XX века. Хрестоматия для студентов вузов. Составитель В.А. Мальцев. — Пермь. 1999.
- Пугачев В.П., Соловьев А.И.** Введение в политологию. — М., 1997.
- Соловьев А.И.** Политология: политическая теория, политические технологии. — М., 2000.
- Шабров О.Ф.** Политическое управление: проблема стабильности и развития. — М., 1997.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА К ТЕМАМ КУРСА
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ РЕФЕРАТОВ, КОНТРОЛЬНЫХ,
КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ**

Тема 1. Введение в предмет.

Политология в системе обществознания

Антология мировой политической мысли. В 5-ти томах. — М., 1997.

Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис. — 1997. — № 6.

Бойцова О. Политическая наука в XX веке // Вестник МГУ. Политические науки. 2001. № 1.

Боттомар Т.Б. Политическая социология // Антология мировой политической мысли. Т. 2. — М., 1997.

Василенко И.А. О возможностях политической герменевтики // Вопросы философии. — 1999. — № 6.

Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. — М., 1990.

Зарубежная политология. — М., 1998.

Гаджиев К.С. Политическая философия. — М., 1999.

Гумплович Л. Социология и политика // Антология мировой политической мысли. Т. 1.

Доган М. Политическая наука и другие социальные науки // Политическая наука: новые направления. — М., 1999.

Краснов Б.И. Политология как наука и учебная дисциплина // Социально-политический журнал. — 1995. — № 1.

Кто есть кто в политической науке России. — М., 1996.

Кривогуз И. О предмете политологии // Общественные науки и современность. — 1994. — № 3.

Манхейм К. Диагноз нашего времени. — М., 1994.

Макаренко В.П. Политическая социология: Нормативный подход // Государство и право. — 1992. — № 7.

Мерриам Ч.Э. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли. Т. 2. — М., 1997.

Моиссеев Н.Н. Размышления о современной политологии. — М., 1999.

Панарин А.С. Политология на рубеже культур // Вопросы философии. — 1993. — № 3.

Панарин А.С. Политология. — М., 1999.

Политология. Энциклопедический словарь. — М., 1993.

Политология /Под ред. проф. В.И. Буренко. — М., 2002.

Политология: Учебник. — М.: РАГС. 2002.

Политология: Хрестоматия // Под ред. проф. М.А. Василика. — М, 1999.

Политическая энциклопедия. В 2-х томах. — М, 1999.

Политическая мысль второй половины XX века: Хрестоматия для студентов вузов // Составитель В.А. Мальцев. — Пермь. 1999.

Попов А.В., Зуева Л.А. Ценности в политике // Вестник МГУ. Политические науки. — 2000. — №1.

Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. — М., 2002.

Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. — М., 2000.

Чудинова И.М. Идеология и политика// Социально-гуманитарные знания. — 1999. — № 4.

Штраусе Л. Что такое политическая философия? // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Тема 2. Возникновение и развитие политической мысли

Антология мировой политической мысли. Т. 1-2.

Аристотель. Политика. Афинская полития. — М., 1997.

Берк Э. Размышления о революции во Франции. — М., 1993.

Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М., 1993.

Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. — М., 1978.

Гоббс Т. Левиафан... // Соч. в 2-х томах. Т. 2. — М., 1989.

Гумбольдт В. Опыт установления пределов государственной деятельности // Антология мировой политической мысли. Т. 1.

История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсисянца. — М., 1997.

Кант И. Метафизические начала учения о праве // Соч. в 6-ти т. Т. 4.4. 2. — М., 1976.

Классический французский либерализм. — М., 2001.

Констан Б. О свободе // Антология мировой политической мысли. Т. 1.

Краснов Б.И. Введение в историю политической науки // Социально-политический журнал. — 1995. — № 2.

Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: В 3-х т. т.3. М., 1988.

Макиавелли Н. Государь. М., 1990.

Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс ф. Соч.-е изд. т-Т.1.

Монтескье Ш.Л. Избранные произведения (О духе законов). М., 1956.

Милль Д. О свободе // Антология мировой политической мысли. Т. 1.

Никитин Е.П. Загадка «Государя» // Вопросы философии. — 1997. — № 1.

Платон. Государство. Политик. Законы. М., 1998.

Политология: хрестоматия // под ред. Проф. М.А. Василика. М., 1999.

Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. — М., 1998.

Токвиль А. Демократия в Америке. — М., 1992.

Фома Аквинский. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. — М., 1990.

Цицерон. О государстве. — М., 1999.

Чаньшев А.А. История политических учений. Классическая западная традиция. — М., 2001.

Тема 3. Политические учения в России XI-XX вв.

Антология мировой политической мысли. Т. 3-4.

Алексеев Н. Русский народ и государство. — М., 1999.

Белов Г.А. Особенности развития политической мысли России // Кентавр. — 1994. — № 1.

Бердяев Н.А. Философия неравенства. — М., 1990.

В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: Хрестоматия. — М., 1997.

Замалаяев А.Ф., Осинев И.Д. Русская политология: обзор основных направлений. — СПб., 1994.

Ильин И.А. О грядущей России. — М., 1993.

Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI-XX вв. — М., 1995.

Карамзин Н. Записка о старой и новой России. — М., 1991.

Ленин В.И. Государство и революция // Поли. собр. соч. Т. 33.

Либерализм в России. — М., 1996.

Мир России — Евразия: Антология. — М., 1995.

От политической мысли к политической науке. Справочник персоналий российской политической мысли и науки. — М., 1999.

Политология: хрестоматия // под ред. Проф. М.А. Василика. — М, 1999.

Политическая мысль в России: Словарь персоналий. — М, 2000.

Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. — М., 1993.

Тема 4. Современная политология: основные концепции

Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Алексеева Т.А. Современные политические теории. — М., 2001.

Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. — М, 2001.

Бурдые П. Социология политики. — М., 1993.

Вебер М. Политика как призвание и профессия. Наука как призвание и профессия // Избр. произведения. — М., 1990.

Власть и демократия: зарубежные ученые о политической науке. — М, 1992.

Дай Т., Зиглер Х. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. — М., 1985.

Кола Д. Политическая социология. — М., 2001.

Лефор К. Политические очерки (XIX-XX века). — М, 2000.

Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Моска Г. Правящий класс // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Паренти М. Демократия для немногих. — М., 1990.

Политическая наука: новые направления. — М., 1999.

Сытин А.Г. Политическая социология М. Дюверже // Социально-политические науки. — 1990. — №12.

Тоффлер О. Метаморфозы власти. — М., 2001.

Чилкот Р.Х. Теория сравнительной политологии. В поисках парадигмы.— М., 2001.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1991.

Тема 5. Политика и власть как общественные явления

Азаров Н.И. Взаимосвязь морали и политики// Социально-политический журнал. — 1997. — № 4.

Ашин Г.К. и др. Социология политики. — М., 2001.

Бурдые П. Социология политики. — М., 1993.

Болл Т. Власть // Полис. — 1993. — № 5.

Буренко В.И. В поисках политики: власть, управление, регулирование. — М., 1999.

Буренко В.И. Социальное регулирование политической власти: история идей и современные подходы. — М., 2001.

Вебер М. Политика как призвание и профессия // Изб. Произведения. — М., 1990.

Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Гобозов И.А. Политика и мораль // Социально-политический журнал. — 1996. — №2.

Тоффлер Э. Метаморфозы власти. — М., 2001.

Кола Доминик. Политическая социология. — М., 2001.

Костюк К.Н. Понятие политического в истории мысли и современной науке // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — №3.

Краснов Б.И. Власть как явление общественной жизни // Социально-политический журнал. — 1994. — №3-6.

Курскова Г.Ю. Политический феномен власти // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — № 1.

Ледяев В. Власть: концептуальный анализ // Полис. — 2000. — №1,2.

Макаренко В.П. Русская власть. — Ростов-н-Дону, 1998.

Митрошенков О.А. Социальная политика в России: мегатенденции 1999-2000 // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — №1.

- Обухов Г.** Понятие власти // Власть. — 1999. — № 11.
- Парсонс Т.** О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли. Т. 2.
Политическая социология. — Ростов-н-Дону, 1997.
Политология: хрестоматия // под ред. проф. М.А. Василика. — М., 1999.
- Пушкарёва Г.** Власть как социальный институт// Социально-политический журнал. — 1995. — № 2.
- Рассел Б.** Власть. Социальный анализ // Антология мировой политической мысли. Т. 2.
- Руткевич М.** Власть: кризис доверия // Власть. — 1999. — №4.
- Тоффлер Э.** Метаморфозы власти. — М., 2001.
- Шабров О.** Политическое управление. — М., 1997.
- Шмитт К.** Понятие политического // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Тема 6. Политические системы и политические режимы современности

- Арон Р.** Демократия и тоталитаризмом., 1993. (см. также: Антология мировой политической мысли. Т.2. С. 508 - 524)
- Арендт Х.** Истоки тоталитаризма. — М., 1996.
- Бутенко А.П.** Тоталитаризм в России и пути его преодоления // Социально-политический журнал. — 1994. — №11, 12; — 1995. — №1, 6.
- Бердяев Н.** О демократии // Философия неравенства. — М., 1990.
- Бешлер Ж.** Демократия. Аналитический очерк. — М., 1994.
- Даль Р.А.** Введение в экономическую демократию. — М., 1991.
- Даль Р.** О демократии. — М., 2000.
- Дарендорф Р.** Общество и свобода. Дорога к свободе // Антология мировой политической мысли. Т. 2
Демократия в Западной Европе XX века. — М., 1996.
- Достоевский Ф.М.** Братья Карамазовы. Кн. 5. Великий инквизитор.
- Коломийцев В.Ф.** Демократический режим // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №5.
- Констан Б.** О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // Полис. — 1993. — №2.

Конституция Российской Федерации. — М., 1993.

Краснов Б.И. Политическая система// Социально-политический журнал. — 1995. — №5.

Курскова Г.Ю. Тоталитаризм на перекрестке мнений // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — №1.

Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. — М., 1997.

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О демократии. — М., 1988.

Медушевский А.Н. Демократия и тирания в новое и новейшее время // Вопросы философии. — 1993. — №10.

Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс. — 2000. — №1.

Муссолини Б. Доктрина фашизма// Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Новгородцев П.И. Демократия на распутье // Сочинения. — М., 1995.

Оукешот М. Массы в представительной демократии // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Паренти М. Демократия для немногих. — М., 1990.

Политическая система США. Актуальные измерения. — М., 2000.

Политология: хрестоматия // под ред. проф. М.А. Василика. — М., 1999.

Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре // Трактаты. — М., 1969.

Сартори Дж. Пересматривая теорию демократии // Антология мировой политической мысли. Т. 2

Смирнов В. Политическая система России на пороге XXI века // Власть. — 2000. — №2.

Сморгунов Л.В. Теория и методология измерения демократии. — Спб., 1999.

Сумбатьян Ю.Г. Тоталитаризм — политический феномен XX века // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — №1.

Сумбатьян Ю.Г. Авторитаризм как категория политической науки // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — №6.

Сумбатьян Ю.Г. Политические режимы в современном мире: уч. метод., пособие. — М., 1999.

Турен А. Что означает демократия сегодня? // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Хайек Ф. Дорога к рабству. — М., 1992 (см. также: Антология мировой политической мысли. Т. 2. С. 416-428)

Шляпентох В.Э. Советский Союз — нормальное тоталитарное общество // Социс. — 2000. — №1.

Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995 (см: гл. XXI-XXIII).

Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. — М., 1995.

Эндрейн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем. — М., 2000.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1991 (см: стр. 166—185 «Цель-свобода»).

Тема 7. Гражданское общество и государство

Антология мировой политической мысли. Т. 5.

Авцинова Г.И. Социально-правовое государство: сущность, особенности становления // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — № 3.

Беленький В. О среднем классе в России // Социально-политический журнал. — 1994.—№11-12.

Беляева Л.А. В поисках среднего класса // Социс. — 1999. — №7.

Бешлер Ж. Демократия. Аналитический очерк. — М., 1994.

Бурганов А.Х. Гражданское общество в России как сособственность граждан // Социс. — 2000. — №1.

Буренко В.И. Станные приключения политики в России // Российское общество в социокультурном измерении. — М., 2000.

Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М., 1990.

Гончаров П.К. Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №2.

Гражданское общество в России: структуры и сознание. — М., 1998.

Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. — М., 1991.

Еськов Г. Гражданское общество: к истории зарождения и развития идеи // Власть. — 2000. — № 12.

Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №6.

Калинин И.К. К дискуссии о гражданском обществе // Социолог, исследования. — 2001. — №4.

Крозье М. Современное государство — скромное государство // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Кругов А.В. Политическое общество: взгляд на проблему // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — №3.

Луман Н. От полицейского государства к правовому государству // Антология мировой политической мысли. Т. 2

Наумова Т.В. Становление среднего класса в реформируемой России // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — №4.

Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. — 1997. — №3.

Орлов А.С. О среднем классе // Социально-политический журнал. — 1994. — №9-10.

О принципах организации местного самоуправления. Федеральный Закон РФ. — М., 2000.

Политология: хрестоматия // Под ред. проф. М.А. Василика. — М., 1999.

Поппер К. Открытое общество и его враги // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Пуляев В.Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №1.

Ролз Д. Теория справедливости // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Серебряков С.Л. Цивилизационные основы формирования гражданского общества в России // Социально-политический журнал. — 1995. — №2.

Тарасов Е.Н. Государство как институт политической системы // Социально-политический журнал. — 1994. — №1-2.

Тоталитаризм в Европе XX века. — М., 1996.

Тема 8. Политические партии и партийные системы

Антология мировой политической мысли. Т. 5.

Бутенко А.П. Партия — государство как тандем особого способа осуществления и изменения власти /У Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №2,3,4.

Дюверже М. Политические партии. — М, 2000.

Дюверже М. Партийная политика и группы давления // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №4.

Исаев В.Ф. Бизнес и политические партии в России: аспекты взаимодействия // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №5,6.

Кулик А. Партийная демократия. — М., 1997.

Митева Л. Развитие партийных систем в странах Центральной Восточной Европы в переходный период // Вестник МГУ. Полит, науки. — 2000. — №6.

Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

О политических партиях. Закон ФРГ // Антология мировой политической мысли. Т. 5.

О политических партиях. Федеральный Закон РФ. — М., 2001.

Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. — М., 1997.

Ортега-и-Гассет. Не быть членом партии // Социологические исследования. — 1993. — №7.

Политология: Хрестоматия // Под ред. проф. М.А. Василика. — М, 1999.

Пушкарева Т.В. Партии и партийные системы: Концепция. — М., Дюверже // Социально-политический журнал. — 1993. — №9, 10.

Сиверцев М.А. Люмпенские движения и партии: истоки и перспективы // США: экономика, политика, идеология. — 1993. — №2.

Тимошенко В.И. Центризм в многопартийной среде России // Социально-политический журнал. — 1995. — №2.

Тимошенко В.И. Доктрина российских политических партий // Социально-политический журнал. — 1995. — №3.

Шмачкова Т.В. Мир политических партий // Полис. — 1992. — №1-2.

Тема 9. Общественные организации и группы интересов в политике

Айвазова С. Женское движение в России: Традиции и современность // Общественные науки и современность. — 1995. — №2.

Бакун Л.А. Группы в политике (к истории развития американских теорий) // Полис. — 1999. — №1.

Беляева Н.Ю. Гражданские ассоциации и государство // Социологические исследования. — 1995. — №11.

Вяткин К.С. Лоббизм по-немецки // Полис. — 1993. — №1.

Группы интересов // Полис. — 1992. — №5-6.

Здравомыслов Е.А. Социологические подходы к анализу общественных движений // Социологич. исследования. — 1990. — №7.

Зяблюк Н. Лоббизм в США как политический институт // США: экономика, политика, идеология. — 1995. — №1-2.

Перегудов С.П. Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России // Полис. — 1993. — №4.

Перегудов С.П. и др. Группы интересов и российское государство. — М., 1999.

Политология: Хрестоматия // Под ред. проф. М.А. Василюка. — М., 1999.

Саленко В.Я. Профсоюзы как организационная система // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №4.

Сунгуров А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества // Полис. — 1999. — №6.

Тема 10. Международные отношения и внешняя политика.

Глобализация и геополитика

Альберди Х.Б. Преступление войны // Антология мировой политической мысли. Т. 1.

Гаджиев К.С. Введение в геополитику. — М., 2000.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М., 1998.

Буренко В.И. Геополитика. Программа курса. — М., 2003.

Дугин А. Основы геополитики. — М., 1999.

Зиновьев А. Глобальный человек. — М., 1997.

Иванов А. Евразийское мировоззрение и геополитические приоритеты России в XXI веке // Вестник МГУ. Полит. науки. — 2000. — №3.

Ильинский И.М. О «культуре войны» и Культуре мира. — М., 1999.

Ильинский И.М. О терроре и терроризме. — М., 2001.

Клаузевиц К. О войне // Антология мировой политической мысли. Т. 1.

- Мехен А.** Влияние морской силы на историю. — М., 2002.
- Мир России — Евразия. Антология. — М., 1995.
- Панарин А.С.** Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. — М., 1998.
- Панарин А.С.** Искушение глобализмом. — М., 2001.
- Панарин А.С.** Православная цивилизация в глобальном мире. — М., 2002.
- Современные международные отношения. — М., 2001.
- Солженицын А. Как нам обустроить Россию. — М., 1992.
- Тоффлер О.** Шок будущего. — М., 2001.
- Уткин А.И.** Американская стратегия для XXI века. — М., 2000.
- Фукуяма Ф.** Конец истории // Философия истории. Антология. — 1994.
- Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций // Полис. — 1994. — №1.
- Хантингтон С.** Запад уникален, но не универсален // МЭМО. — 1997. — №8.
- Хаусхофер К.** О геополитике. — М., 2001.
- Циганков П.А.** Теория международных отношений. — М., 2002.
- Циганков А.П.** Несостоявшийся диалог с Фукуямой // Вопросы философии. — 2002. — №8.

Тема 11. Индивид как субъект и объект политики.

Политическое участие

- Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина. — М., 1993.
- Булл Х.** Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике // Антология мировой политической мысли. Т. 2.
- Гусев А.Д.** О правах человека и гражданина // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №3.
- Журавлев В.В.** Человек. Культура. Политика. — М., 1998.
- Закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ». — М., 1997.
- Доган М.** Эрозия доверия в развитых демократиях // Мировая экономика и межд. отн. — 1999. — №5,6.
- Доган М.** Падение традиционных ценностей в Западной Европе: религия, государство-нация, власть // Мировая экономика и межд. отн. — 1999. — №12.

Ильин В. Человек в тоталитарном обществе // Социально-политический журнал. — 1992. — №6-7.

Ильин В. и др. Политическая антропология. — М., 1995.

Мартышин О.В. Политическая обязанность // Государство и право. — 2000. — №4.

Мясников О.Г. Субъекты политики // Социально-политический журнал. — 1993. — №5-6.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избр. труды. — М., 1997.

Политология: Хрестоматия // Под ред. проф. М.А. Василика. — М., 1999.

Перегудов С. «Общество участия» или «демократия собственников» // Мировая экономика и межд. отн. — 2000. — №1.

Петухов В. и др. Политическое участие россиян: характер, формы, основные тенденции // Власть. — 1999. — №1.

Славный Б.И. Человек и власть // Полис. — 1991. — №6.

Человек, политика, психология // Вопросы философии. — 1995. — №4.

Чикин Б.Н. Толпа // Вестник МГУ. Социально-политические исследования. — 1990. — №6.

Тема 12. Политические элиты и политическое лидерство

Политические элиты

Ашин Г.К. и др. Основы политической элитологии. — М., 1999.

Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. — М., 2001.

Восленский М. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. — М., 1991.

Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита — определение основных понятий // Полис. — 2000. — №3.

Дай Т., Зиглер Х. Демократия для элиты. — М., 1985.

Джилас М. Новый класс // Лицо тоталитаризма. — М., 1992. (см. также: Антология мировой политической мысли. Т. 2. — С. 575-592).

Елизаров В.П. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс // Полис. — 2000. — №1.

Закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ». — М., 1997.

Крестева А. Власть и элита в обществе без гражданского общества // Социолог, исследов. — 1996. — №4.

Куклина И. Права человека: политическое и гуманитарное измерение // Мировая экономика и межд. отн. — 2000. — №11.

Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту// Общественные науки и современность. — 1995. — №1.

Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб., 1990.

Лейн Д. Перемены в России: роль политической элиты // Социолог, исследов. — 1996. — №4.

Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. — М., 2002.

Мартынова М.Ю. Политическая контрэлита России // Вестник МГУ. Полит, наука. — 2000. — №1.

Миллс Р. Властвующая элита. — М., 1959.

Моска Г. Правящий класс // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Московичи С. Век толп. — М., 1996.

Обеспечение прав человека в СНГ. — М., 1999.

Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Райх В. Психология масс и фашизм.

Ракитянский Н. Модернизация России и политическая элита// Власть. — 2002. — №1.

Рыбаков А. Элитология в России // Власть. — 2000. — №5.

Соловьев А.И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом // Полис. — 1999. — №2.

Теория личности в западноевропейской и американской психологии. — Самара, 1996.

Цуладзе А. Формирование имиджа политика в России. — М., 1999.

Янг М. Возвышение меритократии // Утопия и утопическое мышление. — М., 1991.

Политическое лидерство

Абашкина Е.Б., Косолапова Ю.Н. О теориях лидерства в современной политической психологии // Психология и психоанализ власти. Т. 1.—Саратов., 1999.

Авцинова Г.А. Политическое лидерство // Психология и психоанализ власти. Т. 1. — Саратов., 1999.

Адорно Т. Авторитарная личность // Психология и психоанализ власти. Т. 2.—Саратов., 1999.

Антихрист. Антология. — М., 1995.

Ашин Г.К. Политическое лидерство // Психология и психоанализ власти. Т. 1. — Саратов., 1999.

Ашин Г.К., Лоза некий Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. — М., 2001.

Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. — М., 1995.

Блондель Ж. Политическое лидерство // Психология и психоанализ власти. Т. 1.—Саратов, 1999.

Вебер М. Харизматическое господство // Психология и психоанализ власти. Т. 2.—Саратов, 1999.

Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании // Психология и психоанализ власти. Т. 2.—Саратов, 1999.

Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Психология политического лидерства // Психология и психоанализ власти. Т. 1.—Саратов, 1999.

Гринштейн Ф. Личность и политика // Психология и психоанализ власти. Т. 2.—Саратов, 1999.

Гумилев Л.Н. Пассионарность в энтогенезе // Этногенез и биосфере Земли. — М., 1994.

Дилигенский Г.Г. Психологические аспекты политического лидерства // Психология и психоанализ власти. Т. 1.—Саратов, 1999.

Дурдин Д.М. «Образ» политического лидера и возможности его изменения // Полис. — 2000. — №2.

Егорова Е. Президент Буш. Психологический портрет // Психология и психоанализ власти. Т. 2.—Саратов. — 1999.

Егорова Е., Шестопал Е. Имидж власти и политиков // Психология и психоанализ власти. Т. 1.—Саратов, 1999.

Ильин И.А. О государе I. О государе П. О государе III // Собрание сочинений. Т. 2, Кн. 2. — М., 1993.

Имидж лидера. — М, 1994.

Карасев В.И. Феномен политического лидерства. — Москва-Воронеж, 2000.

Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории // Теперь и прежде. — М., 1994.

Кретов Б.И. Лидерство: социально-политические проблемы. — М., 1996.

Кретов Б.И. Политологическая теория лидерства. Типология лидерства. Современные западные концепции лидерства// Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №2, 3, 4.

Кравченко А.И. Макиавелли: технология эффективного лидерства // Психология и психоанализ власти. Т. 2.— Саратов, 1999.

Макиавелли Н. Государь. — М., 1990.

Московичи С. Век толп. — М., 1996.

Панарин А.С. Политология. — М., 1999.

Петренко К. Какой правитель нужен России сегодня? // Власть. — 1998. — №1.

Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Избр. Философские произведения. Т. 2. — М., 1956,

Пригожий А.И. Патология политического лидерства в России // Общество, науки и современность. — 1996. — №3.

Руткевич М.Н. Президентские выборы — 2000: социологический анализ // Социологические исследования. — 2000. — №10.

Рыскова Т.М. Политический портрет лидера // Психология и психоанализ власти. Т. 2.— Саратов, 1999.

Слепцов Н.С., Куколев И.В., Рыскова Т.Н. Лидеры российских регионов: испытание плебисцитом // Социс. — 1998. — №7.

Спенсер Г. Личность и государство // Психология и психоанализ власти. Т. 1.— Саратов., 1999.

Стеклов Ю.М. Бонапартизм без Бонапарта// Антология мировой политической мысли. Т. IV.

Сто ведущих политиков России. Независимая газета. 1992-2002 (последние или первые номера каждого месяца)

Теория личности в западноевропейской и американской психологии. — Самара, 1996.

Штомпка П. Великие личности как агенты изменений // Психология и психоанализ власти. Т. 2.— Саратов, 1999.

Фельдман Д. Лидер в ситуации политического конфликта // Психология и психоанализ власти. Т. 2.— Саратов, 1999.

Фромм Э. Авторитарная личность // Психология и психоанализ власти. Т. 2.— Саратов, 1999.

Хайек Ф. Дорога к рабству. — М, 1992.

Цуладзе А.М. Формирование имиджа политика в России. — М., 1999.

Юнг К. Диагностика диктаторов // Психология и психоанализ власти. Т. 2.— Саратов, 1999.

Тема 13. Политическое сознание. Современные политические идеологии

Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. — М., 2002.

Васильев В.А. К вопросу о толерантности в современной России // Социально-политический журнал. — 2000. — №3.

Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. — Ростов-на-Дону, 1996.

Галкин А. Консерватизм вчера и сегодня // Власть. — 2000. — №2.

Волков Ю.Г. Идеология в жизни современного российского общества // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — №6; Идеология гуманизма // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №1.

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990.

Бердяев Н.А. Философия неравенства. — М., 1990.

Галкин А. Консерватизм вчера и сегодня // Власть. — 2000. — №2.

Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. — М, 1994.

Лотарев К.А. Истоки и особенности российского консерватизма// Социально-гуманитарные знания. — 2000. — №3.

Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб, 1995.

Макаренко В.П. Главные идеологии современности // Ростов-на-Дону, 2000.

Маркузе Г. Одномерный человек. — М., 1994.

Махнейм К. Диагноз нашего времени. — М., 1994.

Мизес Л. Либерализм в классической традиции // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Муссолини Б. Доктрина фашизма// Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Поливаева Н. Политическое сознание. — М, 2000.

Политология: Хрестоматия // Под ред. проф. М.А. Василика. — М., 1999.

Померанц Г.С. Иррациональное в политике // Вопросы философии. — 1992. — № 4.

Попов А.В., Зуева Л.А. Ценности в политике // Вестник МГУ. Политические науки. — 2000. — № 1.

Психология масс. — Самара, 1998.

Редель А.И. Российский менталитет// Социально-гуманитарные знания. — 2000. — № 5.

Рормозер Г. Кризис либерализма. Новый консерватизм: вызов для России // Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления // Вестник МГУ. Политические науки. — 2000. — № 2.

Селезнева Е.Н. «Империиобразующая» идея в российской истории как политический миф // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — № 4.

Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я». — М., 1990.

Френкин А.А. Правое политическое сознание // Вопросы философии. — 2000. — № 5.

Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1990.

Хевеши М.А. Политика и психология масс // Вопросы философии. — 1999. — № 12.

Человек, политика, психология // Вопросы философии. — М., 1995. — № 4.

Чудинова И.М. Идеология и политика// Социально-гуманитарные знания. — 1999. — № 4.

Шестопал Е. Психологический профиль российской политики 1990-х. — М., 2000.

Тема 14. Политическая культура

Алмонд Г. Гражданская культура// Антология мировой политической мысли. Т. 2.

Бердяев Н.А. Судьба России. — М., 1990.

Буренко В.И. Культурные феномены как факторы регуляции власти (анализ теоретических подходов) // Культура. Политика. Молодежь. Вып. 4. Ч. 2. — М., 2001.

Журавлев В.В. Человек. Культура. Политика. — М., 1998.

Ильинский И.М. О «культуре» войны и Культуре мира. — М., 1999.

Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. — М., 2001.

Культура. Политика. Молодежь. Ч. I—II. — М., 2001.

Пивоваров Ю.С. Политическая культура: методологические очерки. — М., 1996.

Политика и культура. Культурные факторы регуляции власти. — М., 2002.

Политическая культура: теория и национальные модели. — М., 1994.

Рукавишников В. Политическая культура постсоветской России // Социально-политический журнал. — 1998. — №1.

Сравнительный анализ политической культуры российского и западного общества: Учебное пособие. — М., 1994.

Шилз Э. Власть и ценности // Сравнительное изучение цивилизаций. — М., 1999.

Щеглов И.А. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // Социально-политический журнал. — 2000. — №4.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Политическая концепция Платона. Платон о «идеальном государстве».
2. Аристотель о политике и типах государственного устройства.
3. Сравнительный анализ типологии государственных устройств Платоном и Аристотелем.
4. Цицерон о совершенном государстве.
5. Сравнительный анализ социально-политических идей Т. Мора и Т. Кампанеллы.
6. Н. Макиавелли как политический мыслитель.
7. Политическая концепция Т. Гоббса.
8. Дж. Локк о политике, власти, государстве.
9. Сравнительный анализ политических идей Т. Гоббса и Дж. Локка.
10. Ш. Монтескье: концепция разделения властей.
11. Разделение властей по Ш. Монтескье и в Конституции РФ (сравнительный анализ).
12. Политическая концепция Ж.Ж. Руссо.
13. Сравнительный анализ политических идей П. Пестеля и Н. Муравьева.
14. Гегель о гражданском обществе.
15. К. Маркс, Ф. Энгельс о политике и государстве.
16. Политические идеи российских анархистов: Бакунин, Кропоткин.
17. Либерализм в России: Б.Н. Чичерин.
18. В.И. Ленин «Государство и революция».
19. М. Вебер «Политика как призвание и профессия».
20. Н. Бердяев как политический мыслитель.
21. Политическая концепция И. Ильина.
22. Р. Миллс. «Властвующая элита». М. Джилас. «Новый класс» (сравнительный анализ).
23. Природа и функции политической власти.
24. Власть и политика.
25. Власть и ее легитимность.
26. Тоталитаризм в XX в.: причины возникновения и крушения.
27. Проблемы перехода от тоталитарного общества к демократии.

28. Современные концепции демократии.
29. Политический плюрализм: сущность, практика развития.
30. Политическая система общества как совокупность властных институтов.
31. Государство как основной институт политической системы.
32. Партии в структуре власти: роль, функции.
33. Партии в современном российском обществе.
34. Партийная система в современной России.
35. Сравнительный анализ программ политических партий России.
36. Личность как носитель политических отношений.
37. Политика и мораль.
38. Политическое отчуждение: сущность, проблемы преодоления,
39. Проблемы формирования гражданского общества и правового государства.
40. Политика и экономическая структура общества.
41. Социальные основы политического процесса.
42. Проблемы и перспективы формирования среднего слоя в российском обществе.
43. Социальная политика при переходе к рыночной экономике.
44. Национальная политика. Распад СССР и проблемы национальных отношений в современной России.
45. Политологический анализ Конституции Российской Федерации.
46. Политика и социокультурная ситуация в российском обществе.
47. Внешняя политика в современных условиях. Геополитика.
48. Молодежь как субъект политической жизни

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Политология как наука и учебная дисциплина, ее предмет и роль в обществе.
2. Политическая мысль Древнего Китая. Конфуций.
3. Политические учения Древней Греции. Типология политических устройств Платона и Аристотеля.
4. Политические учения Средневековья. Господство теократизма.
5. Концепция политики и государства Н. Макиавелли. Политика и мораль.
6. Политические теории Т. Гоббса и Дж. Локка.
7. «Дух законов» Ш.Л. Монтескье. Теория разделения властей. Многофакторный подход к анализу политики.
8. Политическая теория Ж.-Ж. Руссо.
9. Марксистская концепция политики.
10. Проблемы политики, власти, управления в политической социологии М. Вебера.
11. Современная западная политология (основные персоналии и концепции)
12. Особенности развития политической мысли в России (этапы, персоналии, общая характеристика)
13. Политика как общественное явление.
14. Сущность и функции политической власти.
15. Типология власти и характеристика различных политических режимов.
16. Демократия в современном мире: теория и практика.
17. Тоталитаризм в XX в.: причины возникновения и крушения.
18. Особенности авторитаризма как политического режима.
19. Система разделения властей в российском обществе.
20. Политическая система общества: сущность и структура. Типология политических систем современности.
21. Государство как политический институт.
22. Гражданское общество и проблемы его формирования в России.
23. Общественные организации и движения в политике.
24. Лоббизм в политике.
25. Социология политических партий Р. Михельса.

26. Политические партии и партийные системы современности.
27. Социальные основы политического процесса. Маргинализация общества, проблемы формирования среднего слоя.
28. Деятельность государства в экономике и социальной сфере: концепции, дискуссии, тенденции.
29. Человек как субъект и объект политики. Права человека в России.
30. Типология политического участия.
31. Политическое сознание: структура и функции.
32. Политическая идеология. Идеино-политические течения в современном российском обществе.
33. Политический конфликт: сущность, типы, пути разрешения.
34. Теория элит Г. Моска и В. Парето.
35. Политическое лидерство. Лидерство в современной России.
36. Политическая культура: сущность, структура, функции.
37. Типология политической культуры.
38. Политическая культура российского общества. Традиции и современность. Н. Бердяев о политической культуре России.
39. Политическая социализация молодежи. Политические ориентации современной российской молодежи.
40. Этнонациональная политика.
41. Основные тенденции в развитии международных отношений и международной политики. Современная геополитика.
42. Институт выборов в современном российском обществе.
43. Политологический анализ Конституции Российской Федерации.
44. Политологический анализ программы политической партии (по выбору студента).

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ

СХЕМА 1

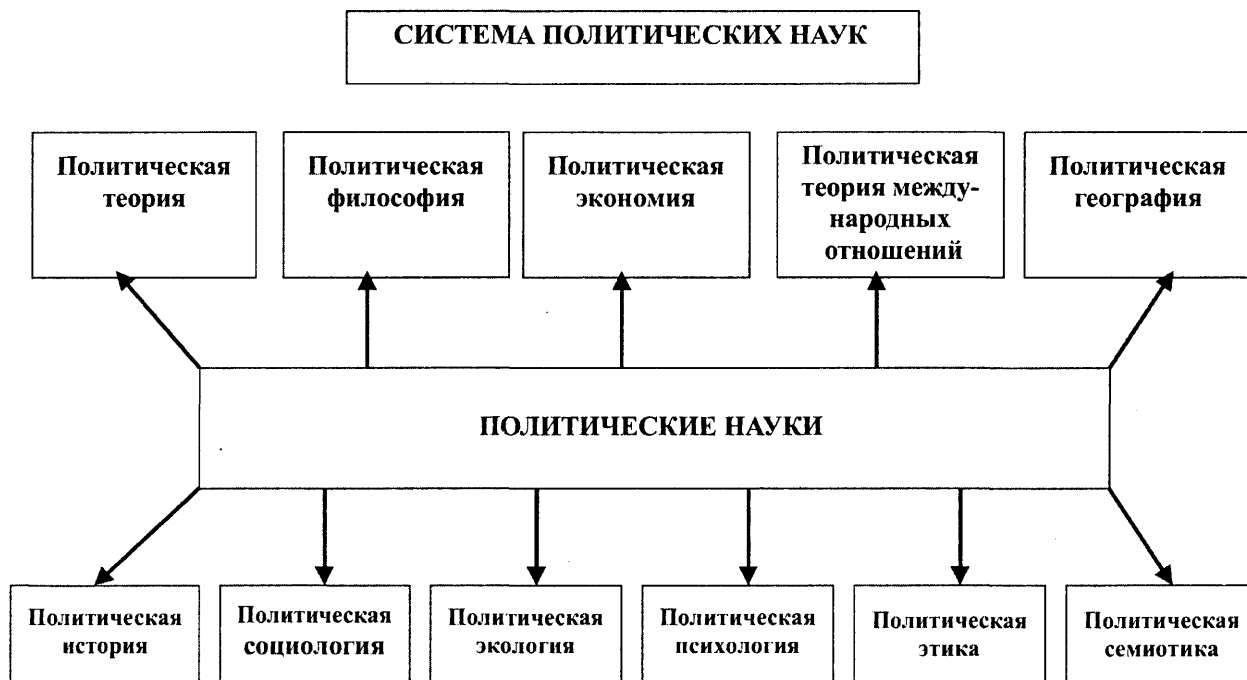

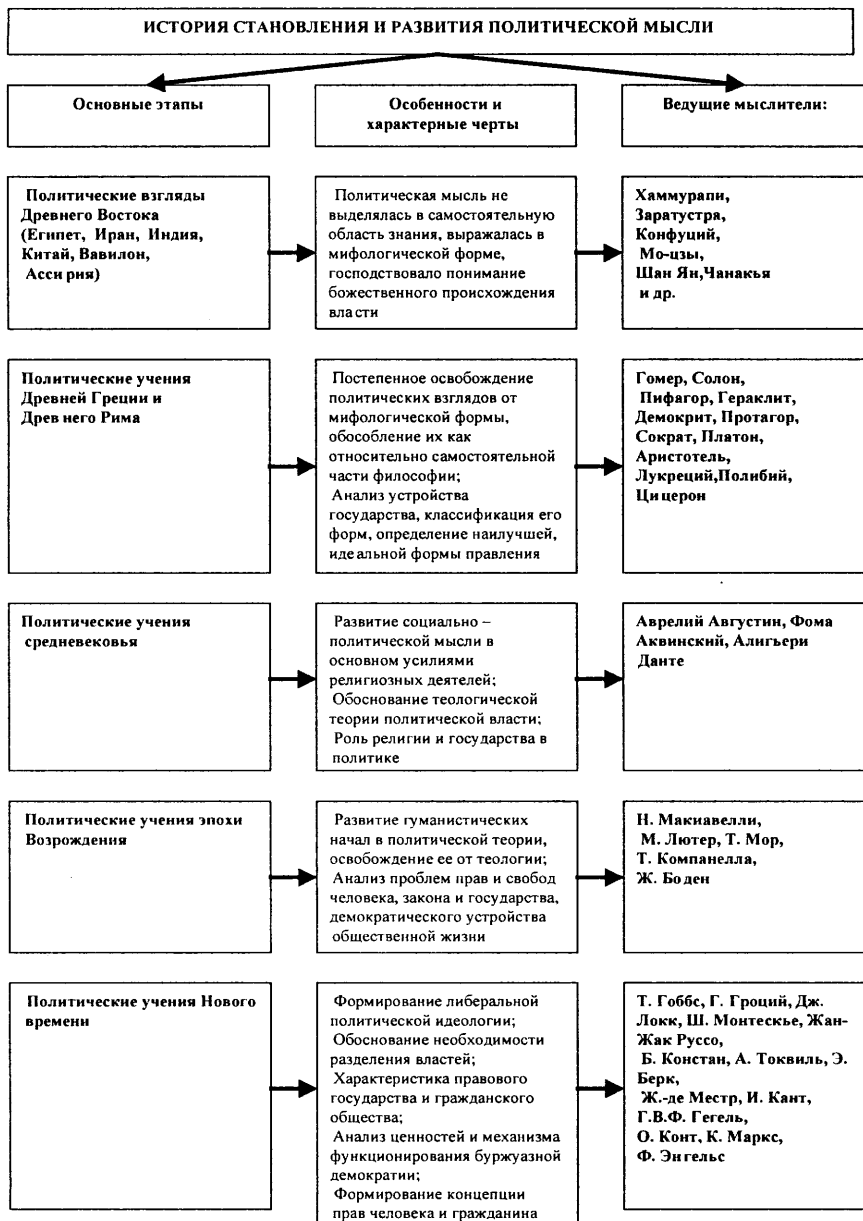
СХЕМА 2

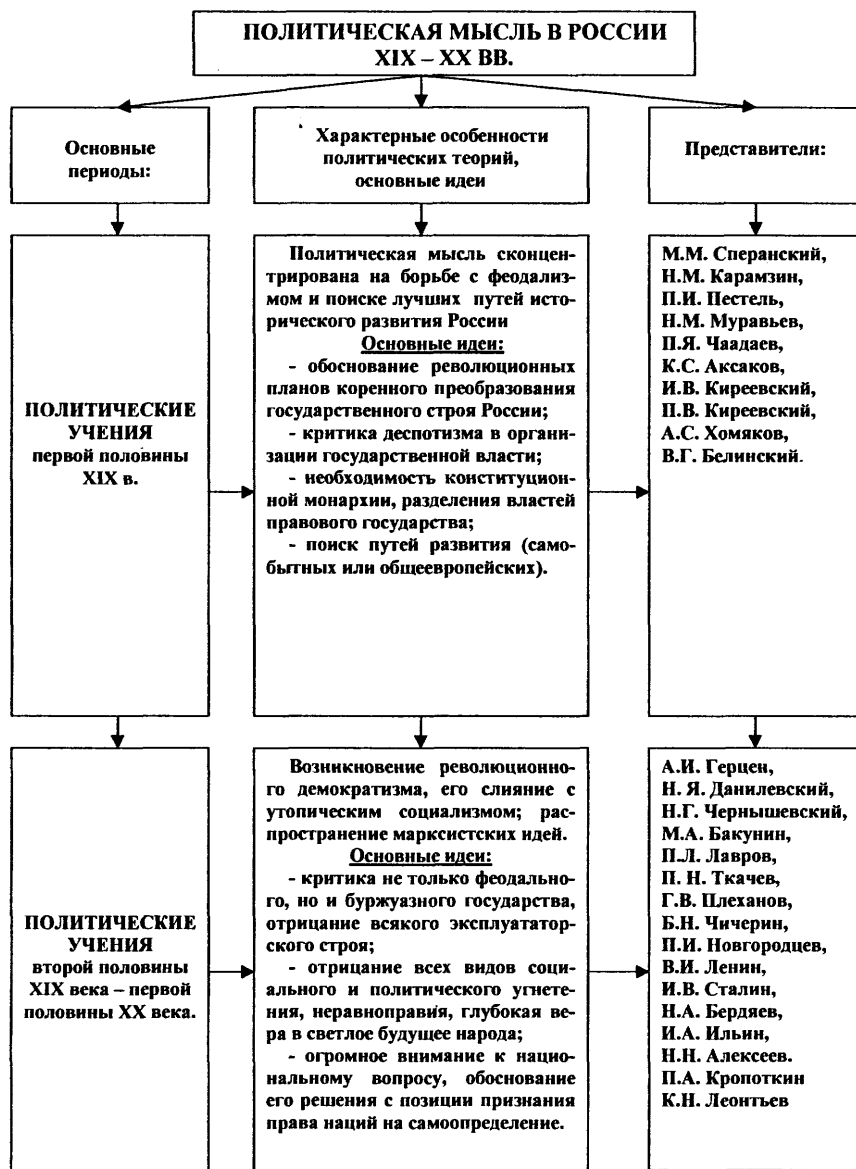

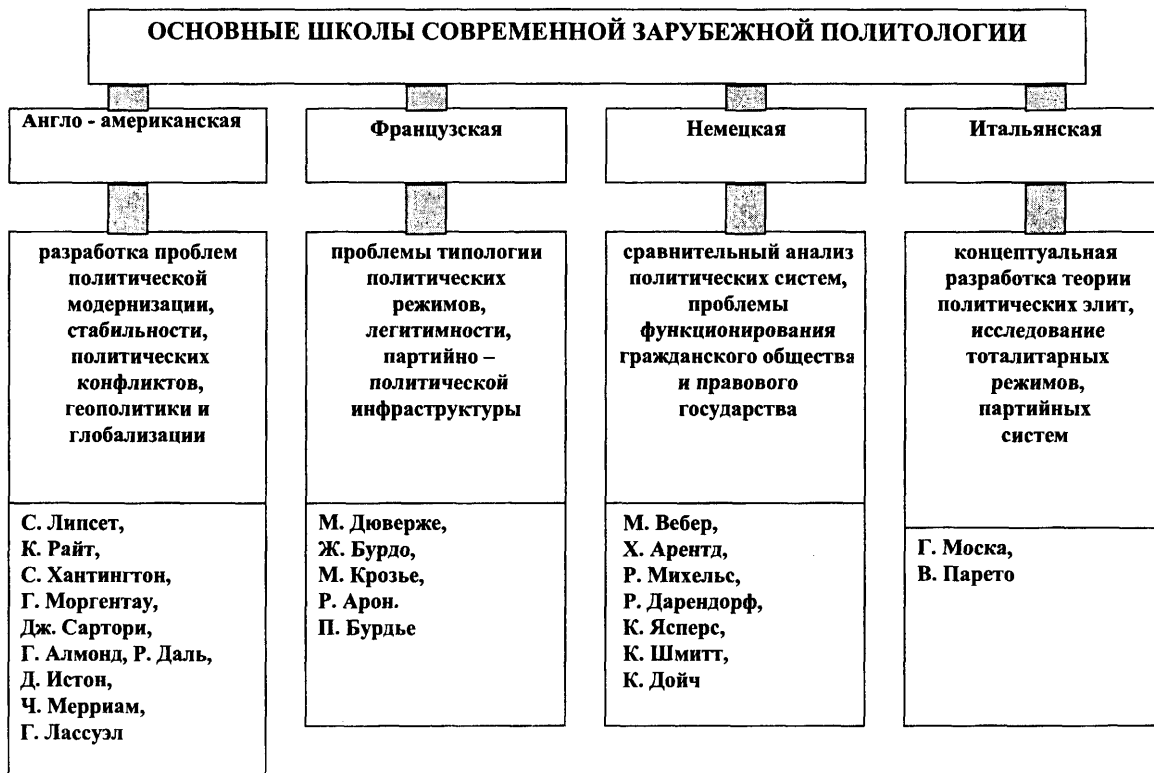

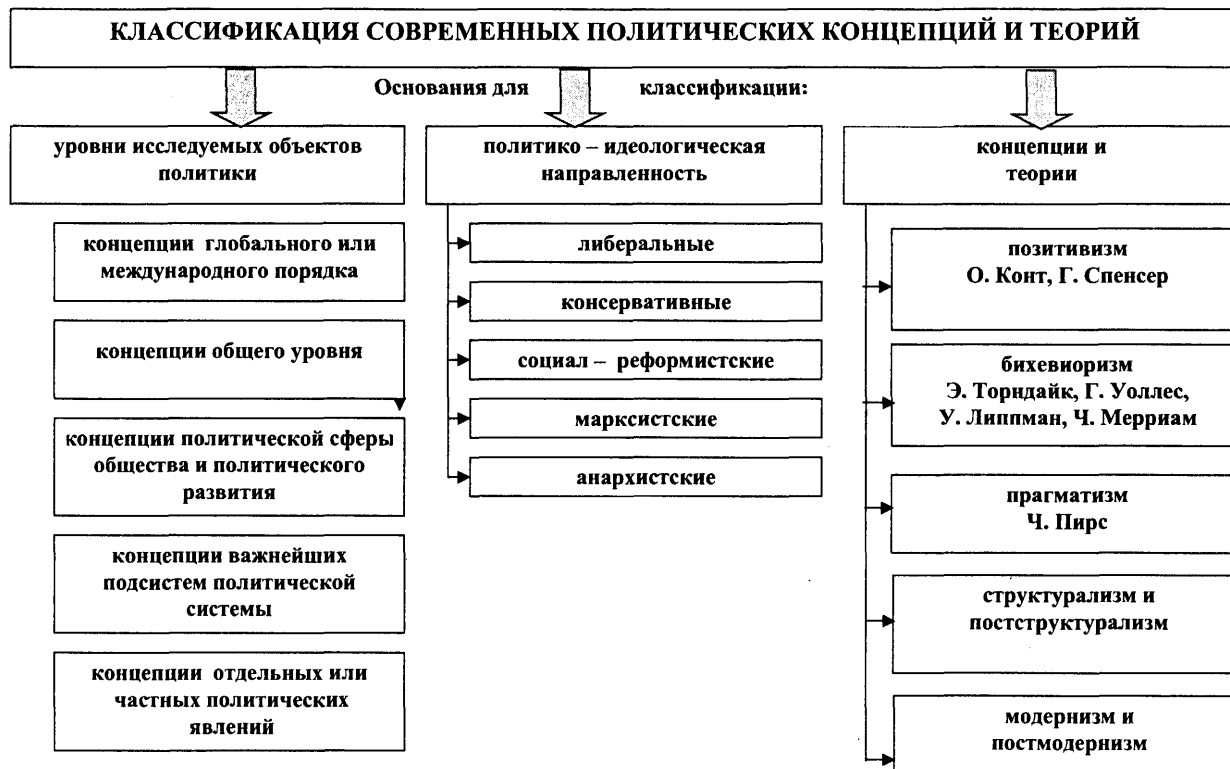
СХЕМА 4

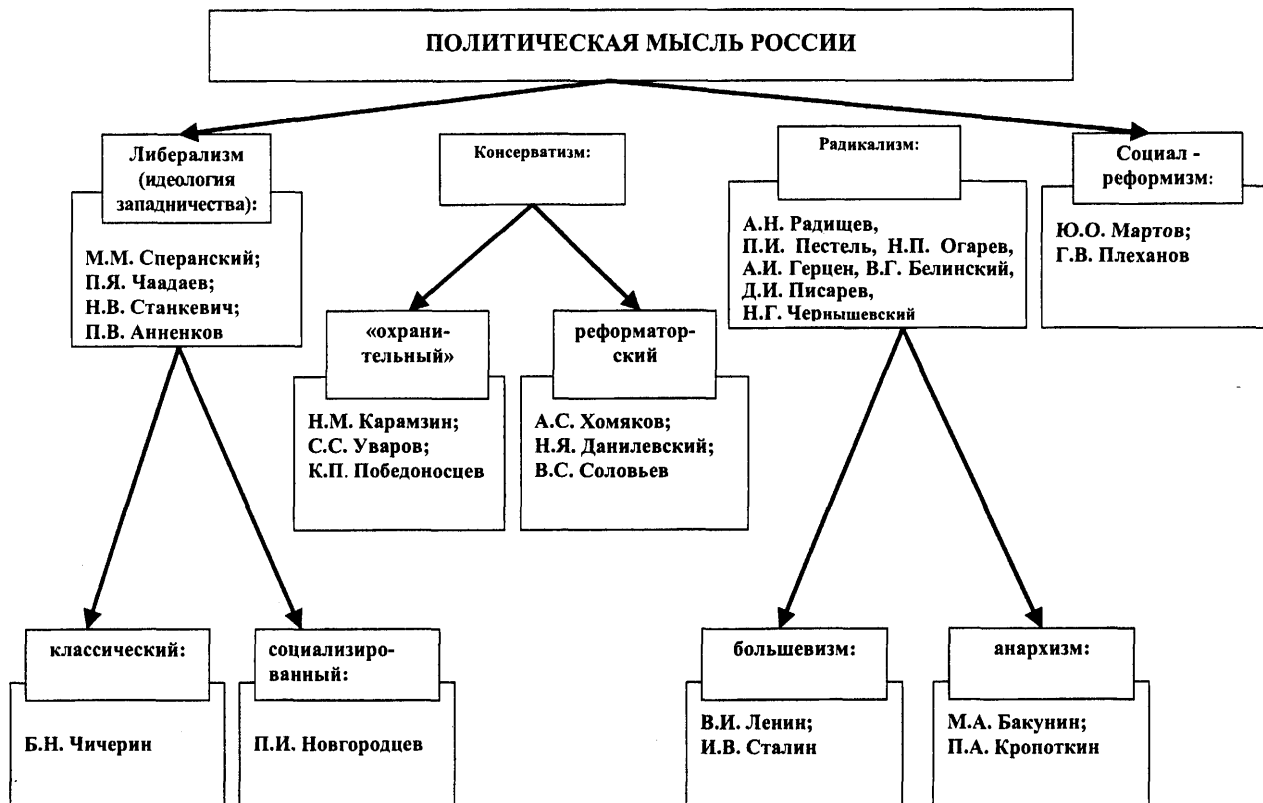

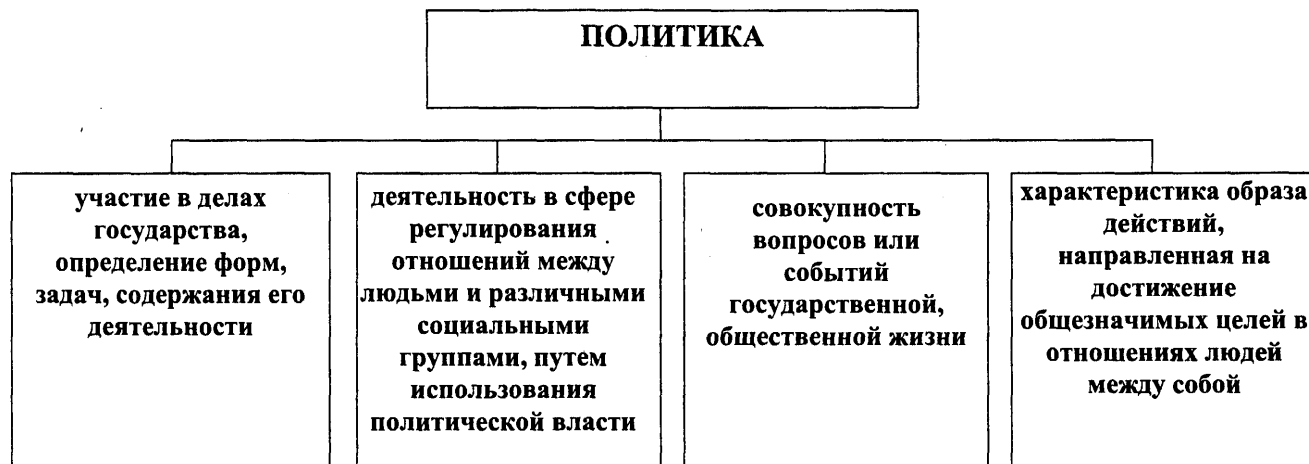

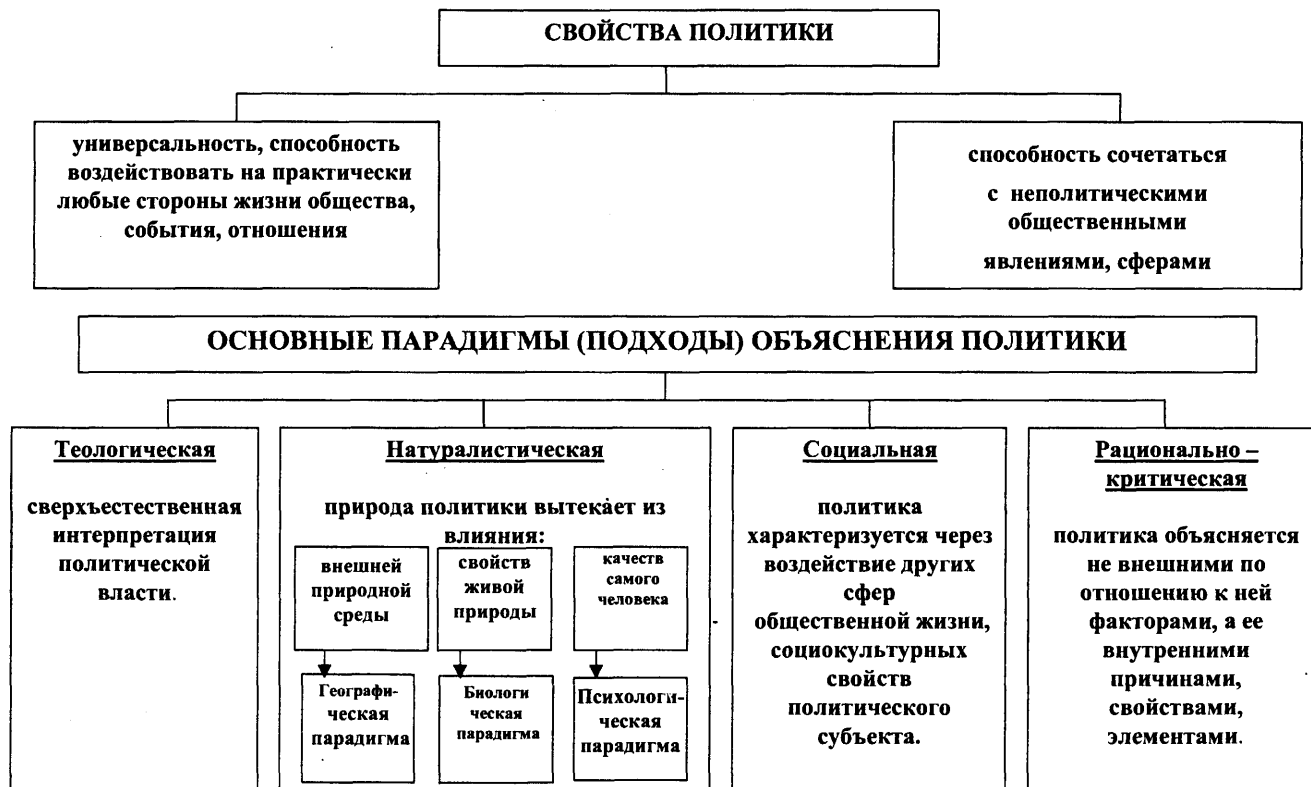

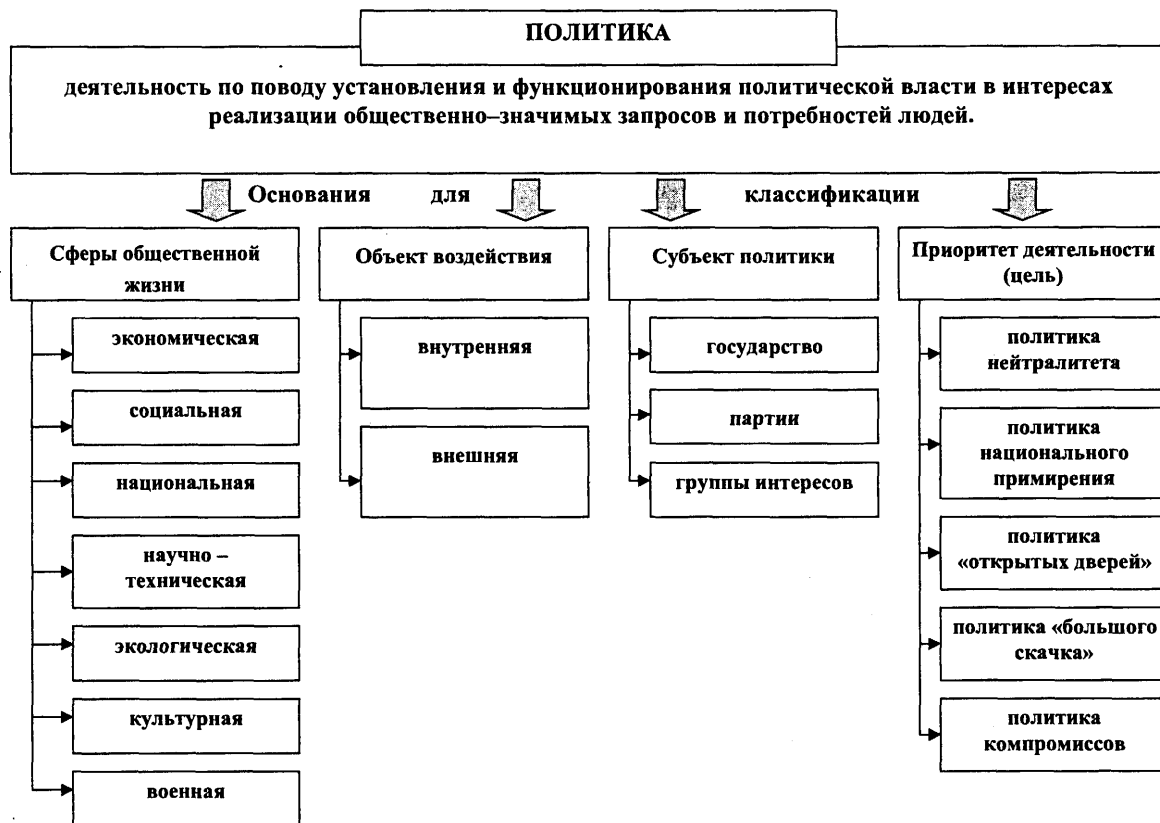

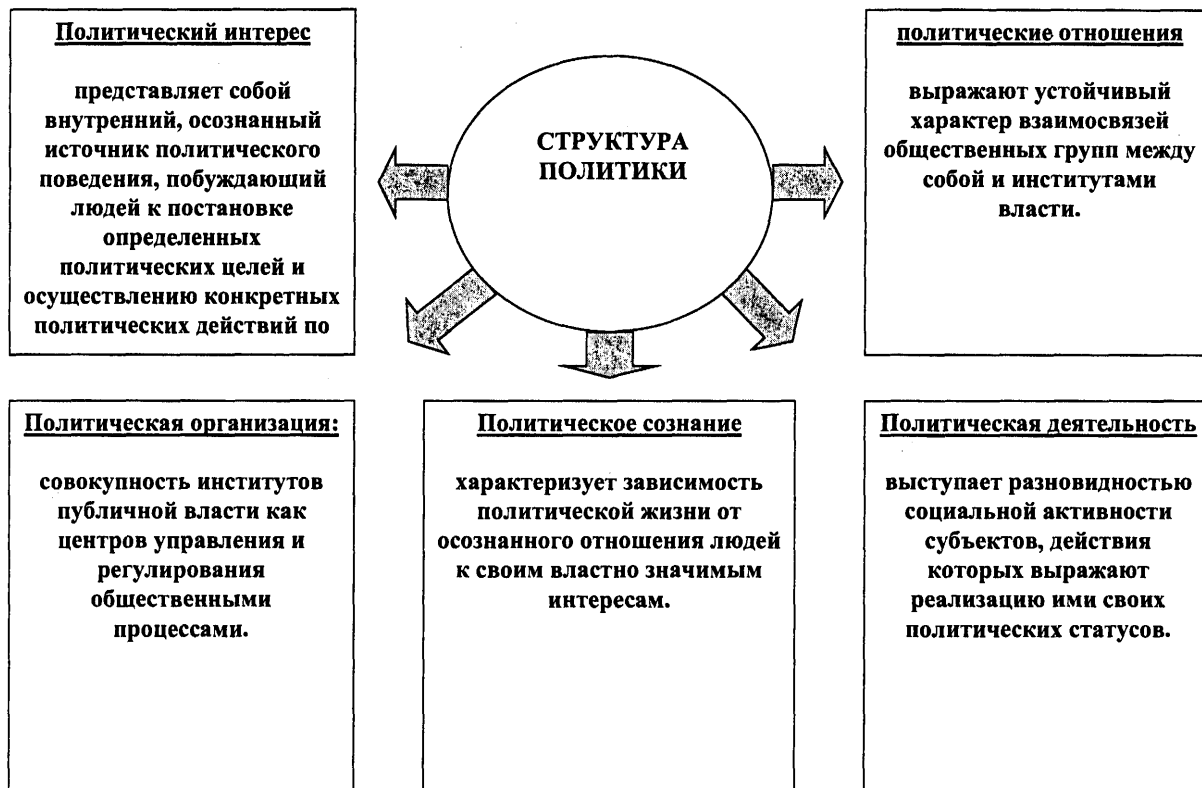

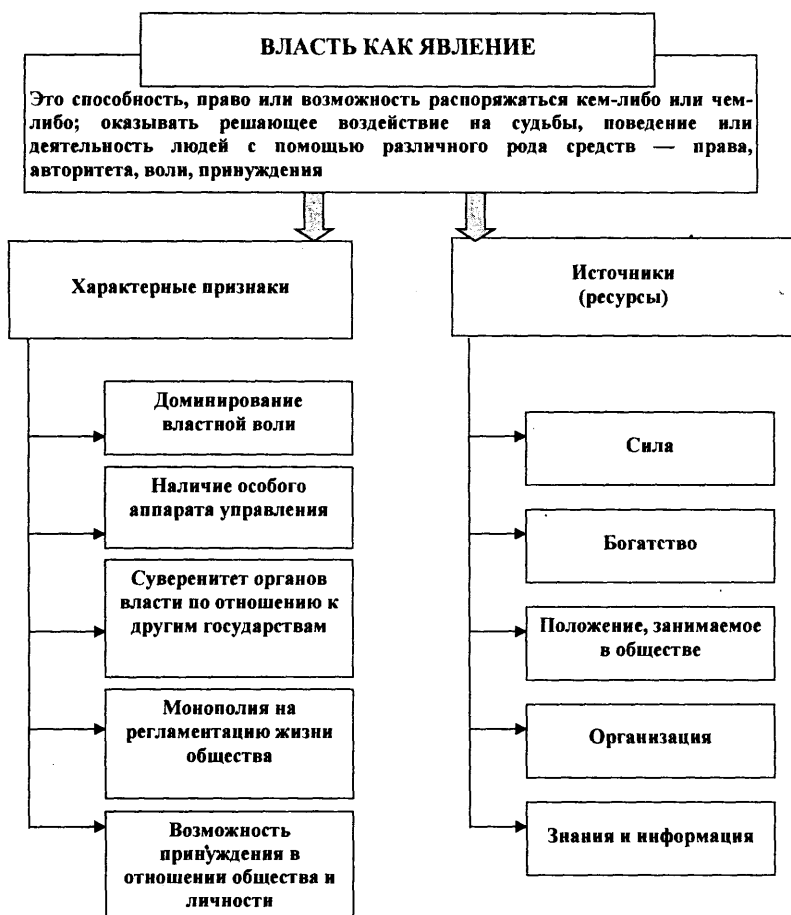

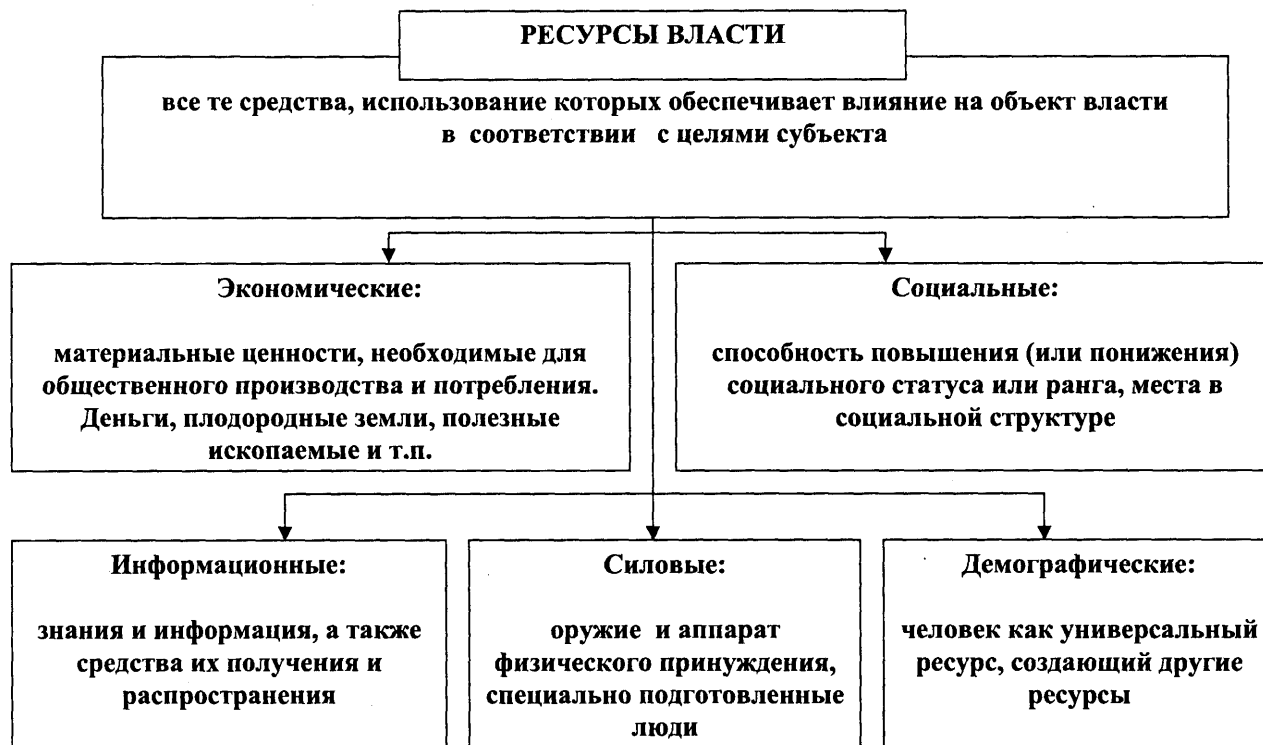

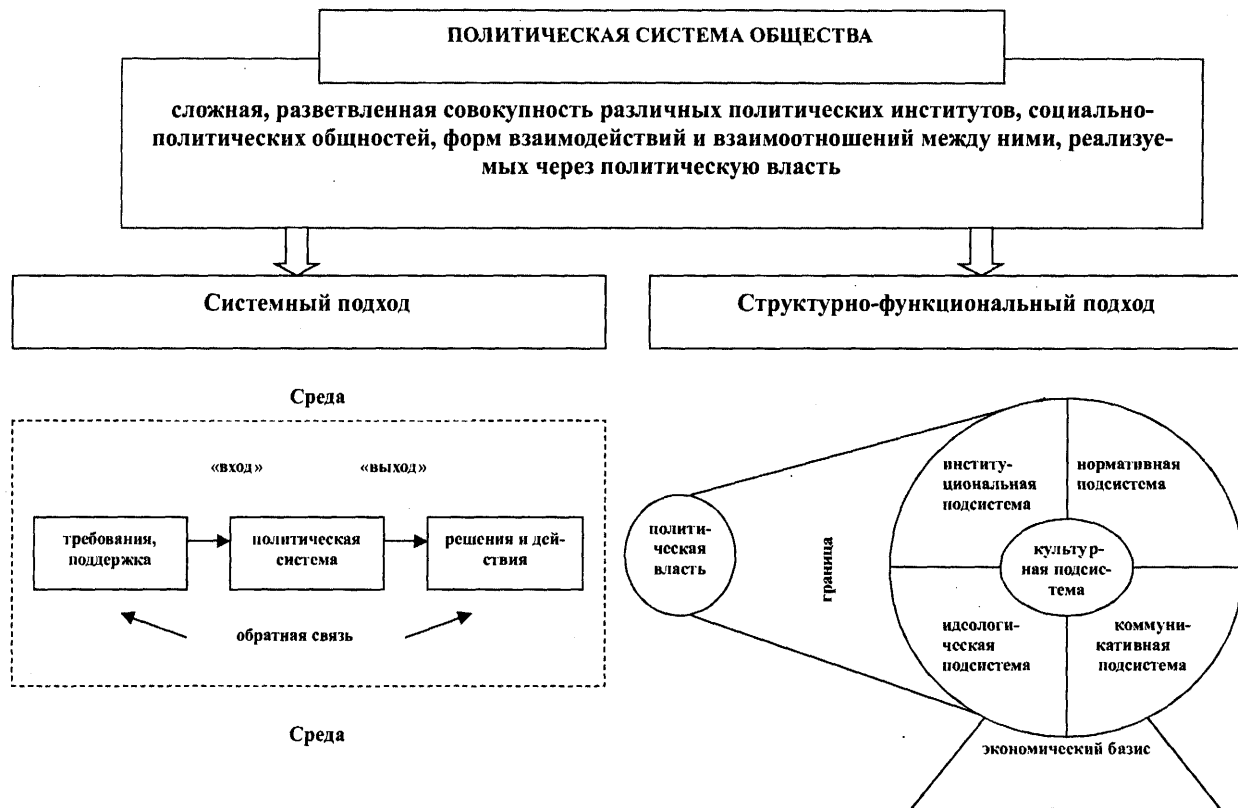

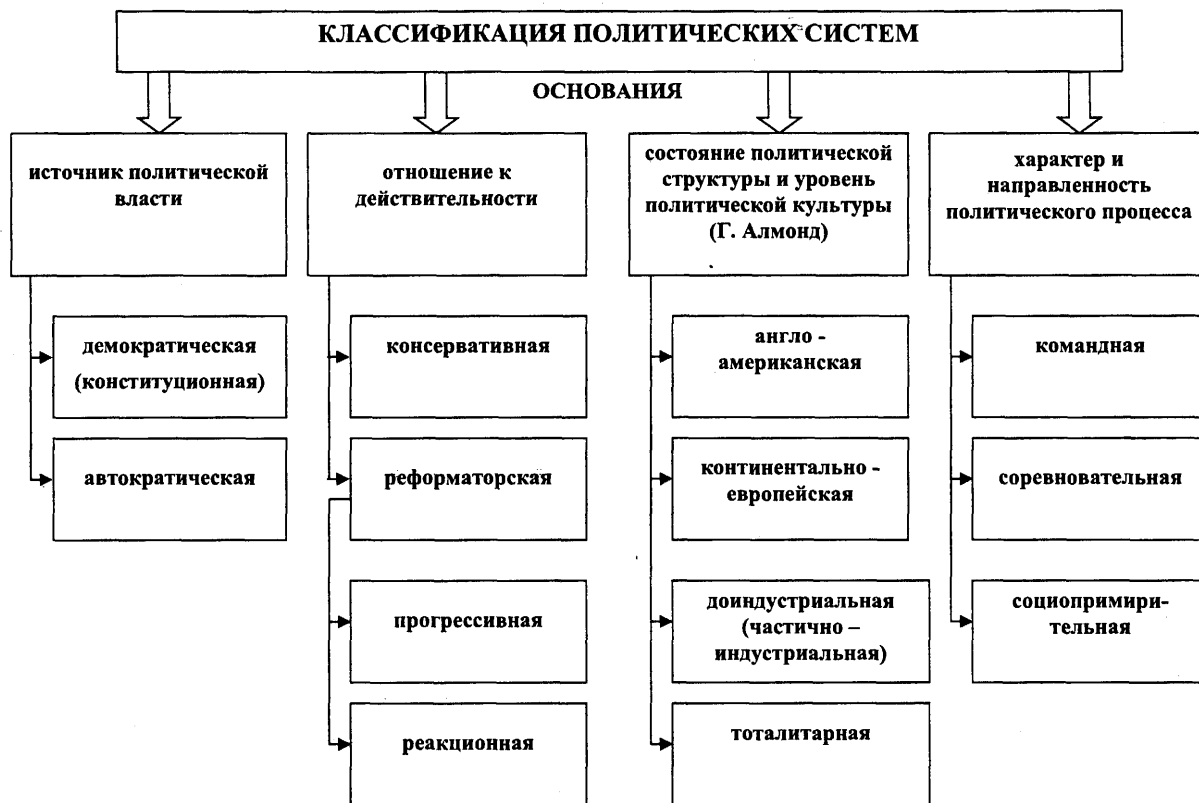

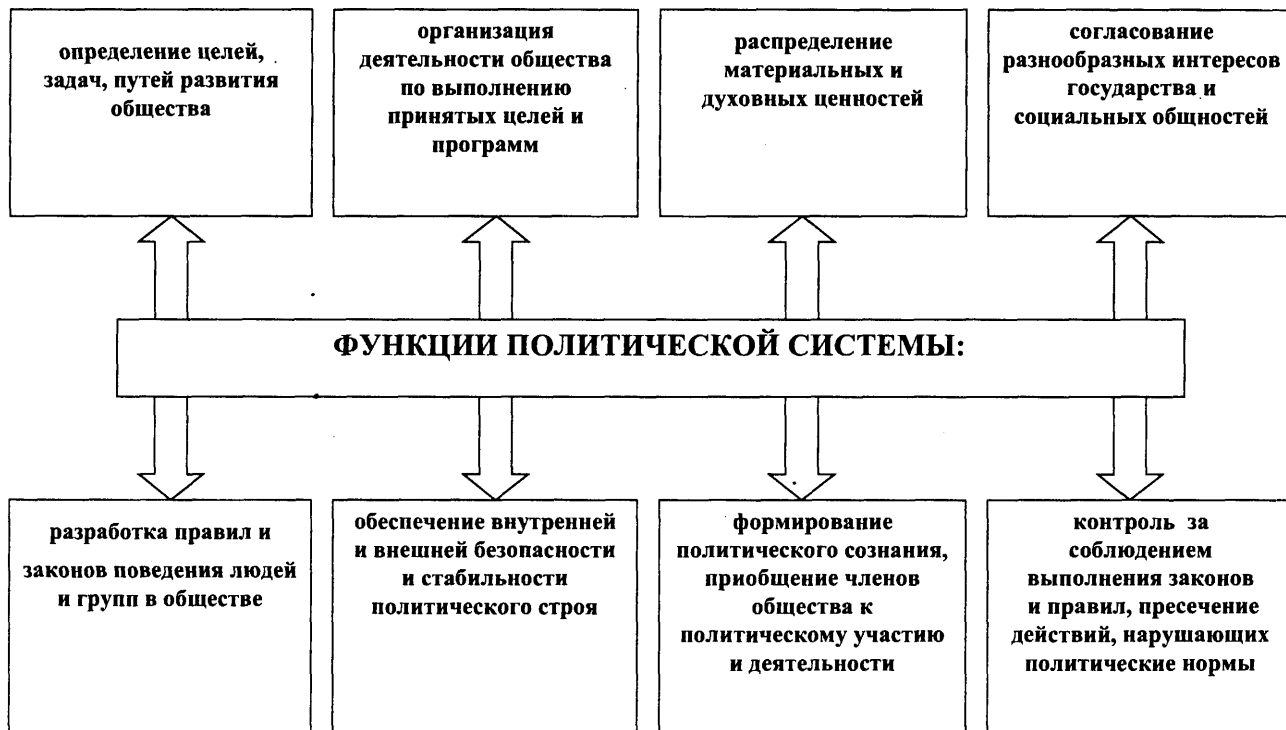

СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА.

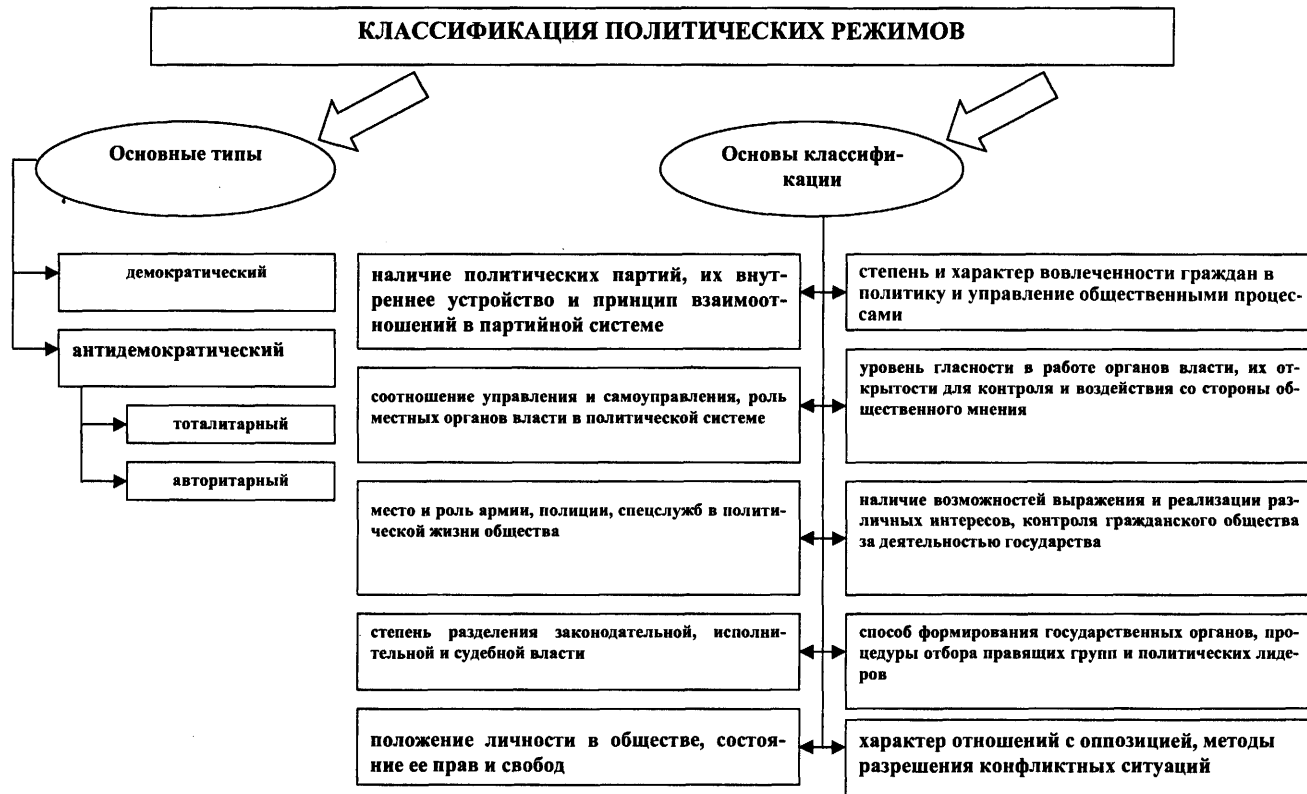
СХЕМА 17

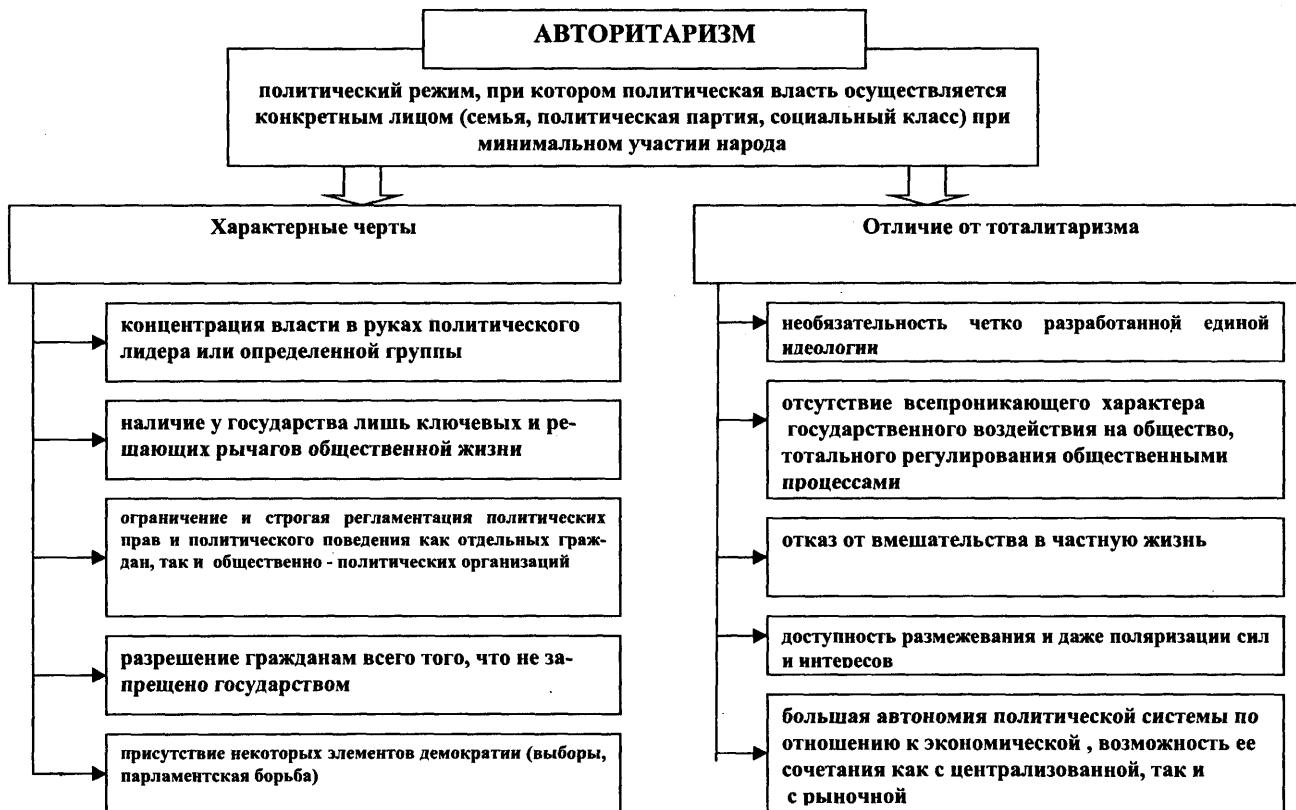

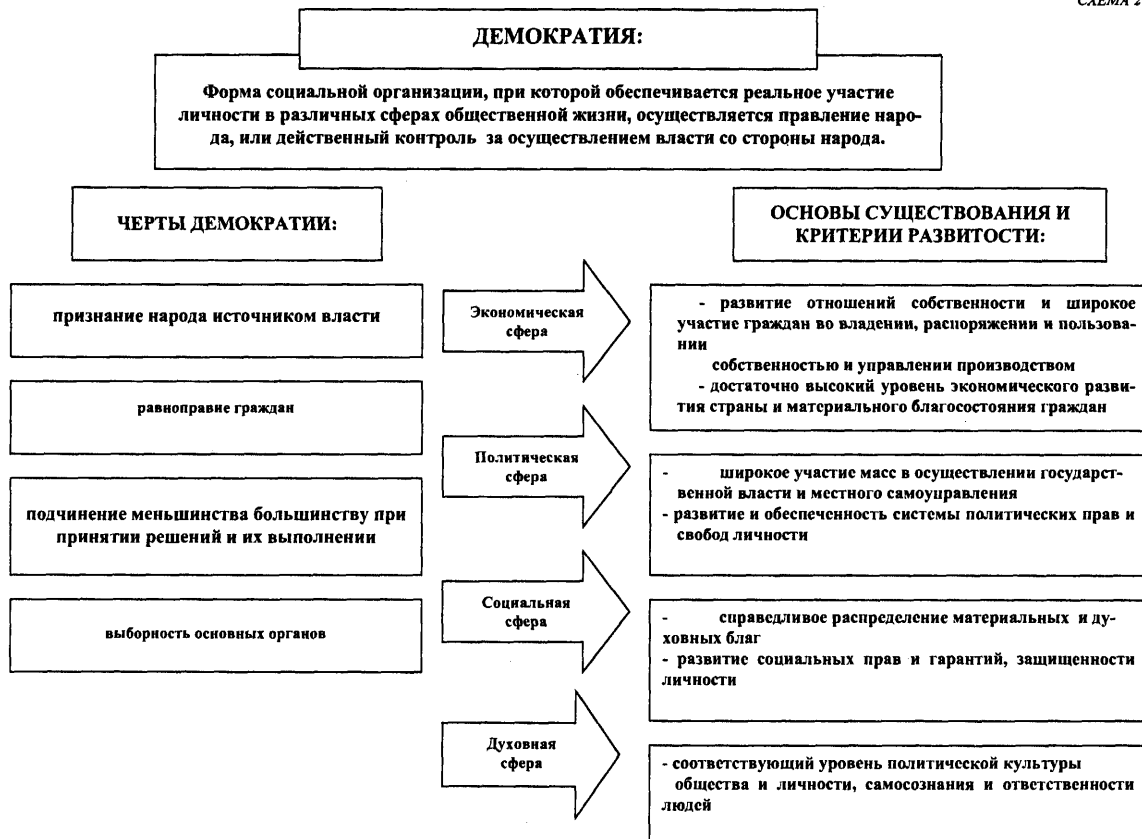

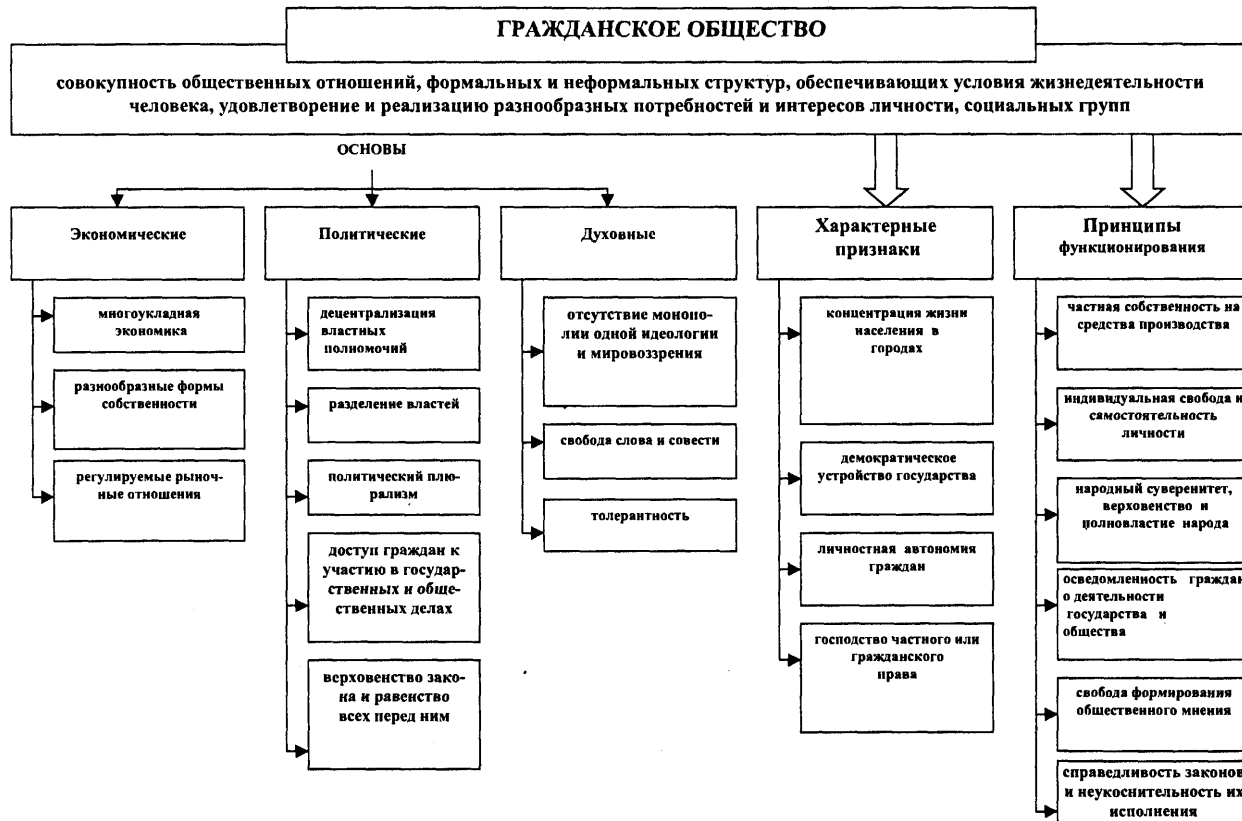

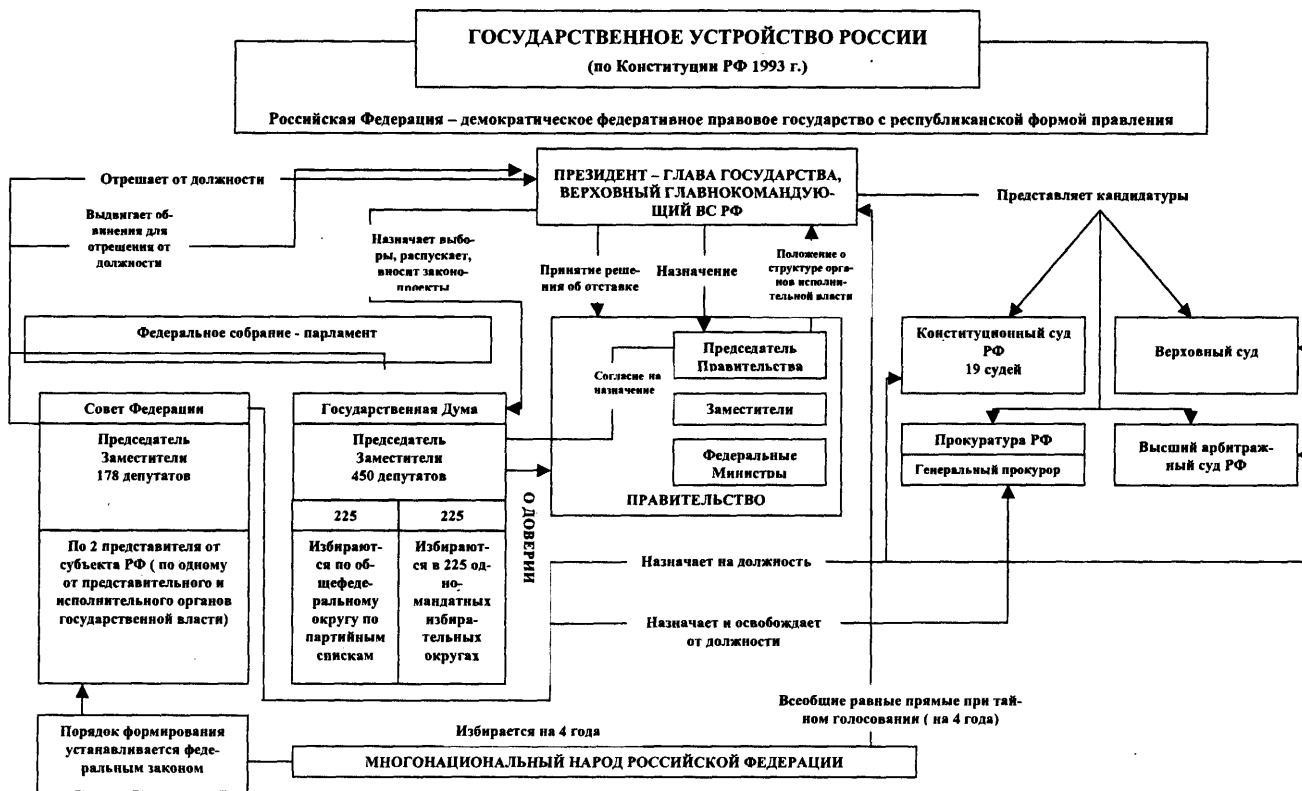

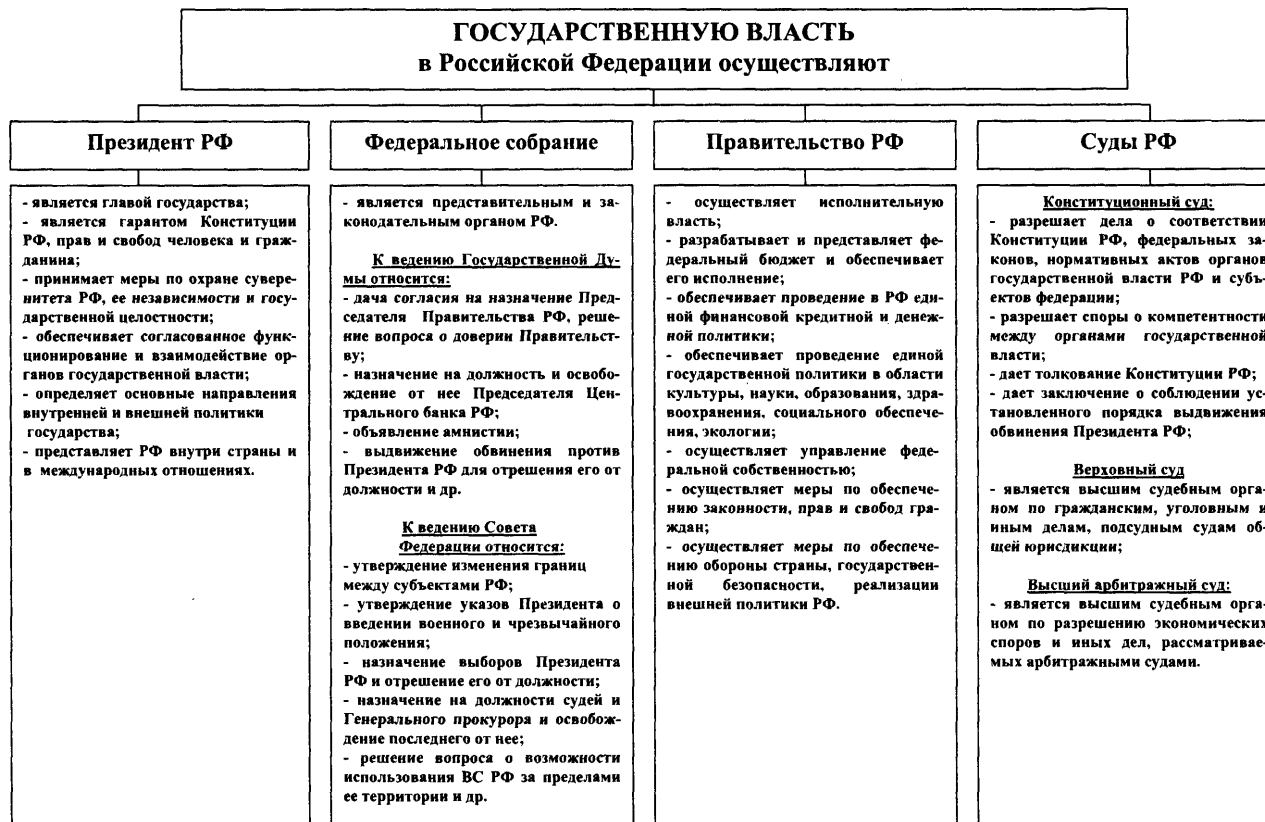

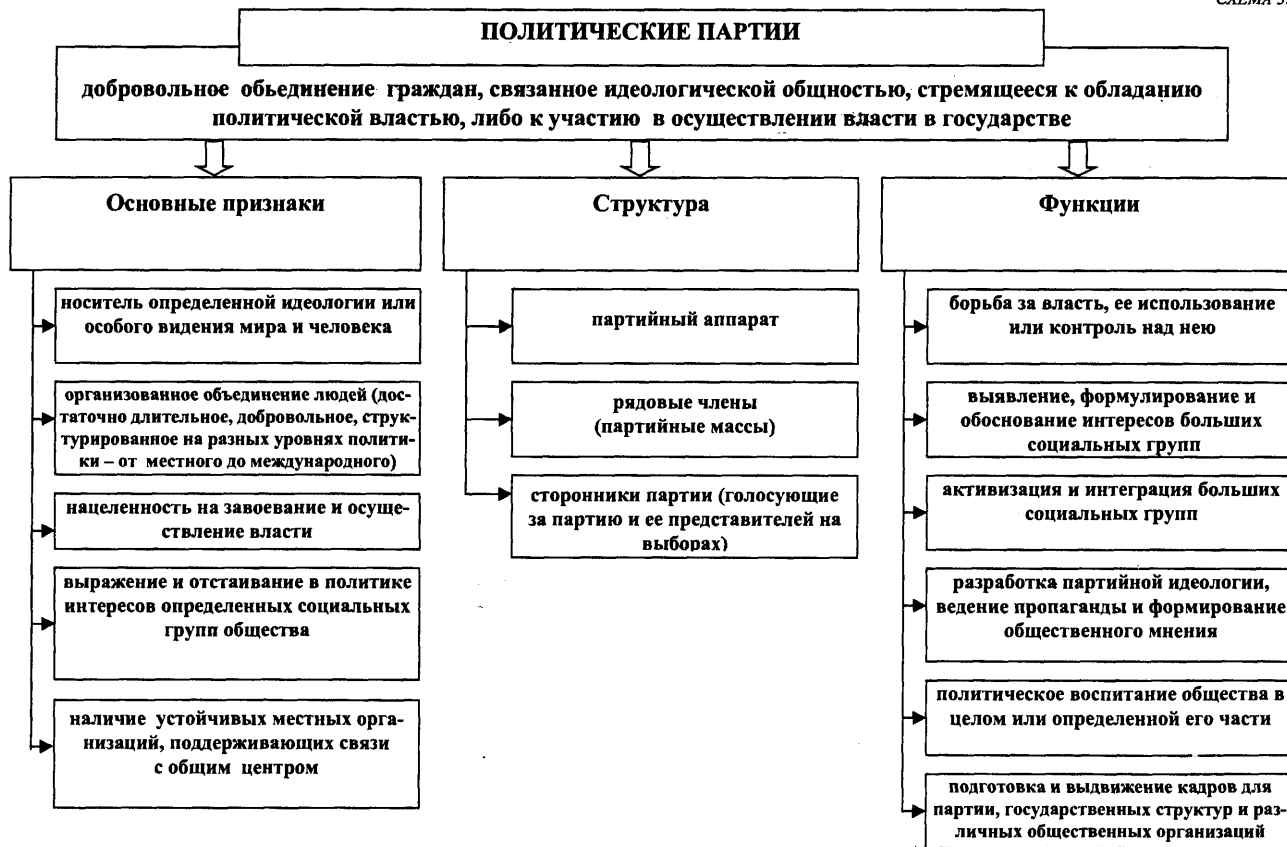

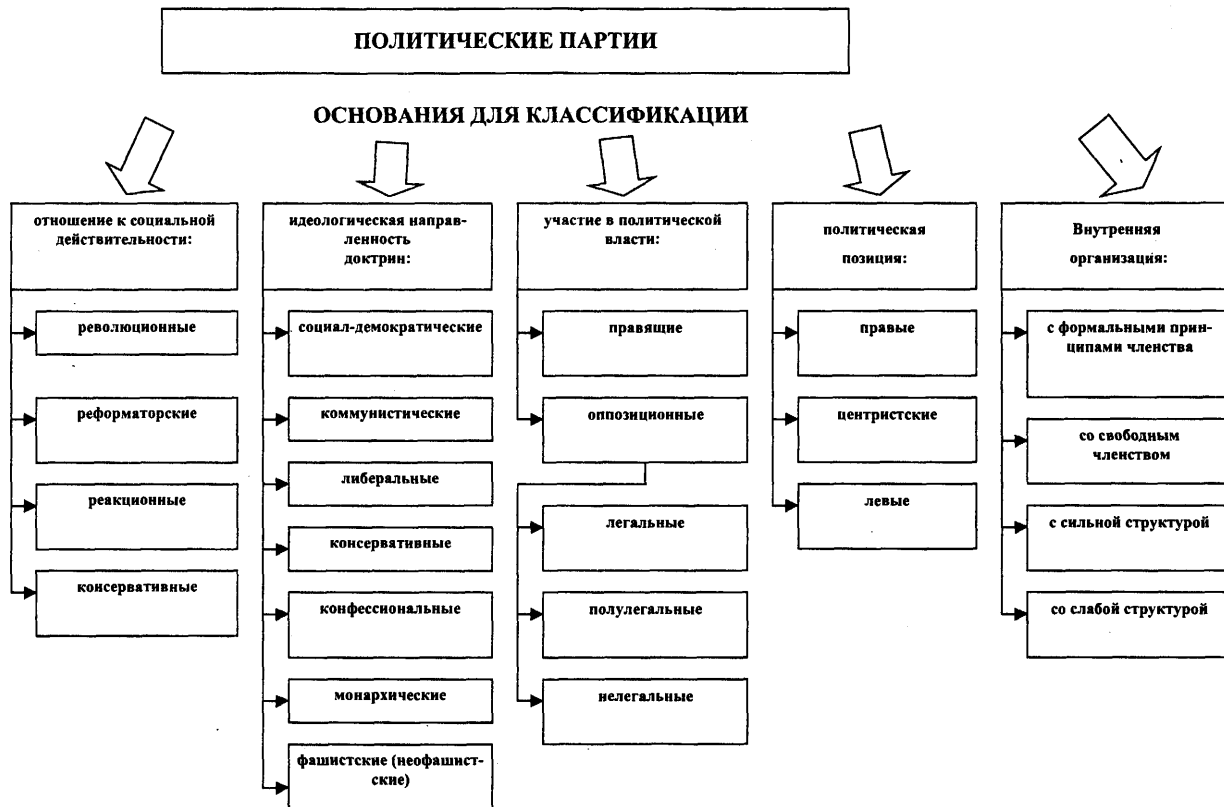
СХЕМА 30

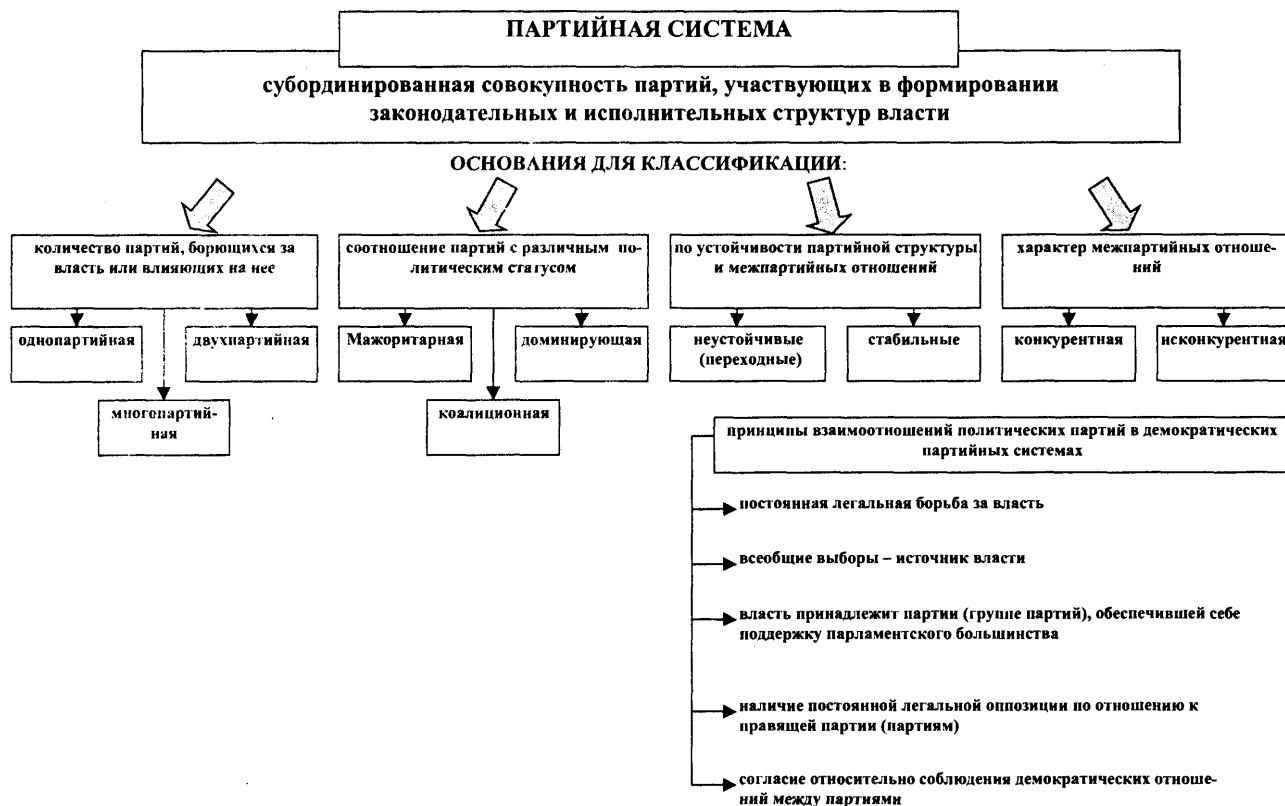

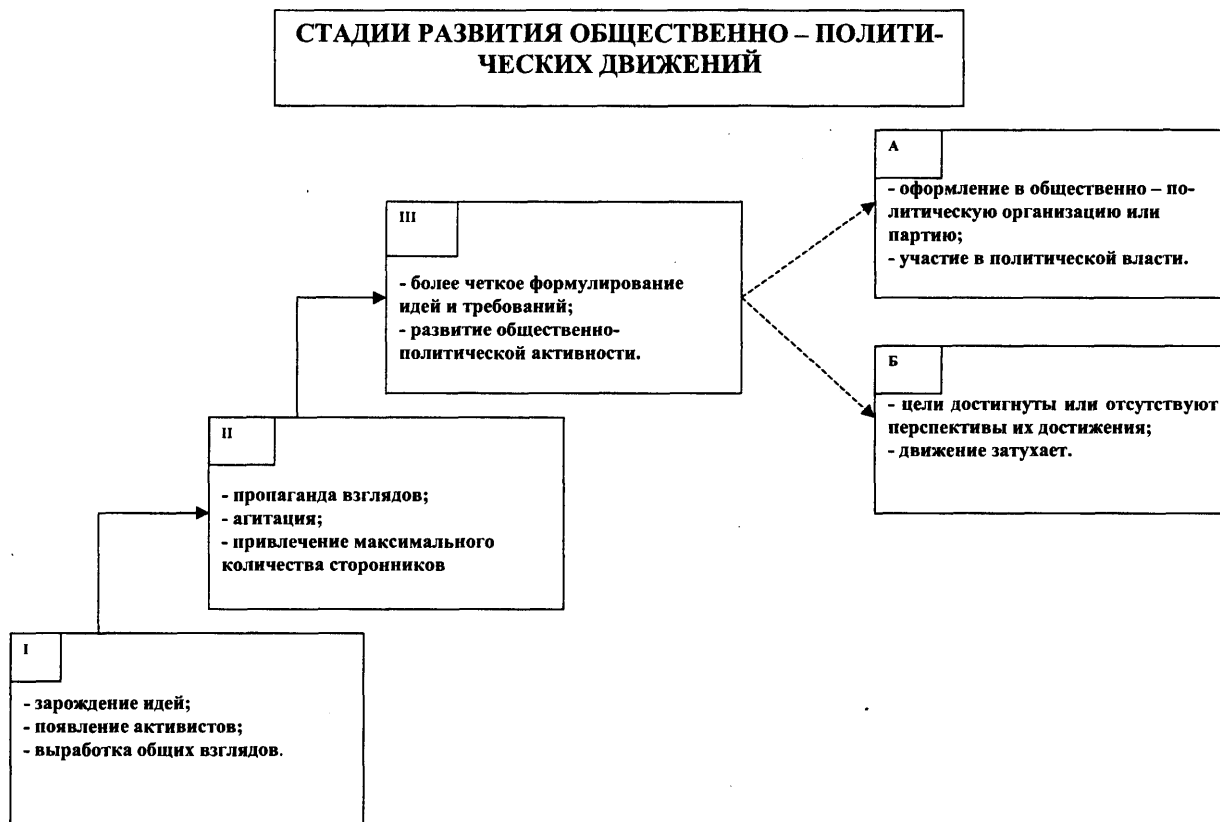

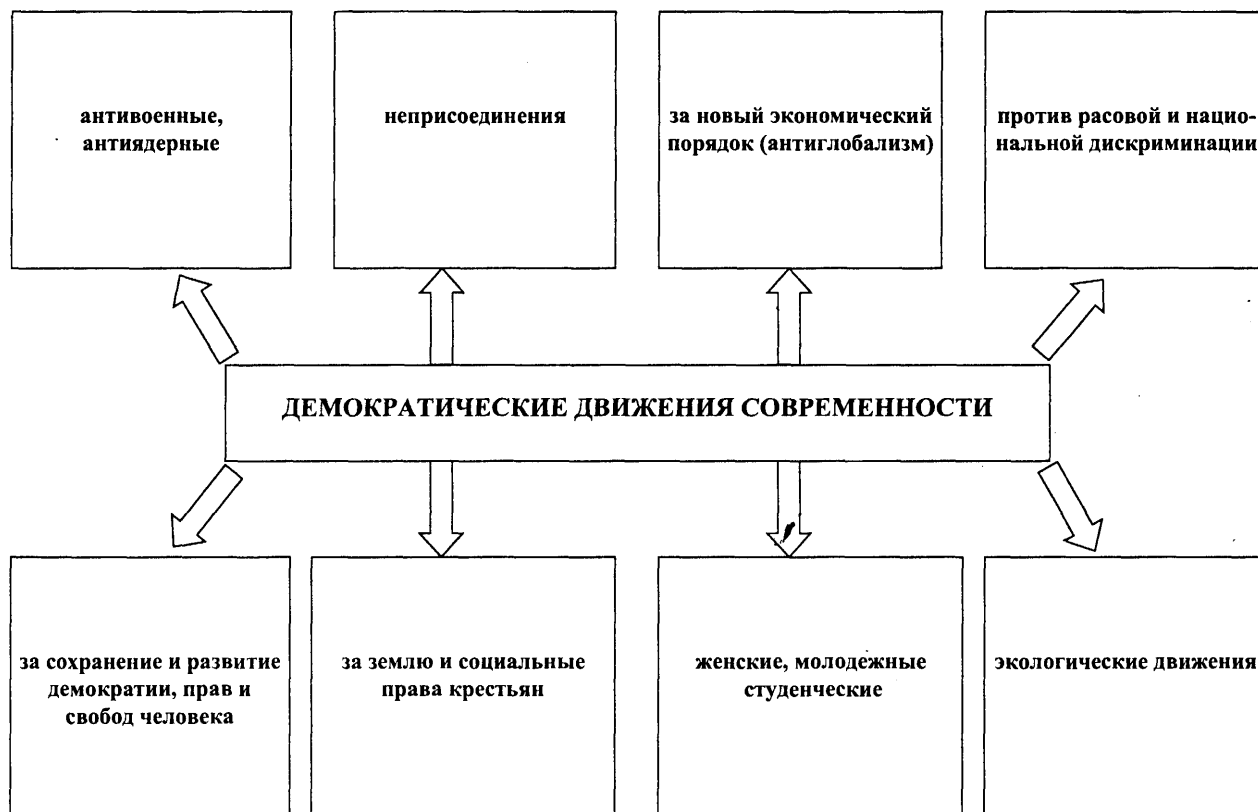

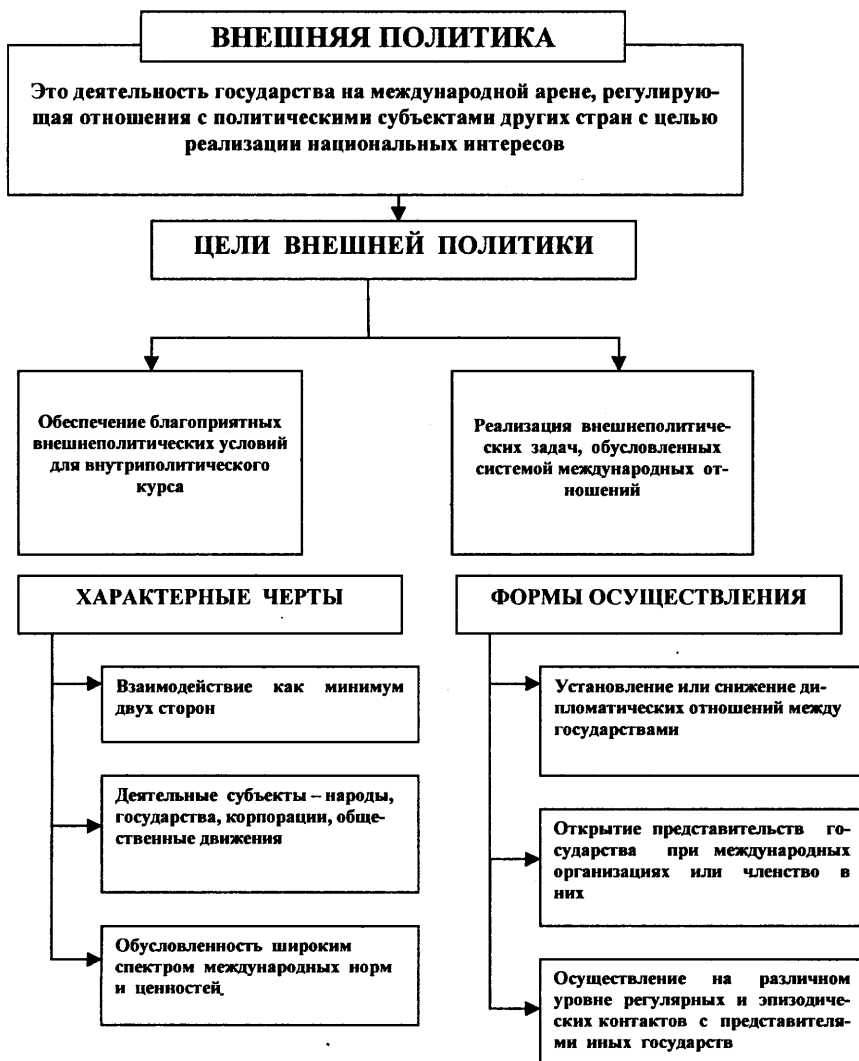

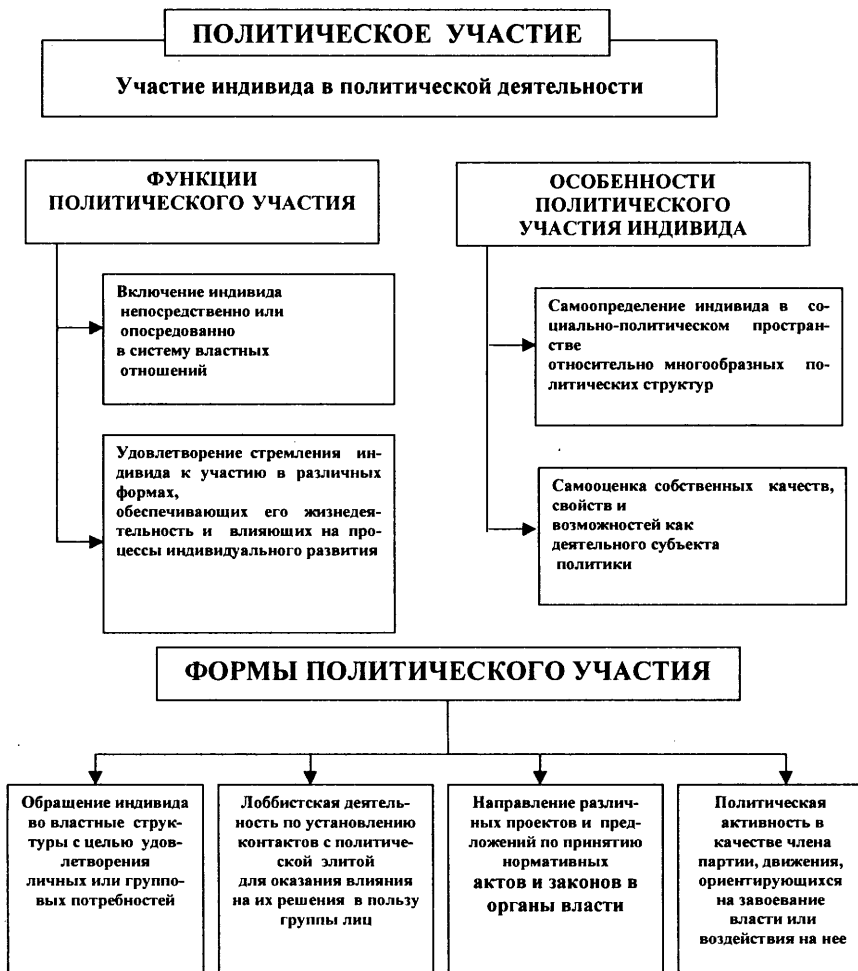

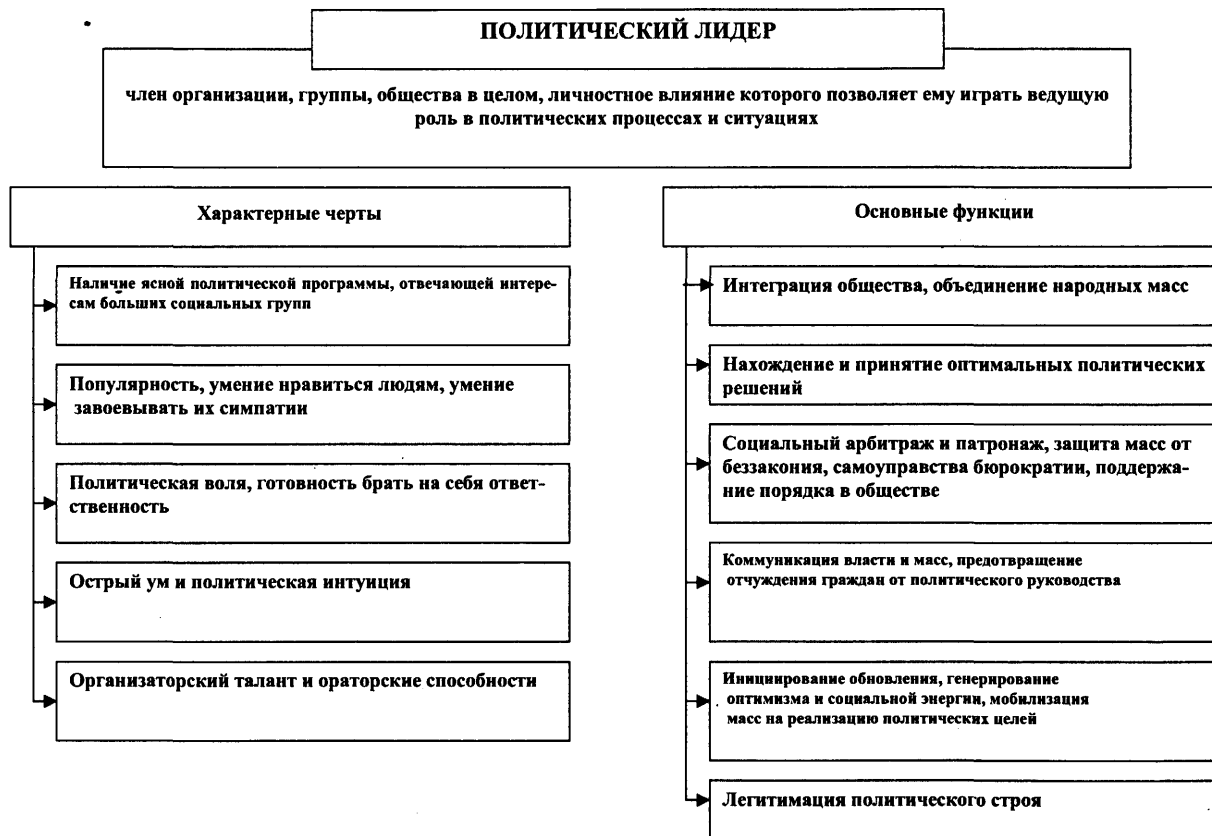

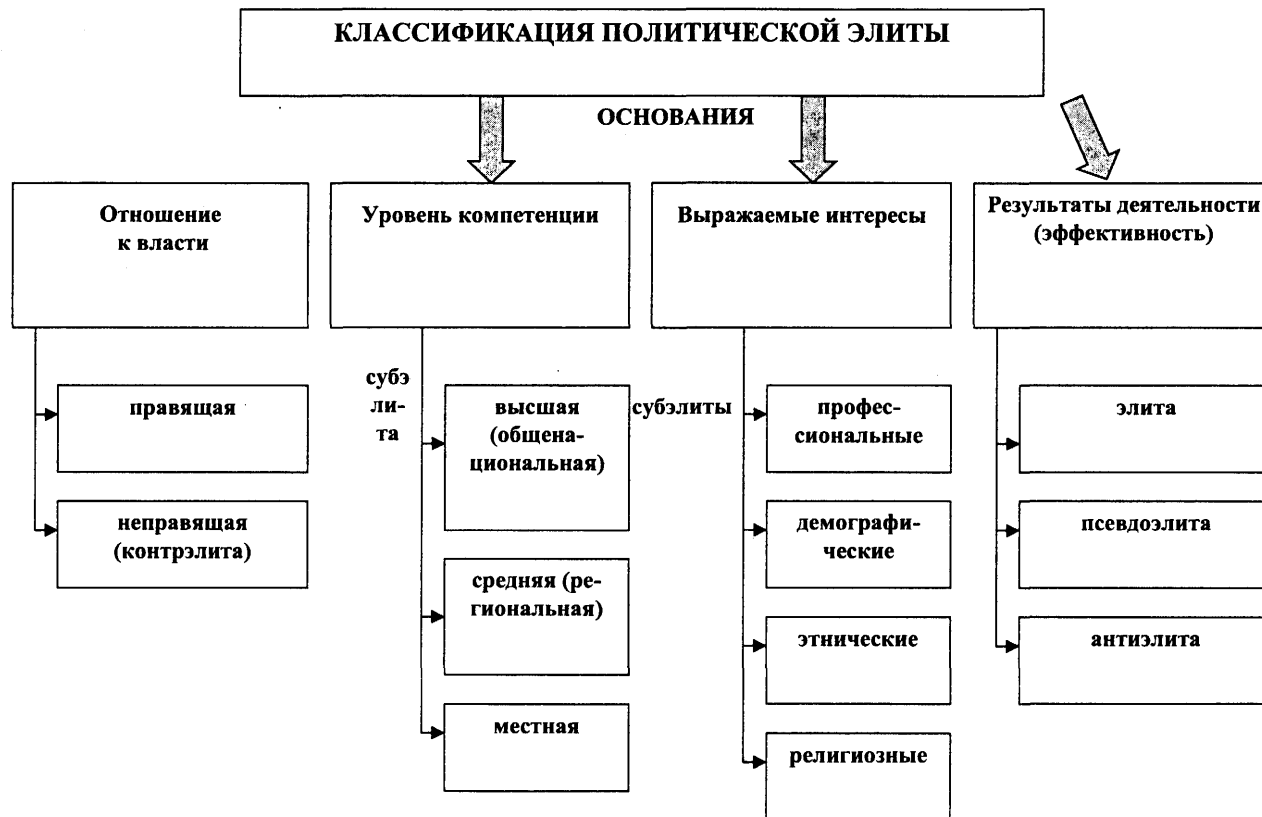

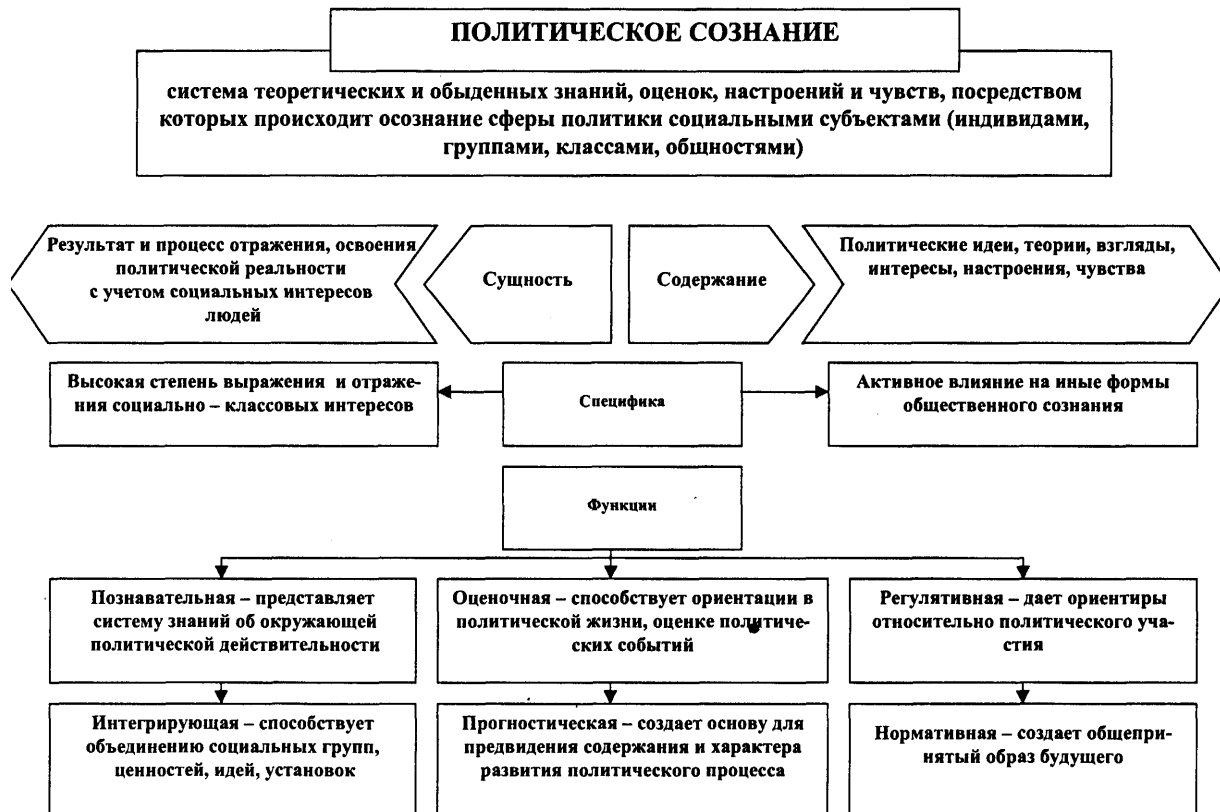

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

ПО СУБЪЕКТАМ:

массовое

Реальное действующее политическое сознание той или иной массовой общности людей, участвующее в политической жизни и влияющее на нее. Его состояние выражает общественное мнение, общественное настроение и действия масс.

групповое

Обобщенное сознание конкретных больших (классы, социальные группы и слои) и малых (политическая элита, группа давления и т.д.), групп, связанных с политикой.

индивидуальное

Система познавательных, мотивационных и ценностных компонентов, обеспечивающих познание личностью политики и участие в ней.

обыденное

ПО УРОВНЮ ОТРАЖЕНИЯ:

Формируется на базе жизненного опыта людей.

Черты:

- противоречивость;
- отрывочность;
- несистематизированность;
- повышенная эмоциональность;
- устойчивость и инерционность влияния на поведение.

Способ выражения:
общественная психология

научно-теоретическое

Формируется определенными социальными группами на основе целенаправленного исследования политического процесса.

Черты:

- целостность;
- систематизированность;
- способность к прогнозированию.

Способ выражения:
политическая идеология.

ТЕСТЫ

ПО ОРГАНИЗАЦИИ И КОНТРОЛЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

В современном образовательном процессе тестирование выступает как один из эффективных методов обучения и проверки знаний.

Предлагаемые тесты по политологии предназначены для организации самостоятельной работы и самоконтроля студентов. Содержание тестов отражает основную проблематику курса политологии и требования, предъявляемые к уровню знаний студентов Государственным образовательным стандартом по данной дисциплине.

Для успешной работы с тестами необходимо усвоение материала данного учебника, использование словарей и энциклопедий по политологии.

Для самостоятельной оценки своих знаний студентами следует учесть следующее:

1. Ответ на вопрос теста считается правильным, если он соответствует полностью, а не частично ответу, содержащемуся в ключах к тестированию. Частично правильный ответ на соответствующий вопрос не засчитывается.

2. Каждый тест содержит по 10 вопросов. 6 правильных ответов из 10 оцениваются в 3 балла, 7 - в 4 балла, 8 и более - в 5 баллов.

3. Итоговое тестирование по курсу, содержащее 25 вопросов оценивается по следующей схеме:

13-15 правильных ответов — 3 балла,
16-19 правильных ответов — 4 балла,
20 и более правильных ответов — 5 баллов.

ТЕСТ 1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1. *Когда берет начало процесс становления политологии как науки?*
А) в Древнем мире;
Б) в Новое время, период бурного развития многих наук;
В) после Второй мировой войны.
2. *В какой стране политология стала впервые преподаваться как учебная дисциплина?*
А) Древняя Греция;
Б) США;
В) Франция.
3. *В какой стране впервые была образована национальная ассоциация политических наук?*
А) США;
Б) Италия;
В) Англия;
Г) Франция.
4. *Когда решением ЮНЕСКО была образована международная ассоциация политических наук (МАПН)?*
А) 1939 г.;
Б) 1949 г.;
В) 1989 г.
5. *Когда политология стала преподаваться в качестве учебной дисциплины?*
А) в Древнем мире (со времен Платона и Аристотеля);
Б) в период Возрождения (со времен Макиавелли);
В) во второй половине XIX в.
6. *Установите соответствие форм человеческой деятельности и целей.*
1) экономика	А) вера
2) политика	Б) прибыль
3) религия	В) согласование интересов
4) наука	Г) истина

7. Установите соответствие дисциплины и предмета.

1) политология	А) отношения между социальными группами по поводу власти
2) политическая философия	Б) общая, интегральная наука о политике
3) политическая социология	В) идеалы и нормативные принципы политического устройства

8. Установите соответствие.

1) предмет политологии	А) политическая социализация
2) функция политологии	Б) политика и власть
3) метод политологии	В) сравнительный
9. *Как долго преподается политология в учебных заведениях России?*
- А) с конца XIX века;
Б) с конца XX века;
В) сразу после Октябрьской революции 1917 года.
10. *Укажите собственные (специфические) категории политологии:*
- А) политическая систем;
Б) власть;
В) свобода;
Г) Политический плюрализм.

**ТЕСТ 2-А. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (ДРЕВНИЙ МИР
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)**

1. *Укажите трех авторов, известных политических мыслителей Древней Греции:*

- А) Полибий;
- Б) Аристотель;
- В) Цицерон;
- Г) Платон.

2. *Установите соответствие авторов и их идей о совершенном государственном устройстве:*

1) Платон (ранний)	А) Предпочтительное государственное устройство это — полития
2) Аристотель	Б) Совершенное правление это — правление мудрых
3) Платон (поздний)	В) Совершенное правление — это смешанное правление
4) Цицерон	Г) Совершенное правление — это правление законов

3. *Установите соответствие авторов и работ:*

1) Аристотель	А) «Государство»
2) Платон	Б) «О законах»
3) Цицерон	В) «Политика»

4. *Как известно, Аристотель выделял шесть форм правления (три правильные и три неправильные). Укажите среди них три правильные формы правления?*

- 1) монархия; 2) аристократия; 3) тирания;
4) олигархия; 5) демократия; 6) полития.

5. *Как известно Платон выделяет совершенные и несовершенные формы правления. К несовершенным — Платон относит четыре формы правления:*

Тимократия, Олигархия, Демократия, ?_____.

Укажите форму правления, следующую у Платона после демократии?

- А) монархия; Б) аристократия; В) тирания

6. Укажите критерий, на основе которого Аристотель делит все государства на правильные и неправильные:

- А) правление на основе закона и противозаконное правление;
- Б) в чьих интересах правят властвующие.

7. Кому из мыслителей принадлежит формулировка: «Человек — существо политическое»?

- А) Конфуций;
- Б) Августин;
- В) Аристотель

8. Один из указанных древних мыслителей выступал против частной собственности. Кто это?

- А) Аристотель;
- Б) Платон;
- В) Цицерон

9. Кому из древних мыслителей принадлежит следующее высказывание: «Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй»?

- А) Платон;
- Б) Аристотель;
- В) Цицерон

10. Установите соответствие авторов и их работ:

1) Августин	А) «Правление государей»
2) Фома Аквинат	Б) «О граде Божием»
3) А. Данте	В) «Монархия»

ТЕСТ 2-Б: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (ВОЗРОЖДЕНИЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ)

1. *Укажите двух авторов, известных политических мыслителей Нового времени:*

- А) Ш. Монтескье;
- Б) Ж. Боден;
- В) Ж.Ж. Руссо;
- Г) Н. Макиавелли.

2. *Установите соответствие авторов и их идей (теорий):*

1) Монтескье	А) теория народного суверенитета
2) Руссо	Б) теория государственного суверенитета
3) Гоббс	В) теория разделения властей

3. *Установите соответствие авторов и их работ:*

1) Руссо	А) «О духе законов»
2) Монтескье	Б) «Общественный договор»
3) Макиавелли	В) «Государь»
4) Гоббс	Г) «Левиафан»

4. *Укажите имена двух мыслителей, отстаивающих идею разделения властей.*

- А) Т. Гоббс;
- Б) Дж. Локк;
- В) Ж.Ж. Руссо;
- Г) Ш. Монтескье

5. *Укажите соответствие работ и идей (теорий), которые в них разрабатывались:*

1) «О духе законов»	А) Теория государственного суверенитета
2) «Государь»	Б) Цель оправдывает средства
3) «Левиафан»	В) Теория народного суверенитета
4) «Общественный договор»	Г) Теория разделения властей

6. *Укажите трех авторов периода Возрождения (Реформации).*

А) Т. Гоббс;	Б) Н. Макиавелли;
В) М. Лютер;	Г) Т. Мор

7. Кто мог высказать следующее суждение: Государство — это «некий заговор богатых» против бедных?

- А) Т. Гоббс;
- Б) Т. Мор;
- В) Н. Макиавелли

8. Кто является основателем либерализма как идейно-политического направления?

- А) Т. Гоббс;
- Б) Т. Мор;
- В) Дж. Локк

9. Кто является основателем консерватизма как идейно-политического направления?

- А) Г.В.Ф. Гегель;
- Б) Э. Берк;
- В) И. Кант

10. О ком А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин»

написал следующие слова: «Защитник вольности и прав»?

- А) Дж. Локк;
- Б) Ш. Монтескье;
- В) Ж.Ж. Руссо

**ТЕСТ 3. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ:
ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ (ВТОРАЯ ПОЛ. XIX-XX ВВ.)**

1. *Установите соответствие авторов и их работ:*

- 1) Ж.Прудон А) «Манифест Коммунистической партии»
- 2) К.Маркс Б) «Политика как призвание и профессия»
- 3) М.Вебер В) «Что такое собственность»?

2. *Соотнесите авторов и их идеи:*

- 1) К. Маркс А) Легитимное господство
- 2) М. Вебер Б) Пролетарская революция
- 3) Ж. Прудон В) Безгосударственное устройство

3. *Кто «лишний» в этом ряду:*

- А) Г. Моска;
- Б) Ж. Прудон;
- В) В. Парето

4. *Что объединяет эти имена: Г. Лебон, З. Фрейд, Ортега-и-Гассет?*

- А) известные мыслители либерального направления;
- Б) теоретики современных концепций демократии;
- В) известные исследователи проблемы «массы и политика»

5. *Какие три типа легитимной власти выделял М. Вебер?*

- А) рациональная;
- Б) институциональная;
- В) традиционная;
- Г) харизматическая

6. *Установите соответствие авторов и идей (теорий), которые они разрабатывали:*

- 1) Р. Михельс А) элитарная демократия
- 2) Г. Моска Б) железный закон олигархизации
- 3) И. Шумпетер В) теория элит
- 4) Р. Даль Г) теория плюралистической демократии

7. *Соотнесите имена и основные идеи:*

- 1) Р. Даль А) столкновение цивилизаций
- 2) С. Хантингтон Б) полиархия
- 3) Ф.Фукуяма В) конец истории

8. Кто «лишний» в этом ряду?

- А) Р. Даль;
- Б) Г. Алмонд;
- В) С. Верба

9. Что объединяет этих авторов: Г. Моргентау, З. Бжезинский, С. Хантингтон?

- А) известные исследователи политических партий;
- Б) исследователи проблем международной политики;
- В) основатели теории политического лидерства

10. Что объединяет эти имена: А. Авторханов, А. Янов, М. Восленский?

- А) известные исследователи проблем международной политики;
- Б) исследователи проблем политики, вынужденные покинуть СССР и работать за рубежом;
- В) известные политологи современной России

ТЕСТ 4 . ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ И УЧЕНИЯ В РОССИИ XI–XX ВВ.

1. В истории политической мысли имеется известная работа под названием «Политика», написанная в России. Кто ее автор?

- А) Михаил Бакунин;
- Б) Николай Бердяев;
- В) Юрий Крижанич

2. Что объединяет эти имена: М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, Ж. Прудон:

- А) теоретики сильной государственной власти;
- Б) теоретики анархизма;
- В) теоретики правового государства

3. Один из указанных российских мыслителей отвергал евроцентристскую схему развития мировой истории. Кто это?

- А) М. Сперанский;
- Б) Н. Данилевский;
- В) Б. Чичерин

4. Установите соответствие авторов и их идей (концепций).

1) Филофей	А) безгосударственное устройство
2) Н. Данилевский	Б) теория культурно-исторических типов
3) М. Бакунин	В) идея «Москва — третий Рим»

5. Соотнесите мыслителей и их идеал политического устройства в России:

1) Н. Карамзин	А) конституционная монархия
2) Н. Муравьев	Б) парламентская республика
3) П. Пестель	В) самодержавная монархия

6. Что объединяет эти имена: Н.М. Карамзин, И.А. Ильин, Э. Верк?

- А) представители либерального направления в политической мысли;
- Б) теоретики правового государства;
- В) представители консервативного направления в политической мысли

7. Соотнесите авторов и название их работ:

1) М. Бакунин	А) «Государство и революция»
2) В.И. Ленин	Б) «Русская правда»
3) П. Пестель	В) «Государственность и анархия»
4) Н. Бердяев	Г) «Судьба России»

8. Установите соответствие имен и направлений политической мысли:

1) Н.Я. Данилевский	А) либерализм
2) В.И. Ленин	Б) социализм
3) Н.Н. Алексеев	В) славянофильство
4) Б.Н. Чичерин	Г) евразийство

9. Кто в этом ряду «лишний»?

- А) М. Сперанский;
- Б) М. Бакунин;
- В) Б. Чичерин?

10. Что объединяет эти имена: А. Герцен, Г. Плеханов, В. Ленин?

- А) теоретики правового государства;
- Б) теоретики социализма;
- В) сторонники особого пути развития России

ТЕСТ 5. ПОЛИТИКА И ВЛАСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ

1. Кому из мыслителей Древнего мира принадлежит работа под названием «*Политика*»?

- А) Платон; Б) Цицерон; В) Аристотель

2. «*Политика означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает*». Кому принадлежит данное определение политики?

- А) В.И. Ленину;
Б) М. Веберу;
В) Аристотелю

3. Установите соответствие мыслителей и указанных трактовок политики:

1) К. Маркс	А) Политика коренится в истории
2) Э. Берк	Б) Политика должна опираться на волю большинства
3) Ж.Ж. Руссо	В) Политика обусловлена социально-классовыми отношениями.

4. Кому принадлежит следующее понимание политики: «*Политика есть отношение между классами*»?

- А) Т. Гоббсу; Б) В.И. Ленину; В) М. Веберу

5. Известный немецкий политолог К. Шмитт объяснял специфику политики по аналогии со следующими явлениями:

- А) мораль — различие «добрый — злой»;
Б) эстетика — различие «прекрасное — безобразное»;
В) экономика — различие «рентабельное — нерентабельное»;
Г) политика — различие «_____ — _____» (Заполни пропущенное)

6. Какие три типа легитимной власти выделял М. Вебер?

- А) рациональная;
Б) институциональная;
В) традиционная;
Г) харизматическая.

7. В чем суть закона сохранения политической власти, сформулированного М. Фридменом?

- А) власть имеет тенденцию к концентрации в одних руках;
- Б) объем власти представляет некую неизменную общую сумму;
- В) власть имеет тенденцию к самосохранению

8. Для чего необходимо разделение властей согласно III. Монтескье?

- А) для эффективного функционирования экономики;
- Б) для обеспечения политической свободы в обществе;
- В) для защиты интересов народа

9. Что такое легитимная власть по М. Веберу?

- А) власть, которой доверяют;
- Б) законная власть;
- В) власть, которая обеспечивает экономическую эффективность и стабильность

10. В чем суть «закона малых чисел» (Вебер)?

- А) власть принадлежит немногим, лучшим;
- Б) власть смещается от интересов общества к интересам бюрократии;
- В) в любом обществе управляют немногие — политическая элита

ТЕСТ 6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

1. Кто из современных исследователей рассматривал политическую систему как кибернетическую модель, включающую «вход», «выход», блоки принятия решений?

- А) М. Дюверже;
- Б) Д. Истон;
- В) Р. Арон;
- Г) М. Вебер

2. Какие типы политических режимов выделяются по критерию «уровень свободы в отношениях «власть — общество»?

- А) авторитарный;
- Б) президентский;
- В) демократический;
- Г) тоталитарный

3. Установите соответствие известных исследователей тотализма и названий их работ:

1) Ф. Хайек	А) фашизм: тоталитарное государство
2) Х. Арендт	Б) демократия и тоталитаризм
3) Р. Арон	В) дорога к рабству
4) Ж. Желев	Г) истоки тоталитаризма

4. Кто из современных мыслителей доказывал, что при тотальном планировании власти оказываются худшие?

- А) Р. Арон;
- Б) Х. Арендт;
- В) Ф. Хайек

5. Кто из исследователей назвал Платона в качестве мыслителя, первым разработавшего теорию тоталитарного государства?

- А) К. Маркс;
- Б) К. Поппер;
- В) М. Вебер

6. В чем главнейшее отличие либеральной демократии от классической? Либеральная демократия:

- А) является представительной;
- Б) гарантирует права меньшинств и личности;
- В) источником власти является народ

7. *Укажите название палат российского парламента:*

- А) Государственная Дума;
- Б) Федеральное собрание;
- В) Совет Федерации;
- Г) Государственный совет

8. *Укажите количественный состав Государственной Думы России:*

- А) 225;
- Б) 450;
- В) 178

9. *К какому типу политических систем относится политическая система в России?*

- А) парламентский тип;
- Б) президентский тип;
- В) смешанный тип

10. *Как называется российский парламент?*

- А) Государственная Дума;
- Б) Конституционное Собрание;
- В) Совет Федерации;
- Г) Федеральное Собрание;
- Д) Государственный совет

ТЕСТ 7. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

1. *«Ясно, что государство при постоянно усиливающемся единстве перестает быть государством».* Это мог сказать только:

- А) Аристотель; Б) Платон

2. *Государство — это политический институт в руках экономического господствующего класса.* Это мог сказать только:

- А) К. Маркс; Б) Т. Гоббс

3. *«Насилие отнюдь не является нормальным или единственным средством государства. Но единственным источником «права» на насилие считается государство. Оно претендует успехом на монополию легитимного физического насилия».* Это мог бы сказать только:

- А) М. Вебер; Б) В.И. Ленин

4. *Укажите двух мыслителей, разрабатывавших теорию договорного происхождения государства.*

- А) К. Маркс;
Б) Дж. Локк;
В) М.А. Бакунин;
Г) Т. Гоббс

5. *Укажите двух мыслителей, разрабатывавших теорию классового происхождения государства:*

- А) Т. Гоббс;
Б) К. Маркс;
В) Н. Макиавелли;
Г) Ф. Энгельс

6. *«Культура — это существование наций в государственной форме».* Это мог сказать:

- А) О. Шпенглер;
Б) М. Бакунин;
В) В. Ленин

7. *Кому принадлежит следующее высказывание: «Развитие культуры обуславливается прежде всего расой и поэтому главной задачей государства должно являться сохранение расы, улучшение расы»?*

- А) А. Гитлер;
Б) Н. Макиавелли;
В) Т. Гоббс

8. Установите соответствие мыслителей и их работ.

1) Платон	А) «Государь»
2) Макиавелли	Б) «Государство»
3) Ленин	В) «Государственность и анархия»
4) Бакунин	Г) «Государство и революция»

9. Укажите главный признак гражданского общества:

- А) это объединение граждан данного государства;
- Б) это совокупность граждан, имеющих право голоса;
- В) это способность граждан к самоорганизации и самоуправлению,

относительно независимо от власти

10. По административно-территориальной организации выделяют следующие типы государств:

- А) конфедеративное;
- Б) унитарное;
- В) ? _____ (Заполните)

ТЕСТ 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

1. *Укажите важнейший признак политической партии:*

- А) сторонники определенной идеи;
- Б) объединение, направленное на приобретение и использование власти;
- В) организация, защищающая интересы людей

2. *Укажите три типа партийных систем, существующие в мировой практике:*

- А) президентская;
- Б) двухпартийная;
- В) парламентская;
- Г) многопартийная;
- Д) однопартийная

3. *Укажите три типа основных избирательных систем, действующих в мировой политической практике:*

- А) президентская;
- Б) пропорциональная;
- В) парламентская;
- Г) мажоритарная;
- Д) смешанная

4. *Кто сформулировал законы, отражающие связь партийных и избирательных систем?*

- А) М. Дюверже;
- Б) Р. Арон;
- В) В. Парето

5. *Дополните предложенные типологии политических партий:*

- А) революционные — ? _____
- Б) кадровые — ? _____
- В) правые — ? _____

6. *Дополните Р. Михельса: «Во всех партиях, независимо от их типа демократия ведет к _____».*

7. *В чем суть «железного закона олигархизации»?*

- А) государственная власть принадлежит немногим;
- Б) власть в партиях смещается от интересов партийной массы к интересам партийных лидеров;
- В) правильные государства перерастают в неправильные

8. В Государственной Думе существуют два типа депутатских объединений: фракции и группы. Среди перечисленных ниже депутатских объединений укажите фракции государственной Думы (1999-2003 г):

- А) Регионы России;
- Б) СПС;
- В) Народный депутат;
- Г) Единство;
- Д) КПРФ;
- Е) Яблоко

9. Среди перечисленных ниже депутатских объединений укажите депутатские группы Государственной Думы:

- А) Регионы России;
- Б) Народный депутат;
- В) СПС

10. Укажите соответствие авторов и идей (понятий):

1) Р. Михельс	А) кадровая партия
2) М. Острогорский	Б) партийный кокус
3) М. Дюверже	В) олигархизация партий .

ТЕСТ 9. ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ В ПОЛИТИКЕ

1. Кому принадлежит следующее суждение о группах интересов: «Нет такой группы, у которой не было бы своего интереса. Групп без интереса не существует, а их количество ограничивается лишь одним показателем — интересами, ради которых они созданы и действуют»?

- А) М. Вебер;
- Б) А. Бентли;
- В) Р. Михельс

2. Среди групп интересов различают политические и неполитические группы интересов. Укажите критерий выделения политических групп интересов (групп давления)?

- А) приобретение и использование власти;
- Б) влияние на власть

3. Каким общественным объединениям характерна такая форма деятельности, как «влияние на власть»?

- А) группам давления;
- Б) политическим партиям

4. Одна из важных функций групп интересов заключается в артикуляции интересов. Что такое артикуляция интересов?

- А) согласование интересов;
- Б) мобилизация интересов;
- В) преобразование смутных массовых требований в четкие формулировки и лозунги

5. Какое из названных объединений согласно Закону РФ «Об общественных объединениях» не может быть названо общественным объединением?

- А) спортивное объединение;
- Б) коммерческое объединение;
- В) профсоюзное объединение

6. Что является критерием выделения среди различных групп интересов групп давления?

- А) лоббирование интересов;
- Б) приобретение и использование власти;
- В) удовлетворение определенных потребностей людей

7. Существует ли в России закон о регулировании лоббистской деятельности?

А) да;

Б) нет

8. Известны ли в мировой политической практике удачные результаты лоббирования посредством новых технологий (например, лоббирование посредством компьютерных сетей)?

А) да;

Б) нет

9. Что необходимо в первую очередь для профессионального лоббирования?

А) знать теорию и практику лоббизма;

Б) знать систему власти и схемы подготовки и принятия решений

10. Одна из российских газет ежемесячно публикует результаты исследования «Лучшие лоббисты России». Укажите эту газету?

А) Известия;

Б) Российская газета;

В) Независимая газета

ТЕСТ 10. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЕОПОЛИТИКА

1. Дополните перечень основных моделей международных отношений?

- А) униполярная модель;
- Б) многополярная модель;
- В)? _____

2. Геополитика изучает:

- А) влияние пространства на жизнь общества;
- Б) взаимодействие географического пространства и общества;
- В) взаимодействие государств в пространстве.

3. Укажите двух авторов, известных представителей географического детерминизма:

- А) Гегель;
- Б) Монтескье;
- В) Кант;
- Г) Л. Мечников

4. Кто является автором термина «геополитика»?

- А) Р. Челлен;
- Б) Ш. Монтескье;
- В) Л. Мечников

5. Соотнесите авторов и их идеи (концепции):

1) А. Мехен	А) концепция хартленда
2) Х. Макиндер	Б) конфликт цивилизаций
3) С. Хантингтон	В) концепция морской мощи

6. Укажите двух представителей евразийской школы в геополитике:

- А) Н. Данилевский;
- Б) Л. Мечников;
- В) П. Савицкий;
- Г) Л. Гумилев

7. Когда произошла глобализация мира?

- А) во времена образования Римской империи;
- Б) в XX веке;
- В) во времена начала кругосветных путешествий (Колумб и др)

8. Что такое «Римский клуб»?

А) Организация европейского экономического сообщества;

Б) Международная неправительственная организация по глобальным проблемам;

В) Клуб глав европейских правительств по проблемам геополитики

9. Укажите время кризиса евроцентризма:

А) начало XX века;

Б) время массового переселения европейцев в Америку и образования Соединенных Штатов Америки;

В) время открытия Америки Колумбом

10. Известно, что постоянный Совет Безопасности ООН состоит из 5-ти стран. Укажите их, заполнив пропущенное:

А) США;

Б) Россия;

В)? _____;

Г)? _____;

Д)? _____

ТЕСТ 11. ИНДИВИД КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПОЛИТИКИ. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

1. Если понимать политическое участие как действия, посредством которых люди влияют на власть, с целью осуществления своих интересов, то включаются ли в понятие «политическое участие» политические знания и убеждения человека?

А) да;

Б) нет

2. Кто из древних авторов рассматривал человека как «существо политическое», а гражданином считал того, кто «участвует в суде и в народном собрании».

А) Платон;

Б) Конфуций;

В) Аристотель

3. Среди различных концепций демократии есть такие, которые рассматривают политическое участие в качестве важнейшего фактора функционирования политической системы. Назовите эту концепцию демократии?

А) концепция плюралистической демократии;

Б) концепция партиципаторной демократии;

В) концепция элитарной демократии

4. Один из авторов XX века подчеркивал, что «основным политическим вопросом нашего времени является вопрос о том, можно ли демократизировать массы, способен ли вообще средний по своей природе человек фактически включить в свою жизнь ответственное соучастие в качестве государственного подданного посредством соучастия в знании и в принятии решений об основных направлениях политики». Назовите этого автора?

А) Р. Даль;

Б) К. Ясперс;

В) Г. Алмонд

5. Отмечая неоднозначность результатов широкого политического участия, один из современных авторов в качестве причины противоречивости массового участия указывает недостаточную компетентность граждан. Он пишет: «даже в странах, где демократические ин-

ституты существуют на протяжении уже нескольких поколений приходится сталкиваться со все большим числом фактов, указывающих на недостаточную компетентность граждан». Укажите этого автора?

- А) Р. Даль;
- Б) Х. Арендт

6. Кто из авторов рассматривал «культуру участия» как социальное партнерство при котором государственная власть рассматривается одновременно и в плане производства норм и распоряжений, которым нужно подчиняться в силу их рационального характера и эффективности, и в плане идущего снизу участия в принятии политических решений:

- А) Г. Моска и В. Парето;
- Б) Г. Алмонд и С. Верба

7. Является ли формой политического участия деловая встреча губернатора одной из областей РФ и Президента РФ?

- А) да;
- Б) нет

8. Вставьте пропущенное слово. При классификации различных форм политического участия выделяют следующие противоположные формы политического участия:

Участие как сотрудничество — Участие как ? _____

9. В Конституции РФ (статья 32) отмечается, что «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через ?.....». Дополните пропущенное:

- А) политические партии;
- Б) своих представителей;
- В) участие в выборах

10. Какие формы политического участия закреплены в Конституции РФ (статья 3) как высшее непосредственное выражение власти народа?

- А) участие в работе органов власти;
- Б) участие в работе органов местного самоуправления;
- В) референдумы и свободные выборы

ТЕСТ 12. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

1. Установите соответствие известных теоретиков элит и названий их работ:

1) Р. Миллс	А) «Новый класс»
2) М. Джилас	Б) «Властвующая элита»
3) М. Восленский	В) «Номенклатура»

2. Установите соответствие теоретиков элит и объекта их исследования:

1) Р. Миллс	А) элита в социалистических странах
2) М. Джилас	Б) элита в американском обществе
3) М. Восленский	В) разработка теории элит
4) Г. Моска, В. Парето	Г) элита в советском обществе

3. В закрытых элитах обнаруживается тенденция геронтократии. Что означает в этом контексте термин геронтократия?

- А) власть мудрейших;
- Б) власть престарелых;
- В) власть героических людей

4. Одна из типологий политического лидерства М. Вебера содержит указание на три типа лидеров. Укажите их:

- А) традиционалист;
- Б) герой;
- В) харизматик;
- Г) рационалист;
- Д) «пожарник»

5. Укажите «правых» политиков в современной России:

- А) Г. Селезнев; Б) С. Кириенко; В) Г. Зюганов;
- Г) И. Хакамада; Д) Б. Немцов

6. Установите соответствие политиков и их статусов (2003 г.):

1) С. Миронов	А) лидер фракции
2) М. Прусак	Б) мэр;
3) Ю. Лужков	В) председатель Совета Федерации
4) Г. Явлинский	Г) Губернатор Новгородской обл.
(Великий Новгород)
5) Г. Селезнев	Д) Председатель Государственной Думы

7. Установите соответствие лидеров и возглавляемых ими партий (движений) (2003г.):

1) КПРФ	А) Б. Немцов
2) СПС	Б) В. Жириновский
3) Яблоко	В) Г. Зюганов
4) ЛДПР	Г) Г. Явлинский

8. Кто в этом ряду «лишний»?

- А) В. Анпилов;
- Б) Г. Зюганов;
- В) А. Чубайс

9. Среди названных политиков укажите сторонника социал-демократических идей:

- А) Б. Немцов;
- Б) Г. Зюганов;
- В) М. Горбачев

10. Один из мыслителей определял лидерство посредством «воли к власти». Кто это?

- А) Т. Гоббс;
- Б) Ф. Ницше;
- В) Н. Макиавелли;
- Г) Ж.Ж. Руссо

ТЕСТ 13. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

1. Как известно, выделяют два уровня функционирования политического сознания. Укажите их:

- А) политическая психология;
- Б) политическая практика;
- В) политическая идеология

2. Политическая психология отражает политическую действительность:

- А) опосредованно;
- Б) непосредственно

3. «Логически упорядоченное, систематизированное сознание». Это одна из характеристик:

- А) политической психологии;
- Б) политической идеологии

4. Кому принадлежит первенство в употреблении термина «идеология»?

- А) Дж. Локку;
- Б) К. Марксу;
- В) А.Д. де Тресси

5. Укажите соответствие идейно-политических течений и идей, которые они разрабатывают и отстаивают:

1) социализм	А) права и свободы человека
2) этатизм	Б) политика коренится в истории
3) консерватизм	В) интересы трудящихся
4) либерализм	Г) сильное государство основа порядка и стабильности

6. Что означает термин «индоктринация»?

- А) пропаганда определенных идей и ценностей;
- Б) внедрение научных открытий в политическую практику;
- В) навязывание различным субъектам общества определенных идей и ценностей

7. Установите соответствие идейно-политических течений и их виднейших представителей:

1) социализм	А) Э. Берк
2) либерализм	Б) К. Маркс
3) консерватизм	В) Дж. Локк
4) социал-демократия	Г) Э. Бернштейн

8. Установите соответствие авторов и их работ:

1) К. Маркс	А) «Конец идеологии»
2) К. Маннхейм	Б) «Немецкая идеология»
3) Д. Белл	В) «Идеология и утопия»

9. Что объединяет эти имена: В. Брандт, Б. Крайский, У. Пальме?

- А) исследователи проблем политических идеологий;
- Б) крупные политики и теоретики европейской социал-демократии;
- В) известные лидеры коммунистических партий европейских стран

10. После недавнего распада мира социализма западный теоретик

Ф. Фукуяма утверждал:

А) об исчезновении конфликта между социализмом и капитализмом и перемещении конфликтов в область отношений между цивилизациями;

Б) о грядущей победе либеральной идеи во всемирном масштабе;

В) о грядущей победе общечеловеческих ценностей

ТЕСТ 14. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

1. *Укажите, кто из мыслителей XVIII в. первым употребил термин «политическая культура»:*

- А) Ж.Ж. Руссо;
- Б) И. Гердер;
- В) Ш. Монтескье

2. *Укажите, что включает в себя современное понимание политической культуры:*

- А) политическое сознание;
- Б) политическое сознание и политическое поведение;
- В) политическое поведение

3. *Укажите три типа политических культур, выделенные Г. Алмондом и С. Вербой?*

- А) патриархальная;
- Б) интегрированная;
- В) подданническая;
- Г) культура участия

4. *Укажите, кто из указанных мыслителей разработал основы культурно-цивилизационного подхода к анализу мировой истории? Назовите двух авторов:*

- А) М.М. Сперанский;
- Б) Н.Я. Данилевский;
- В) Б.Н. Чичерин;
- Г) А.Дж. Тойнби

5. *Дополните предложенные типологии политической культуры:*

- А) интегрированная — ? _____
- Б) мобилизационная — ? _____

6. *Среди ряда функций политической культуры выделяют такую как «функция идентификации». В чем заключается содержание этой функции? Она:*

А) выражает потребность субъекта в приспособлении к политической среде;

Б) характеризует процесс усвоения субъектом политических знаний и навыков политического поведения;

В) реализует потребность индивида в групповой принадлежности

7. *Анализируя специфику русской политической культуры, один из авторов отмечал ее противоречивость. Среди ряда антиномий характерных русской политической культуре он указывал, что с одной стороны, «Россия — самая безгосударственная страна, самая анархическая страна в мире. Русский народ — самый аполитический народ»; с другой стороны, «Россия — самая государственная страна в мире». Кто этот автор:*

- А) И.А. Ильин;
- Б) Н.А. Бердяев;
- В) Н.М. Карамзин

8. *Как называется процесс усвоения человеком или группой норм и ценностей политической культуры?*

- А) политическая адаптация;
- Б) политическая интеграция;
- В) политическая социализация

9. *Как правило в процессе политической социализации выделяются два этапа: первичная и вторичная социализация. Какой этап характеризуется следующими признаками: «формирование осознанной системы политических ценностей, способность противостоять индоктринации»?*

- А) первичная социализация;
- Б) вторичная социализация

10. *Какой тип культуры характеризуется отсутствием общезначимых политических ценностей?*

- А) фрагментарная политическая культура;
- Б) интегрированная политическая культура

ИТОГОВОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ПО КУРСУ В ЦЕЛОМ

£. Укажите соответствие политических идеологий и мыслителей, разрабатывающих эти идеологии:

1) либерализм	А) К. Маркс
2) социализм	Б) Н. Карамзин
3) консерватизм	В) Дж. Локк
4) этатизм	Г) П. Кропоткин
5) анархизм	Д) Т. Гоббс

^. Установите соответствие авторов и их работ:

1) А. Августин	А) «Государь»
2) Т. Мор	Б) «О граде Божиим»
3) Н. Макиавелли	В) «Политика»
4) Аристотель	Г) «Утопия...»

"3. Укажите главный признак гражданского общества

- А) это объединение граждан данного государства;
- Б) это совокупность граждан, имеющих право голоса;

В это способность граждан к самоорганизации и самоуправлению, относительно независимо от власти

4. Какие три типа легитимной власти выделял М. Вебер?

- А) рациональная;
- Б) институциональная;
- В) традиционная;
- Г) харизматическая

•§. Какие три типа политических режимов выделяются по критерию «уровень свободы в отношениях «власть — общество»?

- А) авторитарный;
- Б) президентский;
- В) демократический;
- Г) тоталитарный

6. Укажите «правых» политиков в современной России:

- А) Г. Зюганов;
- Б) Б. Немцов;
- В) С. Кириенко;
- Г) В. Анпилов;
- Д) И. Хакамада;
- Е) Г. Селезнев

% Установите соответствие авторов и их идей (теорий):

1) Монтескье	А) теория народного суверенитета
2) Руссо	Б) теория государственного суверенитета
3) Моска	В) теория разделения властей
4) Гоббс	Д) теория элит

"^ Укажите трех авторов, известных политических мыслителей

Нового времени:

- А) Ш. Монтескье;
- Б) Х. Арендт;
- В) Ж.Ж. Руссо;
- Г) Н. Макиавелли;
- Д) Дж. Локк

9. Как называется российский парламент?

- А) Государственная Дума;
- Б) Совет Федерации;
- В) Федеральное собрание

> 10. Укажите важнейший признак политической партии:

- А) сторонники определенной идеологии;
- Б) объединение, направленное на приобретение и использование власти;

В) организация, защищающая интересы людей

11. Чем суть «железного закона олигархизации»?

- А) государственная власть принадлежит немногим;
- Б) власть в партиях смещается от интересов партийной массы к интересам партийных лидеров;

В) правильные государства перерастают в неправильные

Б2. Установите соответствие авторов и их работ:

1) Макиавелли	А) «Левиафан»
2) Гоббс	Б. «Государь»
3) Локк	В) «Государство и революция»
4) Ленин	Г) «Два трактата о правлении»

§ 13. Что объединяет эти имена: Ж. Прудон, М.А. Бакунин,

П.А. Кропоткин?

- А) теоретики сильной государственной власти;
- Б) теоретики анархизма;
- В) теоретики правового государства

14. Установите соответствие авторов и их работ:

1) Руссо	А) «О духе законов»
2) Монтескье	Б) «Общественный договор»
3) Маркс	В) «Политика как призвание и профессия»
4) Вебер	Г) «Манифест Коммунистической партии»

15. Назовите трех мыслителей Нового времени:

- А) Н. Макиавелли;
- Б) Т. Гоббс;
- В) Дж. Локк;
- Г) И. Кант;
- Д) Р. Арон

16. Среди перечисленных — укажите три «правые» партии (движения) в России:

- А) Аграрная;
- Б) СПС;
- В) КПРФ;
- Г) Яблоко;
- Д) ЛДПР

17. Укажите численность депутатов Государственной Думы:

- А) 178;
- Б) 225;
- В) 450

18. Укажите «левых» политиков в современной России:

- А) Б. Немцов;
- Б) Г. Зюганов;
- В) Г. Явлинский;
- Г) Г. Селезнев

19. Дополните типологию государств Платона. Что следует после демократии?

тимократия, олигархия, демократия, ? _____

20. Какие основные избирательные системы существуют в современной политической практике?

- А) президентская;
- Б) мажоритарная;
- В) парламентская;
- Г) смешанная;

Д) пропорциональная

^БГ* В чем суть «закона малых чисел» (М. Вебер)?

А) власть принадлежит немногим, лучшим;

Б) власть смещается от интересов общества к интересам бюрократии;

В) в любом обществе управляют немногие — политическая элита

22. Укажите соответствие политических направлений и идей, которые они разрабатывают:

1) социализм

А) права и свободы человека

2) этатизм

Б) политика коренится в истории

3) консерватизм

В) интересы трудящихся

4) либерализм

Г) сильное государство основа порядка и стабильности

23. Назовите трех современных политических мыслителей:

А) Э. Берк;

Б) Х. Арендт;

В) М. Дюверже;

Г) Ш. Монтескье;

Д) Р. Арон

^4. Укажите критерий деления партий на «левые» и «правые»:

А) предпочтение определенных форм собственности (общественной или частной) как экономической основы общества;

Б) отношение к действующему правительству (поддержка или критика)

25. Укажите численность членов Совета Федерации:

А) 225;

Б) 178;

В) 450

КЛЮЧИ К ВОПРОСАМ ТЕСТОВ

Тест 1: 1-А; 2-Б; 3-А; 4-Б; 5-В; 6-(1+Б, 2+В, 3+А, 4+Г); 7-(1+Б, 2+В, 3+А); 8-(1+Б, 2+А, 3+В); 9-Б; 10-А,Г.

Тест 2-А: 1-А,Б,Г; 2-(1+Б, 2+А, 3+Г, 4+В); 3-(1+В, 2+А, 3+Б); 4-1,2,6; 5-тирания; 6-Б; 7-В; 8-Б; 9-Б; 10-(1+Б, 2+А, 3+В).

Тест 2-Б: 1-А,В; 2-(1+В, 2+А, 3+Б); 3-(1+Б, 2+А, 3+В/4+Г); 4-Б,Г; 5-(1+Г, 2+Б, 3+А, 4+В); 6-Б,В,Г; 7-Б; 8-В; 9-Б; 10-В.

Тест 3: 1-(1+В, 2+А, 3+Б); 2-(1+Б, 2+А, 3+В); 3-Б; 4-В; 5-А,В,Г; 6-(1+Б, 2+В, 3+А, 4+Г); 7-(1+Б, 2+А, 3+В); 8-А; 9-Б; 10-Б.

Тест 4: 1-Б; 2-Б; 3-Б; 4-(1+В, 2+Б, 3+А); 5-(1+В, 2+А, 3+Б); 6-В; 7-(1+В, 2+А, 3+Б, 4+Г); 8-(1+В, 2+Б, 3+Г, 4+А); 9-Б; 10-Б.

Тест 5: 1-В; 2-Б; 3-(1+В, 2+А, 3+Б); 4-Б; 5-(свой-чужой или друг-враг); 6-А,В,Г; 7-Б; 8-Б; 9-А; 10-Б.

Тест 6: 1-Б; 2-А,В,Г; 3-(1+В, 2+Г, 3+Б, 4+А); 4-В; 5-Б; 6-Б; 7-А,В; 8-Б; 9-В; 10-Г.

Тест 7: 1-А; 2-А; 3-А; 4-Б,Г; 5-Б,Г; 6-А; 7-А; 8-(1+Б, 2+А, 3+Г, 4+В); 9-В; 10-(федеративное).

Тест 8: 1-Б; 2-Б,Г,Д; 3-Б,Г,Д; 4-А; 5-(А-реформистские, Б-массовые, В-левые); 6-к олигархизации; 7-Б; 8-Б,Г,Д,Е; 9-А,Б; 10-(1+В, 2+Б, 3+А).

Тест 9: 1-Б; 2-Б; 3-А; 4-В; 5-Б; 6-А; 7-Б; 8-А; 9-Б; 10-В.

Тест 10: 1-биполярная; 2-В; 3-Б, Г; 4—А; 5- 1В, 2А, 3Б; 6-Б, Г; 7-Б; 8-Б; 9-А; 10 - Великобритания, Франция, Китай.

Тест 11: 1-Б; 2-В; 3-Б; 4-Б; 5-А; 6-Б; 7-Б; 8-протест; 9-Б; 10-В.

Тест 12: 1-(1+Б, 2+А, 3+В); 2-(1+Б, 2+А, 3+Г, 4+В); 3-Б; 4-А,В,Г; 5-Б,Г,Д; 6-(1+В, 2+Г, 3+Б, 4+А, 5+Д); 7-(1+В, 2+А, 3+Г, 4+Б); 8-В; 9-В; 10-Б.

Тест 13: 1-А,В; 2-Б; 3-Б; 4-В; 5-(1+В, 2+Г, 3+Б, 4+А); 6-В; 7-(1+Б, 2+В, 3+А, 4+Г); 8-(1+Б, 2+В, 3+А) 9-Б, 10-Б.

Тест 14: Г-Б; 2-А,В,Г; 3-Б,Г; 4-(А - Фрагментарная, Б - Автономная); 5-(1+В, 2+Г, 3+Б, 4+А); 6-Б; 7-В; 8-(1+Б, 2+В, 3+А, 4+Г); 9-(1+Б, 2+В, 3+А); 10-Б.

Итоговый тест: 1-(1+В, 2+А, 3+Б, 4+Д, 5+Г); 2-(1+Б, 2+Г, 3+А, 4+В); 3-В; 4-А,В,Г; 5- А,В,Г; 6-Б,В,Д; 7-(1+В, 2+А, 3+Д, 4+Б); 8-А,В,Д; 9-В; 10-Б; 11-Б; 12- (1+Б, 2+А, 3+Г, 4+В); 13-Б; 14-(1+Б, 2+А, 3+Г, 4+В); 15- Б,В,Г; 16- Б,Г,Д; 17-В; 18- Б,Г; 19-тирания; 20- Б,Г,Д; 21-Б; 22-(1+В, 2+Г, 3+Б, 4+А); 23-Б,В,Д; 24-А; 25-Б.

КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Абсентеизм (лат. *absens* отсутствующий) — форма аполитичности, проявляющаяся в уклонение избирателей от участия в референдумах и выборах в органы власти.

Авторитаризм (фр. *autoritarisme* власть, влияние) — тип политической системы, особенностью которого является неограниченная власть одного человека или группы лиц, не допускающая политическую оппозицию, но сохраняющая автономию личности и общества во внеполитических сферах.

Анархизм (гр. *anarchia* безначалие, безвластие) — теория и политическое течение, ориентированные на безгосударственную организацию общества. Государство отождествляется анархизмом с насилием и принуждением, несовместимыми с индивидуальной свободой как высшей социальной ценностью.

Антисемитизм — разновидность националистической идеологии и практики, проповедующих нетерпимость и преследование людей еврейской национальности.

Бюрократия (фр. *bureau* бюро, канцелярия) — специфическая форма политической или иной организации, в которой фактическая власть принадлежит чиновникам.

Власть — способность и возможность проводить свою волю в межчеловеческих и межгрупповых коммуникациях, реализовывать намеченные цели, заставлять других людей подчиняться.

Власть законодательная — одна из ветвей власти государства, издающая законы. В современных демократиях непосредственным носителем законодательной власти является парламент. Парламент Российской Федерации — Федеральное собрание.

Власть исполнительная — одна из ветвей власти государства, призванная обеспечивать выполнение законов, управление обществом. Но-

ситель исполнительной власти — правительство во главе с премьер-министром или президентом (в президентских и полупрезидентских республиках). Исполнительную власть в России осуществляет Правительство Российской Федерации. *

Власть политическая — определяющее воздействие на поведение масс, групп, организаций с помощью средств, которыми обладает государство. Политическая власть проявляется в общих решениях и решениях для всех, в функционировании институтов (президент, правительство, парламент, суд).

Власть судебная — одна из ветвей власти государства, устанавливающая факты нарушения конституции и закона и определяющая на основе закона санкции за их нарушение.

Геноцид (гр. *genos* род + лат. *caecidere* убивать) - политика государства или другие организованные действия, направленные на истребление тех или иных групп населения по национальным, расовым или религиозным признакам.

Геополитика (гр. *ge* Земля + *politika* искусство управления общественными делами) — теория и политическая практика в основе которых лежит идея географической обусловленности отношения между государствами и другими субъектами (этносомами, цивилизациями) международной политики. Современная геополитика есть дисциплина, изучающая отношения между субъектами международных отношений по поводу распределения и перераспределения мирового пространства. Геополитика служит одним из теоретических обоснований политики государств как внутри общества, так и на международной арене.

Государство - центральная организация политической системы, обладающая верховной властью на определённой территории и имеющая ряд исключительных прав — на использование насилия, на принятие общеобязательных законов, на взимание налогов.

Государство криминальное — особый тип государства, характеризующийся определяющим влиянием преступных кругов на политику, криминализацией общественной жизни, использованием преступных элементов в качестве социальной опоры власти.

Государство правовое — государство, ограниченное в своих действиях правом, прежде всего конституцией, подчинённое воле суверенного народа и призванное охранять индивидуальную свободу и др. основополагающие права личности. •

Государство социальное — государство, стремящееся к обеспечению каждому гражданину достойных условий существования, социальной защищённости и примерно равных стартовых возможностей для реализации жизненных целей, развития личности.

Государство унитарное — характеризуется простотой устройства, единой конституцией и гражданством, единой системой высших государственных органов, права и суда, действующих без ограничения на всей территории страны.

Государство федеративное — форма государственного устройства, в которой входящие в состав государства территориальные единицы (штаты, земли, провинции и т.п.) обладают значительной политической, экономической и культурной самостоятельностью.

Гражданин — человек, имеющий гражданство, удостоверяющее его принадлежность к определённому государству.

Гражданство — правовая принадлежность лица к данному государству, выступающая как система взаимоотношений (прав и обязанностей) государства и лиц, находящихся под его властью.

Группы давления — внешние по отношению к власти организованные группы, которые стремятся поддержать или помешать принятию конкретных решений государственными органами. Являются разновидностью групп интересов.

Группы интересов — организованные объединения (ассоциации, союзы, фонды), возникающие с целью более эффективного удовлетворения многообразных запросов и потребностей людей. Они не являющихся политическими партиями, создаются для реализации интересов конкретных социальных групп. Среди них выделяются политические (группы давления) и неполитические группы интересов.

Демократия (гр. demos + kratos власть) — народовластие. Реально представляет собой разновидность государства, обладающего по меньшей мере следующими признаками: признанием народа высшим источником власти, выборностью основных органов государства, равноправием граждан, подчинением меньшинства большинству при принятии решений.

Демократия либеральная — народовластие при котором власть большинства и полномочия государства ограничиваются конституцией, провозглашающей важнейшей задачей защиту свободы, прав человека и меньшинств.

Демократия непосредственная (прямая) — предполагает прямое участие граждан в подготовке, обсуждении и принятии решений. Была широко распространена в древнегреческих городах полисах, в средневековых республиках. В настоящее время функционирует главным образом на уровне местного самоуправления, в организации жизнедеятельности небольших коллективов. К формам прямой демократии относятся референдумы и выборы.

Демократия партиципаторная (демократия участия) — исходит из трактовки демократии как универсального принципа организации всех областей общественной жизни, т.е. демократия должна быть везде — в семье, школе, на производстве, в государстве и т.д.

Демократия плебисцитарная (лат. plebs простой народ, plebiscitum решение народа) — предоставляет гражданам право посредством голосования одобрить или отвергнуть тот или иной проект закона или другие решения.

Демократия плюралистическая — распространённая концепция, в которой демократия понимается как форма правления, позволяющая многообразным общественным группам свободно выражать свои интересы и находить в конкурентной борьбе компромиссные решения, выражающие баланс интересов.

Демократия представительная — предполагает опосредованное участие граждан в принятии решений: выбор ими своих представителей в органы власти, которые, принимая решения самостоятельно, призваны

выражать и защищать интересы своих избирателей. Такая форма демократии необходима в государствах с большой территорией.

Диктатура (лат. *dictatura* неограниченная власть) — власть, не ограниченная правом или другими институтами и в своих действиях непосредственно опирающаяся на вооружённое насилие.

Дискриминация — лишение или ограничение прав определенных групп граждан по национальному, религиозному, расовому и другим признакам.

Догматизм — тип мышления, базирующийся на приверженности людей к однажды усвоенным и почитаемым неизменными и истинными целям, ценностям или средствам освоения мира.

Западничество — направление русской общественно-политической мысли, отрицающее специфический, самобытный путь развития России и выступающее за её реформирование по западному образцу (В.Г. Белинский, А.И. Герцен и др).

«Зелёные» — экологическое движение, выступающее за сохранение и защиту окружающей среды. В ряде стран (напр. ФРГ) — одно из влиятельных общественно-политических движений.

Класс — социальная группа, отличающаяся от других групп доступом к богатству, власти и социальным престижем. В марксизме классы различаются по отношению к средствам производства (земля, природные ресурсы, заводы). Господствующие классы обладают средствами производства, эксплуатируемые классы лишены их.

Консенсус (лат. *consensus* согласие) — согласие, основанное на наличии некоторых базисных ценностей и норм, разделяемых всеми основными социальными группами общества.

Консерватизм (лат. *conservare* охранять) — политическая идеология, ставящая в качестве главного требования к власти сохранение морального порядка и естественно-правовых устоев на основе ценностей семьи, религии, собственности.

Консолидация (лат. *consolidatio* укреплять, сплачивать) — объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для достижения их общих цели.

Конфедерация (лат. confederatio союз, объединение) - объединение государств для координации какого-либо вида государственной деятельности, чаще всего военной или внешнеполитической. Входящие в конфедерацию государства полностью сохраняют свою независимость.

Конфликт политический — конкурентное взаимодействие, борьба с целью реализации своих интересов в сфере государственной власти.

Конформизм (лат. conformis подобный, сходный) — пассивное приспособление к господствующим взглядам и мнениям, отсутствие собственной позиции, некритическое следование господствующим образцам поведения.

Конфронтация — столкновение социально-политических систем, групп, людей, их убеждений и т.п., основанное на противоположных, несовместимых принципах.

Коррупция — подкуп, продажность общественных и политических деятелей. Криминализация сферы власти и управления.

Кризис политический — неспособность политической системы или её элементов к изменению в соответствии с новыми формами политического участия и социально-экономическими требованиями населения.

Криминальный — преступный, уголовный.

Культура политическая — совокупность типичных для данного общества форм поведения, закрепляющих нормы и образцы взаимоотношения граждан с государством и другими институтами власти.

Легитимность (лат. legitimus законный) — качество власти, определяемое опорой на согласие масс. Легитимная власть — власть опирающаяся на доверие масс.

Либерализм (лат. liberalis свободный) — политическая идеология, базирующаяся на требованиях обеспечения свободы личности, гражданских и политических прав индивида и ограничения сферы деятельности государства.

Лоббизм (англ. lobby кулуары) — деятельность отдельных лиц или группировок с целью оказать давление в интересах конкретного клиента

на разработку, принятие и осуществление государственными органами власти законодательных актов и административных решений.

Мандат — документ, удостоверяющий полномочия, права какого-либо лица (напр, депутатский мандат).

Манипулирование политическое — скрытое управление политическим сознанием и поведением людей.

Маргинальность (лат. *marginalis* находящийся на краю) — промежуточность положения людей по отношению к крупным социальным группам, накладывающая свой отпечаток на их психику и политическое поведение.

Медиократия (нем. *medien* средства массовой информации + греч. *kratos* власть) — власть в обществе средств массовой информации (СМИ) и прежде всего — телевидения и радио.

Менталитет — особый духовный склад, способ видения мира, отражающий устойчивые стандарты и стереотипы восприятия действительности.

Мировое сообщество — совокупность государств и наций, действующих на глобальном международном уровне.

Мнение общественное — совокупность массовых представлений о мире, обществе и различных его сферах — экономике, политике, культуре, о проблемах, фактах социальной действительности.

Многopартийность — разновидность политической системы, в рамках которой существует конкуренция между несколькими партиями.

Модернизация политическая — изменение политической системы и формирование новых политических институтов. Обычно это понятие употребляется применительно к странам, осуществляющим переход к индустриальному обществу и демократическому политическому устройству.

Монархия (греч. *monos* один + *arhos* правитель) — форма правления, в которой формальным и/или фактическим источником государственной власти является одно лицо, получающее её по наследству.

Наука политическая (политология) — отрасль знаний о политике во всех её проявлениях и взаимосвязях с другими областями общественной жизни. Изучает отношения социальных, этнических, религиозных и др. групп по поводу власти, политические институты, политическое сознание и культуру, субъектов политики, внутригосударственные и межгосударственные политические процессы. В центр традиционно выносятся проблемы власти, государства, социального господства, войны и мира.

Национализм — идеология и реальная политика, основанные на противопоставлении наций, признании исключительности и превосходства собственной нации над другими.

Нация — устойчивая общность людей, исторически сложившаяся на основе единства происхождения, культуры, совместного проживания и коммуникаций. В структуре нации соединены этнические (см: этнос) и социально-экономические компоненты.

Ненасилие - концепция и практические действия, основанные на отказе от применения силы при разрешении политических конфликтов, и стратегии урегулирования спорных вопросов на основе принципов гуманизма и нравственности.

Непотизм (лат. *peros* внук) — предоставление властными лицами политически значимых должностей и государственной собственности исходя из родственных связей.

Образование политическое — процесс и результат усвоения систематизированных политических знаний, приобретение навыков участия в политической жизни.

Общество гражданское — непосредственно не контролируемая государством сфера жизнедеятельности индивидов. Многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных индивидов в условиях рынка и демократического правового государства.

Олигархия (гр. *oligarhcia* власть немногих) — власть узкой группы лиц в государстве, полученная не за выдающиеся способности, а на основе происхождения, богатства или принадлежности к правящей элите.

Оппозиция — политические лидеры, партии, движения, противостоящие правящей элите.

Организация Объединённых Наций — ведущая международная организация государств, созданная (1945) в целях поддержания мира и безопасности, развития сотрудничества между народами.

Отношения международные — совокупность экономических, политических, культурных, военных, дипломатических и др. связей и отношений между государствами, организациями и движениями, действующими на международной арене.

Охлократия (гр. ochlos толпа + kratos власть) — состояние власти, характеризующееся доминированием в политике государства социальных низов и преобладанием характерных для них средств достижения цели.

Парламент (фр. parler говорить) — высший законодательный орган власти в государстве, выбираемый гражданами и представляющий их интересы.

Партия политическая — организация, объединяющая граждан одной политической ориентации, стремящаяся к завоеванию и осуществлению власти и пытающаяся обеспечить себе для этого народную поддержку.

Патриотизм — любовь к родине, преданность отечеству, забота о его процветании.

Пацифизм — мировоззренческое направление и движение, отвергающее любую войну как средство разрешения спорных вопросов.

Плебисцит (лат. plebiscitum решение народа) — всенародное голосование или опрос, призванный принять решение или выразить важное для государства мнение.

Плутократия (гр. plutos богатство + kratos власть) — власть в государстве небольшой группы наиболее богатых граждан.

Плюрализм политический — принцип устройства и функционирования политической системы, предполагающий многообразие и свободное соревнование политических идей, партий и др. институтов, наличие легально действующей оппозиции, различных политических субъектов и их конкурентную борьбу за власть в рамках закона.

Полиархия (гр. poly много + arhos правитель) — множественность, рассредоточенность власти. Политический режим, важнейшими чертами которого являются высокий уровень политического участия граждан и политическое соперничество групп и политических лидеров в борьбе за поддержку их избирателями на выборах.

Полис — государство в античном мире, состоявшее из крупного города с прилегающими к нему окрестностями.

Политика (гр. politika искусство управления общественными делами) — одна из важнейших сфер жизни общества, связанная с согласованием интересов различных социальных групп («согласительное искусство») и формированием и реализацией общезначимых интересов, борьбой за политическую власть.

Политика внешняя — деятельность государства и других политических институтов, осуществляемая на международной арене.

Политика внутренняя — внутригосударственная деятельность, охватывающая комплекс мероприятий в различных областях общественной жизни.

Политика социальная — деятельность государства по поддержанию стабильного развития общества посредством политики сбалансированного благосостояния различных социальных групп и слоев.

Популизм (лат. populus народ) — политическая деятельность государства или иных политических структур и институтов, предполагающая в качестве основного средства достижения властных целей прямую апелляцию к общественному мнению, опору на массовые настроения, спекулирующая на внушаемости больших групп людей.

Права человека — принципы, нормы отношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (свободы) и получать определённые блага (права).

Правительство — государственный институт, система управления, обладающая правом монопольного использования физического принуждения для проведения в жизнь законов и обычаев на территории данной страны.

Протест политический — негативная реакция субъектов политики на принимаемые властью решения, действия противников и оппонентов.

Постмодернизм в политике — направление в западной общественно-политической мысли, получившее распространение во второй половине XX века, представители которого (Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийар и др) ставят под сомнение возможность разработки критериев истинности научных знаний, отрицают за современной методологией научного познания способность получения сколь-нибудь значимых научных результатов или общепринятых положений. Методология периода модерна, связанная с идеями Нового времени и Просвещения, то есть, верой в науку и человеческий разум, рационализм и прогресс — все это подвергается сомнению и критике.

Пutsch — государственный переворот (или попытка переворота), совершённый группой заговорщиков.

Равенство политическое — равное распределение политических ресурсов, которое обеспечивает равные возможности доступа к власти для всех социальных групп и индивидов, их равенство перед законом и отсутствие привилегий.

Радикализм — политическое движение, придерживающееся крайних средств достижения цели. Может проявляться в различных формах экстремизма, терроризма, революций.

Разделение властей — основополагающий принцип государственного устройства, предполагающий институциональное и функциональное разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, предотвращающее концентрацию полномочий у одного лица или института.

Расизм — система идейных взглядов и практических действий, исходящая из убеждений в физической и психологической неравноценности человеческих рас.

Революция — глубокое качественное преобразование политической системы, социально-экономических и духовных основ общества.

Режим политический — тип политической власти с характерными способами, формами и методами её осуществления. Политический ре-

жим обычно отражает способы взаимоотношений между властью, обществом и личностью. Как правило, исследователи выделяют демократический, тоталитарный и авторитарный режимы.

Рейтинг — количественное выражение уровня популярности отдельных политических институтов или конкретных политических лидеров. Фиксируется в опросах общественного мнения, голосовании, экспертных оценках.

Республика (лат. *res publica* общественное дело) — форма государства, отличительными признаками которой являются признание народа высшим источником власти и выборность высших органов государства.

Республика парламентская — форма государства, главной отличительной чертой которой является образование правительства на парламентской основе (парламентским большинством) и его формальная ответственность перед парламентом.

Республика полупрезидентская (или смешанная) — форма правления, главный отличительный признак которой состоит в двойной ответственности правительства — перед парламентом и перед президентом. Эта форма правления стремится сочетать сильную президентскую власть с эффективным контролем парламента за деятельностью правительства.

Республика президентская — разновидность демократического государства, форма правления, главный признак которой состоит в совмещении президентом функций главы государства и главы правительства.

Республика суперпрезидентская - разновидность государства, в котором авторитарная власть оформляется и камуфлируется с помощью фактически бесправных демократических институтов.

Ресурсы власти — средства, которые использует носитель (субъект) власти для обеспечения повиновения других участников властных отношений (объектов власти).

Референдум — волеизъявление (голосование) всех граждан государства по важному для него вопросу.

Свобода — одна из основополагающих категорий политологии и других наук, отражающая 1). Защищённость человека от нежелательного воздействия, насилия. 2). Деятельность на основе познанных законов развития 3). Возможность выбора из различных альтернатив.

Система партийная — совокупность отношений, характеризующих численность существующих в стране политических партий, их относительные размеры, коалиции и стратегию.

Системы избирательные — процедуры выявления и согласования политических предпочтений населения, включающие определение веса каждого голоса, порядок его подачи и способ подведения итогов.

Славянофильство — идейное течение в России второй половины 19 века, обосновывавшее самобытность её общественного и государственного развития, неприемлемость для неё путей и форм общественного устройства, характерных для стран Запада. Наиболее известные представители славянофильства: А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский и др.

Сознание политическое — совокупность чувственных и рациональных, эмпирических и теоретических, ценностных и нормативных, осознанных и подсознательных представлений людей, опосредующих их отношение к явлениям политической власти.

Социал-демократия — политическое движение и идеология, соединяющая социалистические представления об обществе социальной справедливости с рядом либеральных идей и представлений.

Социализация политическая — процесс усвоения человеком норм и традиций политической культуры, способствующих формированию у него качеств, необходимых для адаптации к данной политической системе и выполнения определённых политических функций и ролей.

Социализм (лат. *socialis* общественный) — теория, отрицающая строй жизни, основанный на частной собственности, и утверждающая идеал общественного устройства, основанного на общественном владении, отсутствии эксплуатации и справедливом распределении продуктов и благ в зависимости от затраченного труда.

Средства массовой информации — учреждения, созданные для открытой, публичной передачи различных сведений любым лицам с помощью специальных технических средств.

Суверенитет — верховенство власти на определённой территории. Основополагающий признак государства.

Теократия — (гр. theos бог + kratos власть) — власть духовенства, форма правления, при которой отсутствует чёткое разделение светской и религиозной власти и государством прямо или косвенно руководит высшее духовное лицо.

Терроризм политический — разновидность политического радикализма, предполагающая использование в качестве главного средства достижения целей насилие и убийства.

Толерантность (лат. toierantia терпение) — терпимость по отношению к иному мнению, поступку, позиции; одна из базовых ценностей демократии.

Тоталитаризм (лат. totalis полный, целый) - тип политической системы и общества, характеризующийся всеобъемлющей идеологизацией и политизацией общественной жизни, чрезмерным разрастанием власти и поглощением ею гражданского общества, отсутствием свободы личности всепроникающим контролем со стороны слившегося воедино партийно-государственного аппарата над гражданами.

Утопия политическая (гр. и не, нет + topos место) — умозрительно сконструированная модель идеального общества и политического устройства.

Участие политическое — действия, предпринимаемые лицами или группами с целью повлиять на государственную политику, управление государственными делами или на выбор политических лидеров.

Фашизм (ит. fascio пучок, связка, объединение) — радикально-экстремистское и политическое течение, тяготеющее к установлению террористической диктатуры. Исторически сформировался на идеях расовой исключительности, антисемитизма и антидемократических воззрениях.

Феминизм (лат. *femina* женщина) — общественно-политическое движение, выступающее за расширение прав и роли женщин в обществе.

Харизма (гр. *charisme* милость, божественный дар) — исключительная одарённость, огромный авторитет, которым последователи наделяют лидера (иногда целую организацию), приписывая ему качества непогрешимости, даже сверхъестественности. Складывается из реальных способностей личности к руководству и тех черт, которые видят в ней приверженцы.

Шовинизм — комплекс национальных настроений, чувств, идей национальной исключительности, основанный, прежде всего на военном превосходстве определённой нации.

Эгалитаризм (фр. *egalite* равенство) — теория, отстаивающая приоритет равенства как принцип организации общества. Эгалитаризм обосновывает необходимость активной деятельности по уравниванию доходов.

Электорат (лат. *elektor* избиратель) — граждане, имеющие право голоса для участия в политических выборах.

Элита политическая — группа, выделяющаяся из остального общества влиянием, привилегированным положением и престижем, непосредственно и систематически участвующая в принятии решений, связанных с использованием государственной власти или воздействием на неё. В состав политической элиты входят лица, занимающие руководящие или господствующие позиции в обществе.

Этатизм (фр. *etat* государство) — распространение активности и влияния государства на экономическую и другие сферы жизни общества. Обычно этатизм сопровождается централизацией, бюрократизацией и концентрацией политической власти.

Этнократия (гр. *ethnos* народ + *kratos* власть) - в многонациональном государстве власть или наибольшее влияние одного, этноса (нации), выражающиеся в дискриминации других, проживающих в данном государстве или на данной территории этносов (наций).

Этнос (гр. *ethnos* народ) — устойчивая группа людей, обладающих общностью происхождения, истории, языка и культуры.